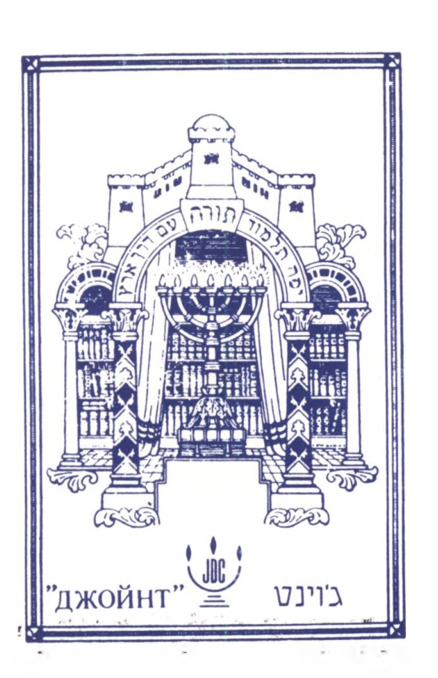
Ш. ЭТТИНГЕР РОССИЯ И ЕВРЕИ 191

Ш. ЭТТИНГЕР

РОССИЯ И ЕВРЕИ

СБОРНИК СТАТЕЙ

יפה תלמוד תורה עם דרך ארץ
JDC
"ДЖОЙНТ"
ג'וינט

Шмуэль Эттингер

РОССИЯ И ЕВРЕИ

Шмуэль Эттингер

РОССИЯ И ЕВРЕИ

СБОРНИК СТАТЕЙ

БИБЛИОТЕКА-АЛИЯ
1993

שמואל אטינגר

יהודים ורוסיה

לקט מאמרים

Shmuel Ettinger

JEWS AND RUSSIA

Selected Works

Перевод с иврита

Редактор *М. Шкловская*

Консультант *Д. Харув*

В оформлении обложки использован
фрагмент текста Привилегии евреям
Витаутаса Великого 1388 года

ISBN 965-320-504-8

ת.ד. 4140 ירושלים.
יצא לאור בסיוע
האגודה לחקר תפוצות ישראל, ירושלים,
אירגון הג'וינט העולמי, ניו-יורק,
וקרן הזכרון למען תרבות יהודית, ניו-יורק.

Printed in Israel

OCR Давид Титиевский, ноябрь 2021 г., Хайфа

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ

Один из крупнейших израильских историков нашего времени, профессор Шмуэль Эттингер родился в 1919 году, в Киеве, где получил религиозное воспитание. Среднюю школу закончил в Ленинграде. В 1936 году Ш. Эттингер приехал в Эрец-Исраэль и поступил на факультет еврейских наук Еврейского университета в Иерусалиме. Во время второй мировой войны, будучи человеком крайне левых взглядов, он прервал учебу и занялся активной политической деятельностью, став одним из основателей Союза еврейских коммунистов. Идеологии Союза были присущи национальные элементы — в противовес программе тогдашней палестинской компартии, всецело поддерживавшей борьбу арабов против еврейского заселения Эрец-Исраэль. В конце 40-х годов Ш. Эттингер совершил поездку по странам Восточной Европы, после чего порвал с коммунизмом и всецело посвятил себя изучению еврейской истории. С 1952 года он начал преподавать в Еврейском университете в Иерусалиме. В 1956 году защитил докторскую диссертацию, а в 1965 году стал профессором еврейской истории нового времени.

Исследования и работы Ш. Эттингера посвящены в основном трем темам: еврейству России и

СССР; антисемитизму и его историческим корням; хасидизму. В каждой из этих трех областей он создал свою научную концепцию. Ш. Эттингер рассматривал еврейскую историю как непрерывный творческий процесс, в котором действуют центробежные и центростремительные силы: с одной стороны, для евреев характерно плодотворное общение с нееврейской средой, с другой — замкнутость и стремление выжить, сохранить свой религиозный и национально-культурный облик. Лишившись родины, суверенного государства и других атрибутов национального существования, еврейский народ создал новые, беспримерные в истории формы самосохранения. Ш. Эттингер подчеркивал уникальность еврейства, которое на протяжении более трех тысяч лет продолжало создавать единую преемственную культуру. Будучи строгим ученым, он ни на йоту не отступал от объективного исследования фактов, от сугубо рационального подхода к истории, боролся с проявлениями фанатизма в религии и в национальном мировоззрении, в частности, с мистическим подходом, усматривающим в факте существования государства Израиль буквальное осуществление библейских пророчеств о грядущем чудесном избавлении и пришествии Мессии. Тем не менее, Ш. Эттингер оставался на позициях еврейского мессианизма в его светской форме. Убежденный гуманист и либерал, он глубоко верил в прогресс человечества, в содружество народов. Все это, по его мнению, может быть достигнуто путем гуманистического воспитания, рациональной государственной политики, в результате сближения и взаимопонимания между народами и культурами. И еврейский народ, который внес огромный вклад в развитие гуманистической

культуры мира, предназначен и даже обязан продолжить на своей возрожденной родине, в своем государстве, дело, начатое им в глубокой древности.

Во всем, чем он занимался, профессор Эттингер был энтузиастом. Трудно перечислить учреждения, которыми он руководил или в работе которых принимал участие. Многие из них он основал. Упомянем здесь Израильское историческое общество, Центр по изучению еврейской истории им. Шазара, Исторический центр им. Динура, Центральный архив истории еврейского народа, Международный центр по исследованию антисемитизма...

Особое внимание Ш. Эттингер уделял советскому еврейству. Он был многолетним председателем Общества по исследованию еврейских общин, издающего Краткую Еврейскую Энциклопедию на русском языке. Ш. Эттингер был движущей силой этого издания — бессменным председателем редакционного совета и научным консультантом. По его инициативе было создано и издательство "Библиотека-Алия", выпустившее в свет более 200 книг на русском языке, посвященных еврейской истории и культуре. Под его редакцией в этом издательстве вышел двухтомный "Очерк истории еврейского народа", в котором ему принадлежит авторство раздела о еврейской истории нового времени. Он также возглавлял Центр по исследованию и документации восточноевропейского еврейства. Он считал чуть ли не своей миссией донести еврейскую культуру и историю до евреев СССР. Эту миссию он осуществлял страстно и с пламенной энергией.

Настоящий сборник, состоящий из его работ, посвященных русскому еврейству (подавляющая

их часть впервые переведена на русский язык), по нашему мнению, станет как бы продолжением благородной деятельности проф. Ш. Эттингера.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Профессор Шмуэль Эттингер, выдающийся исследователь истории еврейского народа в новое время, скончался 22 сентября 1988 года. Эттингер был профессором современной еврейской истории в Еврейском университете в Иерусалиме, он входил в редакционную коллегию израильского исторического журнала "Цион" ("Сион") и в течение десятилетий занимал видное место в израильском Историческом обществе. Его исследовательская и преподавательская деятельность, проявленная им инициатива по организации многочисленных и разнообразных проектов в области изучения еврейской истории оставили неизгладимый след в науке.

Мы не ставим здесь своей задачей описать весь спектр деятельности ученого, который был душой нескольких наиболее важных исследовательских учреждений Израиля. Не будем перечислять и его работ по истории евреев Восточной Европы, по исследованию антисемитизма в его современных проявлениях или зарождению современного еврейского национального движения. Часть этих вопросов затронута в статьях, вошедших в настоящий сборник. Мы лишь попытаемся определить характерные черты исторической доктрины Эттингера и ее место в новой еврейской историографии.

Шмуэль Эттингер — национальный историк

Эттингер был продолжателем традиции еврейской национальной историографии, которая зародилась в Восточной Европе и получила развитие в Эрец-Исраэль. Его мировоззрение постулировало как само собой разумеющуюся непрерывность еврейской истории во времени и пространстве и связывало все многообразие событий и явлений, произошедших в различные времена, в неразрывное целое, поддающееся единообразному описанию. Для тех, кто воспитывался на сионистких убеждениях и впитал — сознательно или подсознательно — эту систему взглядов, такой подход кажется естественным. Но Эттингер, как и его предшественники из "Общества культуры и науки евреев" и как его учитель Бенцион Динур*, не прибегал к теологическим построениям и не исходил из традиционных (ортодоксальных) установок для объяснения этой непрерывности. Он предлагал систему рационально-исторических доводов. Его историческая концепция носила ярко выраженный светский характер, и даже то, что казалось в ней данью мистицизму и иррационализму, не имело никакого отношения к религиозному восприятию. Его светский национализм был связан с еврейской историей, его научное творчество поддерживалось идеологией и само было для нее источником жизненных сил, как это происходило и у приверженцев европейских

---

* Бенцион Динур (1884 — 1973) — историк, педагог и общественный деятель. В Израиле жил с 1921 года. С 1948 года — профессор Иерусалимского университета. В 1951 — 1955 годах занимал пост министра культуры и просвещения.

национальных движений. Еврейский народ воспринимался им как живой социальный организм, сознательно борющийся за свое существование и за свое право на развитие, и никакие теологические аргументы и никакая идеология не могут ни объяснить эту национальную жизнестойкость, ни опровергнуть ее, заявляя, что евреи — лишь окаменелость и их время давно прошло. Отсюда и его непримиримая борьба со всякими историческими теориями, для которых сам факт существования евреев в новое время представлял проблему и которые либо пытались отрицать его, либо предсказывали близкое исчезновение евреев (Маркс, Зомбарт, Сталин, Тойнби). Отсюда также и его глубокий интерес к истории отношения европейского общества к евреям. Вызванный движением еврейского Просвещения (Хаскала) переход от теологического к светскому восприятию евреев породил современный антисемитизм. Параллельно с этим произошла глубокая перемена в еврейском самосознании и родилась светская националънач идеология, ярчайшим представителем которой в нашем поколении и был Шмуэль Эттингер.

Исторические воззрения Эттингера подвергались противоречивым влияниям, напряженно взаимодействовавшим в его душе: с одной стороны — немецкие и русские социально-философские теории, наследие радикального периода в его жизни, а с другой — современный еврейский национализм в своем восточно-европейском обличии. Диалектическое противоречие между универсализмом и партикуляризмом; между частным и общим и между "общечеловеческим" и "еврейским" присутствует во всех его работах. Эттингер, указавший на эти противоречия в со-

временном национализме, сам воплощал их и в своем творчестве, и в своей академической деятельности. В различные периоды его жизни акцент смещался к одному из полюсов: так, например, он был склонен долгое время считать началом второго этапа нового времени в еврейской истории "весну народов", национально-демократические революции 1848 года; в более же поздние годы он перенес рубеж, разделяющий исторические эпохи, на 1881 год — год погромов в России и начала движения "Хиббат-Цион" ("Любовь к Сиону") в Восточной Европе. Эта перемена проистекала, по всей видимости, из его идеологической переориентации: если раньше он приписывал социальному радикализму основную роль в потрясениях нового времени, то теперь большее значение приобретает для него пробуждение национального сознания, вызванное глубоким разочарованием в занятой радикалами позиции по отношению к евреям. Действительно, стремление создать "универсальное рационалистическое общество, идеал мыслителей XVIII века", стремление, которое сопровождало еврейское общество в его борьбе за эмансипацию, занимало Эттингера в его исследованиях о современном еврейском национализме. По иронии судьбы, именно он, в значительной мере солидаризовавшийся с этими идеями, вынужден был отметить их безнадежность и наивность и даже заявить об ослеплении, которое поразило европейское еврейство. Но несмотря на это, его национальное мировоззрение, выразившееся и в его подходе к национализму как к историческому явлению, не отвергает универсализма и рационализма, но связывает их со своеобразием и преемственностью. И в этом он продолжает идеи основоположников сионизма

— от Лилиенталя, Пинскера и Герцля до Бен-Гуриона, — которые свято верили, что истинный универсализм и рационализм, еще более высокой пробы, чем европейский, будет воплощен евреями вне Европы, в своем новом государстве.

Еще более противоречивы были его воззрения на природу современного антисемитизма. Также и здесь он распознает влияние Просвещения на появление новых тенденций в антисемитизме и указывает на тотальный характер тех учений, которые не могли смириться с продолжением обособленного существоваия евреев. Замена религиозного отношения к евреям секулярным не уничтожила давний антагонизм между евреями и окружающими их народами, но создала лишь новые формы древней вражды. Также и здесь сталкивается общая концепция Эттингера с основными выводами из его исторического анализа: ослабление религии, как главная характерная черта современности, представляет собой, в соответствии с мировоззрением Эттингера, положительный исторический процесс, которой сделал возможным, среди прочего, интеграцию евреев в современной жизни общества. Но именно светские идеологии, в которые проникли антиеврейские стереотипы, подготовили почву для тотального и кровопролитного конфликта между евреями и народами Европы. Секуляризация сыграла двойственную роль в истории еврейского народа: она чуть ли не привела его к гибели, но вместе с тем способствовала национальному возрождению. Отношение Эттингера к вопросу о месте религии в истории человеческого общества и еврейского народа было близко к убеждениям национальных лидеров нашего времени: религия потеряла свою определяющую роль в ев-

рейской жизни с наступлением новой эпохи. Новые идеи и невиданные прежде формы общественной жизни пришли ей на смену или развивались параллельно ей. Эттингера интересовало прежде всего то, что изменяется и обновляется, а не то, что пытается сохранить себя, и с этим связано его равнодушие к различным формам традиционной жизни в новое время. Так, ортодоксия, представляющая собой яркий пример приспособления при столкновении старых религиозных принципов с современными идейно-политическими реалиями, осталась на переферии его деятельности. С другой стороны, он склонен был смещать назад, к традиционному обществу, первые признаки перемен. Так, он рассматривал хасидизм* в первых его проявлениях как раннюю реакцию на кризис еврейской автономии в Восточной Европе и на происходящие в Европе перемены, и видел в нем главный фактор глубины и стойкости национального пробуждения в конце XIX века. Эттингер придавал огромное значение процессам, приводящим к *историческим сдвигам.* Историческое видение означает у него чувство исторических перемен, и именно динамика перемен определяет тему, достойную исторического исследования. Но и в этом мы наблюдаем противоречие между его страстным стремлением к объективности в анализе прошлого, характерным для его работ, и между его субъективными убеждениями, находившими выражение в беседах и выступлениях.

---

*Хасидизм — еврейское религиозно-мистическое народное движение, основанное р. Баал-Шем-Товом во второй четверти XVIII века.

Я хорошо помню беседу, которая состоялась между нами в начале 1987 года, после моей лекции на вечере памяти Бенциона Динура о направлениях исследования еврейских религиозных общин в Эрец-Исраэль. В этой беседе Эттингер вновь и вновь, с характерным для него полемическим накалом, доказывал, что нет никакого смысла отрывать историю от того значения, которое она приобретет в последующих поколениях. Я почувствовал тогда необычайную близость между ним и его учителем Динуром, близость людей, в чьем сознании история и идеология сплелись в единую основу национального обновления. За несколько месяцев до смерти Эттингер сказал в интервью одной иерусалимской газете: "Меньше всего меня интересует то, что было, меня интересует то, что будет, поэтому я не общепризнанный историк. Мои занятия прошлым предназначены для того, чтобы оказывать влияние на настоящее. Слияние с прошлым означает примирение с тем, что человек прекращает действовать, или что его способность к деятельности сильно ограничена".

Шмуэль Эттингер, предпринимая большие усилия по распространению исторического знания в широких общественных кругах, уделяя большое внимание просвещению, созданию исследовательских институтов для изучения и преподавания истории еврейского народа, выполнял поставленную перед собой задачу. Он был национальным историком не только по своей исторической концепции, но и по тому значению, которое он придавал знанию народом своей истории.

Восточная Европа как фокус еврейской истории нового времени в научной концепции профессора Шмуэля Эттингера

8 сентября 1970 года профессор Шмуэль Эттингер начал первую лекцию своего курса "Еврейское общество в царской России во второй половине XIX — начале XX века" несколькими вводными предложениями, касавшимися истории восточноевропейского еврейства. Я приведу эти его слова по своему конспекту с некоторыми сокращениями:

> "Остановимся на *своеобразии* русского еврейства в истории как с внутренней, так и с внешней стороны. Уже с первого взгляда можно выделить несколько наиболее характерных его черт:
>
> а) Речь идет о группе евреев, наделенной яркими отличительными признаками. В этом смысле не существует четкого разделения между периодами польской власти (до раздела Польши) и русской. Русское еврейство является прямым продолжением еврейства польского... не евреи переселились в Россию, а Россия сама "пришла" к евреям.
>
> б) Русское еврейство как специфическая общность людей сохранило свою *самобытность* — в отличие от многих других групп еврейства, и даже не пыталось отказаться от нее... И закон, и обычай всегда признавали евреев отдельной общностью. Важно отметить, что даже советские власти продолжают рассматривать евреев как особую социальную группу.

в) Еврейская деятельность в России всегда отличалась *своеобразием...* и результаты этой деятельности значительны: несколько магистральных общественных течений нового времени возникли в русском еврействе или укоренились в нем: хасидизм, рабочее движение, сионизм. Появление этих движений связано как с традициями самой еврейской общины, так и с влиянием окружающей среды.

г) *Непрерывность внутренней еврейской традиции.* Очевидна связь между событиями XVI и последующих веков и тем, что происходило в XIX веке. После гибели испано-еврейского центра все более важную роль начинает играть польское еврейство. Польша становится центром изучения Торы и формирования интеллектуальной традиции. Таких достижений мы не наблюдаем у других еврейских общин... Большинство влиятельных движений, возникших в еврейском обществе во второй половине XIX века, было реакцией евреев на *отношение к ним нееврейского общества*, а не явились только результатом непрерывного еврейского существования... [И в первую очередь] следует помнить о преемственности антисемитской традиции".

В продолжении своей речи Эттингер отсылал нас к статье профессора Б. Динура, посвященной проблемам исследования русского еврейства ("Облик русского еврейства и проблемы его исследования"). Уже из первых строк этой статьи становилось ясно, в какой степени Эттингер следовал пути своего учителя. Но выяснялось

также, что роль Восточной Европы как специфического политико-культурного образования преломлялась по-разному в сознании этих двух историков. Так, например, типология Динура носила явный отпечаток социальной исторической школы и демография была для него чрезвычайно важна. Эттингер же постоянно подчеркивал самосознание евреев и место, которое они занимали в сознании неевреев как наиболее влиятельные факторы. Антисемитизм в Восточной Европе сыграл, по его мнению, решающую роль в истории евреев этой части мира. Описание непрерывной юдофобской традиции, начиная с эпохи Киевской Руси и до нового времени, составляло в тот год наиболее разработанную часть его курса.

Что представляло собой восточноевропейское еврейство в глазах Шмуэля Эттингера? Впитав с ранней юности многообразные и противоречивые влияния современного ему восточноевропейского общества, он совмещал в своей душе еврейскую традицию и социальный радикализм. Это сочетание, вместе с традиционным воспитанием, с одной стороны, и широким образованием в области гуманитарных наук, с другой, позволило ему чувствовать себя дома и в еврейских источниках, и в историко-философских произведениях, и в русской литературе. Результатом этого явилось на редкость многостороннее представление о феномене восточноевропейского еврейства. Он был одним из последних носителей духа русской интеллигенции — в своем поведении, в своих профессиональных и общественных убеждениях.

Восточная Европа была для него ареной, где с необычайной интенсивностью происходили процессы и перемены, являвшиеся предметом его пристального внимания: здесь состоялось наиболее

плодотворная встреча между традицией и современностью, не приведшая к исчезновению обособленного еврейского общества; здесь сохранилось еврейское самоуправление, несмотря на формальную отмену средневековой еврейской автономии; здесь непрерывно развивались те тенденции, которые породили массовые движения, отвечавшие требованиям нового времени; здесь не прекращалась юдофобская традиция, принимавшая различные обличия до середины XX века. Таким образом, восточноевропейское еврейство оказалось фокусом всех процессов и явлений нового времени. Благодаря своей численности, социальной активности и культурной мощи оно заняло центральное место в истории последних поколений.

Сочувствие национальному пробуждению советских евреев после Шестидневной войны сочеталось в нем с ощущением глубокой связи с еврейством Восточной Европы как прародительницы современного еврейского национализма. Стремление к практическому воплощению теорий подтолкнуло его к интенсивной деятельности по рапространению исторического знания на русском языке. Может быть, когда он писал более десяти лет назад предисловие к историографическим работам Динура, он невольно свидетельствовал о себе: "Эти две стороны — практическая деятельность и исследовательская деятельность — никогда не разделялись и не расходились у Динура".

Исследования Шмуэля Эттингера по истории восточноевропейского еврейства обнимают собой весь период существования евреев в этом регионе. Его работы освещают начальный период жизни евреев в Киевской Руси, описывают те-

ологическую полемику в Московской Руси, прослеживают процесс еврейской колонизации Украины, исследует правовое положение евреев после разделов Польши и доходят до анализа нового антисемитизма во второй половине XIX века. Особняком стоят его статьи о евреях Советского Союза и о положении евреев Центральной и Восточной Европы между двумя мировыми войнами. Эти сочинения, несмотря на то, что они написаны в разное время и в различных контекстах, объединяются единой концепцией, имеющей свои характерные черты. Исторический портрет восточноевропейского еврейства в исследованиях Шмуэля Эттингера не носит апологетического характера, и даже характерные черты национальной историографии автором не выпячиваются. В то же время он не прибегает и к обличительному тону, как это делали писатели Просвещения и их последователи. Я не раз слышал от него резкие высказывания в отношении тех писателей и публицистов, которые перенимали стереотип просветительского пафоса у идеологов еврейского Просвещения. Но, с другой стороны, нет в работах Эттингера и ностальгической идеализации. Примечательны его слова об одной из статей Бернарда Вейнриба*: "Тенденциозность, даже если она носит критический характер, остается тенденциозностью".

Ряд повторяющихся в статьях и исследованиях положений воссоздает картину прошлого евреев

---

*Вейнриб Бернард Дов (1900 — 1982) — известный еврейский социолог и историк. Родился в Польше, учился и работал в Германии. С 1941 года жил в Америке. Автор фундаментальной монографии по истории евреев Польши.

Восточной Европы, какой она рисовалась Шмуэлю Эттингеру: восточноевропейская юдофобия многослойна и ее развитие не требует физического присутствия евреев. Начало ей положено в Киевской Руси, а продолжение имело место в теологическом диспуте в Московской Руси. Ее дополнительный пласт появился во второй половине XVII века, после того, как украинцы не смогли достичь своих политических целей. Еще один компонент, восходящий к польской традиции, возник в XVIII — начале XIX века. Русско-еврейские контакты после разделов Польши добавили к этому социально-экономические трения в западных губерниях.

Традиционная враждебность к евреям в России в этот период соприкоснулась с западноевропейской идеологией просвещенного абсолютизма. Отношение властей к евреям, во многом определившее их правовой статус и их дальнейшую общественно-политическую судьбу, формировалось под влиянием этих двух противоречивых тенденций.

Евреи Восточной Европы всегда представляли собой городское сословие "западной" ориентации. И поэтому в той мере, в какой русские власти перенимали западные идеи, они готовы были проявить открытость по отношению к евреям. Убедительным подтверждением этой взаимосвязи является состояние евреев в годы царствования Александра II и в 1917 году. О ней же свидетельствует и ситуация, сложившаяся при советском режиме.

У восточноевропейского еврейства были и другие, не связанные с Западной Европой, источники влияния, которые оставили свой след в его сознании и в его отношении к наукам. Ему не

был нанесен непоправимый ущерб политикой просвещенного абсолютизма, которая привела к разрушению формальной автономии. В еврейском обществе продолжали функционировать альтернативные органы самоуправления, и их значительная часть была обязана своим существованием такому социальному явлению как хасидизм. Хасидское движение являлось, таким образом, объединяющим фактором, служившим сохранению жизнеспособности традиционного общества. Восточноевропейское Просвещение также подверглось влиянию этих преемственных коллективных связей. Обвинение евреев в том, что они на протяжении многих лет втайне сохраняют кагальную организацию, отмененную еще в 1844 году, основывалось на реальных явлениях в жизни общества.

Возникновение еврейского национального движения в Восточной Европе отмечали несколько факторов: жизнестойкость еврейского обособленного существования даже после распада традиционных структур, атмосфера национального брожения в многонациональных империях и встреча получивших распространение в восточноевропейском еврействе двух видов радикализма: национального и социального.

Я попытался представить основные элементы концепции моего покойного учителя, основываясь на его работах. При этом обозначились глубокие диалектические противоречия, свойственные его историческому мышлению. Так, например, по его мнению, еврейская автономия продолжает существовать, даже не имея никакого формального выражения, и может привести к появлению проблесков современной национальной организации. И это в то время, когда социальный

радикализм требует прежде всего уничтожить все автономные структуры. Сочетание этих двух тенденций породило "автономизм" ряда еврейских партий начала XX века. Другой пример: Эттингер приписывает восточноевропейским просветителям приверженность идеям, содержащим стремление к обособленному "национальному" существованию. И это потому, что все еврейское население было просто не в состоянии интегрироваться в том небольшом общественном секторе, который действительно соответствовал идеалам интеграции. Это стремление распознала русская интеллигенция, а затем и власти, которые пришли к выводу, что евреи сами хотят сохранить свою самобытность. Шмуэль Эттингер определил, по своему обыкновению, скрытые мотивы поведения евреев в окружающем их обществе и отношения этого общества к евреям. Его рассуждения о начале еврейского национализма в Восточной Европе являются лишь одним из поучительных примеров остроты его анализа и свободного использования общеизвестных в сионистской историографии утверждений.

Шмуэль Эттингер — национальный историк. Как уже говорилось, единство еврейской истории было для него очевидным и само собой разумеющимся. Однако, в его общей исторической доктрине еврейство Восточной Европы оказалось в стороне от процессов, характеризующих начало нового времени. В соответствии с его концепцией, наглядным показателем смены эпох была эмиграция евреев Восточной Европы на Запад после погромов 1648 года. Возникшая в XVII веке и постоянно с тех пор расширяющаяся пропасть между двумя частями ашкеназского еврейства, различие культурных и общественных явлений на Запа-

де и на Востоке привлекали его внимание. Однако несмотря на то, что он признавал первенство западноевропейского центра в общественных переменах нового времени, он не принял "германоцентристского" подхода к истории Восточной Европы и рассматривал западное влияние в сочетании с имманентными процессами, происходившими на Востоке. Ярким примером этого стала его концепция хасидизма, полностью свободная от псевдопросветительских элементов.

Профессор Шмуэль Эттингер сам вырос в культурной и интеллектуальной среде восточноевропейского еврейства. Оно было для него объектом исследования и материалом для проверки основных процессов в истории еврейского народа на протяжении тысячи лет. Он умел отрываться от этой почвы, чтобы исследовать ее без политических пристрастий и апологетики. Но он всегда относился к Восточной Европе как к колыбели мощных национальных и социальных движений, которые определили сущность современного еврейства.

Проф. И. Барталь,
Иерусалимский университет

ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ЕВРЕЕВ УКРАИНЫ В XV — XVII вв. (ДО ПОГРОМОВ 1648 г.)*

В то время как история евреев Польши нашла подробное освещение в еврейской историографии, этого нельзя сказать об истории еврейства Украины. На сегодняшний день у нас не только нет никакого итогового исследования на эту тему, но даже подготовительная работа в этой области далека от завершения[1]**. Возможно, причина этого в том, что после распада Киевской Руси Украина не имела политической самостоятельности. В XIV веке она была присоединена к Литовскому государству; в середине XVI века, в соответствии с решением об объединении Польши и Литвы (Люблинская уния, 1569 г.), — к Польше, а после разделов Польши — к России. Впрочем, и после

---

* Настоящая статья представляет собой одну из глав докторской диссертации проф. Ш. Эттингера — "Еврейское население на Украине в период от Люблинской унии до погромов 1648 — 1649 годов".

** Примечания, обозначенные цифрами, см. в конце каждой статьи.

разделов не все украинцы оказались под властью России, так как часть их жила в Галиции.

История евреев в Литовском государстве в 1388 — 1569 годах была описана в свое время С. А. Бершадским в книге "Литовские евреи", вышедшей в свет еще в 1883 году[2]. Книга Бершадского до сих пор является единственным обобщающим исследованием в этой области, и ее значение по-прежнему очень велико. В свое описание он включает и евреев Украины, которые в ту эпоху, по-видимому, ничем не отличались от литовского еврейства. Поэтому в отношении этого периода нам остается лишь вновь обратиться к тем документальным свидетельствам, которые собрал Бершадский[3], пытаясь доказать, что вплоть до установления польского господства, принесшего с собой "талмуд, еврейскую автономию, кагальную солидарность"[4], евреи Литвы были более близки к местным жителям нежели к остальному еврейству.

Положение меняется после Люблинской унии. В результате интенсивной колонизации пустовавших земель, в которой евреи принимали деятельное участие, в их правовом и социальном статусе, в их экономической деятельности и общинной организации начинают проявляться черты, отличавшие их от евреев других частей Польши и Литвы. В этом отношении наиболее близки к ним были евреи воеводства Червонной Руси (впоследствии — Восточная Галиция), но даже и эти последние отличались от украинских евреев, так как воеводство Червонная Русь в политическом и культурном отношении было больше связано с Польшей, чем с Литвой, и в его городах чувствовалось польско-немецкое культурное влияние, характерное для собственно Польши. Для

евреев это имело особое значение, так как они селились в основном в городах.

Таким образом, после Люблинской унии можно говорить об украинском еврействе как о самостоятельной группе. В настоящей статье будут рассмотрены как особенности правового и социального статуса евреев на Украине, так и то общее, что существовало между ними и остальными польскими евреями до погромов 1648 года.

1. Период от начала XIV века до Люблинской унии

Первые сведения о статусе еврейских общин на Украине дошли до нас в грамотах о привилегиях, которые были дарованы в 1388 — 1389 годах Великим князем Литвы Витовтом (Витольдом) еврейским общинам Литвы, включавшей в то время большую часть Украины. Одна из этих грамот относилась, по-видимому, к общинам Волыни: городам Ладимир (Владимир) и Луцк[5]. Однако более подробные свидетельства появляются только с XV века, со времени гражданской войны, которая велась в Литве после смерти Витовта (в 1430 г.) между защитниками независимости и сторонниками политических связей с Польшей. Двумя годами позже (в 1432 г.) король Ягайло подтверждает права жителей Волыни и приравнивает привилегии различных сословий этой области к привилегиям тех же сословий в Польше. В той же грамоте приравнены также права евреев Луцка к правам евреев Львова и Кракова[6].

О евреях Украины в XV веке нам известно немного. В окружении Великого князя находились богатые евреи, которые снабжали его денежными ссудами или занимались откупом

сбора пошлины[7]. В обмен за свои заслуги они, как и другие служащие князя, получали ценные вознаграждения[8]. Были у евреев и сельскохозяйственные поместья, обрабатываемые крепостными; часть этих поместий они получили в подарок от самого Великого князя[9]. Вместе с тем, у нас нет сведений о том, в какой мере осуществлялись на практике дарованные евреям привилегии[10].

Постановление об изгнании евреев из Литвы (которое было отменено по истечении восьми лет) привело к ряду перемен в жизни евреев. Еще до него было довольно много случаев вероотступничества, в особенности среди богатых евреев[11], и понятно, что в результате изгнания число их увеличилось. Выкресты продолжали, как правило, свою прежнюю экономическую деятельность[12], да и сама по себе нужда в евреях для оганизации денежного хозяйства уменьшилась. Кроме того, сразу же после изгнания евреев власти стали предпринимать усилия по развитию городов в стране. Начиная с 1496 года многие города получают Магдебургское право*[13], в соответствии с ним формируется

---

* Магдебургское (городское) право — феодальное городское право, сложившееся в XIII веке в г. Магдебурге и распространившееся на другие города Восточной Германии, а затем — на Восточную Пруссию, Силезию, Чехию, Венгрию, а также Польшу, Литву (с XIV в.), откуда перешло в Белоруссию, Галицию и (с XVI в.) на Украину. В основу его легли привилегии, полученные горожанами Магдебурга от архиепископа. В городах славянских земель Магдебурское право подвергалось более или менее существенным изменениям (разная степень самоуправления, судебного и налогового иммунитета и т.п.).

класс горожан и становится той силой, которая на протяжении столетий будет соперничать и конфликтовать с евреями.

Король Александр разрешил евреям вернуться в Литву при условии, что те на свои средства снарядят к нему на службу тысячу всадников. Однако вскоре евреи обратились к королю с просьбой освободить их от этого обязательства на основании "древнего обычая". Король выполнил просьбу евреев и освободил их от участия в снаряжении солдат и в военных действиях. Он уравнял их с горожанами в налогах и отменил штраф, который налагался на уклоняющихся от обращения в нееврейские судебные инстанции. В 1514 году Сигизмунд Первый утвердил эти привилегии и добавил к ним право "заниматься всяким промыслом вместе с городом (имеются в виду горожане), в торговле и ремеслах"; он также обязался не наносить ущерба их религии и правам[14]. На литовской Волыни высшей судебной инстанцией по делам евреев был королевский чиновник[15], в то время как в польской Подолии судебные полномочия были в руках воеводы или его заместителя[16]. По-видимому, в результате введения письменного законодательства (Первый Литовский статут), ограничивавшего права евреев в ряде областей, помещики и чиновники стали пренебрегать привилегиями евреев и их особым юридическим статусом. Король приказывает соблюдать их как и прежде[17].

В начале XVI века все еще сильна тенденция считать евреев подчиненными непосредственно Великому князю, а не каким-либо государственным чиновникам[18] (с этим связано освобождение евреев Луцка в 1534 году от уплаты старосте ежегодного налога за синагоги)[19]. Однако, под дав-

лением шляхты король отступает от этой традиции.

Серьезные изменения в положении евреев произошли в результате "навета об обращенных" в 1539 — 1540 годах[20]. С одной стороны, укрепились связи между различными общинами[21], но с другой стороны, король решается на сокращение привилегий евреев в духе Литовского статута и требований шляхты. "Дело об обращенных" было рассмотрено на княжеском совете в отсутствие Великого князя, и, возможно, в этом следует видеть отход от принципа исключительных полномочий князя в делах евреев[22]. Хотя евреи и были признаны невиновными, подозрения остались. На их отношениях с христианами сказались ограничения в духе постановлений церкви[23] и им был запрещен выезд в Турцию без ведома короля. По всей видимости, король не устоял под общим давлением враждебных евреям сословий и вынужден был разделить с магнатами свои полномочия в отношении евреев.

Внутреннее еврейское судопроизводство было признано властями[24], но в этой области существовали различия между Волынью и Подолией. По-видимому, в Литве внутренняя организация евреев была еще достаточно слаба (как это показывает конфликт вокруг раввината в Гродно в середине XVI в.)[25], да и средства принуждения не были достаточно эффективными. Так, мы узнаем, что многие евреи обращались для решения внутренних тяжб в нееврейские судебные инстанции[26]. Не так обстояли дела на украинских землях, принадлежащих Польше. Внутренняя автономия была здесь более ярко выражена и, чтобы вывести еврея из под общинной и раввинской юрисдикции, требовалось специальное распоряжение короля[27].

Как уже было сказано, король и магнаты покровительствовали евреям. Однако в течение XVI века растет враждебность к ним со стороны других сословий. Шляхта, правда, ограничивалась требованием увеличить налоги, налагаемые на евреев[28], но горожане не упускали ни малейшей возможности навредить своим конкурентам евреям. Особенно острой была борьба в королевских городах, где применение Магдебургского права создало удобные рамки для самоорганизации горожан и способствовало усилению их позиций. Горожане старались сократить область расселения евреев[29] и ограничить их экономическую деятельность[30]. Они притесняли их[31] и, бывало, чинили суд и расправу вопреки закону[32].

Евреи пытались защитить себя королевскими грамотами[33] или подкупом королевских чиновников и вельмож[34]. Однако, процесс централизации власти в стране и тенденция к замене повинностей денежными податями способствовали сближению евреев и горожан. Прежде евреи выплачивали только особые городские налоги и вместе с горожанами платили "обороныый налог" — "серебщизну". С течением времени евреям стали навязывать участие в выплате городских налогов. Так, королева Бона заменила бóльшую часть повинностей евреев Ковеля единым годовым налогом и участием в городском налоге (1547 г.)[35]. В Баре евреи были вынуждены пойти на компромисс с горожанами и принять на себя ряд обязанностей по отношению к городу и в деле его защиты (1556 г.)[36]. Зависимость евреев от горожан возросла в результате указа короля Сигизмунда Августа Второго (1557 г.), который заменил различные повинности горожан единовременными денежными выплатами[37]. Действие это-

го указа распространялось и на евреев.

Отношения между сторонами обострялись, и положение евреев становилось все менее стабильным. Мы находим свидетельство об этом в одном из ранних общинных пинкасов*. ”В Любомле согласился кагал** [в 1558 г.] о следующем: под угрозой отлучения запрещено покупать у нееврея дом или землю внутри [городских] стен, ибо если евреи будут жить в городе среди неевреев, велика опасность, что сожгут, Боже упаси, еврейские дома или договорятся об изгнании [т.е. потребуют изгнания евреев из города], не дай Бог”. За соблюдением этого запрета следили так строго, что ”тех немногих, что нарушили его, заставили продать [купленное ими имущество] неевреям”[38]. Тем не менее, между евреями и горожанами существовали и отношения сотрудничества, в особенности, в их усилиях уменьшить налоги или в борьбе с чужими торговцами[39].

---

* Пинкас (от греч. pinaks; букв. ”доска”) — актовая книга еврейской общины. В пинкасы вносились протоколы заседаний общинных правлений, местные постановления, списки должностных лиц, дисциплинарные взыскания с провинившихся, особые внутриобщинные налоги, записи о гонениях и испытаниях и т.д.

** Кагал (букв. ”община”) — в широком смысле община, в более употребительном — форма ее самоуправления в Польше XVI — XVIII веках, а затем и в Российской империи между 1772 и 1844 годами. Чаще всего этим термином обозначают правление еврейской общины, являвшееся посредником между нею и властями.

2. Правовой статус евреев после принятия Люблинской унии

Правовой статус евреев Литвы (а вместе с ними и украинских евреев) было заново определен незадолго до Люблинской унии во Втором Литовском статуте 1566 года. Этот статут получил впоследствии название "Волынский статут", так как его действие сохранялось лишь на украинских землях, присоединенных к Польше в 1569 году. В остальных же областях Литвы он был заменен Третьим статутом от 1588 года. Второй Литовский статут, вслед за Первым статутом, лишает евреев права быть свидетелями в делах о недвижимом имуществе. Но из формулировки этого закона можно заключить, что евреи вообще не имеют права свидетельства, даже в делах, не связанных с недвижимостью, вопреки сказанному в Первом статуте[40]. Кроме того, евреям (и татарам) вновь запрещается владеть рабами-христианами. Рабы, купленные евреями (или татарами), должны быть немедленно освобождены без всякой денежной компенсации, для освобождения же должников, обращенных в крепостных, устанавливается ряд условий[41]. Во Втором статуте есть и другие ограничительные законы в отношении евреев: им, наряду с другими торговцами и горожанами, не принадлежащими к шляхте, запрещается требовать возвращения долгов, не занесенных в книги актов (т.е. в книги записи жалоб и исков, которые велись магистратом или одним из королевских чиновников). Выплаты долга и закрепощение из-за долгов также следовало фиксировать в этих книгах. Под страхом сожжения запрещено обращать в иудаизм и обрезать крепостных. Христианским женщинам запрещено быть кормили-

цами еврейских детей; принуждение христианок к этому карается смертью. Князь и члены его совета не имеют право передавать еврею (или мусульманину) поместье вместе с его жителями, и тот не может облагать их поданных дополнительными податями и повинностями. Евреям также запрещается носить украшенную золотом и серебром одежду и они обязаны надевать шляпы желтого цвета, чтобы их можно было отличить от христиан[42].

Литовские статуты не следует рассматривать как непреложные законы. Так же, как и польские статуты (например, Вислицкий 1347 г., Вартовский 1423 г., Нешавский 1454 г.), они были не более, чем хартией свобод шляхты, или, точнее, компромиссом между королем и шляхтой[43], и поэтому их практическое применение зависело от реального соотношения сил между сторонами. Можно с уверенностью сказать, что параграфы, касающиеся евреев, никогда не соблюдались. (В основном из-за постоянного оттока евреев из королевских владений в дворянские поместья, где они становились подданными помещика.) Тем более, что наряду со статутами продолжала существовать Грамота о привилегиях Витовта 1388 года, которая была подтверждена Сигизмундом Первым в 1507 году и в течение всего XVI века сохраняла свою законную силу. После оглашения Первого статута и вызванного им сокращения прав евреев Сигизмунд Первый продлевает срок действия всех прежних грамот о привилегиях (1533 г.)[44]. Вслед за ним эти грамоты подтверждает специальными указами от 1564 и 1566 годов Сигизмунд Второй[45]. Однако в то же самое время в Польше действует расширенная Грамота о привилегиях Казимира Великого, предоставля-

ющая евреям более широкие права, чем грамота Витовта[46]. Можно предположить, что после присоединения Волыни и окрестностей Киева к Польше евреи этих мест стремились получить права польских евреев. Во время Люблинского сейма волынский воевода Александр Чарторижский потребовал подвести под его юрисдикцию евреев Волыни, поскольку по расширенной грамоте Казимира евреи подлежали юрисдикции воеводы. (По грамоте же Витовта, они были подсудны старосте.) Евреи также были в этом заинтересованы. И действительно, 9 августа 1569 года был опубликован королевский указ, пожизненно передававший судебные полномочия над евреями Волыни воеводе и одновременно распространивший на этих евреев действие польских законов[47].

1 декабря 1576 года король Стефан Баторий выпускает грамоту, в которой он вновь уравнивает в правах волынских и польских евреев. Эта грамота была дана по просьбе двух луцких общин: караимов* и раввинистов, которые пожаловались королю на притеснения со стороны местных властей. Политические и социальные перемены, происшедшие в присоединенных областях, по-видимому, неблагоприятно отразились на положении евреев. Поэтому король подтверждает все права, которые были у евреев в Великом княжестве Литовском и оговаривает особо, что евреи должны быть судимы в соответствии с польскими законами, т.е.: 1) заместитель воеводы, исполняющий функции "еврейского судьи" (как это было принято в Польше), может судить только в синагоге

---

* Караимы — еврейская секта, возникшая в VIII веке; признают лишь авторитет Библии и, в отличие от раввинистов, отвергают Устный Закон, т.е. Галаху.

в присутствии двух еврейских старшин; 2) если воевода или один из чиновников хочет вызвать еврея на судебное разбирательство, местом явки его может быть только синагога (если речь идет не об окружном суде[48]); 3) штрафы и судебные издержки взымаются так же, как и в Польше; 4) если суд между евреем и христианином[49] по вопросу об убийстве, ранении или побоях будет вестись мэром города (войтом) или главой горожан (бурмистром), еврея будут судить по польскому закону; 5) в делах о закладах евреи судятся по польскому закону[50]; 6) если у христианина будет тяжба с евреем, он должен привести двух надежных свидетелей: одного христианина и одного еврея; то же верно и в отношении еврея; 7) если с еврея потребуется присяга в деле о большой сумме, он должен будет присягнуть в синагоге на Торе, открытой на Десяти заповедях; если же сумма иска невелика, он присягнет на дверной цепи синагоги; 8) евреям разрешается торговать во всех землях королевства при уплате обычной пошлины; в королевских городах им разрешается, как и евреям Польши, торговать в розницу; 9) если случится пожар в их квартале или какое другое бедствие, горожане должны проявить терпимость по отношению к ним; так же и евреи [должны проявить терпимость] по отношению к горожанам[51]; 10) нельзя судить евреев в их праздники и субботы; 11) евреям разрешается заниматься ремеслом и торговлей в любое время, кроме воскресений, пасхи, рождества, праздника богородицы и апостольских праздников; в эти дни в отношении ремесла и торговли они должны вести себя так же, как и христиане; 12) если еврей нарушит законы своей веры, разрешается изгнать его из общины при содействии властей, если же

он захочет принять христианство, то нельзя подвергать его никакому принуждению, и община полностью теряет власть над ним; 13) если евреи приходят на суд к раввину в синагогу, чиновники не могут им в этом препятствовать, они также не имеют права привлекать раввина к суду или накладывать на него штраф. Король повелевает воеводам и другим чиновникам судить евреев в соответствии с польскими законами и указанными выше параграфами и охранять их от всякой несправедливости и несправедливого суда[52].

В этой Грамоте о привилегиях наблюдается явная тенденция к расширению прав евреев по сравнению с Грамотой Витовта, особенно в отношении еврейской общины и ее институтов, защиты от обвинений при пожарах и т.п. Во многом она приближается к польской расширенной Грамоте о привилегиях. Евреи Луцка, по-видимому, не оставили своих стараний и добились того, что 17 июня 1578 года Стефан Баторий даровал им те же свободы, которыми пользовались евреи воеводства Подолия и Червонная Русь[53]. Через короткое время, 5 января 1580 года, он распространяет на них действие всей расширенной Грамоты о привилегиях в формулировке 1453 года[54].

Однако еще до того, как евреи Украины попали под действие "польского законодательства", они получили ряд экономических послаблений. Сигизмунд Второй Август, опасаясь сопротивления, которое Люблинская уния вызвала в различных кругах, старался завоевать расположение жителей присоединенных территорий и продемонстрировать им преимущества объединения. Результатом этой политики стала грамота, дарованная евреям Луцка еще 24 апреля 1570 года, которая уравнивала их с горожанами в праве бес-

пошлинной торговли по всей территории Великого княжества Литовского. Но так как на сейме, где рассматривался вопрос об объединении, горожане Луцка были освобождены и от пошлин в польских землях, евреи тоже получили такое освобождение. Король приказал всем своим чиновникам освобождать от уплаты пошлин любого луцкого еврея, который предъявит копию этой грамоты за подписью воеводы[55].

В том же году и евреи Ладимира получают от короля освобождение от "уплаты каких-либо пошлин на любые товары (кроме сборов с соли и воска) на суше и на воде, в Польском королевстве и во всех принадлежащих ему землях — отныне и навеки"[56]. И здесь король приказывает таможенникам освобождать от пошлин всякого, кто предъявит копию этой грамоты с городской печатью, нарушитель же подлежит штрафу в 6000 польских злотых — половина пострадавшему и половина казне[57].

Король Владислав Четвертый сразу же после восшествия на престол подтвердил все привилегии евреев в государстве[58]. В 1635 году он подтверждает грамоты, которые были даны старостами Ковеля городским евреям (касающиеся, в основном, судебной автономии[59], а евреям Брацлава и Винницы дарует грамоту "о правах и свободах"[60]. В 1638 году король разрешает евреям Дубно жить по своим обычаям, содержать синагогу и заниматься куплей и продажей как и прежде. Вместе с тем, король обязывает их к уплате налогов наравне с горожанами[61].

Таким образом, правовое положение евреев улучшилось с присоединением Украины к Польше, несмотря на то, что Второй Литовский статут, ограничивший их права, не был формально

отменен до конца XVIII века. В последующем законодательстве больше не упоминались ограничительные параграфы этого статута. На практике действовали польские законы, более благоприятные для евреев, а в некоторых привилегиях (свобода торговли, освобождение от пошлин) евреи даже были приравнены к горожанам. Продолжали действовать также и те параграфы ранней Литовской грамоты, которые давали евреям привилегии дворян (например, устанавливали тот же размер компенсации за увечье).

3. Правовое положение евреев на практике

Евреи держали рабов-христиан и крепостных и, по-видимому, им не препятствовали в этом. В соответствии с договорами об аренде, вместе с арендуемым имуществом к ним переходили судебные полномочия над крепостными, включая смертную казнь. (Впрочем, нам не известно ни одного случая использования евреями этого права.) В завещании Пинского и Туровского епископа упомянуты крепостные, купленные у евреев[62]. Были у евреев и собственные рабы. Русские пленники, которые вернулись на родину и были допрошены в канцелярии московского патриарха, свидетельствуют об этом. В 1623 году рассказал один из пленников, захваченных литовцами при взятии Путивля, что он был продан еврею в городе Острог и "с тех пор жил у него, и ел мясное и в среду, и в пятницу [в эти дни мясная пища запрещена по православному обычаю], к ксендзу не ходил и не причащался и веры еврейской не принял"[63]. Другой же пленник — татарин по происхождению — рассказывает (май 1624 г.), что

"ребенком, еще во время царствования царя Бориса, он был крещен, литовцы захватили его в плен в Серпухове и увели к казакам в Заднепровье, и продали его еврею, и он принял еврейскую веру"[64]. Таким образом, мы узнаем, что евреи не только держали рабов, но и принуждали их иногда к соблюдению еврейских обычаев.

Вокруг дарованных евреям привилегий велась постоянная борьба между евреями и другими сословиями. Наиболее характерным в этом отношении был конфликт, который разгорелся между князем Курбским и евреями Ковеля. Князь Курбский был крупным военачальником при Иване IV Грозном, но в результате политических интриг бежал из России и перешел на сторону Литвы. Сигизмунд Второй Август даровал ему в знак уважения город Ковель в личное владение. Вскоре после этого между князем, который не ориентировался в польских законах, и местными евреями вспыхнул конфликт. Об этом свидетельствует жалоба глав Ладимирской общины: "Служащий князя Андрея Михайловича Курбского, ковельский староста Иван Келемет, подстрекаемый ковельским жителем, выкрестом Лаврином, разгневался беспричинно на братьев наших, евреев Ковеля — Иосифа бен Шмуэля, Авраама бен Яакова, на ковельскую еврейку Богдану, жену Аарона и на всех остальных евреев, живущих в Ковеле. Не считаясь с нашими правами, свободами и привилегиями, которые были дарованы предками Его Величества и самим всемилостивейшим нашим королем всем евреям, приказал в субботу, в день праздника еврейского, против всякого закона схватить их в синагоге, доме молитвы Господу, и заключить в подземелье, в колодец, и опечатал комнаты и подвалы со всем имущест-

вом в домах их и в домах других евреев".

Евреи Ладимира просят прислать к ним судебного уполномоченного ("вожного"), который проверит описанные факты, допросит старосту и потребует от него освободить заключенных и вернуть им их имущество. Уполномоченный суда действительно приезжает в Ковель в сопровождении еврейских лидеров Ладимира и одного дворянина, состоящего на службе у князя Романа Сангушко (который, видимо, покровительствовал евреям). Им, однако, не было разрешено даже войти в крепость. После того, как на крепостной мост вышел ковельский староста, евреи Ладимира спросили, почему тот держит в заключении евреев. "Правда, — отвечал староста, — в моих руках находятся двое заложников, которые поручились перед выкрестом Лаврином за Аарона бен Натана, что тот явится в суд. Это — Авраам бен Яаков и Иосиф бен Шмуэль, а также еврейка — жена упомянутого Аарона — Богдана. Но разве господин не может покарать своих подданных, не только заключением, но даже и смертной казнью? Все, что я делаю, я делаю по приказанию господина моего, его высочества князя Курбского, и господин мой, князь Курбский, может наказывать по желанию своему, так как Ковель и его жители находятся в его власти. Ни Его Королевское Величество, и никто другой не имеет к этому никакого отношения. Так как евреи полагаются на короля, пускай король придет к ним на помощь. Я же не освобожу их из заключения, пока они не заплатят указанному Лаврину 30 тысяч грошей". Тогда сказали Ладимирские евреи: братья наши, евреи Ковеля по суду ничего не должны Лаврину. И еще сказали: господин Келемет! Даже если имеет право господин наказывать

своих подданных, он может делать это только по закону, ты же судишь не по справедливости, вопреки нашим привилегиям, которые дал нам Его Величество король, всемилостивейший господин наш, и его предки в грамотах своих. На это отвечал Келемет: нет мне дела до ваших привилегий и грамот[65].

Перед нами наглядное описание ситуации, отражающей действительное положение евреев. Евреи полагаются на свои привилегии и готовы за них бороться. Они используют для этого различные возможности давления, прибегая, в основном, к помощи сочувствующих им помещиков. Когда это не помогает, они обращаются без колебаний к властям или в суд, чтобы обеспечить соблюдение своих прав. Дальнейшее развитие событий в Ковеле показывает, что в XVI веке вера евреев в неприкосновенность грамот о привилегиях и их надежда на помощь властей не были напрасными. Во время Люблинского сейма евреи передали королю свою жалобу, и тот вынес решение в их пользу[66]. После этого ковельские евреи вновь обратились к Келемету: "Будешь ли ты попрежнему держать в заточении наших братьев, евреев Ковеля, и требовать от нас, чтобы мы покинули город до завтрашнего дня по приказу твоему? И он сказал им: да, я требую, чтобы вы убрались из города! [Спросили:] отказываешься ли ты отдать нам наши дома и имущество и синагоги наши и не желаешь обойтись с нами по королевскому указу? Ответил он: я заточил евреев в темницу и не освобожу их, и синагогу вашу, и дома ваши, и имущество ваше, и комнаты запечатанные не открою..."[67].

15 августа 1569 года судебный уполномоченный записал этот ответ, но уже 23 числа того же ме-

сяца Курбский посылает специального гонца за судебным уполномоченным и приглашает его к себе в ковельскую крепость, чтобы тот присутствовал при освобождении евреев из тюрьмы. По его словам, евреи были арестованы из-за данного ими поручительства, а также из-за различных долгов: арендной платы князю, городских налогов и частных долгов. Уже само это объяснение (неважно, насколько оно соответствовало действительности) выглядит как попытка оправдаться. Все перечисленные долги, продолжает Курбский, будут взысканы с должников через суд. Сам он был готов освободить арестованных еще когда за них заступились королевский канцлер и королевский маршал (глава сейма), но евреи не были готовы пойти на компромисс и добились указа самого короля. Несмотря на то, что евреи знали о присутствии князя на сейме, они не показали ему этот указ, иначе он судился бы с ними перед королем. Только по возвращении из Люблина ему стало известно об указе, и, "чтобы не нарушать волю короля", он распорядился об освобождении евреев[68].

Таким образом, под давлением высокопоставленных государственных чиновников Курбский был готов уступить евреям, однако те не согласились на компромисс и потребовали полного признания их привилегий в соответствии с указом короля. Отсюда мы можем сделать вывод, что евреи действительно полагались на свои привилегии, и даже могущественные магнаты вынуждены были считаться с ними.

3. Вопрос юрисдикции

Одной из центральных проблем, связанных с практическим применением грамот о привилегиях, была проблема юрисдикции: к кому следует обращаться с жалобой на еврея и по какому закону следует его судить. Как известно, евреи не были подчинены ни городским, ни церковным судам, и об этом подробно говорится в расширенной Грамоте о привилегиях[69]. Поэтому они отказывались судиться по Магдебургскому праву, которое распространялось на горожан, и требовали для себя "земского права"[70], применявшегося и в отношении дворян. Это требование, как правило, выполнялось[71]. Исключением является соглашение 1621 года между горожанами и евреями Переяславля, в соответствии с которым Магдебургское право распространяется и на евреев. Главы переяславской общины обещали от своего имени и от имени всех евреев — "ныне живущих и будущих" — исполнять все обязанности наравне с горожанами, а те, в свою очередь, позволили евреям пользоваться всеми привилегиями, закрепленными в Магдебургском праве. Это соглашение было подтверждено королем в 1623 году[72].

В частных городах (где евреям не гарантировалось оговоренное в королевских грамотах право отдельного судопроизводства) они также добивались того, чтобы их дела разбирались только "в замке" (т.е. уполномоченным владельца города)[73]. Судебные решения в отношении привлеченного к суду еврея (например, решение об аресте[74] или освобождении под залог[75]) обычно принимались именно "в замке".

Согласно грамотам о привилегиях, жалобы на евреев рассматриваются "еврейским судьей", и,

действительно, на Волыни существовали такие судьи. После Люблинской унии эту функцию выполнял, как правило, заместитель воеводы. В 1575 году жалуется еврей Луцка на то, что исполняющий обязанности заместителя воеводы отказался выдать ему копию записи из воеводских судебных книг[76]. В 1593 году "еврейский судья Луцка" разбирал дело о денежном иске, который был предъявлен горожанином Риги местному еврею[77]. В 1601 году некая еврейка была освобождена под залог "еврейским судьей Луцка" (это был уже не тот судья, который упомянут в документе от 1593 г.). В этом контексте особо примечательно судебное разбирательство, о котором пишет некто Войцех Милчевский: "В Ладимире в доме одного еврея, в присутствии служки и глав раввинистской общины, в седьмой день месяца января 1621 года передо мной, Войцехом Милчевским, заместителем воеводы Волыни, простирающим свою юрисдикцию над ладимирскими евреями..."[78]. Присутствие представителей евреев на суде являлось одной из привилегий, закрепленных в расширенной грамоте. Все грамоты о привилегиях требуют проведения суда перед синагогой или в любом другом месте, выбранном евреями[79]. В грамоте 1634 года, которую даровал гетман Куницпольский — староста Ковеля — ковельским евреям, сказано, что суд между горожанином и евреем может состояться только в присутствии одного из лидеров еврейской общины[80].

С привилегиями считались и при вынесении судебного решения. В соответствии с грамотой Витовта 1388 года, еврею выплачивалась компенсация за увечье в том же размере, что и дворянину[81]; эта компенсация называлась "навязка". В 1578 году замковый суд Ладимира обязал выплатить ев-

рею, который был ранен в голову, дворянскую "навязку" — 30 литовских шоков (1800 грошей) "в соответствии с дарованными им [евреям] грамотами Его Величества". Так как обвиняемый не смог уплатить эту сумму, он был обращен в крепостного с оплатой 50 грошей за год работы, как предписывает Второй статут[82]. Речь идет не о единичном случае, а об установившемся обычае, свидетельство о котором мы находим и в одном из православных полемических сочинений. Его автор сетует на положение православно́го священника, который в глазах властей не отличается от простого крестьянина, и приводит популярное в народе выражение: "у попа, как и у жида, толька навязка панская, но она его паном не делает"[83].

В отношении еврейской присяги также действовали в соответствии с грамотами о привилегиях: ее давали в синагоге или возле нее. В 1590 году двое молодых евреев были обвинены в том, что они забросали камнями православную процессию. Так как они отрицали свою вину и против них не было явных свидетельств, обвиняемые были приведены к присяге. Принятие присяги состоялось в синагоге в присутствии "вожного" по указанному судом обряду. В 1601 году главы еврейской общины Кракова обратились к лидерам евреев Луцка с просьбой разыскать одного еврея и, если тот находится в их общине, — задержать его и выслать в Краков. Лидеры луцких евреев ответили, что они обыскали все города и местечки, в которых живут евреи, но им не удалось его найти; об этом они присягнули в синагоге в присутствии "вожного"[84].

Суды считались также и с внутренним еврейским законодательством. В 1601 году пожало-

вался один дворянин исполнявшему обязанности старосты Луцка на несправедливое, по его мнению, решение городского суда. Этот дворянин хотел, в соответствии с приговором люблинского трибунала, взыскать долг с жителя Луцка, еврея по имени Ицхак. Судьи вместе с истцом явились в дом ответчика, но его жена предъявила им "лист пергамента, исписанный по-еврейски", в котором было указано, что все имущество Ицхака — движимое и недвижимое — закреплено за ней по свадебному договору. На этом основании суд отказался от конфискации имущества должника и посоветовал дворянину судиться с его женой[85].

Так обстояли дела на Волыни. Положение евреев в польской Подолии было похоже на положение евреев в воеводстве Червонная Русь. Иначе складывалась ситуация в Киевском и Брацлавском воеводствах. Здесь лишь небольшое число евреев подлежало юрисдикции; большая их часть жила в частных владениях. Вплоть до начала XVII века практически не возникает проблем судопроизводства, связанных с конфликтами между местными евреями и теми, кто не был подчинен помещику. По-видимому, в таких случаях сам помещик защищал интересы "своего" еврея, или отвечал за него, если против того выдвигалось обвинение. Такой порядок сохранялся отчасти и в судебных исках, поданных на рассмотрение люблинского трибунала в первой половине XVII века[86].

Перемена, произошедшая в XVII веке (после того, как в конце XVI веке Киевское и Брацлавское воеводства были подчинены юрисдикции люблинского трибунала), состояла в том, что теперь самим евреям надлежало представать перед трибуналом в качестве истцов и ответчиков. Эта

перемена не соответствовала духу грамот о привилегиях, и ее можно объяснить немногочисленностью королевских евреев в указанных воеводствах, а также специфическими условиями колонизации, которые способствовали сближению между евреями и другими местными жителями в отношении социального статуса и обычаев. (Заслуживает внимания тот факт, что евреев начали принимать в сообщества горожан именно в этом районе, в городе Переяславле.) В восточно-украинских документах не упоминается должность "еврейского судьи", и, по всей видимости, она не существовала в этих районах. Следует отметить, однако, что сохранившиеся документы трибунала не являются отчетами о судебных заседаниях или сборниками решений суда; это лишь списки судебных исков, отдельные приговоры и провозглашения "баниций" (banicia — изгнание, объявление вне закона человека, не подчинившегося приговору или препятствующего его исполнению) и "инфамий" (infamia — профанация, лишение гражданских прав). Поэтому мы не можем быть уверены в том, что евреи не противились юрисдикции трибунала и не требовали, чтобы их дела рассматривались в другой судебной инстанции. Так или иначе, судебные разбирательства, на которых евреи выступали в качестве истцов или ответчиков, были достаточно частым явлением в трибунале[87]. Нужно помнить также и то, что юрисдикция трибунала распространялась на всех без исключения дворян, и, таким образом, возможность выступать на суде от собственного имени способствовала укреплению позиций евреев в их отношениях с дворянами. Евреи, находящиеся под защитой влиятельных магнатов, зачастую относились к суду и его решениям так же

пренебрежительно, как и их покровители. Один еврей из Межерича был обвинен в 1604 году в том, что он переманил к себе на службу двух бондарей, работавших прежде у помещика; ему вменялось в вину также незаконное присвоение денег. Он, тем не менее, сумел предотвратить исполнение приговора — компенсацию ущерба за счет его селитряницы. Другой еврей, в 1618 году, не подчиняется решению суда о взыскании с него определенной суммы. В 1622 году несколько евреев были обвинены в нападении на поместье и разрушении селитряных буртов и приговорены к "изгнанию". В том же году трибунал принял решение об "изгнании" в отношении евреев Корсуня, которые не подчинились приговору суда в Киеве на процессе между ними и помещиком[88].

Из всего сказанного выше можно заключить, что в динамичных условиях колонизации Восточной Украины некоторые параграфы грамот о привилегиях теряли свое значение. Действительное положение вещей определялось не юридическими установками, а реальным соотношением сил. В гигантских поместьях дворян-поселенцев вся полнота власти (по крайней мере теоретически, на практике ситуация была несколько более сложной) находилась в руках помещика. Правительственные судебные инстанции разбирали только те конфликты, в которых были замешаны жители различных поместий, и такие разбирательства на практике принимали форму ожесточенной борьбы между помещиками. По-видимому, и евреи зачастую пренебрегали решениями суда, когда на их стороне была сила, как это делали магнаты и тяготевшая к ним шляхта.

Таким образом, правовое положение евреев на Украине, как и во многих других местах, опреде-

лялось сочетанием двух факторов: с одной стороны, традиционным отношением европейского христианского общества к евреям, нашедшим свое выражение в грамотах о привилегиях польских королей и литовских князей; с другой стороны — реальными социальными условиями, сформировавшимися в этом районе в процессе интенсивной колонизации. В результате постепенного ослабления королевской власти после смерти Сигизмунда Второго Августа и увеличения влияния других политических сил в стране правовое положение евреев все в большей и большей степени определяется отношением к ним различных общественных групп.

5. Отношение различных групп общества к евреям

Как уже было отмечено, дворяне (в особенности наиболее влиятельные из них — магнаты) покровительствовали евреям. Понятно, что это отношение распространялось только на "своих" — тех евреев, которые жили в поместьях данного магната, состояли у него на службе и выполняли важные экономические и административные функции. Однако, защищая "своих" евреев, дворяне, зачастую оказывали услугу всему польскому еврейству. Так, магнаты, обычно, не давали хода любому, возникавшему на сейме или в королевском совете предложению, направленному против евреев. Кроме того, евреев и польских дворян на Украине сближала опасность частых казацких восстаний, которые угрожали обеим сторонам и вынуждали их к совместной обороне. Население этого обширного региона (особенно его восточ-

ной части) было враждебно настроено и к евреям, и к дворянам, поэтому именно еврей мог стать доверенным лицом помещика, а тот, в свою очередь, был главной опорой еврея. У нас нет свидетельств о еврейских жертвах на протяжении нескольких десятков лет после восстания Наливайко (1595 г.), но во всех казацких бунтах, последовавших после Куруковского договора (1625 г.), страдали также и евреи. О восстании Тараса (1630 г.) в еврейских источниках сохранилось свидетельство о том, что "на Украине, за Днепром, была в это время война, и многие евреи были там убиты". В другом месте рассказывается о евреях, которые сопровождали польский военный обоз: "В праздник Шавуот 1632 года исполнится уже 2 года как я нахожусь в обозе, снаряженном для войны с казаками, в городе Переяславле за Днепром. Здесь я встретил много евреев и с одним из них, по имени Авраам, я договорился о покупке [товаров] в обоз, и дал ему 50 злотых, повозку и лошадь, чтобы он поехал за водкой вместе с другими евреями, и были они все убиты за грехи наши..."[89]. В связи с восстанием Павлюка (1637 — 1639) мы узнаем, что казаки сожгли город Любен "вместе с крепостью, монастырем и церковью бернардинцев, а горстку защитников — дворян и евреев -- убили"[90]. В Лохвицах тогда было убито 50 евреев[91]. Автор "Йевен Мецула" сообщает, что в то время "за грехи наши разрушили много синагог, и убили около 200 душ евреев, и много молитвенных домов разорили, и священников их поубивали в святой общине Лохвиц и в святой общине Любена и его окрестностей, а те, кто уцелел, бежали в Польшу". Волынские православные монахи рассказали московскому воеводе города Путивля (1638 г.): "И они, черкесы

(казаки), не хотели подчиняться господам (помещикам) и стали грабить и убивать в городах чиновников, поляков, евреев и молитвенные дома сожгли"[92].

Понятно, что эти обстоятельства способствовали укреплению связей между дворянами и евреями. Вместе с тем, дворянин мог нанести вред "чужому" еврею, и приведенный выше перечень судебных исков свидетельствует об этом. Особенно притесняли евреев профессиональные военные и мелкие шляхтичи, которые сами находились в услужении у магнатов и часто завидовали экономическому положению евреев и их близости к патронам. Само собой разумеется, что не было редкостью и такое явление, как конфликт между евреем и "его помещиком", владельцем "его города". В таких случаях положение еврея становилось особенно тяжелым. Деспотичные помещики-самодуры часто упоминаются в еврейских источниках, но даже для самых "хороших" магнатов богатый и уважаемый еврей "значил не более, чем слуга его"[93].

Вследствие своего исключительного положения в государстве дворяне были склонны к насилию даже в отношениях друг с другом, тем более — в отношениях с другими группами населения. Понятно, что отношения с евреями не являлись исключением. Известны случаи убийства евреев[94], многочисленные факты издевательств и нанесения им ущерба. Так, в 1625 году главы раввинистской общины Луцка жалуются на одного дворянина, служащего в армии, который вопреки грамотам о привилегиях и другим законам, регулировавшим жизнь евреев, запретил им хоронить умершего под предлогом того, что территория кладбища находится в его владении. Так как ев-

реи не посчитались с этим запретом, он напал вместе со своими слугами на похоронную процессию, ранил многих сопровождавших и выбросил тело умершего в канаву[95]. О случаях грабежа под различными предлогами мы узнаем из перечисленных выше исков, предъявленных трибуналу. Бывало, что попросту отбирали у евреев товары или "преграждали им дорогу". "Военачальник.., который проходил через город", потребовал от евреев, чтобы они "преподнесли ему многочисленные дары и всякой снеди", и в конце концов ограбил еврейский магазин[96]. Подобный случай произошел и с евреем, которому "задолжал насильник" [т.е. силой принудил еврея ссудить ему денег или продать товар в кредит], и такого рода происшествия не были чем-то исключительным. По свидетельству р. Йоэля Сиркиша, "обычно гои (неевреи, здесь имеются в виду конкретно дворяне) — насильники. И поэтому он [еврей, заключивший торговую сделку под давлением] не может считаться виновным. И более того, всюду, где гой прибегает к насилию, Израиль* не может ускользнуть от него и вынужден он ссудить ему или продать в кредит..."[97].

Подобно тому, как человек бережно относится к своему имуществу, так и крупное дворянство воздерживалось, как правило, от нанесения вреда евреям, и содействовало властям в исполнении положений грамот о привилегиях. В этом отношении не было различий между светским дворянством и католическим духовенством. Священники, правда, препятствовали евреям в строительстве новых синагог (в соответствии с католи-

---

*Здесь "Израиль" в значении еврейский народ, евреи.

ческой традицией), но даже и в этом они не проявляли особого усердия[98]. В Польше для строительства синагоги требовалось разрешение короля. В 1626 году король разрешает евреям-раввинистам Луцка построить новую синагогу из камня вместо старой, видимо, деревянной. Король обосновал это разрешение необходимостью укрепления безопасности евреев и отметил, что строительство каменного здания уменьшит опасность пожаров. Было установлено, что новая синагога не будет выше прежней и на ее укрепленной крыше будет предусмотрено место для оружия, которое евреи приобретут за свой счет. В случае нападения татар вооруженный отряд евреев должен присоединиться к защитникам города. Староста и другие чиновники не должны мешать строительству при условии, что евреи уплатят все положенные сборы и ”не преступят законы Нашего королевства, как государственные так и церковные”[99]. По-видимому, доминиканцы в Луцке попытались все-таки вмешаться, и двумя годами позже, в августе 1628 года, король вынужден был выпустить специальный указ, разрешающий завершение строительства. На этот раз, в добавление к прежней аргументации, король отмечает, что ”на таком расстоянии указанная синагога не будет мешать церкви отцов-доминиканцев Луцка”[100]. Тем не менее, сопротивление строительству синагоги не ослабело. В 1629 году король издает новый указ, в соответствии с которым две деревянные синагоги (одна, принадлежавшая раввинистической общине, другая — караимской), вместе с их садами, находившимися возле кладбищ, переходят во владение королевского нотариуса, так как евреи были предупреждены, чтобы они не смели строить синагоги или

частные дома "без специального разрешения Нашего или отцов Наших"[101]. Речь идет, видимо, не о той каменной синагоге, которая строилась в черте города (на ее строительство евреи получили специальное разрешение), а о кладбищенских деревянных молитвенных домах. Скорее всего, указ был призван умиротворить противников строительства каменной синагоги (возможно — тех же доминиканцев). Можно предположить, что именно под влиянием духовенства Анна Ходкевичева запретила указом от 1627 года в своем городе Остроге строить синагоги, которые будут выше церквей, устраивать похороны днем и варить брагу по воскресеньям[102]. Тем не менее, вмешательство церкви не могло полностью предотвратить сроительство новых синагог. В городе Овруч, в котором по переписи 1629 года было всего три еврейских дома, евреи построили себе синагогу "с позволения господина старосты, несмотря на то, что они не получили никакой грамоты на это от Его Величества короля"[103]. В 1646 году король подтвердил евреям Бара грамоту о привилегиях, разрешающую строительство синагоги, кладбища, бани и колодца (наверное, имеется в виду миква*)[104].

Весьма частым явлением были конфликты между евреями и православным духовенством. По-видимому, в отношениях с католическими священниками евреи вели себя осторожнее, опасаясь их влияния и связей. И все же, в 1639 году настоятель кафедрального собора в Ладимире пишет жалобу на еврея, который вместе с "еретиками"

---

*Миква — бассейн для ритуальных омовений у евреев.

преградил ему дорогу, когда он направлялся из собора в тюрьму для причащения заключенного дворянина. Этот еврей не только сам не обнажил перед ним голову, но и других подстрекал к тому же и назвал обряд причастия ложным[105]. Подробности происшествия неясны и, возможно, дело в отношениях между евреем и заключенным-дворянином. С другой стороны, в 1640 году пожаловались два еврея из Ладимира и один из Острополя на школьного католического проповедника, что он преследует евреев и натравливает на них учеников, а когда встретил их на дороге, напал на них вместе со своими слугами с криком "я научу вас, как жаловаться на меня епископу"[106]. Из этого можно заключить, что в Ладимире, как и во многих городах Польши, нападения учащихся на евреев были обычным явлением, хотя высшая церковная администрация, возможно, и не была довольна таким положением вещей.

Больше свидетельств сохранилось о конфликтах с православными священниками, в особенности в период перед погромами 1648 года. На православном синоде, собравшемся в Киеве в 1640 году, было принято постановление, запрещающее христианкам служить повитухами или кухарками у евреев, а христианам — покупать у евреев мясо[107]. По-видимому, опираясь на эти постановления, в 1647 году священник города Андреев потребовал от жителей города, чтобы те не покупали мясо у евреев, однако городской чиновник заставил его компенсировать евреям причиненные этим убытки и вдобавок наложил на него штраф[108]. Вместе с тем, и православное духовенство иногда защищало евреев. В 1584 году православные дворяне жалуются на киевского митрополита, который даровал евреям покровитель-

ственные грамоты: "против Божьей церкви и на благо евреям ты стараешься, на пользу им и для пущего ослабления святой нашей веры..."[109]. В 1597 году епископ Ладимира и Бриска постановил, что жалоба приходского священника на то, что евреи теснят своими домами церковь, находящуюся на еврейской улице Ладимира, безосновательна. Он также запретил взимать с евреев давно установленный дополнительный сбор за строительство вблизи прихода. Эти постановления были утверждены и сменившим его другим епископом в 1638 году (речь идет об униатских епископах)[110]. Впрочем, случаи такого покровительства евреям достаточно редки. С обострением религиозной напряженности и обновлением православной автономной иерархии в 20-е годы XVII века растет враждебность православной церкви к евреям (о чем свидетельствуют и решения синода 1640 г.). Практически нет различия в отношении горожан и православного духовенства к евреям, так как после перехода большинства дворян в католичесвто городской элемент стал доминировать в православной церкви.

Вопрос об отношениях между горожанами и евреями чрезвычайно важен для определения социального и правового положения евреев, которые являлись частью городского населения и жили и трудились бок о бок с горожанами[111]. Необходимость постоянной готовности к отражению татарских набегов способствовала укреплению связей между сторонами. Евреи вместе с горожанами участвовали в обороне города и даже обязаны были учиться обращению с оружием. Как говорится в одном еврейском источнике: "Тогда была тревога на Волыни из-за татар, как это обычно бывало в городах округи, и всякий

должен был быть наготове и наготове оружие его в руке его — вести войну против них по приказу князя и сановников. И однажды стрелял человек из баллисты из окна дома своего в отмеченное на стене двора место, чтобы проверить орудие свое... и стоял снаружи язычник, десятник, который был начальником над Израилем, и следил, чтобы никто не вошел во двор..."[112]. Панический страх "перед ишмаэлитами"[113] наложил отпечаток на жизнь всех "обитателей округи". В люстрации* города Винница за 1616 год отмечается, что жители "обязаны стоять на страже и выходить на войну с врагом королевства (татарами) верхом на конях и с оружием в руках вместе с господином старостой Винницы"[114]. Горожане Богуслава и Переяславля (и евреи, по всей видимости, в их числе) должны были выходить на защиту города по первому сигналу стражников. Однако и евреям, и горожанам запрещалось присоединяться к казацким отрядам, формировать свои дозоры или снаряжать и размещать в своих домах казацкие отряды[115]. Из этого можно заключить, что евреи приграничных областей иногда принимали участие в организации казацких набегов на татар и грабеже турецкого побережья[116].

Сотрудничество между горожанами и евреями, направленное в основном на укрепление безопасности, существовало и в других областях жизни. В привилегиях, дарованных горожанам Ладимира вскоре после подписания Люблинской унии (в

---

*Люстрация — опись (реестр) королевского имущества для фискальных целей с указанием доходов от промыслов, торговых и судебных пошлин, численности населения и т.д.

1570 г.), главе города и членам совета было предписано принять эффективные меры для защиты города и урегулирования отношений между христианами и евреями. Если вспыхнет пожар в одном из домов, — говорилось там, — городские чиновники не могут оштрафовать владельца дома, и только глава города и члены совета имеют право наказать виновных. Все горожане, христиане и евреи, а также жители "юридик"[117] должны состоять в городских цехах (ремесленных корпорациях) и подчиняться их законам; и горожане, и евреи освобождаются от уплаты пошлин. Отношения между евреями и христианами — жителями Луцка — регулировались соглашением, сформулированным королевскими люстраторами (избранными на сейме 1569 г.) и утвержденным королем в 1580 году. В этом соглашении говорится о сумме в 350 литовских шоков (2100 грошей), переданной евреями горожанам для получения привилегий для всего города, и о том, что горожане обязаны предоставить евреям все приобретенные права, поскольку "те живут вместе с ними и несут все городские повинности"[118]. Горожанам запрещалось требовать от евреев исполнения транспортных повинностей сверх нормы, возлагать на них налоги на оборону и другие городские нужды, а также распределять текущие сборы без ведома евреев. Кроме того, они должны были привлекать евреев к участию в ведении счетов и предоставлять им возможность откупа налогов[119]. О распространении на евреев Переяславля действия Магдебургского права уже говорилось выше. В 1609 году король пожаловал горожанам Ковеля грамоту, в соответствии с которой евреи были обязаны участвовать в ремонте городских стен и укреплений и нести караульную

службу наравне с горожанами[120]. В привилегиях, дарованных евреям Дубны в 1638 году указано, что они должны платить налоги в том же размере, что и горожане, так как и те, и другие занимаются торговлей и извлекают из этого одинаковую пользу[121]. В инвентаре Белой Церкви от 1646 года также отмечено, что евреи несут все повинности наравне с горожанами[122].

Есть у нас свидетельства и о более тесном сотрудничестве, вроде того, что имело место в городе Лукач в 1588 году, когда горожане и евреи вместе напали по сигналу городского колокола на дом местного дворянина и разрушили его[123], или случай с общей жалобой горожан и евреев Луцка на людей Лободы (казацкий командир времен восстания Наливайко 1595 г.), которые разграбили город[124]. О близких отношениях свидетельствует и вопрос, направленный одному из крупнейших галахических* авторитетов поколения, о том, что "неевреи одалживают у евреев одежду и украшения на их празднества и одевают их в свои молитвенные дома и потом возвращают их; об этом и спрашиваем мы у Вашей Чести [можно ли так поступать] из соображений добрососедства или нет?"[125].

Вместе с тем, близость проживания и профессиональной деятельности обостряла конкуренцию между сторонами. Горожане ходатайствуют перед властями об ограничении прав евреев и о

---

* Галаха — нормативная часть иудаизма, регламентирующая религиозную, семейную и гражданскую жизнь евреев. Полномочия и прерогативы галахических авторитетов (законоучителей Талмуда) установлены и определены в самом Талмуде.

передаче их под юрисдикцию муниципалитетов. В 1569 — 1572 годах горожане Кременца получают несколько королевских грамот, запрещающих евреям мешать торговле горожан[126]. В 1576 году король подтверждает горожанам Киева "древнее право", по которому все те, кто приезжает торговать в город, — и евреи, и христиане, подлежат юрисдикции муниципалитета[127]. В 1569 году евреи Ладимира были обвинены судом в уклонении от городских повинностей[128]. Десятью годами позже (в 1589 г.) в Ладимире происходят еврейские погромы[129]. В грамоте старосты горожанам Бара, подтвержденной королем, сказано, что евреям разрешается торговать мясом только в розницу и только возле своей синагоги, а количество мясников не должно превышать шести человек[130]. Тогда же (в 1615 г.) армяне города Язловиц получили от князя Радзивилла грамоту о привилегиях, запрещающую евреям мешать их торговле[131]. В 1624 году горожане Киева добились от короля привилегии, объявляющей субботу рыночным днем города[132], конечно же для того, чтобы избавиться от конкуренции со стороны евреев. В 1629 году общества портных и меховщиков Луцка добились принятия указа, запрещающего евреям заниматься торговлей, которая может нанести убыток указанным обществам[133].

Нам известно о нескольких открытых конфликтах между горожанами и евреями в королевских городах. В 1616 году король Сигизмунд Третий назначает комиссию для расследования жалоб горожан на евреев Ковеля. Горожане утверждали, что евреи разрушают город тем, что скупают у христиан корчмы и дома, выходящие на улицу, и таким образом вытесняют их из города. Они также не участвуют в ремонте городских стен

и в охране города. Откупая налоги, установленные сеймом, и частные сборы, они взимают вдвое больше и разоряют город. Назначенная королем комиссия должна была провести расследование на месте и исправить положение, считаясь с привилегиями обеих сторон. Стороны имели право обжаловать решения комиссии[134]. По-видимому, в результате этих жалоб в 1619 году горожанам Ковеля была дарована королевская грамота, в соответствии с которой налоги должны были взиматься с них непосредственно, без участия евреев, служивших обычно откупщиками налогов[135]. Приблизительно в это же время горожане Переяславля и Богуслава жалуются на "еврейское засилье", на то, что "их число в городе велико, и они заняли своими домами почти весь рынок и улицы" и своими "кознями" вредят заработкам горожан. В грамотах, дарованных в 1620 году горожанам, король обещал послать в эти города комиссаров, чтобы проверить жалобы, достигнуть компромисса между сторонами и определить их обязанности в отношении налогов, охраны, ремонта стен и т.п.; если же все это не поможет, следует обратиться прямо к королю[136]. Нам ничего не известно о деятельности этих комиссаров в Богуславе, но можно предположить, что распространение на евреев Переяславля Магдебургского права было результатом компромисса, достигнутого ими в этом городе. В том же 1619 году горожанам Киева была дана привилегия de non tolerandis judaeis*. Нет сомнения,

* Не терпеть евреев (лат.) — букв. "не терпеть евреев в городе", т.е. у горожан Киева была привилегия не разрешать евреям жить в их городе.

что все перечисленные жалобы не были случайным явлением, а представляли собой намеренную (а может быть, и организованную) политическую кампанию, посредством которой горожане пытались использовать внутригосударственные проблемы и слабость королевской власти для борьбы со своими конкурентами — евреями.

И, наконец, в 1637 году горожанами Луцка была подана жалоба на евреев за то, что они продают брагу и ничего не платят в городскую казну; что они строят дома на городской земле и передают их под защиту "замка"; что они подкапывают стену города и строят в ней винокурни; что они отказываются участвовать вместе с горожанами в охране и ремонте дорог; что они перехватывают у горожан все аренды. Горожане Луцка оценивают причиненный им ущерб в 10000 польских злотых. Кроме того, они жалуются на городского откупщика-еврея, назначенного старостой, который произвольно увеличивает и без того высокую пошлину[137].

По-видимому, рост еврейского населения (которое большей частью было городским)[138] и его активная экономическая деятельность обострили отношения между горожанами и евреями, в особенности в королевских городах, где старосты не обладали достаточной властью, чтобы подчинить себе обе враждующие стороны. Компромиссы, достигаемые периодически при содействии специальных королевских комиссаров, были не более, чем временными решениями, так как динамическое развитие района не способствовало устойчивости. Горожане стремились повысить степень участия евреев в несении общегородских повинностей, являвшихся уделом всех жителей, в то время как евреи пытались добиться

послаблений и преимуществ при поддержке "замка" (т.е. чиновника, представляющего королевскую власть в городе). Доля евреев в выплате городских сборов постепенно росла, но этого было недостаточно для умиротворения их врагов. С началом восстания 1648 года многие укрепленные города попадают в руки восставших именно благодаря помощи горожан, перешедших на их сторону.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Книга И. Ш. Герца "Евреи на Украине", Нью-Йорк, 1949 (идиш) представляет собой популярный обзор, выполненный дилетантом. Некоторые проблемы, связанные с историей евреев на Украине до погромов 1648 г., были рассмотрены И. Шацким в его статье "Историко-критическое введение к 'Йевен Мецула'" (идиш), опубликованной в сборнике ИВО "Гонения 1648 г." (Вильно, 1938), однако с рядом его основных положений и частных выводов нельзя согласиться.

[2] С. А. Бершадский. Литовские евреи. СПб, 1883 (далее -- Бершадский).

[3] Эти документы вошли в его книгу "Русско-еврейский архив", СПб, 1882 (далее — РЕА).

[4] Бершадский, с. 423.

[5] Бершадский (ibid., сс. 198 — 202) утверждает, что грамота о привилегиях 1388 г. была дарована только евреям Бриска (еврейское название Бреста), так как, по его мнению, евреи разных городов еще не были достаточно организованы для совместного ходатайства об общих привилегиях. С этим мнением не-

льзя согласиться по нескольким причинам. В списке грамоты, находящемся в наших руках, не отмечено, для кого она предназначена, и поэтому Бершадский предлагает вместо слов "вышей мененой", записанных в начале документа, читать "берестейской". Нам кажется более правдоподобным, что переписчик ошибся в формулировке: если вычеркнуть указанные два слова, получится, что "права и свободы" дарованы "всем евреям, проживающим в нашем государстве". Такая формулировка встречается и в грамоте о привилегиях Болеслава из Калиша 1264 года, откуда она, видимо, и попала в рассматриваемый литовский документ в русском переводе. К тому же, фраза "евреям Бриска, проживающим в нашем государстве" (в соответствии с версией Бершадского) выглядит по меньшей мере странно. Так же неубедительно доказательство, приведенное Бершадским из грамоты евреев Гродно, в которой Великий князь утверждает за местными евреями "все привилегии и свободы, дарованные нами в грамоте о привилегиях евреям Бриска в 1388 г." Вполне возможно, что общая грамота о привилегиях евреев Литвы названа по имени города Бриск — главной еврейской общины, и это название упомянуто, чтобы отличить "грамоту Бриска" от грамоты, дарованной в том же году евреям Тракая (караимам). Кроме того, когда в 1507 г. еврейские общины Литвы обратились к королю Сигизмунду Первому с просьбой о подтверждении грамоты 1388 г., речь шла именно о подтверждении, а не о распространении действия привилегий на всех евреев Литвы.

См. Архив Юго-Западной России (далее – АЮЗР), ч. 5, т. 7, § 1. Бершадский (с. 200) также и отсюда делает вывод о том, что грамота о привилегиях Витовта 1388 г. была дана только евреям Бриска. В противном случае естественно было бы предположить, что Ягайло подтвердит евреям Луцка их старые привилегии и не будет обращаться к при-

вилегиям краковских и львовских евреев. Но даже если это так, остается вопрос: почему в привилегиях 1432 г. евреи Луцка были приравнены именно к евреям Кракова и Львова, а не к евреям Бриска? Нам кажется, что Ягайло намеревался установить в Литве польское законодательство и закрепить таким образом объединение двух стран. Поэтому дворянам Луцка он даровал те же права, что были у польских дворян; горожанам — Магдебургское право, которое в этот период еще не получило достаточного распространения в литовских городах; та же тенденция наблюдалась и в отношении евреев.

7 РЕА, т. 1, §§10, 11, 13, 14, 15, 17, 24, 66. В Русской Исторической библиотеке (далее — РИБ) в т. 27, §§3, 5, 8 приведены многочисленные свидетельства о евреях — откупщиках пошлин, начиная с 1482 г. и до изгнания евреев из Литвы в 1495 г. Вместе с тем сохранилось свидетельство о некоем еврее по имени Шаня, который был откупщиком в Ладимире во времена князей Витовта и Свидригайло, т.е. до 1430 г. (Акты Южной и Западной России, далее — АЮиЗР, т. 7, §38). Также и в Киеве были евреи-откупщики еще до сожжения города татарами в 1482 г. (РЕА, т. 1, §10).

8 См. РЕА, т. 1, §§9, 18.

9 Например, поместье, которое было подарено упомянутому выше еврею Шане (АЮиЗР, там же). См. также Акты Западной России (далее — АЗР), т. 2, с. 120; АЮиЗР, ч. 8, т. 4, §19; РЕА, т. 1, §83.

10 См. Бершадский, с. 241.

11 По своей воле переменили религию откупщик Шаня из Ладимира и его сын Ахарон — киевский откупщик (Бершадский, с. 244). Еще до изгнания переменил религию Авраам Юзефович, ставший впо-

следствии министром финансов Литвы. Бершадский доказал в свое время в подробном исследовании (ж. "Киевская старина", 1888), что его вероотступничество предшествовало изгнанию вопреки общепринятому мнению (см., напр., М. Балабан. Народ Израиля в Польше, т. 1, с. 15).

[12] Упомянутый выше Авраам, а также путивльские откупщики Федор, Петр и Иван Новокрещенные (может быть, это они упомянуты в РЕА, т. 1, §24 под именами Мерубах (должно быть, видимо, Мевурах) и Исраэль из Киева) в 1495 г. взяли на откуп на три года сбор пошлин Путивля (Бершадский, с. 254), а в 1499 г. — пошлины Смоленска ("Чтения в обществе истории при Московском университете" (далее — ЧОИ), книга 191, сс. 88 — 89).

[13] См. Бершадский, с. 261.

[14] РЕА, т. 1, §62.

[15] В Луцке функции судьи у евреев выполнял ключник (местный управляющий королевской собственностью) — РЕА, т. 1, §150. В соответствии с грамотой Витовта, судьей евреев должен быть староста*.

[16] Когда в 1534 году одна из помещиц подала в суд на еврея из Меджибожа, тот заявил, что он ни перед кем, кроме воеводы, не обязан отчитываться, и дело было передано заместителю воеводы в Подолии (L. Bialkowski. Podole w 16-tym wieku. 1920, с. 111.

[17] РЕА, т. 1, §153; АЗР, т. 2, §174.

---

*Староста — в XVI — 1-ой половине XVIII в. представитель королевской власти в польских городах.

[18] Смотри документ о полномочиях Михеля Юзефовича (РЕА, там же, §60). Михель должен был быть единственным прямым посредником между евреями и королем.

[19] РЕА, там же, §45.

[20] Некий польский еврей обвинил евреев Кракова и других городов в том, что они совершают обряд обрезания над христианами, переправляют их во внутренние области княжества, а оттуда — в Турцию. Общее описание этой истории находится в двух королевских посланиях (РЕА, т. 1, §§175, 199).

[21] Еще в 1507 г. еврейские общины Бриска, Тракая, Гродно, Луцка, Ладимира и других городов все вместе подали на подтверждение королю грамоту о привилегиях Витовта. Однако в деле навета имела место оперативная реакция всех евреев, "коронных" и "частных", и украинские общины сыграли в ней важную роль (РЕА, т. 1, §199, с. 242): "И тот час же прибыли к нам многие евреи из Гродно, из Бриска, из Ладимира и Луцка, из Острога, из Ковеля и другие [проживающие во владениях] князей и господ, которые прослышали об этом навете на них и хотели узнать все подробности..."

[22] Во время отсутствия Великого князя совет являлся верховным органом власти в княжестве. В послании к литовским евреям Великий князь пишет: "А так Мы, хотячи таковую речь съ суду справедливого поконану мъти [желая, чтобы этот вопрос (речь идет об упомянутом навете) был рассмотрен судом по справедливости], росказали есьмо панамъ радамъ Нашимъ [т.е. княжескому совету], ихъ милости, Великого Княжества Литовского, абы певностей и доводу оного жида коруны [короны] Польское и справы [доводы] тежъ жидовъ тутошнего панства Нашего Великого Князьства выслухали и о томъ

межъ ними досмотрѣли и Нам отказали [доложили]". (РЕА, т. I, §199). И все это в то время, когда даже для обсуждения менее важных вопросов ждали прибытия короля в Литву. Сравни, например, Акты Виленской Комиссии, т. 17, №83 (тяжба еврея о выкупе надела предков).

[23] Каждый, кто предоставит убежище обращенному, поплатится своей жизнью, а его имущество будет конфисковано; запрещено нанимать кормилиц из христианок; запрещено вести беседы с работниками христианами на темы, затрагивающие христианскую веру; нельзя их использовать на физических работах в праздники; запрещено покупать рабов-христиан (на самом деле рабы-христиане находились в собственности евреев не только в XVI в., но даже и в XVII; должников разрешается обращать в крепостных не более чем на год.

[24] Смотри, например, грамоту о привилегиях, выданную евреям Ковеля королевой Боной в 40-е годы XVI в. (АЮЗР, ч. 5, т. I, §30, с. 120).

[25] РЕА, т. I, §§353-354, т. 2, §§9, 35.

[26] См. Бершадский, сс. 381 — 383.

[27] См. M. Bersohn. Dyplomataryusz dotyczacy zydow w dawnej Polsce (далее — Bersohn), §521.

[28] См. обращение шляхты к королю в 1551 г. (РЕА, т. 2, §22), и в 1563 г. (там же, §176; АЮиЗР, т. 3, §33).

[29] Сравни, например, обращение представителей горожан Ковеля к королеве Боне с просьбой запретить евреям строить дома на городской площади и ограничить место их поселения еврейской улицей, возле синагоги. Королева выполнила эту просьбу и при-

казала евреям переселиться на еврейскую улицу, а христианам покинуть ее (АЮиЗР, ч. 5, т. 1, § 15, указ от 9.01.1556 г.).

[30] Смотри, например, указ короля от 1536 г., запрещающий евреям Кременца пользоваться привилегиями горожан (АЮиЗР, ч. 5, т. 1, § 9; Żródla dziejowe (далее — ЗД), т. 5, с. 172); жалобу 1539 г. Общества портных и меховщиков Луцка на евреев, занимающихся этими ремеслами (РЕА, т. 1, § 179), а также о препятствиях, которые чинили горожане Киева еврейской торговле (там же, т. 2, § 52).

[31] Например, один житель Луцка пытался востребовать с евреев компенсацию за ущерб от пожара, так как "огонь вышел из их домов" (там же, т. 1, § 137).

[32] Так, горожане Луцка захватили некоего еврея в королевских владениях и, невзирая на протест королевского чиновника и предложенный им залог в 10000 грошей, судили его, приговорили к смерти и казнили (там же, т. 1, § 137).

[33] В конфликте с ремесленными обществами Луцка (см. прим.[30]) король принял сторону евреев и разрешил им производить и продавать свои товары, но обязал их к уплате членам общества по 5 грошей. В 1556 г. король уравнял евреев Луцка с горожанами и освободил их от уплаты таможенных пошлин на территории Волыни (там же, § 68).

[34] Таким образом, например, евреи Ладимира получили участки земли и разрешение на строительство винокурен (Н. Каманин и И. Истомин. Сборник исторических материалов, извлеченных из актовых книг Киевского центрального архива, сс. 57, 163 — 164).

[35] АЮиЗР, ч. 5. т. 1, § 12; ЗД, т. 6, введение, с. 79.

[36] Барские евреи согласились не строить новых домов, выполнять все обязанности горожан и во время войны поставлять от каждого дома по коню. Горожане, со своей стороны, позволили евреям жить по их законам и заниматься торговлей (ср. прим.[29]).

[37] АЮиЗР, ч. 5, т. 1, сс. 22 — 23; М. Любавский. Очерк истории Литовско-Русского государства. М., 1915 (далее — Любавский), с. 251.

[38] Старые респонсы* Баха [рабби Йоэля Сиркиша]. Франкфурт, 1697, §4 (иврит).

[39] Смотри, например, общее требование евреев и горожан Луцка (1558 г.) запретить чужим купцам торговать в их городе (АЮЗР, ч. 5, т. 1, §5).

[40] "Тежъ уставуемъ, ижъ свъдки о речъ земскую и о доводъ держаня земли, а такъ тежъ и о каждую ръчъ, не мают у свъдъцства припущоны быти жидове..." (См. РЕА, т. 2, с. 158; Первый статут, там же, т. 1, сс. 169, 337).

[41] В соответствии с Первым статутом раб-христианин получал свободу после семи лет службы, в то время как по Второму статуту, более жесткому по отношению к евреям, раба нужно было освободить немедленно. Закон об освобождении после семи лет службы сохранился и здесь, но теперь он относился к закрепощенному должнику: если сумма его долга невелика, он должен ее возместить своей семилетней службой, если же долг велик, то каждый год

---

*Респонсы — законодательные разъяснения и судебные решения, посылавшиеся выдающимися еврейскими законоведами и раввинами в ответ на запросы отдельных лиц и общин. Составлялись вместе с вопросами в виде сборников.

службы оценивается в 50 грошей (или 30 грошей, если должник — женщина).

[42] РЕА, т. 2, сс. 157 — 158.

[43] Известно, что Сигизмунд Первый даровал дворянству Первый Литовский статут в обмен на избрание его сына, Сигизмунда Второго Августа, который был тогда еще очень молод, Великим князем Литвы. Сигизмунд Второй, в свою очередь, провозглашением Второго статута пытался привлечь литовскую шляхту к идее объединения двух государств. Требование "исправления статута" было более 20 лет главным требованием литовской шляхты. Ср. Любавский, сс. 231 — 232, 276 — 290.

[44] Выше уже упоминалась жалоба литовских евреев (1533 г.) на королевских чиновников, которые не считаются со старинными грамотами, подтвержденными и Сигизмундом Первым: "Вы бы на кождых врадъх их [евреев] судили и рядили звычайнымъ [обычным] правомъ и водлъ привильев [по привилегиям] предковъ Нашихъ, которые они [евреи] за наданья Ихъ Милости маютъ. А што ся дотычетъ [а что касается] того статуту права писаного, который Мы паньству Нашому, Великому Князьству Литовскому, дали [имеется в виду Первый статут 1529 г.]: ино Мы тыми правы Нашими оныхъ привильевъ предковъ Нашихъ, твердостей ихъ, ничим не образили [не изменяли]" (РЕА, т. 1, § 194).

[45] РЕА, т. 2, § 244.

[46] Расширенная грамота была подтверждена Сигизмундом Первым и Сигизмундом Вторым. Ей посвящены многочисленные исследования и здесь не место к ним обращаться.

[47] Bersohn, §§ 120, 535.

[48] Имеются в виду новые окружные суды, установленные Вторым Литовским статутом в 1566 г. При создании этих судов Великое княжество было разделено на 15 судебных округов (судовые поветы), четыре из них находились на Волыни (Ладимир, Кременец, Луцк, Брацлав) и два — в Киевском уделе (Киев и Мозырь). Окружной суд был самой высокой местной юридической инстанцией, и его юрисдикции подлежали все дворяне округа, включая членов княжеского совета. См. Любавский, с. 280.

[49] Имеется в виду случай, когда еврей привлекает к суду христианина. Этот параграф не совсем понятен, т.к. в соответствии с Литовской грамотой только Великий князь обладает судебными полномочиями в таких вопросах (см. РЕА, т. 1, с. 9).

[50] Речь идет о привилегиях польских евреев, дававших больше выгоды в вопросе закладов, чем аналогичные положения в Литовской грамоте.

[51] То есть, чтобы ни одна из сторон не обвиняла другую в стихийных бедствиях.

[52] Bersohn, § 152.

[53] АЮЗР, т. 7, т. 3, с. 177.

[54] Там же, с. 78. Речь идет об упомянутой ранее расширенной грамоте Казимира Великого, которая к тому времени уже была распространена на всех евреев собственно польских земель. Сигизмунд Третий сразу же после восшествия на престол подтвердил евреям Луцка все их прежние свободы и привилегии, в особенности те, что были дарованы Стефаном Баторием (Bersohn, § 192). Кроме того, он выполнил просьбу острожского князя, служившего

в то время воеводой Волыни, и даровал в 1589 г. евреям Белой Церкви все права и свободы евреев Польши (как, например, свободу торговли, судебную автономию и т.п.). (Там же, § 193).

[55] АЮЗР, т. 7, т. 3, сс. 176 — 177.

[56] В описании "Центральний архив стародавнiх актiв у Киiвi", пiд. ред. В. Романовського, Киев, 1929 (далее — ЦАСА), с. 76, сказано, что в книге 928 киевского архива, 1590 — 1592 гг., под номером 124 значится грамота Сигизмунда Второго 1570 г. "О правах и свободах евреев Ладимира". По всей вероятности, это не оригинальный документ, а копия указанной грамоты, выполненная евреями Луцка в более поздний период.

[57] ЗД, т. 5, с. 147. Все эти грамоты были впоследствии подтверждены королями Стефаном Баторием, Сигизмундом Третьим и Владиславом Четвертым. Король Стефан также подтвердил в 1576 г. евреям Меджибожа освобождение от пошлин, которое было им дано в 1547 и 1557 гг. из-за причиненного татарскими набегами разорения (Bersohn, § 159). В 1577 г. король подтвердил грамоту Сигизмунда Второго Августа об освобождении евреев от пошлин на время ярмарок (там же, § 541). В 1579 г. он утверждает право горожан и евреев Пинска торговать на Волыни (ЦАСА, с. 76).

[58] Bersohn, § 230.

[59] АЮЗР, т. 5, т. 1, § 30.

[60] Bersohn, § 233.

[61] Там же, § 237.

[62] АЮЗР, т. 1, т. 1, с. 57.

[63] РИБ, т. 2, с. 606 (цитата приведена в обратном переводе с иврита).

[64] Там же, с. 646 (цитата приведена в обратном переводе с иврита).

[65] Жизнь князя А. М. Курбского в Литве и на Волыни, изд. Археографической Комиссии (далее — Курбский), т. 2, сс. 1 — 5. (Все цитируемые отрывки приводятся в обратном переводе с иврита.)

[66] Курбский, т. 2, сс. 5 — 6.

[67] Там же, сс. 7 — 10.

[68] Там же, сс. 10 — 11.

[69] См. §§ 30, 40 по версии, опубликованной в Ph. Bloch. Die Generalprivilegien der polnischen Juden.

[70] "Земское право" — местный закон, принятый на основании древнего обычая или привилегий, дарованных дворянам королями.

[71] С. Бершадский. Материалы для истории евреев в Юго-Западной России. "Еврейская библиотека", т. 7 — 8 (далее — Бершадский — документы), § 6. Литовские евреи добились подтверждения этого права у короля Стефана Батория в 1578 г. (ср. АЗР, т. 3, § 221).

[72] ЗД, т. 5, сс. 216 — 217, Bersohn, § 224.

[73] См., например, "грамоту о свободах", которую в 1630 г. даровал владелец города Острожец новым поселенцам на 12 лет — АЮЗР, ч. 6, т. 1, § 143.

[74] Как в случае с двумя молодыми людьми, которых обвинили в том, что они забросали камнями пра-

вославную процессию, и посадили в городскую крепость Ладимира (АЮЗР, ч. 1, т. 1, сс. 266 — 267).

[75] Подобно случаю с некоей еврейкой, находившейся в заключении из-за долгов и освобожденной под залог двумя луцкими евреями в 1601 г. (Бершадский — документы, § 8). Следует отметить, что указанные два еврея смогли стать гарантами только после того, как они отказались от всех своих привилегий и представили в качестве залога все свое имущество и себя самих.

[76] См. Труды 11-го Археологического съезда, т. 2, с. 64.

[77] Бершадский — документы, § 6. Этот горожанин утверждал, что "еврейский судья" потребовал от него взятку. По-видимому, между "еврейским судьей", и евреями существовали тесные связи, так как, по словам горожанина, этот судья выступал "прокуратором" (истцом) со стороны еврея, и после того, как тот был приведен к присяге, сам взял его на поруки.

[78] АЮЗР, ч. 1, т. 6, § 193. Протокол этого разбирательства велся "вожным" (wozny — судебный уполномоченный) волынского воеводства, который и передал потом судебное решение для записи в книгу окружного суда в Луцке.

[79] См. Блох, §§ 24 — 26; РЕА, т. 1, сс. 14 — 15, §§ 22 — 23.

[80] АЮЗР, т. 5, т. 1, § 30.

[81] РЕА, т. 1, с. 9, § 8. В отличие от грамоты Болеслава из Калиша, в соответствии с которой компенсация была "...ut jura terra Nostrae requirunt et exigunt..." (там же, с. 8, § 9); такая же формулировка появляется

и в грамоте о привилегиях евреев Тракая (там же, §8).

[82] АЮЗР, ч. 6, т. I, §41.

[83] Антиризис. РИБ, т. 19, с. 685. Сочинение написано в связи с Брестской унией (соглашение о подчинении православной церкви в Польше Риму) (цитата в тексте приведена в обратном переводе с иврита).

[84] Бершадский — документы, §9. Интересно отметить, что в деле о жалобе горожанина Риги (см. прим.[81]) ответчик еврей должен был принять присягу вместе с тремя другими людьми. Возможно, таков был более древний обычай.

[85] Бершадский — документы, §10. Профессор И. Гальперин обратил мое внимание на "Установления о банкротах"*, в соответствии с которыми "в вопросах движимой и недвижимой собственности пункты *ктубы* (еврейского свадебного договора) вдовы выполняются прежде требований кредиторов, даже если [банкрот] не был пойман". Эти установления были включены в грамоты о привилегиях, которые даровали евреям Львова и Кракова Сигизмунд Второй и Стефан Баторий. Может быть, такие же права были гарантированы и евреям Волыни, но свидетельства об этом не сохранились, а может быть и так, что судебная практика на Волыни находилась под влиянием судебного права воеводства Червонная Русь (Львов). В то же время следует отметить, что в рассматриваемом случае речь идет не о вдове,

---

*"Установления о банкротах" — свод установлений, связанных с проблемой банкротства, который был принят Ваадом четырех земель в 1624 г. Этот свод определял взаимоотношения между общиной и должниками, с одной стороны, и банкротом, с другой.

а о жене здравствующего мужа; кроме того, в привилегиях краковских евреев говорится о ктубе, которая занесена в актовые книги, а не о "листе пергамента, исписанного по-еврейски". Поэтому можно предположить, что в нашем случае суд проявил внимание к обычаям евреев в большей степени, чем того требовали королевские грамоты о привилегиях.

[86] См., например, ЗД, т. 21, сс. 305, 322, 333, 345, 428, 523, 551, 578, 630.

[87] Вот только несколько примеров того, что евреи выступали как истцы в трибунале: в 1604 г. евреи добились решения трибунала против дворянина, который не выплатил долг и не позволил взыскать его со своего имущества (ЗД, т. 21, с. 469). В 1618 г., по требованию еврея из Киева, трибунал присудил дворянина и его супругу к "изгнанию" за то, что они отобрали у него силой сданную ими прежде в аренду деревню и не повиновались вынесенному против них решению суда. Приговор об "изгнании" был отменен трибуналом спустя два месяца (там же, сс. 224, 308). В тот же году слушался процесс между князем из Збаража и его подданным, евреем из Погребищ, с одной стороны, и дворянами, которые выгнали этого еврея из арендуемой им деревни, с другой (там же, с. 626). Приблизительно в то же время трибунал отклонил подобный иск еврея из Корнина против нескольких дворян (там же, с. 207). Тогда же был удовлетворен иск еврея из "служащих острожского князя Яноша" против дворян из рода Сапеги, которые конфисковали его товары, когда тот проезжал через их город (город Антонов) (там же, с. 284). В 1624 г. на основании жалобы еврея из Белой Церкви был приговорен к "изгнанию" князь Жземский (там же, с. 316). В том же году состоялось заседание трибунала по делу о конфликте между евреями и дворянами Белой Церкви в вопросе об

аренде в окрестностях Паволоча (там же, сс. 320, 326 — 327).

В следующих примерах евреи выступают в роли ответчиков: в 1602 г. киевский откупщик пошлин, еврей по имени Богдан, был осужден за то, что под видом взимания налога забрал у горожанина Голаника ряд ценных вещей; иск против него был подан владельцем города (там же, с. 88). В том же году был привлечен к суду бердичевский еврей за то, что он переманил в арендованную им деревню крестьян из чужого поместья; вместе с ним судились дворяне, которым, видимо, принадлежала эта деревня (там же, с. 85). В 1609 г. предстал перед судом еврейский арендатор, который незаконно взимал пошлину с повозок збаражского князя (там же, с. 549). В том же году суд обязал евреев заплатить за древесину, использованную ими при производстве селитры (там же, с. 136). Подобный иск был возбужден и против еврея из Переяславля в 1618 г. (там же, с. 223).

88 ЗД, т. 21, сс. 461, 211, 624, 625.

89 Старые респонсы Баха, § 105 (идиш).

90 Diaryusz Okolskiego, c. 70, цит. по: W. Tomkiewiez, Jeremi Wisniowiecki, c. 111.

91 "Лик Иехошуа", т. 2, § 68 (иврит).

92 АЮЗР, т. 3, § 1 (цитируется в обратном переводе с иврита).

93 Старые респонсы Баха, § 27 (иврит).

94 См., например, Респонсы Махарама из Люблина, § 86; или Новые респонсы Баха, § 52 (хотя они относятся не только к районам Украины). Здесь упоминается убийство евреев в Белой Церкви, но речь

идет, видимо, о приговоре суда и казни. Из приведенных свидетельств трудно восстановить картину произошедшего. См. Новые респонсы Баха, §60.

[95] Бершадский — документы, §12, сс. 28 — 29.

[96] Респонсы р. Ицхака ха-Леви, §16 (иврит). Место происшествия не названо, но нет сомнения, что таков был заведенный порядок.

[97] Старые респонсы Баха, §146 (иврит).

[98] Корни этой традиции восходят, по-видимому, к византийскому христианскому законодательству (см. S. Grayzel. The Church and the Jews, с. 70, прим. 128).

[99] Bersohn, §227.

[100] Там же, §228.

[101] Bersohn, §229.

[102] Kardaszewicz St. Dzieje dawniejsze miasta Ostroga, сс. 118 — 119.

[103] АЮЗР, ч. 7, т. 2, с. 415 (цитата приведена в обратном переводе с иврита).

[104] Bersohn, §245.

[105] Бершадский — документы, §13, сс. 29 — 30.

[106] Там же, §14, сс. 30 — 32.

[107] РИБ, т. 4, сс. 33, 37.

[108] АЮЗР, т. 1, т. 6, §314.

[109] АЗР, т. 3, § 146 (цитата приведена в обратном переводе с иврита).

[110] Бершадский — документы, § 7.

[111] Евреи, как правило, жили в отдельных кварталах на "еврейской улице" (в Луцке, Ладимире, Ковеле, Остроге), однако полного размежевания не было, так как в этих кварталах находились и христианские дома, и даже церкви (в Ладимире, например). Евреи опасались чрезмерного обособления, и в некоторых городах, как уже говорилось выше, запрещалось покупать участки земли у христиан, чтобы не возникали сплошные еврейские районы. Опасность заключалась в том, что при нападении врага или во время беспорядков горожане оставляли на произвол судьбы еврейскую часть города.

[112] Респонсы Махарама из Люблина, § 43 (иврит).

[113] Ишмаэлиты — потомки Исмаила (Ишмаэля, ивр.), т.е. мусульмане; здесь — татары. См. респонсы "Приношение Биньямина", § 29.

[114] АЮЗР, т. 7, т. 2, с. 393.

[115] Цитируемые грамоты относятся к 1620 г. О Богуславе см. АЮиЗР, ч. 7, т. 3, § 7; о Переяславе — АЮиЗР, т. 10, § 9.

[116] Польские власти пресекали эти набеги, так как они осложняли отношения между Польшей и Турцией.

[117] "Юридика" (juridika) — район королевского или частного города, подчиненный юрисдикции замка, дворян или духовенства.

[118] ЗД, т. 5, сс. 114 — 147.

[119] АЮЗР, т. 7, т. 3, сс. 177 — 178.

[120] Курбский, т. 1, с. 324.

[121] Bersohn, § 237.

[122] Rawita-Gawronski Fr. Sprawy Ukrainskie, c. 194.

[123] Бершадский — документы, § 5.

[124] АЮЗР, т. 3, т. 1, сс. 111 — 112.

[125] Респонсы "Приношение Биньямина", § 86 (иврит).

[126] ЗД, т. 5, сс. 173, 180; Balinski-Lipinski. Starozytna Polska (далее — Балинский), т. 2, с. 897.

[127] АЮиЗР, т. 3, § 72.

[128] ЦАСА, кн. 965, док. 1589.

[129] ЦАСА, с. 77.

[130] ЗД, т. 5, с. 41.

[131] Балинский, т. 2, с. 981.

[132] П. А. Муханов. Сборник. Спб., 1876, § 237.

[133] АЮЗР, т. 7, т. 3, с. 68.

[134] АЮЗР, т. 5, т. 1, сс. 134 — 135.

[135] Курбский, т. 1, с. 326.

[136] АЮиЗР, т. 10, сс. 520 — 524; АЮЗР, ч. 7, т. 3, § 7. Тогда же король запрещает и горожанам, и евреям выступать в военный поход по своему почину.

[137] Бершадский — документы, § 11.

[138] Среди евреев были и сельские жители, в основном, арендаторы, но они были тогда еще немногочисленны и сохраняли тесные связи с городом (их даже называли по имени общины, из которой они были родом). Очевидно, что упрочнение безопасности на Украине повлекло за собой расселение евреев в небольших и малоукрепленных городах, однако до заселения деревень дело не дошло, да и общее количество жителей городов в этом районе превышало число сельских жителей.

УЧАСТИЕ ЕВРЕЕВ В КОЛОНИЗАЦИИ УКРАИНЫ (1569 — 1648 гг.)*

Хорошо известна роль евреев в заселении и в экономическом развитии новых городов и стран. Еще в XI веке это отметил епископ города Шпеера[1], и с тех пор схожие мысли неоднократно высказывались разными государственными мужами. Большинство специалистов, занимающихся историей еврейского народа, также признают важность данной проблемы[2]. Тем не менее, число исследований, посвященных участию евреев в разных потоках колонизации, невелико. Не выяснена роль евреев в процессе развития городов Западной и Центральной Европы, а также в европейской колонизации заморских земель в XVI — XVIII веках. Подобно этому, и заметное участие евреев в заселении украинских степей после присоединения этих территорий к России в XVIII веке до сих пор не описано в исторической литературе.

---

* Настоящая статья представляет собой расширенную главу докторской диссертации Ш.Эттингера — "Еврейское население на Украине в период от Люблинской унии до погромов (1569 — 1648 гг.)".

Данная работа имеет целью восполнить указанный пробел по отношению к одному из самых интенсивных процессов колонизации — процессу заселения Украины[3] после ее отделения от Великого княжества Литовского и присоединения к Польше на Люблинском сейме 1569 года. Чтобы выяснить особые причины успешной колонизации Украины на протяжении 80 лет (между Люблинской унией и опустошением страны вследствие восстания 1648 года), следует предварительно исследовать политическое положение Польши и Украины в тот период.

1. Факторы, способствовавшие колонизации Украины

Люблинская уния 1569 года — поворотный пукт в истории Польского государства[4], когда завершался длительный процесс сближения и сотрудничества между Польшей и Литвой, начавшийся в 1385 году. Уния превратила Польшу и Литву, по существу, в единое государство, хотя и после этого события продолжала сохраняться двойная структура государственных институтов. Несомненно, уния увеличила военную силу и политическое влияние польско-литовского государства. Уния определила будущее развитие Литвы, усилив влияние в ней польской культуры и католической церкви.

Особое значение имела уния в истории Украины[5]. Если местные магнаты сопротивлялись объединению, то мелкое и среднее дворянство активно ему способствовало. Этот слой поддерживал унию из-за широких дворянских "воль-

ностей", существовавших в Польском королевстве, стремившемся укрепиться перед лицом внешнего врага. Внутренние распри в Литве и решительная политика короля, направленная на проведение унии, способствовали польской короне в присоединении украинских земель. Эти перемены имели большое практическое и формальное значение в жизни Украины, поскольку два объединившихся государства продолжали сохранять ощутимую обособленность государственных структур. Среди многочисленных преобразований, последовавших за Люблинской унией, наиболее важным для истории евреев было начало широкой колонизации Брацлавского и Киевского воеводств (по обоим берегам Днепра)[6].

Эти территории находились в запустении с тех пор, как монголы разорили южно-русские земли[7]. Попытки возродить к жизни степные районы, предпринимавшиеся в первой половине XVI века, оставались малоуспешными, главным образом, ввиду частых нападений крымских татар, продолжавших усиливаться и во второй половине столетия. Основной причиной учащения татарских набегов была агрессивная политика царя Ивана IV Грозного, чьи войска на протяжении многих лет воевали на территории Великого княжества Литовского; известно, что Иван Грозный поощрял набеги татар на окраины Литвы. Ослабленное Великое княжество Литовское, не сумевшее успешно защитить свои основные территории на севере, было не способно организовать эффективную оборону отдаленных южных земель. Татары, подстрекаемые Москвой и разжигаемые успехом собственных вылазок, усиливали разбойничьи набеги из года в год, несмотря на противодействие разрозненных групп казаков, бывших

единственной силой, оборонявшей южные окраины в этот период[8].

Поворот произошел в семидесятых годах XVI века. Объединенным польско-литовским силам удалось остановить продвижение русских в Ливонии и Белоруссии. Стефан Баторий вновь отвоевал город Полоцк, павший под ударами русских в 1563 году. Это достижение ознаменовало по существу окончание экспансии русских, продолжавшейся с перерывами с конца XV века. Постепенно инициатива перешла в руки поляков, которые начали вмешиваться в дела Руси. Польские завоевания достигли апогея, когда в 1610 году полякам удалось разместить свой гарнизон в Москве, а в 1611 году взять Смоленск. Уже первые поражения Ивана Грозного сказались на политике татар. В 1571 году татарский хан не совершает привычного набега на Украину, а идет вместо этого на Москву, захватывает город и сжигает его. В последующие годы постепенно снижается число нападений татар на Украину, казаки же через Черное море отправляются грабить турецкие берега. Даже активное вмешательство турецкого войска на стороне татар не приводит к коренному изменению сложившегося положения.

Улучшение военной ситуации открыло широкие возможности колонизации степных районов. Однако это не является единственным фактором, сыгравшим роль в этом процессе. Литовские магнаты, потерявшие вследствие польско-литовской унии значительную долю влияния на государственнеы дела, направили свою энергию на новые территории. Прибавьте сюда честолюбивые замыслы аристократов, которые издавна завидовали богатству и могуществу литовской знати. Теперь они получили важные посты в украинских

воеводствах и начали основывать новые староства. Король и сейм щедро жалуют им огромные земельные угодья. Кроме высшей знати, на новые земли направляется поток безземельной или малоземельной шляхты, не находившей достаточных источников существования на прежних местах. В 80-е и 90-е годы бурно растут новые города, и в первой четверти XVII века эти районы, еще недавно представлявшие собою пустынную степь, оказываются усеянными множеством поселений[9]. Имущество таких родов, как род Вишневецких, Потоцких, Конецпольских, Тышкевичей и др., растет с невиданной быстротой. Возьмем для примера семейство Вишневецких. По решению сейма от 1590 года Александр Вишневецкий получил "невозделанные земли по реке Суле, находящиеся за городом Черкасы и в округе"[10]. В 40-е годы XVII века в этом районе насчитывалось 38460 дворов, составлявших более 200000 душ[11]. Возможно, что семейство Вишневецких более других преуспело на поприще колонизации, но очевидно, что приведенные цифры дают представление о масштабах всего движения.

Откуда же прибыли новые поселенцы? Был предпринят целый ряд попыток определить их происхождение, но они не дали ясных результатов[12]. Если судить по именам, фигурирующим в списках жителей, и по названиям новых поселений[13], то переселенцы были родом из Подолии и Волыни, из Червонной Руси и Московской Руси, из Литвы и Малой Польши. Вследствие аграрной революции, произошедшей в Польше в XVI веке, возросло угнетение крестьян помещиками, увеличилось количество беглецов в степные районы. В Московском государстве

в конце XVI столетия также интенсивно усиливается процесс закрепощения крестьян, которые полностью теряли право перехода от одного помещика к другому. В то же время на Украине владельцы заселяемых земель щедро раздавали переселенцам освобождения от податей и от барщины сроком на 10—15—20, а иногда и на 40 лет[14]. Плодородные земли, широкие вольности и повышение уровня безопасности привлекают на Украину новых жителей.

Евреи селились на Украине по иным причинам. Усиление влияния церкви (в особенности, в правление Сигизмунда III), а также ожесточенная борьба горожан против евреев в большинстве королевских городов подорвали положение евреев и увеличили число городов, получивших право de non tolerandis judaeis. В этот период по всей Польше усилилась конкуренция между евреями и мелкой шляхтой, стремившейся заполучить в свои руки управление имениями знати, а также аренду земель[15].

Можно предположить, что были евреи, сопровождавшие своих панов, когда те перебирались на новые места, или же евреи, принимавшие предложения переехать в новые поместья своих господ. Подобно многим переселенцам-христианам, находились среди евреев и такие, кто бежал на Украину от разного рода преследований[16]. Существовали также евреи, приехавшие в Польшу из Центральной Европы и Италии; наиболее благоприятным для их расселения местом оказалась Украина и прилегающие к ней районы[17].

Переселение евреев на восток началось в более ранний период. Еще Михáлон Литвин (третья четверть XVI века) писал: "Прибилось к нам отовсюду наипоганейшее изо всех еврейское пле-

мя, распространилось по всем городам Подолии и Волыни и другим плодородным областям[18]. Тем не менее, магнаты как правило, видели в евреях желательный элемент для заселения новых местностей, о чем свидетельствует дарование им льгот и многочисленных привилегий (охранные грамоты), ряд которых содержал формулировки, подобные привилегии от 1630 года: "Дабы привлечь людей свободных, купцов и ремесленников, евреев и христаин..."[19] (причем евреи упоминаются первыми!) Процесс колонизации продолжался вплоть до погромов 1648 — 1649 годов и шел, главным образом, в направлении на юг и восток[20]. Благодаря свидетельствам современников мы можем представить себе, как жили еврейские общины в тех местах, где в их состав постоянно вливались новые жители. Приведем для примера отрывок из протокола свидетельских показаний: "Несколько лет назад прибыл к нам в Лубны А. и сделался одним из жителей нашего города"[21], т.е. стал членом общины.

Относительное улучшение уровня безопасности не было столь велико, чтобы сделать необременительным ярко выраженный пионерский образ жизни, свойственный новому еврейскому населению. Татарские набеги все еще были обычным явлением. Жизнь в новых местах оставалась делом опасным, и в исторических источниках есть немало сведений о пленных и убитых. Такой характер новых поселений сохранялся вплоть до периода погромов 1648 — 1649 годов[22]. Образ жизни пограничного поселения наложил свой отпечаток на уклад живших в нем евреев. Евреи часто селились в крепостях или вокруг них, поскольку там они могли укрыться в случае опасности[23]. Татары разбойничали только на дорогах и в неукреплен-

ных поселениях, обходя стороной укрепленные, и потому жители обычно искали спасения за крепостными стенами. Евреи должны были также активно участвовать в обороне собственных поселений, вместе с прочими горожанами отправляться в погоню за врагом и даже принимать участие в военных учениях[24]. Таким образом, евреи составляли существенный элемент в процессе колонизации Польским королевством своих южных и восточных территорий.

2. Еврейское население Украины до периода массовой колонизации

Есть основания полагать, что еврейское население сохранялось на Украине со времен Киевской Руси[25]. Однако в XIV и XV веках оно, очевидно, было небольшим по численности[26]. До изгнания евреев из Литвы главным центром еврейской жизни (на Украине), по-видимому, являлся Киев[27]. После возвращения евреев произошли изменения в местах их расселения. Области, прилегающие к юго-восточной границе Литовского государства, которые уже в конце XV века страдали от набегов татар, стали теперь объектом их постоянного разбоя. Причинами этого явления было усиление турок на северном побережье Черного моря и упомянутый выше союз между татарами и Москвой, направленный против Литвы. Видимо, евреи не возвращались в Киев из-за недостаточной его безопасности, а также по причине укрепления позиций тамошних горожан[28]. Еврейское население Украины концентрировалось лишь в западной ее части, вокруг таких старых общин, как Луцк[29] и Владимир-Волынский[30], а

также в отдельных местах на Подолье, принадлежавшем по большей части к Польскому королевству, и потому указ об изгнании евреев от 1495 года на него не распространялся. Судьбы нового еврейского центра в украинских степях связаны с усилиями князя Константина Острожского организовать вместе с другими представителями знати оборону границы. Первые евреи из этой округи, о которых имеются упоминания, состояли на службе у князя Острожского, как например, откупщики таможенных пошлин в Виннице и Брацлаве[31], а в тридцатые и сороковые годы XVI века здесь уже существовало постоянное еврейское поселение[32]. Да и столица князя на Волыни, город Острог, разрастается и становится важным еврейским центром, откуда евреи растекаются по прочим княжеским поместьям (например, в Дубно)[33], а также в поместья других магнатов и шляхтичей по всей территории северной Волыни вплоть до старинных центров Любомль и Ратно[34], Ковель, Локаш, Ровно и т.д.[35]. Но и на южной Волыни развивается важный еврейский центр, в королевском городе Кременец[36]. Рост еврейского населения на Подолии отстает от Волыни из-за того, что Подолия уступает Волыни по степени обеспечения безопасности[37]. Важнейшие еврейские поселения Подолии: Меджибож, Бар, Хмельник; кроме того, имеется ряд других, более мелких поселений[38]. Что касается Каменец-Подольска, то здесь евреи селились преимущественно вокруг города, поскольку их проживание в городе было запрещено[39]. В 1545 году еврей из Острога берет на откуп производство и торговлю водкой в Житомире, а с шестидесятых годов XVI века мы знаем о существовании еврейского поселения в Житомирском повете Киевского воеводства[40].

Те немногие сведения, которыми мы располагаем относительно численности евреев данной местности, почерпнуты из так называемых "люстраций" — отчетов назначенных королем смотрителей королевских крепостей на Волыни (за 1552 — 1563 годы), а также из описей взимания подушного налога. Эти списки составлены по "домам" или по "головам". Имеются основания полагать, что каждый "дом" или "голова", указанные в описи такого рода, означает по меньшей мере пять душ еврейского населения[41]. Мы знаем, что в 1652 году у евреев Кременца было 48 домов, составлявших около 13% от всего числа домов в городе, в Луцке — 56 домов (25 караимских и 31 евреев-раввинистов) во Владимире-Волынском, т.е. Ладимире — 30 домов, составлявших примерно 12,5% от всех городских домов[42]. В 1563 году в Кременце было не менее 65 еврейских домов[43]. Однако, нам неизвестно число евреев в частных городах. Сборщики подушного налога в 1567 году собрали в Ладимирском повете налог с 295 "голов" евреев в королевских поместьях, а также со 107 "голов" в некоторых частных поместьях[44]. В городе Ладимире было в 1569 году 180 "голов"[45]. Если принять во внимание, что сейм постановил тогда взимать подушный налог "со всякого мужчины и женщины и даже с грудных младенцев", то получится, что здесь счет шел по душам, иначе говоря, "голова" означает одного человека. Однако следует помнить, что налог взимался, как уже говорилось, не со всех евреев, проживавших в частных поместьях, и надо также учитывать, что наверняка были среди евреев, как и среди неевреев, лица, уклонявшиеся от уплаты налога. Поэтому можно предположить, что численность евреев в Ладимирском повете была не

менее 600 человек, а еврейское население Волыни составляло не менее 3000 человек[46]. Однако власти считали, что оно намного превышает эту цифру[47].

На Подолии нам известны в 1565 году в городе Бар не менее 17 еврейских домов (из общего числа в 102 дома), в Хмельнике — 5, в Шаравке — 5, в Скале было 19 душ евреев, а в Сатанове — 9[48]. Более точную картину дают годы 1570 — 1571: в Баре — 23 дома[49], в Хмельнике — 7, в Шараевке — 2[50], в Скале — 12[51], в Меджибоже — 70, в Синяве — 9[52]; за данный период отсутствуют сведения по Сатанову и еще ряду мелких местечек. Можно считать, что число еврейских домов на Подолии доходило по меньшей мере до 150, а численность населения составляла 750 человек[53]. По Брацлавскому воеводству до нас дошел только список 15 глав еврейских семей из Винницы за 1569 год[54].

Распространение еврейского населения на Волыни и на Подолии и его численный рост

Хотя Волынь и не находилась на границе, она тем не менее сильно страдала от татарских набегов. Создание городов на степных территориях и изменение степени безопасности в лучшую сторону после Люблинской унии оказали свое влияние на еврейское население Волыни, приведя к его увеличению. Евреи начинают селиться в южной и восточной частях Волыни, появляются они и в более мелких, уже не столь укрепленных городах. Так, например, в Кременецком повете до

Люблинской унии была известна только одна еврейская община, находившаяся в главном городе повета, однако в более поздний период и вплоть до погромов 1648 — 1649 годов в повете упоминается 16 общин. В Луцком повете число общин возрастает с 8 до 22, а в Ладимирском повете — с 4 до 8. По всей территории Волыни упоминается до Люблинской унии о 13 поселениях, а в период погромов 1648 — 1649 годов число их достигает 46.

Нет сомнения в том, что увеличение числа поселений связано с ростом численности евреев на Волыни, хотя весьма затруднительно точно определить этот рост.

Если в 60 годы XVI века сбор подушного налога еще является достаточно важным показателем для оценки численности евреев, то в последующий период, когда возросла роль еврейских организаций, которые вели централизованные переговоры с властями относительно выплаты налогов, сумма выплаченных налогов обнажает лишь "компромисс" между главами еврейской общины и властями. Кроме того, слабость администрации привела к тому, что приказы, отданные налоговому ведомству, часто толковались произвольно, и возникла широкая пропасть между требованиями властей и истинной суммой собранных налогов, и потому по величине этой суммы нельзя судить о численности еврейского населения[55]. Это обстоятельство было всем известно, и не случайно волынские шляхтичи в наказе своим представителям на Варшавском сейме 1639 года утверждали, что подушный налог на евреев мог бы улучшить состояние казны, если бы он выплачивался "не как общая сумма, как бывало прежде, а хотя бы по 15 грошей на душу"[56] (вместо 1 злотого, т.е.

30 грошей и даже больше, которые должны были евреи выплачивать в теории).

Поскольку нельзя судить на основании суммы выплаченных налогов о численности населения, то переписи, проводившиеся с целью взимания общего подушного налога, где евреи учитывались среди прочего населения, становятся главным источником подсчетов роста еврейского населения в Польше за данный период. Правда, материалы этих переписей не опубликованы в систематическом виде и не всюду переписчики выделяли евреев из общего числа горожан. Наиболее полные данные по Волыни были опубликованы А. Барановичем[57] на основании материалов переписи 1629 года. Согласно этим данным, в Луцке было 84 еврейских дома (из 546), в Дубно — 58 еврейских домов (из 488), в Гулевичеве — 25 (из 190), в Муравице — 24 (из 140), в Ковеле — 80 (из 416), в Камень-Каширском — 12 (из 322), в Киселике — 37 (из 72), в Кременце — 169 (из 1119), в Староконстантинове — 130 (из 516), в Грицеве — 12 (из 300), в Ляховцах — 37 (из 318), в Корнице — 13 (из 100).

А. Баранович насчитал на Волыни 114 городов, в 46 из которых проживали евреи (как было сказано выше). Из данных о городах, еврейское население которых нам известно, мы делаем вывод о том, что евреи составляли в них в среднем 15% всех горожан. Во всех городах, где проживали евреи, было около 20000 домов. Из этого следует, что общее число еврейских "домов" на Волыни доходило, по-видимому, до 3000, т.е. примерно до 15000 человек. Количество "домов" во всех 114 городах Волыни в тот год составляло по данным, которыми мы располагаем, 32369, и потому процент евреев (исходя из предположения, что каж-

дый дом состоял из 5 человек) от общего состава горожан в воеводстве получается 9,27%.

Данные эти более или менее соответствуют тому, что сообщается о евреях, проживавших в поместьях князя Василия Острожского согласно инвентарной описи 1620 года[58]. В соответствии с этой описью, в его поместьях проживало примерно 4000 евреев. Если предположить, что здесь говорится о числе еврейских душ (а не только глав семейств) и если учесть, что поместья князя Василия занимали не менее трети всех земель Волыни, то нет большого различия между вышеприведенными данными о населении и этими сведениями. Следует, правда, помнить, что это весьма осторожные прикидки и относятся они к концу двадцатых годов XVII века. И хотя нельзя считать, что на протяжении 20 лет между переписью 1629 года и началом погромов 1648 — 1649 годов население Волыни значительно возросло, не исключено все же, что в период погромов численность евреев на Волыни была еще больше.

Что касается Подолии, то количество сохранившихся и опубликованных документов по этому воеводству еще меньше, чем по Волыни. Исходя из них получается, что число еврейских поселений там выросло с 9 до 18. Следует также помнить, что на Подолии дольше, чем где-либо в другом месте на Украине, продолжалось сопротивление местных горожан переселению туда евреев. Горожане Каменца прилагали все усилия, чтобы совершенно пресечь проникновение евреев в город. В 1598 году публикуется указ, в котором евреям, посещающим город, запрещается проводить в нем более трех дней[59]. Ввиду недостаточности данных труднее выявить количество евреев на Подолии, чем на Волыни, однако можно пред-

положить, что рост численности еврейского населения был здесь сходен с тем, какой наблюдался на Волыни. Итак, численность евреев на Подолии доходила к началу погромов 1648 — 1649 годов до 4000 человек.

Наибольшего размаха достигло распространение еврейского населения на колонизируемых территориях Киевского и Брацлавского воеводств. До Люблинской унии на всей этой обширной территории существовали лишь зачатки еврейских поселений. Во время погромов 1648 — 1649 годв евреи проживали здесь приблизительно в 50 городах из более чем 400, имевшихся во всем этом районе[60].

На территории Киевского воеводства упоминается 33 поселения, где жили евреи, и еще примерно 10 мест, где существовало еврейское арендаторство. В Брацлавском воеводстве насчитывалось 18 еврейских местечек.

Сведения о численности евреев в этом районе отличаются крайней скудостью. Из люстраций королевских поместий, составлявших лишь незначительную часть всех населенных пунктов данного района, мы узнаем, что в 1604 году в Виннице было 66 еврейских домов из общего числа 762 дома[61]. В 1616 году их было 50 (из 500). В том же году в Брацлаве было 18 еврейских домов (из 500), а в Литине 12 (из 88)[62]. В 1629 году в Овруче было 3 еврейских дома (из 244)[63], а в 1646 году в Белой Церкви 100 еврейских домов (из 800)[64]. Эти данные не дают сколько-нибудь серьезных оснований для оценки еврейского населения в районе. Поскольку это был главный район колонизации, то можно полагать, что доля евреев в восточных воеводствах не уступала их доле на Волыни, составляя примерно 10% от об-

щей численности горожан. Исходя из этого, общую численность евреев в данном районе можно определить приблизительно в 32000 человек[65].

Если попытаться подвести итоги процессу распространения еврейского населения по территории Украины, то на основании вышесказанного получим такую картину:

Воеводства	До 1569 г.		Около 1648 г.	
	Жителей	Поселений	Жителей	Поселений
Волынское	3000	13	15000	46
Подольское	750	9	4000	18
Киевское	--	-	13500	33
Брацлавское	?	2	18650	18
Всего	Около 4000	24	51150	115

Заметное различие между ростом числа поселений, количество которых выросло всего в пять раз, и ростом численности евреев (примерно в 13 раз) следует объяснить скудостью источников по Подольскому и Брацлавскому воеводствам. Таким образом, число известных нам еврейских поселений меньше, чем их было в действительности. Это подтверждается отчасти также сравнением цифр за 1648 год с цифрами за 1765 год (по данным проведенной тогда переписи населения). Не следует также забывать, что Брацлавское воеводство было главной жертвой погромов 1648 — 1649 годов и что территория Киевского воеводства в 1765 году являлась лишь частью его территории в 1648 году, ибо от него были отторгнуты все области к востоку от Днепра. Вместе с тем, возможно, что численность населения здесь

несколько преуменьшена по отношению к Подолии и преувеличена по отношению к Брацлавскому воеводству. Сравнение темпов роста еврейского населения в 1569 — 1648 годах с темпами роста за период 1648 — 1765 годов дает следующую картину:

	Поселения				
Воеводства	До 1569 г.	1648 г.	Рост в %	1765 г.	Рост в %
Волынское	13	46	250	94	105
Подольское	9	18	100	81	400
Киевское		33		67	110
Брацлавское	2	18	800	48	170
Всего	24	115	380	290	150

	Число жителей				
Воеводства	До 1569 г.	1648 г.	Рост в %	1765 г.	Рост в %
Волынское	3000	15000	400	50792	330
Подольское	750	4000	430	38384	850
Киевское	?	18650	?	20337	10
Брацлавское		13500		22352	55
Всего	4000	51150	1200	131865	150

4. Экономическая и хозяйственная деятельность евреев

Каковы были источники существования евреев в период между Люблинской унией и погромами 1648 — 1949 годов? Все документы дружно свидетельствуют о том, что основным источником существования евреев была аренда. Что представляла собой эта аренда? С каких пор начали евреи заниматься ею? Какую роль играла аренда в экономической жизни Украины? Эти вопросы интересовали уже современников описываемых нами событий. Иероним Пиночи, секретарь короля Яна II Казимира, написал в 1654 году сочинение "О Хмельницком и о казаках", где имеется отдельная глава "Украинские евреи"[66], которая начинается следующими словами: "Евреи обитают на Украине издавна, точно так же, как в других королевских городах, и живут на основании тех же самых законов, однако здесь они более смелы и напористы. Покуда господа, являвшиеся наместниками в королевских земельных владениях, сами проживали на Украине, они [евреи] держались скромно. Примерно лет тридцать назад, когда староства начали раздавать младенцам, не вышедшим из пеленок, а управление ими перешло в руки господских слуг, кои стали прислушиваться к евреям, у них, у евреев, появилась возможность расселиться; а им обещали большие доходы с тех мест, какие дотоле вообще не приносили дохода, предлагая взять их в аренду за 20000 злотых, если господин повелит, чтобы никто не гнал водки и не продавал ее, кроме них. Это было тягостно для казаков, особенно же, поскольку помощники старост посылали, по просьбе евреев, солдат унич-

тожать бочки с водкой повсюду, где таковые находили.

Они брали в аренду мельницы, пруды и целые поместья и давали господам высокую арендную плату, но те брали также большие деньги, в особенности с судов..."

Отсюда следует, что, по мнению Пиночи, аренда (т.е. плата, которую вносили евреи господам) развилась ввиду изменения условий политической обстановки на Украине и, как писал автор далее, она, в конечном счете, стала одной из главных причин восстания под предводительством Хмельницкого. Несомненно, в статье Пиночи чувствуется большое желание уяснить причины восстания, однако подобные мнения высказывались еще в период, предшествовавший хмельнитчине. Виленский воевода сказал на сейме 1631 года: "Коли бы все старосты жили в украинских крепостях, то не возникло бы такой распущенности среди казаков, коя разрослась из-за того, что жиды сделались арендаторами на Украине"[67]. Однако историографы XIX века — польские, украинские и русские — все как один старались возложить главную вину за восстание 1648 года на евреев; они преувеличивали значение арендаторства и хозяйственной деятельности евреев и даже извращали пути их развития. Один из крупнейших исследователей истории Украины, А. Яблоновский, писал[68]: "Влияние евреев на отравление общественных отношений в украинских землях Речи Посполитой в те времена было решающей причиной ужасных, ни с чем не сравнимых последствий. Они (евреи) стали впервые протискиваться в ряды арендаторов приблизительно с 1625 года, года Куруковского соглашения[69], которое привело к самому сильному притеснению казаков, даже и

с экономической точки зрения". Таким образом, автор усматривает прямую связь между борьбой (польских) властей с казаками и источниками существования евреев.

Аренда возникла во второй половине XVI века и была обусловлена экономическими переменами, произошедшими в то время в Польше. Люблинская уния, приведшая, как уже говорилось, к тому, что огромные украинские территории оказались под властью польской шляхты, и к тому, что на эти просторы устремилась энергия литовских магнатов, только способствовала этой перемене. Знать нуждалась в больших деньгах как для развития поместного хозяйства, так и для покрытия гигантских расходов, связанных с поддержанием высокого уровня жизни, что было, в свою очередь, вызвано укреплением связей Польши с Западом. Поэтому польские шляхтичи обращались к евреям, в распоряжении которых имелись наличные деньги, поскольку те еще прежде были купцами и сборщиками налогов, а кроме того, обладали опытом в денежных делах[70].

Каким же образом улаживались экономические отношения между евреями и панами? Давали ли евреи ссуды под процент, в чем их обычно обвиняют? Несомненно, некоторые евреи занимались этим. В завещание одного из жителей Ковеля (1588 г.) вписан долг в несколько сот грошей еврею и еврейке из того же города, причем указано, что в залог под эту сумму он отдал им серебряные пояса[71]. Владелец Ковеля, князь Курбский, указал в своем завещании, что остался должен "своему" еврею сто злотых[72]. Есть ряд свидетельств, относящихся к 1582 — 1584 годам, где записаны долги шляхтичей евреям Подолии[73], однако неизвестно, ссудили ли евреи наличные

деньги или же речь идет о долгах за поставленный товар, как было указано в другом подобном случае. В 1565 году князь Лев Сангушко занял у караима из Луцка Батьки Нисановича (т.е. "сына Нисана") около 43000 грошей и обязался возвратить их в течение года. Если должник не выполнит своего обязательства, то долг его удваивается[74]. Нет сомнения в том, что это также разновидность ссудного процента. По-видимому, главным источником дохода этого Батьки была ссуда денег под проценты, причем после того, как в 1583 году он отказался от еврейской веры, он передал все долговые обязательства своему сыну Моше, который остался верен вере предков[75]. Известны, напротив, случаи, когда евреи являлись должниками, а заимодавцами выступали главным образом представители христианского духовенства[76]. Наряду с этим, до нас дошли и жалобы (шляхтичей Бельского повета в 1584 году) на жестоких заимодавцев-христиан, которые берут еще более высокие проценты, чем евреи[77].

Вообще говоря, если евреи не гнушались брать ссудный процент друг у друга, как тот "заимодавец, который ссудил деньги под безжалостные проценты безо всякого дозволения"[78], то не может быть сомнения в том, что были также евреи, ссужавшие деньги неевреям. Хотя таких случаев было мало — видимо, потому, что нетвердая власть на этих территориях не могла обеспечить достаточной гарантии на выплату долгов. Когда говорится о долгах, которые должны были выплачивать евреям гои или, по словам р. Йоэля Сиркиша[79], "в долгах, что должны нам гои, — основной источник нашего пропитания", в сущности, речь идет о долгах, образовавшихся вследствие торговых переговоров или аренды,

иначе говоря, возникших как следствие экономического сотрудничества между евреями и неевреями. Ведь только так можно объяснить инцидент со свиньями, "кои ты взял у иноверцев за долги и не можешь продать..."[80]. Это положение вновь подтверждается вопросом относительно того еврея, у которого был найден "реестр долгов, вложенный в молитвенник, напечатанный в Венеции, где было записано, сколько должны его села, включая в этот долг и то, что ему был должен шинкарь из села поблизости от Краснополья, который был арендатором этого села"[81].

Поскольку не существовало достаточных гарантий взыскания долгов, развились новые виды займов, и в первую очередь заклад. Суть его состоит в том, что еврей не взимает процент наличными, а приобретает временное право владения имением сразу по ссужении денег или некоторое время спустя и получает с имения доходы в продолжение того времени, пока ему не возвратят долг. Такая временная передача имущества не только считалась законной формой гарантии выплаты долга, но сообразовывалась с правовой традицией Литвы (и оставалась в обычае на украинских территориях даже после того, как они были присоединены к Польше), согласно которой право выкупа земель, принадлежавших предкам, оставалось в силе даже по прошествии жизни нескольких поколений. Таким образом, заклад был чем-то вроде временной продажи поместий.

Новшество при закладе имения еврею состояло в том, что производился он на заранее определенный срок и без намерения сделать еврея действительным владельцем земли. Подлинной причиной здесь было, видимо, неустойчивое положение в отношении безопасности — как из-за набегов

татар, так и по причине насильственных действий со стороны соседей. Такое положение вещей не оставляло еврею возможности защитить свое поместье и вынуждало его оговаривать с владельцем, закладывавшим имение, что тот обязывается защищать поместье и в тот период, когда оно будет во владении еврея.

Особенно широкое распространение принял заклад имений в шестидесятые годы XVI века. В тот период несколько представителей высшей знати взяли у евреев ссуды именно таким путем. Имели место даже случаи, когда право на пользование поместьем вступало в силу лишь если должник не выплачивал долга в срок[82]. Иногда закладывание имений играло роль гарантии, как напрмиер, в случае князя Льва Сангушко, взявшего в 1567 году у еврея Марка из Гродно 2750 злотых, причем выплата долга должна была состояться в Данциге, после того, как туда прибудт корабли с зерном князя. Стороны условились, что если долг не будет уплачен в указанный срок, то еврей имеет право временно "вступить во владение" поместьем князя вплоть до выплаты долга[83]. Однако в большинстве случаев цель таких договоров состояла в том, чтобы обеспечить кредитору удобные условия для использования сельскохозяйственных угодий, включая труд крепостных, их повинности, выплаты и пр., на определенное время.

Владимирский-Буданов в своем исследовании хозяйств, отданных в заклад[84], утверждал, что, применительно к евреям, заклад всегда, с самого начала носил временный характер, и евреи торопились избавиться от него, поскольку не согласны были довольствоваться "скромными доходами с натурального хозяйства" и стремились поскорее

вернуться к торговле и ростовщичеству. Такое утверждение неоправданно, поскольку история отдачи в заклад показывает, что евреи готовы были получать доходы от сельского хозяйства вместо денежного процента, т.е. были готовы стать управляющими имений даже временно. Во всех договорах о закладе повторяется условие, что запрещается изгонять еврея из поместья на срок действия договора. Следовательно, евреи были заинтересованы в предоставленной им возможности получения доходов с поместья и не торопились, очевидно, вернуться к денежным операциям. Если должник не выкупил имения вовремя, т.е. не выплатил долга, то прежде всего продлевалось право еврея на пользование поместьем на дополнительный срок. Это лишний раз доказывает, что евреи, взявшие имение в заклад, не ждали получить назад свои деньги, а были заинтересованы в том, чтобы еще некоторое время управлять этими имениями. Кроме того, они имели право также передать заклад другому лицу, но не имели права брать за него больше, чему ту сумму, которую сами дали в долг владельцу. И, действительно, евреи пользовались этим правом, когда нуждались в наличных деньгах.

Владимирский-Буданов видит принципиальный смысл во временном характере владения землей со стороны еврея. По этой причине, считает он, земельная собственность на территории Западной России приобрела такой характер, что это в середине XVII века привело к политической катастрофе (хмельнитчине)[85]. Эти серьезные обвинения не соответствуют действительности, поскольку на деле лишь незначительная часть поместий была отдана в заклад евреям, причем продолжалась такая практика в течение весьма краткого

периода. Что же касается аренды, в которой можно видеть более позднюю модификацию заклада имений (арендами Владимирский-Буданов в вышеуказанной работе вообще не занимался), то к ней мы еще вернемся. Как бы то ни было, приведенные высказывания Владимирского-Буданова являются всего лишь выражением настроений, связывавших восстание Богдана Хмельницкого с экономической деятельностью евреев.

Решительно опровергает утверждения Владимирского-Буданова тот факт, что занятие евреев арендой в более поздний период является развитием принципа заклада имений, иными словами, управление имением, основанным на сельском хозяйстве, евреи предпочитали денежным сделкам. Начиная с восьмидесятых годов XVI века аренда вытесняет обычай заклада имений. С 1583 года у нас есть сведения об Аврахаме из Турийска, выплачивавшем (видимо, совместно с неевреем) налоги одной деревни в качестве заклада[86], но позднее почти нет упоминаний о закладе. Однако помещики продолжали получать деньги под гарантию имений[87], которая была более удобной как для евреев, так и для панов.

Преимущество аренды по сравнению со взятием в заклад имения состояло в том, что аренда позволяла лучше наладить сотрудничество между владельцем имения и евреем. С экономической точки зрения аренда представляла собой раздел сельскохозяйственной ренты между двумя этими сторонами. Пан оставался законным владельцем имения, и это способствовало более надежной безопасности жителей имения, продлению времени аренды (ведь владелец уже не жаждал ее поскорее получить обратно, как бывало прежде, когда он временно лишался права владения по-

местьем), а также облегчало регулирование отношений с властями, выплату налогов и даже сбыт сельскохозяйственной проодукции (ибо, по решению сейма, шляхтичи освобождались от уплаты большинства пошлин). Со своей стороны, еврей, управлявший поместьем или его частью, имел возможность более эффективно использовать труд крепостных и продавать готовую продукцию. Однако понятие "аренда" значительно отклоняется от этой области. Чтобы уяснить это явление во всех его аспектах, следует различать аренду частных поместий и королевских владений. Следует также особо отметить аренду монопольных прав (короля или шляхтичей), таких как, например, взимание пошлин, право пропинации (производство и продажа спиртных напитков), а также аренда соляных копий, также являвшаяся королевской монополией.

Самой простой и распространенной формой аренды был откуп права пропинации. Процесс развития сельскохозяйственного производства и увеличения сельскохозяйственной продукции шел медленно и был подвержен колебаниям. Он развивался наиболее быстро в первые годы XVI века, но и в этот период имел место кризис, вызванный политическими изменениями, произошедшими из-за Тридцатилетней войны[88]. Возможность правителя взимать прямые налоги была еще весьма ограниченной, и потому косвенные налоги сделались одним из наиболее важных источников получения наличных денег. Так, поскольку водка для украинского крестьянина была предметом роскоши, естественно, что король и шляхта единодушно старались сделать спрос на водку важным источником дохода. Королевская власть с самого начала удовлетворя-

лась взиманием определенного налога на производство и продажу водки, и он вошел в обычай также и в королевских городах. Любой горожанин мог производить и продавать спиртное при условии, что платил властям этот налог. Иногда, например, в преддверии больших праздников или на ярмарках, даровалось освобождение от этого налога. Имеются также грамоты, дозволявшие горожанам производить спиртное для собственного употребления, но не для продажи. Даже в этих условиях евреи побеждали в конкуренции с горожанами-христианами, что, может быть, объяснялось тем, что евреи обычно продавали в кредит. Так, мы знаем, что жители Кременца требовали, чтобы евреям не дозволялось держать в городе более двух кабаков[89]. Этим требованиям не удается затормозить развитие еврейской торговли спиртными напитками, и незадолго до погромов 1648 — 1649 годов в Белой Церкви, например, имелось 17 еврейских кабаков (в тот период в городе насчитывалось 100 еврейских домов)[90]. Иногда власти давали исключительное право на продажу спиртного только одному арендатору, причем, в большинстве случаев это был еврей. Сохранились свидетельства о евреях, державших кабаки в Ковеле[91] и в Ладимире[92], а в Луцке один еврей откупил все королевские доходы с производства и продажи водки[93]. Арендаторы староств или их частей получали значительную часть своих доходов от выплат за продажу спиртного, "ибо, как правило, приносят большой доход земельная аренда и продажа водки"[94]. Возросло и число винокуренных заводов, где производилась водка, которыми владели евреи. Постановления, освобождавшие от запрещения работать в субботу, введенные

гаонами* на Люблинской ярмарке в феврале-марте 1590 года[95], а также один из еврейских авторитетов того времени указывают на то, что "в той земле (имеются в виду воеводства на территории Червонной Руси и Украины) источниками пропитания большинства евреев служили аренда и продажа водки"[96].

Иным было положение в частных поместьях, где производство спиртных напитков и их продажа были исключительным правом шляхтичей. Шляхтич давал это право на откуп еврею, причем указывалось: "нет права продавать во всем городе ни одному человеку, кроме как арендатору и его домашним[97]. В более поздний период муниципалитеты также шли по стопам шляхтичей (постольку, поскольку они получали королевские грамоты на право пропинации); такое же положение, как уже упоминалось выше, было и в староствах (мы еще вернемся к этому). Нам известно несколько случаев, когда винокуренные заводы держали в аренде, а кабаки являлись собственностью (например, еврей, арендовавший винокуренный завод в Синяве[98], арендатор кабака в Куреневе[99], в селе Зубковичи[100], в Хороле и Хорошине[101]). Сходное положение наблюдается повсюду, где упоминается о еврее-арендаторе на селе[102]. Большое число арендаторов кабаков привело к тому, что слово "арендатор" на Украине стало означать именно и прежде всего арендатора питейных заведений.

Кабацкий промысел все более распространяется на протяжении этого периода вплоть до погромов 1648 — 1649 годов. Однако, несмотря

* Гаоны — здесь "руководители общин".

на то обстоятельство, что евреи занимались арендой в области изготовления и продажи спиртного, она все же не зависела всецело от них, поскольку откуп питейного промысла играл первостепенную финансовую роль и на территориии Левобережной Украины в годы, последовавшие за погромами 1648 — 1649 годов, когда там вообще не проживали евреи[103]. Промысел этот был также сильно распространен и во второй половине XVIII века[104].

Другим источником поступления наличных денег были для старост и шляхтичей, владевших частными (некоролевскими, помещичьими) местечками, — таможни, в аренде которых евреи также принимали заметное участие. Правда, доходы от пошлин понизились после Люблинской унии, давшей украинскому дворянству те же вольности, которыми пользовалась польская шляхта, а последняя, как известно, была освобождена от пошлин на товары, которые ею производились и потреблялись. Это освобождение от налогов имело особое значение применительно к евреям: с одной стороны, они теряли как откупщики пошлин, а с другой стороны, шляхтичи нанимали их своими агентами. Кроме того, произошла перемена в способе взимания пошлин. До Люблинской унии пошлины поступали в казну Великого князя Литовского прямо от главного откупщика или от нескольких подчиненных ему откупщиков. Тогдашний министр финансов стремился предоставлять откуп пошлин как можно более узкому кругу лиц. После присоединения к Польше пошлины стали поступать к старостам[105] или воеводам, и большинство этих должностных лиц стали сдавать свои доходы от пошлин в аренду откупщикам. Откупные права

стали дробиться, переходя от богачей, евреев и неевреев, к арендаторам средней руки. Как питейные заведения, так и откуп пошлин стали важной статьей дохода евреев[106]. Даже в Киеве, жители которого были наиболее яростными противниками еврейского присутствия, мы сталкиваемся с тем, что евреи были в большинстве своем откупщиками пошлин. Как правило, по словам современника, рабби Йоэля Сиркиша*, есть множество евреев-откупщиков, уполномоченных королем и взимающих пошлину за всякий урожай согласно королевским законам[107]. И это — невзирая на многочисленные жалобы шляхтичей на их съездах по поводу отдачи таможенных сборов и копей на откуп евреям[108], несмотря на ясные указы против этого обычая[109].

Однако не только старосты, но и шляхтичи в своих частных поместьях взимали пошлины[110]. Иногда это право жаловал им король, но зачастую они взимали пошлины самовольно, и потому множились жалобы и тяжбы из-за беззаконного взимания пошлин, не отличавшегося по сути от грабежа. До нас дошли сведения о нескольких евреях, взимавших пошлину в частных владениях[111], и можно предполагать, что случаи такого рода происходили и в других местах.

Иногда на откуп отдавались и налоги или другие повинности, даже церковная десятина. Так,

---

*Рабби Йоэль Сиркиш (1567 - 1640) состоял последовательно раввином в Пружанах, Люблине, Любомле, Меджибоже, Шидловке, Кракове и Брест-Литовске. Известен преимущественно под именем Бах (аббревиатура); выдающийся представитель польско-литовского раввинизма.

например, Ладимирский епископ отдал на откуп еврею "десятую неделю", иначе говоря, сбор пошлин за проезд по мосту, за телеги, а также за меры (длины и веса)[112], посылавшиеся в церковь раз в десять недель.

К отраслям хозяйства, которые можно было взять на откуп, относились, кроме того, исключительное право помола и содержание мельницы. В каждом шляхетском поместье было несколько мельниц, а иногда мельницы существовали и в селах. В уже упоминавшихся выше постановлениях касательно запрета работать в субботу говорится о "зарабатывающих жерновами, кои берут определенную долю от любой меры, смолотой жерновом", т.е. получают плату, за *исключительное право* на помол урожая крестьян, которым обладает владелец поместья. Имеются, однако, и такие места, где "нет особого гоя-мельника, исполняющего всю работу при жерновах, а лишь один из сынов Израилевых берет в аренду, и потому поправка касательно жерновов и работы по помолу относится к тем из сынов Израилевых, кои берут в аренду жернова..."[113]. Обычно бывает весьма сложно различить два этих вида аренды. В документах упоминается несколько случаев аренды мельниц евреями[114], однако в большинстве мест мельницы входят в общую аренду сел или целых поместий. Аналогичным было положение с рыбными прудами.

Существовала еще одна важная отрасль хозяйства, которая в большинстве случаев не входила в общую аренду. Это — обжиг извести и производство селитры. Как правило, арендаторы получали большие участки леса, после чего на этих участках рыли в земле глубокие ямы, где разводили огонь под большими штабелями дров. Цель этой

операции состояла в том, чтобы получить побочные продукты от переработки древесины — смолу и, прежде всего, селитру, являющуюся исходным продуктом для производства пороха[115].

При общей аренде, как уже говорилось выше, следует различать аренду частных и королевских поместий, иначе говоря, аренду наследственного имения пана от аренды староств, которые жаловались лишь на срок жизни того или иного лица и были, кроме того, связаны с исполнением определенных обязанностей по отношению к властям и к жителям. Аренда частных имений была прямым продолжением заклада, распространенного на протяжении предыдущего периода, только при аренде исчезает часть деталей, мешавших как помещику, так и еврею-арендатору. Помещик передает еврею на заранее установленный срок имение со всеми доходами, получаемыми от разных отраслей помещичьего хозяйства (от труда крепостных; долгов — денежных выплат крестьян, освобожденных от полевых работ; от податей, взимаемых с коренных горожан и евреев; от продажи спиртного; от мельниц, охоты, рыбной ловли и т.д.) за определенную сумму, которая, как правило, частично выплачивается заранее. Еврею передается также принадлежащее обычно помещику право судить обитателей поместья, иногда даже выносить приговоры по уголовным делам. Помещик передает арендатору и военное снаряжение, необходимое для охраны имения. В договоре на аренду оговаривается также, что еврей освобождается от ответственности за ущерб, который он может понести, например, из-за нападения врага или бегства крестьян из поместья.

Договор такого типа был подписан в городском суде Луцка в 1580 году между князем За-

славским и евреем Моше бен Элияху[116]. В восьмидесятые годы XVI века "пан" Аврахам бен Шмуэль из Турийска (пан Аврам, жид Турийский) арендовал поместье князя Федора Сангушко. В это самое время поместье Мазов с относящимися к нему селами было заложено другому пану, и Аврахам выкупил его у кредитора, чтобы присоединить к арендуемому поместью[117]. В начале девяностых годов XVI века еврей по имени Иехуда арендовал села князя Петра Збаражского, однако в 1594 году князь передал все свои имения, "что находятся в Кременецком повете, старый и новый Збараж и Колесц со всеми прилегающими селами и хуторами, принадлежащими сим поместьям, со всеми шляхтичами и боярами[118], со всеми горожанами и подданными (крепостными крестьянами) упомянутых городов и сел, а также их долгами, налогами и повинностями, со всеми арендами, кабаками, пошлинами, прудами и дамбами, с мельницами, вымелками[119] и фольварками[120], с разными десятинами, причитающимися с бояр и горожан — подданных оных поместий, со всеми промыслами и доходами в аренду Миколаю Врансовичу и Эфраиму, еврею из Нового Збаража, за известную сумму денег — 9000 злотых польской монетой, на три года"[121].

В 1594 году князь Пронский передал в аренду Адаму Борецкому и уже упоминавшемуся еврею из Турийска Аврахаму "родовое поместье, находящееся в Ладимирском повете, то есть крепость и город Лукач с окрестностями, селами, фольварками, землями, постройками, людьми, несущими трудовую повинность и освобожденными от нее, с боярами, кои несут службу на дорогах и отправляются на войну, с евреями и доходами от них" и т.д. на три года за 12000 злотых. А на слу-

чай, что возникнут споры ”касательно земель или поджогов хлеба на корню, или другого ущерба, каковой будет причинен соседями, либо коли появится нужда, защитить людей, — все это должно быть на наш счет... Точно так же, на случай ежели явится, упаси Бог, разрушение поместью от врага государства, от пожара, болезней или ежели хлеба на поле побьет град, то, по уведомлению господ арендаторов, должны мы отрядить двух из наших слуг, к коим они (арендаторы) присовокупят двоих из своих друзей, и оценка (ущерба), кою они определят, обяжет нас”... Арендаторам дается право брать себе все доходы, судить виновных подданных и непослушных за их преступления и наказывать их даже ”смертною казнью без права обжалования перед нами”[122].

В тот же год князь Григорий Сангушко-Кошарский и его жена сдали в аренду ”славному пану Авраму сыну Соломонову (тому самому еврею из Турийска), его жене Рикле-Одине и их потомкам наши поместья, поименованные ниже, а именно: местечко Кошар, а с ним и Старый Кошар, Кургаль, Краснецы, Городелец, поместье и села Мазов и Мазова, хутор Березовая Черемашенка на условиях, почти совпадающих с теми, что приведены в предыдущем договоре, сроком на пять лет за 5000 злотых. Новшество последнего договора состоит, быть может, лишь в следующем параграфе: ”если же мы сами нанесем какой-либо ущерб из тех (видов), что перечислены в сей нашей грамоте, то он может подать на нас жалобу по такому делу в городской, государственный или в любой другой суд, какой пожелает, а мы должны будем явиться в суд и оправдаться на месте, не выходя из суда под залог (штрафа) в 3000 польских злотых, (вносимых) в

контору старосты, и еще 3000 польских злотых — Аврахаму и жене его или потомкам. А также будем обязаны выплатить за причиненный ущерб и расходы по одному его слову безо всякого доказательства или клятвы"[123].

В 1596 году Яков Лисковецкий передал Якову Миклошевскому и еврею Песаху из Несвижа в аренду поместье в Хелмском повете на три года за 20000 злотых на условиях, сходных с описанными выше. Поместье было передано в аренду со своими землями, строениями, садами, "хлевами, в коих должно находиться 25 коров, а приплод их будет господам арендаторам... с боярами, справляющими дорожную и прочую службу, с церквами и относящимися до них пожертвованиями, и со всеми людьми, коим надлежит несть работы, и освобожденными от оных...[124].

В 1598 году еврей Аврахам бен Яаков[125] из Турийска берет в аренду поместья князя Яна Корцевича Булыги, находящиеся в Ладимирском повете на пять лет за 9500 злотых. Права арендатора относительно имущества и крестьян такие же, как в вышеописанных договорах[126]. В 1601 году уже упоминавшийся князь Григорий Сангушко сдает в аренду города Горохов и Перемышль вместе со всеми силами (кроме крепости Горохов), где, по-видимому, продолжает жить сам князь, двум евреям: тому же Аврахаму из Турийска и Гецу бен Перецу из Турчина на три года за сумму в сорок тысяч злотых на обычных условиях[127].

Но крупные аренды вроде этих, когда арендатору передавались на определенный срок все права и полномочия помещика, естественно, охватывали небольшой круг арендаторов. На Волыни в восьмидесятые и девяностые годы XVI века этим делом занимался, главным образом Ав-

рахам бен Шмуэль из Турийска. В Киевском и Брацлавском воеводствах, массовое заселение которых лишь начиналось в тот период, еще не было условий для такого рода аренды, ибо большая часть доходов при такой аренде происходит от труда крепостных и выплачиваемых ими податей, тогда как в этих воеводствах таких доходов еще не могло существовать, поскольку здешние помещики обычно освобождали новых поселенцев на довольно длительные сроки от повинностей и оброков. Ясно, что такими гигантскими арендами мог заниматься лишь человек, обладающий огромным капиталом. Кроме того, и самое арендное хозяйство пока еще было весьма мало развито, а арендатору, разумеется, не было смысла вкладывать деньги в усовершенствование поместья. Однако, если арендатор делал что-то для повышения рентабельности хозяйства, владелец обязывался вернуть ему расходы.

Еврей, получивший такого рода огромную аренду, как правило, нанимал нескольких других евреев в качестве своих агентов или подарендаторов. Такой подарендатор получал в свое распоряжение одно село или определенную отрасль хозяйства и занимался ею. Вероятно, именно те подарендаторы, которые могли предложить за свое село или промысел бóльшие деньги, чем те, что предлагались крупными арендаторами, и подрывали систему крупных аренд, однако этому в немалой степени способствовало также проникновение в дело мелких шляхтичей, которые требовали себе возможности получения доходов, предлагая крупным помещикам свои услуги — обычно не в качестве арендаторов, а в качестве управляющих и их помощников. Распространению мелкой аренды способствовало также то об-

стоятельство, что владельцы средних и даже мелких поместий тоже сдавали свои поместья в аренду евреям.

Те незначительные сведения, которыми мы располагаем относительно сдачи в аренду одного села или нескольких сел[128], дошли до нас только благодаря спорам вокруг этих аренд. В противоположность крупным арендам, они не вносились в актовые книги, можно полагать, что число их было гораздо большим. Уже гаонам в 1590 году известно о "таких арендаторах полей и виноградников, местечек и сел, а также крестьян, обязанных исполнять свою работу несколько дней в неделю: пахоту, сев и жатву, обрабатывать поля своих господ и делать любую работу, какую возложит на них господин в урочные дни... рабские и тягостные работы, как всем доподлинно известно[129]. Некий раввин в своих предписаниях от 1607 года упоминает "арендаторов, кои пребывают в селах поодиночке"[130], а в сборнике респонсов Баха упомянут "Реувен, сборщик княжеских податей в местечках и селах, в которых множество засеянных угодий"[131]. Таким образом, нет сомнения в широком распространении аренды сел в данный период.

Однако, не менее распространенной, а может быть, и более распространенной формой (учитывая особое положение, когда в районах колонизации численность населения в городах превышала число сельских жителей) была аренда городов; по словам А. Яблоновского, "евреи появляются почти во всех местечках"[132]. Городской арендатор арендует не только доходы, причитающиеся владельцу города или какого-то частного местечка, но, по существу, является агентом и доверенным лицом господина и ведет значитель-

ную часть хозяйственной работы в поместьях пана. Так, например, еврей Песах арендует в 1592 году город Камень-Коширский, одну из важнейших крепостей, принадлежавших князьям Сангушко. Когда князю приходится улаживать раздоры между подданными одной из своих деревень, его волю исполняет арендатор Песах[133]. В 1596 году еврей Йоси берет в аренду город и крепость Межерич и вместе со служащим крепости на основании судебного постановления изгоняет из города человека, подавшего жалобу на горожан Межерича[134]. Сохранилось несколько свидетельств, относящихся к евреям — арендаторам городов[135], но самое яркое описание городского арендатора и его деятельности можно встретить в еврейском документе начала XVII века: "Реувен держал аренду на один город, и сперва Реувен купил аренду у самого городского головы, а потом голова отдал город другому голове до нынешнего дня, приближающегося к десяти годам. В последний же год один иноверец замыслил погубить Реувена и обвинить его в незаконном присвоении денег, и потому Реувен пришел к соглашению с тем иноверцем и вступил с ним в товарищество на один год, а по прошествии того года стало выясняться, что голова выкупил город и сдал его другому голове, и Реувен сделался посредником между старым городским головой и новым"[136]. Здесь перед нами владелец города, то и дело отдающий его в аренду, а также еврей, являющийся арендатором и одновременно посредником. Особого внимания заслуживает срок аренды — "около 10 лет".

Длительность срока аренды свидетельствует о характере общественно-экономических связей между евреем-арендатором и властями, что яв-

ствует из слов автора нижеследующего постановления: ”Ведь всем известно, что я у головы из слуг его и любимцев и что ежели дадут голове большую сумму, он все равно не отдаст аренду другому человеку, а только одному мне. У меня же нет иных источников пропитания уже несколько лет, а поелику уверился я, что аренда легко будет пребывать в моих руках все годы жизни головы, я изменил место своего жительства и поселился в том самом городе”[137].

Аренда сел и частных городов, хотя и устанавливалась на краткий срок, но периодически возобновлялась и часто превращалась в многолетнюю связь (между помещиком и арендатором). Такой характер аренды поощрял вложения средств в земли и строения[138], и вследствие этого хозяйство приспосабливалось к нуждам производства и сбыта. Возможно, именно по этой причине у арендаторов не было желания любой ценой получать с поместий завышенные прибыли во вред их перспективному развитию. С одной стороны, срок аренды, увеличивался прежде всего из-за обычая ”права владения”, укрепившегося в еврейских общинах и нашедшего свое галахическое обоснование у видных религиозных деятелей. Назначение ”права владения” состояло в том, чтобы упорядочить экономическую деятельность евреев и предотвратить излишнюю конкуренцию между ними[139]. До погромов 1648 — 1949 годов мы, по существу, не встречаем активного сопротивления этому обычаю со стороны помещиков. Причиной этого, следует полагать, было то, что длительное сотрудничество обладало определенными экономическими преимуществами, и усовершенствование поместья, являвшееся следствием такого положения было не менее благоприятно для поме-

щика, чем для арендатора-еврея.

Функции, сходные с функциями арендаторов частных городов исполняли арендаторы староств в королевских владениях[140]. По большей части, это была аренда кабаков, мельниц, городских повинностей (например, пошлин за меры, за провоз по мосту и пр.), а иногда также налог за городские земли и подати евреев. Однако в новых районах колонизации евреи брали в аренду, кроме того, пошлины за пасеки, разного рода десятины (с охоты, рыбной ловли), иногда также села и фольварки, принадлежавшие староствам (т.е. села и фольварки, принадлежащие королю). Однако таких было совсем немного, поскольку до начала XVII века король уже успел раздать подавляющее большинство поместий разным представителям знати. Нельзя считать, что аренда староств давала определенные судебные полномочия арендаторам, однако с ней, несомненно, связывалось определенное общественное и экономическое положение: иногда арендатор помогал старостам или исполняющим их обязанности отправлять суд, он имел большое влияние на городскую экономику и мог использовать пустующие земли вблизи городов или общественных пастбищ. Это, конечно, кололо глаза горожанам. Они старались добиться того, чтобы в королевских грамотах, жалованных городам, было указано: "дабы ни один еврей из сего города или из других королевских городов не держал аренды и ни под каким видом не превращал городских земель в фольварки или пастбища для своих волов или лошадей и не занимал их под огороды, поля, луга и пруды..."[141]. Не следует, впрочем, полагать, будто подобные грамоты часто приводили к реальным результатам. Горожане возражали

также против передачи евреям в аренду взимания податей за городское имущество. Так, горожане Ковеля получают в 1619 году право выплачивать свои подати "самому сборщику податей, а не евреям, кои обычно теперь откупают взимание податей у сборщика налогов к злополучию города и горожан"[142]. О масштабах и характере аренды староств мы узнаем, например, из люстрации от 1622 года: в тот год еврей Копл из Белой Церкви держал аренду в Каневе и Богуславе "на мельницы, литейные заведения, обжиг извести, на чинш (налог на городские земли), судебные пошлины, места рыбной ловли, броды через реку, таможню, на объявления и все доходы какие ни есть от тех староств"[143]. По судебной пошлине, включенной в доходы со староства, можно понять степень участия арендатора в отправлении правосудия.

На деньги, получаемые от арендаторов, приходилась главная доля доходов староств, и потому понятно, из-за чего оказались тщетными все усилия коренных горожан предотвратить выдачу аренды евреям. Чтобы уяснить, каково место аренды в общей структуре доходов староств в Киевском воеводстве, приведем данные, опубликованные Яблонским на основании люстраций за период с 1616 по 1622 годы[144]. Правда, у нас нет уверенности в том, что все эти аренды были предоставлены евреям, однако на основании изложенного выше материала можно сделать вывод, что большинство их держали, безусловно, евреи. (См. таблицу на стр. 127.)

Подводя итоги, можно сказать, что аренда в ее разнообразных формах стала, начиная с конца XVI века, основным источником доходов евреев на Украине. Аренда способствовала значительному увеличению сельскохозяйственного производ-

Староство	1616 г.		1622 г.	
	Всего доходов	От аренды	Всего доходов	От аренды
Житомир	1912	1400	2698	—
Овруч	2071	2050	4177	3182,5
Любеч	2924	1000	—	—
Острог	788	600	—	—
Канев	1500	1500	—	—
Переяславль	1650	1650	2000	2000
Богуслав	800	800	4000	—
Черкасы	1910	1312,5	2700	2700
Белая Церковь	2062	1762,5	3300	3300
Корсунь	5400	5400	4998	4178
Всего	21017	17475		

Суммы, приведенные в таблице, даны в польских злотых.

ства на востоке Польши и в особенности в новых, колонизируемых районах. Большую часть тех достижений, которые Яблонский приписывает завоеваниям "польского плуга", а Владимирский-Буданов — инициативе русских поселенцев (украинцев), следует объяснять финансовыми и административными талантами евреев. Благодаря административно-хозяйственной деятельности евреев более передовые методы государственной и общественной организации проникали во многие районы, куда прежде не добирались представители польских властей. Концентрация экономического влияния и административных возможностей в руках евреев усиливала могущество последних, к озлоблению коренных горожан и мелкой шляхты. Известны слова автора "Йевен

Мецула"* об арендаторе, откупившем город, который был там, по его словам, "властителем всего", однако слова эти были сказаны уже после хмельнитчины, и некоторые видели в них желание приукрасить прошлое. Однако еще за 60 лет до этого в установлениях гаонов от 1590 года подчеркнуто противоречие между положением "когда во времена рабства египетского предки избрали себе субботу как день отдохновения... тем паче же там, где гои у них в подчинении"[145].

Понятно, что преимущества, характерные для тогдашнего положения евреев, были достигнуты и поддерживались благодаря их собственным усилиям и обуславливались их сотрудничеством с высшей знатью, и особенно с магнатами, ставшими в тот период настоящими покровителями евреев. Недаром русский посланник Конков, посетивший Польшу в 1649 году, отмечает, что "сенаторы защищают права евреев, ибо евреи берут в аренду их поместья, принося им доход..."[146]. Следует подчеркнуть, что речь здесь идет о сотрудничестве, а не о зависимости: большие доходы, поступавшие к магнатам от евреев, способствовали политической независимости высшей знати, позволяя ей сделаться классом, определявшим политику государства.

По сравнению с широким развитием аренды еврейская торговля в описываемый период существенно сократилась. Торговля сельскохозяйственной продукцией, по-видимому, сконцентрирова-

---

*"Йевен Мецула" — историческая летопись событий и мартиролог польского еврейства за 1648 — 1652 годы. Принадлежит перу известного в свое время летописца и каббалиста Натана Наты Ганновера.

лась в руках крупных арендаторов, наподобие уже упомянутого "Реувена", который "арендовал у королевских властей местечки и села, у него много жита, он грузит его на корабли и продает людям, приезжающим из-за моря[147]. Кроме того, торговлей занимались богатые еврейские купцы в Кракове, Львове и Познани[148], связанные с заграничными купцами или купцами из приморских городов — главными покупателями сельскохозяйственной продукции. У этих еврейских купцов имелись агенты во многих местах, разъезжавшие по стране и закупавшие определенные виды сельскохозяйственной продукции для того, чтобы сами еврейские купцы могли успешно поставлять свои товары. Видимо, именно так можно объяснить текст договора, согласно которому Шимон не имеет права продавать воск никому, кроме Реувена, причем Шимон обязан получать деньги от Реувена на покупку воска, и Реувен уплатит за каждую меру воска по курсу, которого придерживаются купцы во Львове, или же текст векселя, из которого следует, что "Шимон должен ему (Реувену) десять мер воска на указанное время"[149]. Кроме того, нам известно, что были евреи, закупавшие сельскохозяйственную продукцию у окрестных крестьян, сосредотачивая в своих руках значительные запасы[150].

Имелись и евреи, поддерживавшие торговые отношения с Крымом, вроде того "еврея, что явился с Руси (из города Ямполя на Волыни) и направился в Кафу (крымский город Феодосию)"[151], или еврей из Белой Церкви, что привозил крымскую соль из Переяславля в Жеребятин[152]. Евреи отправляются по торговым надобностям в Валахию[153], привозят оттуда вино[154] и быков[155]. Как известно, евреи занимались импортом быков

из Валахии еще в первой половине XVI века. О масштабах этой торговли, которые, видимо, не сократились и в первой половине XVII века, свидетельствует тот факт, что только на одной таможне (в городе Красно) с евреев было взыскано в качестве пошлины тридцать быков[156]. Наряду с этим, евреи продолжают торговлю местными быками[157].

Известно участие евреев в ярмарках, в связи с чем подчас возникала необходимость в дальних путешествиях. Так, евреи Пинска приезжают торговать на Волынь (и получают за это привилегии вместе с остальными горожанами Пинска от короля Стефана Батория)[158]. Еврей из Погребища отправляется ради ярмарки на запад, в Польщу[159], еврей из Меджибожа едет на ярмарку в Бар и везет с собою водку, воск, кожи, галантерею, ткани и шапки[160]. Об участии евреев в торговле можно судить также по проявлениям недовольства коренных горожан. В 1576 году жители Киева получают грамоту Стефана Батория, запрещающую евреям и прочим неместным купцам розничную торговлю в городе[161], а в 1619 году жители Киева получают право de non tolerandis judaeis; срок пребывания евреев в Каменец-Подольске, как уже упоминалось, был ограничен тремя днями при каждом посещении города. Вместе с тем, в 1578 году при основании нового города этому городу были пожалованы привилегии, в том числе указывалось, что во время ярмарок и торговых дней в новый город "смогут являться все жители нашего государства, христиане, евреи и торговцы из-за границы[162], то есть в этом случае основатель города заинтересован в том, чтобы привлечь сюда также еврейских купцов.

Самой важной отраслью торговли была, види-

мо, торговля тканями. В 1582 году крестьяне одной из польских деревень ограбили на перепутье еврея из города Синятина и взяли у него 20 мер польской материи, зеленой итальянской ткани, кельнского льна, фламандского льна и пр.[163]. В счетных книгах торговой конторы Шульца, а также в книгах, найденных во Львове, записаны следующие покупки: Либерман из Немирова купил фламандскую материю, уплатив воском; Моше Минчин из Брацлава купил фламандскую и моравскую материю; Кальман бен Шмуэль из Винницы купил фламандскую материю. В 1604 году евреи Яков и Левко должны были уплатить за материю воском. Еврей из Львова продает ткани в Луцке[164]. Во втором десятилетии XVII века упоминается еврей, привозивший ткани на продажу в Межерич[165].

Все это, разумеется, не считая евреев, торговавших в лавках тех многочисленных городов, где они проживали[166], и тех евреев, которые сопровождали польское войско во время войн, например, в период Смутного времени (1611 — 1613 гг.), "когда множество евреев отправилось туда с водкою и прочим товаром, дабы продавать воинам"[167].

Еще один промысел, вызванный тогдашними условиями, — выкуп пленных — также подчас сопровождался торговлей. Во время частых татарских набегов многие жители Украины были угоняемы в плен. Евреи, привыкшие ездить в Крым и в Стамбул по торговым надобностям, брали поручения искать и выкупать пленных. Так, например, нам известно о еврее, который вел переговоры о выкупе из турецкого плена сына одного крестьянина[168], и о еврее, отправившемся в Белград, чтобы разузнать о пленных польских

военачальниках[169], или о еврее "несколько раз бывавшем в турецкой земле ради выкупа пленных, что *составляло источник его пропитания*" (курсив автора)[170].

Подводя итоги, можно сказать, что многие евреи занимались различными видами торговли, однако она не являлась главным источником существования евреев, как было в период, предшествовавший Люблинской унии.

Очень скудные сведения за этот период сохранились о евреях-ремесленниках. В грамоте, пожалованной городу Ладимиру в 1570 году, говорится, что все жители города, как христиане, так и евреи, занимающиеся торговлей и ремеслом, обязаны принадлежать к городским цехам, а также должны вести себя в соответствии с обычаями таких цехов в других городах государства[171]. В Ковеле жили евреи, принадлежавшие к городскому цеху портных. Согласно королевской привилегии, дарованной этому цеху (в 1617 г.), евреев обязывали платить налог в цеховую кассу, кроме того, им запрещалось держать у себя на дому более одного подмастерья и одного отрока (ученика), в то время как ремесленникам-христианам дозволялось держать четверых подмастерьев. Если еврей желал сверх того нанять временных помощников, то он должен был просить на это дозволения у старшины цеха и уплатить в цеховую кассу шесть грошей. Если же он нанимал дополнительных ремесленников без дозволения, то выплачивал штраф в 12 грошей[172]. В инвентарной книге Белой Церкви за 1646 год среди 16 человек, принадлежавших к городскому цеху портных, указано только 2 еврея, а в прочих 11 цехах вообще не было евреев[173]. Следует полагать, что постольку, поскольку на Украине существо-

вали евреи-ремесленники, они принадлежали, как правило, к общим цеховым организациям, особенно в районах новой колонизации, однако, несомненно, что число евреев-ремесленников было невелико.

В заключение следует подчеркнуть, что ситуация, отмеченная ростом экономического влияния евреев и их более высоким, чем в иных местах положением в обществе, сложившаяся на востоке Польши в конце XVI и в первой половине XVII века, не привела к расширению экономической базы еврейства. Евреи были по-прежнему ограничены узкой областью добывания средств к жизни. Несмотря на то, что существовали отдельные евреи, служившие в качестве профессиональных солдат[174], врачей и т.д., все же подавляющее их большинство занималось арендой и торговлей. Совсем не случайно, что слова "арендатор" и "еврей" были синонимами в документах того времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] "...cum ex Spirensi villa urbem facerem, putavi milie amplificare honorem loci nostri si et Judaeos colligerem". J. Aronius, Regesten zur Geschichte der Juden im deutschen Reiche, p. 70.

[2] Хотя после того, как W. Sombart опубликовал свою книгу "Die Juden und das Wirtschaftsleben", многие ему возражали, но при этом не соглашались именно с его выводами, а не с общепринятыми положениями. Ответ H. Wätjen'ф Зомбарту касается роли евреев в колониальной торговле и их поселений за морем в XVII в. Сегодня его можно дополнить многими новыми материалами.

[3] В данной статье название "Украина" относится к Волынскому, Подольскому, Брацлавскому воеводствам, а также к Киевским землям. Все эти территории (за исключением западной части Подолии) принадлежали прежде Великому княжеству Литовскому и были присоединены к Польше во время Люблинской унии.

[4] О Люблинской унии существует обширная литература, однако она зачастую написана под влиянием острых национальных конфликтов, имевших место в XIX и XX вв. В середине прошлого века Dzjalyński опубликовал хроники Люблинского сейма за 1569 г. Вскоре после антироссийского польского восстания 1863 г. М. Коялович опубликовал сборник документов по истории Люблинской унии и последующего периода под названием "Документы, объясняющие историю западнорусского края и его отношения к России и к Польше". СПб., 1868. Сборник этот отличается крайне антипольскими настроениями. Впоследствии В. Пичета опубликовал статью "Польша на путях колонизации Украины и Белоруссии" ("Исторические записки", т. 7, 1940), напоминающую работу Кояловича своей антипольской направленностью.

[5] Некоторые русские историки полагают, что уния подрывала естественное единство Украины и Литвы, поэтому они видят в этом начало существования особого общественно-политического образования на территории южной Росии, т.е. Украины. См., например, А. Ефименко. "История украинского народа", СПб., 1906, с. 150.

[6] Иногда литовским магнатам, опасавшимся конкуренции со стороны поляков, удавалось добиться от короля обещания, что он не будет раздавать литовские земли "чужакам", т.е. полякам. Этот закон не позволял польским панам селиться на Украине.

[7] Это мнение Харушевского в последнее время не раз оспаривалось украинскими историками, утверждавшими, что данные территории заселяли непрерывно (см., например, А.К.Баранович. "Население предстепной Украины в XVI в." ("Исторические записки", т. 32), однако их аргументы неубедительны.

[8] В 60-е гг. XVI в. был, по-видимому, создан казачий центр в Запорожье, "за порогами" [Днепра]. См. Н.Костомаров. Богдан Хмельницкий, т. 1, сс. 9 — 10.

[9] Ср. высказывания Яблоновского в "Żródla dziejowe", у. 22, с. 226, (далее — Żródla).

[10] Volumina Legum, т. 2, с. 317.

[11] Przezdziecki (A. Podole, Wolyn, Ukraina-Wilno. 1841 (далее: Przezdziecki), т. 1, сс. 4 — 41) опубликовал список подданных князя Иеремии Вишневецкого из местного реестра, но русский историк А.Лазаревский ("Лубенщина и князья Вишневецкие", "Киевская старина", 1896) усомнился в аутентичности этого списка. Современный биограф Томкевич, приводя указанный список в приложении к своей книге, дал о нем критический отзыв (см.: Tomkievicz, W. Jeremi Wisniowiecki. Warsawa, 1933, с. 90 и ниже; далее — Томкевич).

[12] Владимирский-Буданов в предисловии к изданию документов, связанных с колонизацией украинских земель (Архив Юго-Западной России (далее — АЮ-ЗР), ч. 7, тт. 2 и 3) попытался выяснить эту проблему, однако он стремился прежде всего доказать, что большинство поселенцев были православные (в том числе и украинцы). Лазаревский указывает, что поселенцы, по большей части, прибыли с Подолии, страдавшей в тот период от татарских набегов. Яблоновский же подчеркивает роль "польского плуга"

в процессе заселения Украины.

[13] Известно, что переселенцы нередко называют новые места так же, как назывались населенные пункты, где они жили прежде. Так поступали выходцы из Киевской Руси, переселившиеся на восток (что показал Ключевский). Так же обстояло дело и в новейшее время с переселенцами в США.

[14] Ср., например, освобождение от налогов на 40 лет, жалованное поселенцам Мачухи (Брацлавское воеводство). Żródla, т. 5, с. 39.

[15] Яркое выражение возмущения шляхты "засильем евреев" мы находим в "Oekonomia albo porzadek zabaw ziemianskich", вышедшей в Кракове в 1648 г., однако нет сомнения в том, что настроение этого произведения характерно и для всего описываемого периода начиная с конца XVI в.

[16] Примером служит следующее свидетельство: "Я жил в Сатанове, возле Грейдинга, и там случилась у меня судебная тяжба, и вот, мне пришлось уехать из Грейдинга и отправиться на Украину, по ту сторону Днепра". См. Старые респонсы Баха, § 105, ранее 1630 г.

[17] Один из них, марран, "Реувен из Земли Итальянской женился на женщине из Российского государства, из города Езлович" (см. Респонсы Махарала, § 61). Подобных примеров множество.

[18] "Стекся из других провинций род иудейский, худший из всех, теперь вся Подолия и Волынь и другие плодородные земли возросли". (Михаил Литовец. О нравах татар, литовцев и московитов) (на латинском языке).

[19] "...для привлечения свободных людей, как купцов,

так и ремесленников, как евреев, так и христиан" (АРЮЗ, ч. 6, т. 1, § 143).

[20] В респонсах "Мас'ат Биньямин" рассказывается о женщине по имени Перл, дочери Ханана, из Березани, жене Ицхака Айзика, сына раввина Моше. Эта женщина отправилась со своим мужем в один из пограничных городков, чтобы поселиться там. Данный респонс был, по-видимому, составлен вскоре после 1610 года. Березань находится восточнее нижнего Днепра, но в упомянутый период здесь уже давно имелась еврейская община, из которой евреи уезжали в пограничные города.

[21] "Пней Иехошуа", ч. 1, § 13. Здесь упоминается еще об одной общине, ожидавшей пополнения.

[22] В 70-е и 80-е гг. XVI в. из Червонной Руси был послан запрос относительно некоего Реувена, пославшего Шимона по делам, а того поймали татары (см. "Симан Алеф", § 1); по-видимому, в 20-е гг. XVII в. татары "обрушились на город и поубивали многих, а остальных увели в плен" (Респонсы Баха, § 141).

[23] В люстрациях 1622 г. из Белой Церкви при описании крепости упоминаются местные ремесленники, а также 9 еврейских домов. См.: Балинский-Лепинский. Старинная Польша, Варшава, 1843, т. 2, с. 491 (далее — Балинский).

[24] См. Респонсы Махарама из Люблина, § 43. Респонс относится к началу XVII в.

[25] Даже Владимирский-Буданов, оспаривавший значение люстраций при оценке еврейского населения литовской Украины, полагает, что некоторое количество еврейских семей проживало в Киеве еще со времен Киевской Руси (АЮЗР, ч. 7, т. 2, предисловие, сс. 190 — 192), однако прибавляет, что еврей-

скую общину тогда составляло всего 2-3 семьи.

[26] См. мою статью в журнале "Цион", т. 20, с. 129 (на иврите).

[27] Как писал караим Шломо бен-Аврахам в своем письме от 1381 г. караимской общине Киева (S.Mann, Texts and Studies in Jewish History and Literature, т. 2, сс. 1173 — 1174; далее — Манн): "Мне уже рассказывали про тамошние (киевские) общины, состоят они из сынов Писания, братьев наших раввинистов, мишнаистов, проповедующих ученость". В середине XVIII в. Киев описывается как город, где много знатоков Писания и переписчиков (там же, с. 701).

[28] Если до изгнания из города многие киевские евреи брали на откуп пошлины, то после изгнания среди откупщиков нет ни одного еврея, и причиной тому, по-видимому, являлось противодействие киевских горожан.

[29] Подобно евреям Гродно, евреи Луцка также получили сразу по возвращении в город королевскую грамоту для городского старосты (Żródla, т.6, с.71); насколько можно судить, после этого жизнь общины потекла по-прежнему.

[30] Общины Ладимира и Луцка, сообща с общинами Бреста, Трок и Гродно, обратились в 1507 г. к королю Сигизмунду I с просьбой дозволить евреям Литвы пользоваться старинным еврейским письмом, как водилось с 1388 г. (Русско-еврейский архив (далее — РЕА), т. 1, § 1).

[31] Михаль из Винницы (1506 г.) — АРиЮЗ, ч. 8, т. 4, с. 174.

[32] РЕА, т. 1, § 145, 162; Żródla, т. 6, с. 121.

[33] PEA, т. 1, § 145.

[34] M. Bersohn — Dyplomataryusz dotyczacy Zydov w dawney Polsce (далее — Берсон), §§ 448 — 449, от 1516 г.

[35] См. там же.

[36] Впервые право судить евреев упоминается в документе, жалованном повету Кременец в 1436 г. (АЮиЗР, ч. 5, т. 1, с.3), хотя и сомнительно, что здесь возникло еврейское поселение в тот период, когда в стране шла гражданская война. В 1526 г. у известного арендатора в Кременце Михаля Юзефовича были на службе работники — видимо, евреи (PEA, т. 1, § 112), однако первое достоверное сообщение о еврейском населении в этом городе относится к 1536 г. (АРиЮЗ, ч. 5, т. 1, § 9).

[37] См., например, сообщение об освобождении евреев Меджибожа и Зинкова от налогов ввиду набега татар (PEA, т. 3, § 132 от 1526 г.).

[38] См. там же.

[39] Przezdziecki, с. 158.

[40] Żródla, т. 22, сс. 377 — 378.

[41] Таково мнение Яблоновского (Żródla, т. 19, с. 67), с которым согласился Владимирский-Буданов (АРиЮЗ, ч. 7, т. 2, предисловие, сс. 208 — 209).

[42] PEA, т. 2, §§ 26 — 28; АЮиЗР, ч. 7, т. 2, §§ 8, 20. Относительно численности и имен луцких евреев в двух этих публикациях имеются небольшие разногласия, поскольку списки написаны еврейскими буквами.

[43] АЮиЗР, там же, § 10. Список написан еврейскими буквами, и снова нет уверенности в точном воспроизведении еврейских имен.

[44] Там же, § 19.

[45] R. Rybarsky. Handel i polityka handlowa Polski w 16 stuletciu, Poznan, 1928, с. 225.

[46] Сбор налогов в Ладимирском повете проводился по решению виленского сейма 1565 г. С этой целью евреи Волыни были разделены на четыре "zbory", т.е. главных общины, а именно: Луцка, Кременца, Острога и Ладимира. Евреи Ладимира выплачивали около 20% от всех налоговых выплат евреев Волыни. Следует предполагать, что доля в налогообложении была более или менее пропорциональная величине населения, особенно если учесть, что расклад налогов был пересмотрен по сравнению с 1563 г.

[47] Сейм 1563 г. обложил литовских евреев налогом в размере 24 тыс. злотых (РЕА, т. 2, § 179). Налог был вычислен, очевидно, исходя из 30 грошей на душу, как было принято в Польше. Отсюда следует, что, по оценке властей, в Литве проживало в то время около 24000 евреев. На Волыни проживало примерно четверть литовских евреев, и их численность, по оценке властей, достигала 6000 душ.

[48] АЮиЗР, ч. 7, т. 2, §§ 11 — 13; Żródła, т. 19, сс. 177 — 179, если исходить из предположения, что поголовный налог был уплачен как полагалось. В обоих случаях точно приводится и число домов, и число душ.

[49] Там же, ч. 8, т. 1, § 121.

[50] Численность населения сократилась после того, как татары сожгли город в 1567 г.

[51] Цифры по Хмельнику, Шаравке и Скале даны по: Жерела до історіи України-Руси (далее — Жерела), т. 7, сс. 70, 99, 185.

[52] L. Bialkowski. Podole w 16 wieku, Warszawa, 1920 (далее — Бялковский), сс. 8 — 9, 110.

[53] Следует рассматривать все приведенные здесь цифры как минимальные, возможно, численность евреев была большей. Папский нунций записал в 1565 г.: "Евреи в большом числе рассыпаны по всей Польше, особенно же велико их число в Литве и Подолии". J. Albertrandy. Relacje nuncjuszow apostolskich, Wroclaw, 1864, т. 1, с. 162.

[54] Żródla, т. 20, с. 165.

[55] Законы о взимании налогов со времен Стефана Батория не вполне ясны. Так, нельзя определить, взимался ли налог с каждого человека, или только со взрослых мужчин. Уже с 1578 г. выплата налогов не может служить четким критерием для определения численности еврейского населения.

[56] АЮиЗР, ч. 2, т. 1, с. 262.

[57] А. Баранович. Заселение Украины перед хмельнитчиной. Киев, 1930 (на укр. яз.).

[58] С. Кардашевич. Древняя история Острога. Варшава, 1913 (на польск. яз.).

[59] Балинский, т. 2, сс. 94 — 160.

[60] Трудно с точностью определить количество городов в двух этих воеводствах во времена погромов 1648 — 1649 гг. Яблонский (Żródla, т. 20, предисловие, с. 84) приходит к выводу, что в первой четверти XVII в. здесь существовало 323 города. Сопоставляя

эти данные со списками городов, пострадавших от засухи, я пришел к выводу, что число городов в середине XVII в. составляло около 430. Не стоит удивляться такому росту городов. Степные территории подвергались набегам не только татар, но и казаков (особенно, когда у властей не хватало сил защитить жителей). Поэтому и та часть населения, которая занималась, главным образом, охотой, рыболовством, разведением пчел и даже отчасти сельским хозяйством, предпочитала селиться в городах, обеспечивавших бóльшую безопасность, нежели село.

[61] АЮиЗР, ч. 4, т. 3, §3.

[62] Там же, т. 2, §23 и т. 3, §6.

[63] Там же, т. 2, §25. Указанное здесь число евреев неправдоподобно, поскольку дальше гвоорится, что они выстроили себе синагогу, но трудно представить, чтобы синагогу построили для себя три семьи.

[64] Согласно городскому реестру, опубликованному в: Rawita-Gawronski. Sprawy i Rzeczy Ukrainskie, Lwow, 1940 (далее — Равита), в документе имеется список ста семейств.

[65] Согласно данным Яблонского (Żródla, т. 20, предисловие, с. 84), в конце первой четверти XVII в. в двух воеводствах насчитывалось 57400 "дымов" (т.е. домов). Учитывая мои расчеты (см. прим.[60]) и сравнивая эти данные с данными по другим местностям, представляется близким к истине мнение, что городское население в Киевском воеводстве возросло к середине XVII в. на треть. По-видимому, в Брацлавском воеводстве за 25 последних лет данного периода роста населения не происходило, поскольку большинство поселенцев во второй четверти века селились к востоку от Днепра, т.е. в Киев-

ском воеводстве, тогда как в Брацлавском воеводстве, по картографическим данным, почти не прибавилось новых городов. Если эти предположения справедливы, то во время погромов 1648 — 1649 гг. в городах обоих этих воеводств было 64300 "дымов", из них 6430 приходились на еврейские, что составляло 32 150 душ.

[66] A. Grabowski. Oiczyste spominki, т. 1, с. 142.

[67] Жерела, т. 8, §227, с. 358.

[68] Żródla т. 5, предисловие, с. 83.

[69] Куруковское соглашение — договор между польскими властями и восставшими казаками, которые, потерпев поражение в битве у Куруковского озера, были вынуждены согласиться на сокращение внутренней автономии и усиление контроля со стороны властей (1625 г.).

[70] О том, что евреи не только обладали опытом в финансовых вопросах, но и пользовались доверием со стороны окружающего населения в ведении денежных дел, свидетельствует такой факт: в конце 1595 г. — начале 1596 г. началось казацкое восстание под руководством Лободы и Наливайко. В апреле восстание было подавлено, а оба его предводителя казнены. Человек, выдавший Лободу, впоследствии предъявил иск против еврея Лейба сына Переца, с требованием, чтобы тот передал в его распоряжение все имущество Лободы: деньги, пожитки и закладные (Записки научного общества им. Шевченко) (Львов), далее — Общ. Шевч., тт. 31 — 32; см. также статью Грушевского об истории казацких движений, сс. 12 — 19). Отсюда следует, что евреи были доверенными лицами не только панов и поляков, но и предводителей мятежных казаков.

[71] Жизнь князя Курбского в Литве и на Волыни (далее — Курбский), т. 1, с. 288.

[72] Там же, сс. 199, 265. Еврей предъявляет иск на 125 золотых, возможно, разница составляет один процент.

[73] Бялковский, с. 10.

[74] АЮиЗР, ч. 8, т. 6, введ., с. 22.

[75] С. Бершадский. Материалы для истории евреев в юго-западной России. "Евр. библиотека", тт. 7, 8 (далее — Бершадский).

[76] Например, несколько евреев Ровно должны были деньги настоятелю близлежащего монастыря (АЮЗР, ч. 1, т. 1, с. 37). Имеются также отдельные свидетельства о евреях-должниках, так, в респонсах Махарама из Люблина (§22) упоминается некий Реувен, задолжавший пану.

[77] Scriptores rerum polonicarum (далее — Польск. редкости), т. 18, с. 358.

[78] Респонсы "Мас'ат Биньямин", §34, Респонсы "Шарит Иосеф", §66 и др.

[79] Респонсы Баха, §146.

[80] Респонсы "Мас'ат Биньямин", §36.

[81] Респонсы Махарама из Люблина, §79.

[82] АЮЗР, ч. 8, т. 6, введ., с. 23.

[83] Там же, сс. 23 — 24.

[84] Там же, введ. Владимирского-Буданова.

[85] Там же, сс. 20 — 21.

[86] Żródla, т. 19, с. 119.

[87] В 1604 г. евреи Острога потребовали от пана уплаты долга и предъявили ему судебный иск за то, что он возражал против введения их в право владения его поместьем (Żródla, т. 21, с. 469).

[88] Rutkowski T. Historia Gospodarcza Polski, т. 1, с. 229 и далее.

[89] Żródla, т. 5, с. 180.

[90] Равита, сс. 193 — 194.

[91] Русская историческая библиотека (далее — РИБ), т. 31, с. 506.

[92] АЮЗР, ч. 1, т. 6, сс. 489 — 490.

[93] Бершадский, разд. 1, 2. Истоки жалобы настоятеля Луцкого монастыря на то, что еврей-арендатор напал на монастырь и ограбил его, по-видимому, лежат в том, что монастырь не желал признавать права аренды, переданного еврею.

[94] Респонсы Баха, §61.

[95] Пинкас Ваада четырех земель. Изд. И. Гальперина. Иерусалим, 1945, сс. 483 — 487. См. подобные установления касательно Ладимира в 1602 г. — ж. "Цион", т. 21, 1956, сс. 107 — 142 (на иврите).

[96] Респонсы "Мас'ат Биньямин", §4397.

[97] Пинкас Ваада четырех земель. Изд. И. Гальперина, Иерусалим, 1945, с. 484.

[98] Бялковский, с. 109.

[99] Żródla, т. 21, с. 207.

[100] Там же, с. 322.

[101] Томкевич, с. 94.

[102] Ср. Żródla, т. 22, с. 381; АЮЗР, ч. 7, т. 3, полутом А, введ., с. 57.

[103] В письме гетмана Украины Ивана Самойловича царю от 1 июля 1694 г. говорится, что кабатчики обогатились сверх всякой меры, и объясняется, что передача питейных заведений в аренду была вызвана тем, что средства от нее шли на содержание армии, причем подчеркивается, что аренда не представляет из себя какого-то новшества в Малороссии, ибо и во времена гетмана Богдана Хмельницкого она продолжала существовать (Дополнения к Актам историческим, т. 11, сс. 167 — 168). 24 сентября 1684 г. тот же гетман пишет начальникам отрядов о том, что они пооткрывали в Киеве большие кабаки, где вместе с пивом и медом продают водку, а это наносит урон городским кабакам (Акты Западной России (далее — АЗР), т. 5, с. 181).

[104] В наказе от Малороссии для комиссии по выработке новой конституции, созванной Екатериной II в 1765 г., в статье восьмой говорится, что отрасль продажи спиртного стала крайне выгодной, так что даже в таком сравнительно небольшом городе, как Глухов, имеется 166 кабаков; почти при каждой церкви есть кабак, записанный на нее (Сборник русского Исторического общества, т. 43, с. 228).

[105] В правление Стефана Батория была проведена важная финансовая реформа, когда окончательно оформилось отделение личной казны короля от государ-

ственной казны. Большинство местных доходов было передано старостам, которые обязывались нести расходы, связанные с укреплением крепостей и их охраной, с призывом шляхтичей и их ополченцев в военные доходы по требованию короля и т.п. Лишь четверть доходов (так называемая "кварта", составлявшая по существу всего одну пятую часть) должна была поступать в распоряжение королевской казны для содержания постоянных военных частей, охранявших границы государства, которые назывались — по источнику своего денежного содержания — Wojsko Kwarciane. (A. Pavinski. Scarbowosc w Polsce i jej dzieje za Stefana Batorego, Żródla, т. 8).

[106] Например, в Ковеле в 1569 г.; см. также: Курбский, т. 2, с. 11.

[107] Респонсы Баха, §26. Ответ, видимо, относится к 20-м гг. XVII в., хотя это не вполне доказано.

[108] См. Польск. редкости, т. 18, с. 291.

[109] Volumnia Legum, т. 1, с. 524; т. 2, сс. 624, 691.

[110] Там же, т. 2, с. 638.

[111] То же в Лукаче (РИБ, т. 31, с. 509), в селе Полины (Żródla, т. 21, с. 549), в Бялогродке (там же, с. 137), в Борисполе (там же, с. 630).

[112] В 1587 г. (Бершадский, §4).

[113] Пинкас Ваада четырех земель. Изд. И. Гальперина, Иерусалим, 1945, с. 97.

[114] См. например, в Житомирском повете в 1593 г. (АЮЗР, ч. 6, т. 1, с. 225), в городе Махановка в 1611 г. (там же, с. 379) и др.

[115] В 1604 г. упоминается о евреев, производившем селитру в Брацлавском воеводстве (Żródla, т. 21, с. 207), и мн. др.

[116] Центральный архив стародавних актов в Киеве. Книга №2055, документы 5, 114, с. 77).

[117] Там же, книга №949, документ 400 (приводится по: АЮЗР, ч. 8, т. 6, введение, с. 26).

[118] Бояре — так назывались в Литовском княжестве свободные крестьяне, которые не обязаны были работать на полях помещика. Они, как правило, разделялись на "дорожных", служивших господину в качестве гонцов для передачи писем и т.п., и "оруженосцев", сопровождавших господина в военных походах.

[119] Вымелки — доля муки, которую помещик имел право взимать за право помола.

[120] Фольварк — маленькое поместье или часть поместья, где имеются постройки и сельскохозяйственный инвентарь.

[121] АЮЗР, ч. 6, т. 1, №78.

[122] Памятники Киевской археографической комиссии, т. 1, ч. 2, №9, сс. 66 — 82.

[123] Там же, №10, сс. 83 — 95

[124] Там же, т. 1, ч. 2, №11, сс. 96 — 112. Хотя поместья находятся в Хелмском повете, а еврей назван "евреем из Несвиязи", однако дело записано в суде Ладимира, и дополнительный платеж (сто злотых) должен быть осуществлен в данном суде и в указанный срок, отсюда следует, что стороны связаны с г. Ладимиром. Возможно, еврей назван по преды-

дущему месту жительства. Мы приводим этот документ потому, что он единственный из имеющихся до погромов 1648 — 1649 гг., где упомянута аренда церкви евреем (кроме случая из налоговой описи за 1583 г., где указано, что Аврам, еврей из Турийска, разделяет заложенное поместье Новоселки в Луцком повете на 9 домов — Żródla, т. 19, с. 110). Как известно, аренда церквей евреями служила главным аргументом при объяснении причин погромов 1648 — 1649 гг. польскими, украинскими и русскими историками. Начиная со второй половины XVII в. и вплоть до последнего времени это неизменно, причем к ним присоединились и еврейские историки (Шацкий*). Фальшь таких объяснений даже не в том, что система доказательств базируется на единичном случае, а в том, что и здесь говорится отнюдь не о еврее, который держит в своих руках ключи от церкви и взимает налог с молящихся или с тех, кто приходит принять участие в церковных церемониях, как рисовалось воображению писателей, живших в более позднее время. Ясно, что в изложенном выше случае священник обязан был выплачивать некую сумму от своих доходов помещику, на землях которого расположена церковь, а тот, в свою очередь, передавал эти доходы, наряду с другими, арендатору.

[125] В предыдущих документах упоминался еврей по имени Аврахам бен Шмуэль из Турийска и, быть может, тут допущена ошибка в имени отца.

[126] АЮЗР, ч. 6, т. 1, §86.

---

*Шацкий Яков (1893 — 1956) — историк, родился в Варшаве. В 1922 г. защитил докторскую диссертацию по польско-еврейской истории. В 1922 г. переехал в США.

[127] Там же, §92.

[128] Далее приводится список подобных аренд (хотя не всегда можно отличить еврея, арендующего все село, от еврея, которому пан передал кабак или контору по взиманию пошлин в данном селе).

В 1602 г. сообщается про еврея Авраҳама из Бердичева, "держателя" деревни Zydowca (Żródla, т. 21, с. 85). Стоит обратить внимание на название села — "Жидовча", по-видимому, еврей-арендатор заселил его, поскольку ему предъявляется обвинение в том, что он переманил в свое село крестьян из панского села. Возможно, еврей этот именуется "держателем", поскольку деревня передана ему в пожизненное управление. Важно помнить, что в те времена существовали евреи, имевшие собственных крепостных.

В 1607 г. в селе, недалеко от Краснополья, жил еврей-арендатор (Респонсы Махарама из Люблина, §89). В том же году некая дворянка отдала евреям из Дубно, Моше бен Ицхаку и Айзеку бен Йосефу, в аренду свое поместье в Кременецком повете (14 крепостных), а также все мельницы и кабаки сроком на четыре года за 3000 злотых. В договоре не упомянуто право суда над крепостными, на них не возлагается никаких обязанностей, кроме помола урожая на мельницах арендаторов и покупки спиртного в их кабаках, а не в ином месте (АЮЗР, ч. 6, т. 1, §104). В 1609 г. еврей берет в аренду село Полины в Брацлавском воеводстве (Żródla, т. 21, с. 549). В том же году еврей Михаль из Паволочья берет в аренду большое поместье возле "старого и нового города Брусилова с лесами и селами" (там же, с. 130). В то же время некий еврей держал аренду в селе Ладиха в Острапольском округе (Респонсы Махарама из Люблина, §130). Подобные документы имеются также за 1618, 1623 и 1624 гг.

[129] Пинкас Ваада четырех земель. Изд. И. Гальперина,

Иерусалим, 1945. с. 486.

[130] Там же, с. 17.

[131] Респонсы Баха, §27.

[132] Żródla, т. 22, с. 381.

[133] АЮЗР, ч. 6, т. 1, §§74 — 75.

[134] Там же, ч. 3, т. 1, §34.

[135] В 1582 г. упоминается, что еврей по имени Давид арендовал г. Уренин в Подолии (Бялковский, с. 110); в 1598 г. еврей Бар арендует село Свинюхи в Ладимирском повете (АЮЗР, ч. 6, т. 1, §§92 — 93; в 1609 г. некий еврей берет в аренду г. Топориск в Брацлавском воеводстве (Żródla, т. 21, с. 551), а другой еврей, по имени Пинхас, получает в аренду местечко Бялгородка (там же, с. 157); в 1618 г. еврей арендует г. Коростень Киевского воеводства (там же, с. 211), а в 1623 г. — г. Борисполь (там же, с. 630).

[136] Респонсы "Мас'ат Биньямин", §27.

[137] Там же.

[138] См. Респонсы Баха, §61.

[139] Согласно постановлению раввина, на ярмарке 1596 г., "запрещается другому человеуу брать ту же самую аренду все то время, что первый (арендатор) жив...", а постановление судей, разбиравших дело от имени всех общин Литвы, гласит: "Мы согласно постановили, что ежели кто держит аренду 3 года или имеет письмо об аренде на 3 года, хотя он ее не держит, то другой (арендатор) не имеет права покушаться на его собственность, покуда тот жив" (Респонсы Баха, §63).

[140] Перечень староств, которые арендовались евреями:

В 1616 — 1622 гг. еврей берет в аренду местечко Нехорошча (Żródla, т. 5, с. 77, люстрация за 1616 г., с. 141). В 1622 г. мы обнаруживаем, что еврей арендует город Любеч (там же, с. 121). В том же году староста города Житомира сдал староство двум арендаторам, один из которых был еврей по имени Шломо бен Файвуш, причем это было сделано с согласия короля. Долю еврея составили фольварк и несколько сел, а также мельницы и конторы по сбору пошлин (АЮЗР, ч. 7, т. 1, §45). В тот же период, а также в годы, предшествовавшие погромам 1648 — 1649 гг., евреи получали аренды и в Киеве. В 1636 г. еврей арендовал староство Остер, состоявшее из ряда сел (Żródla, там же, с. 210); в 1647 г. — город Бар (Берсон, §46), перед погромами — город Миргород (АЮЗР, ч. 3, т. 1, §100).

[141] Привилегия 1620 г. на г. Богуслав (АЮЗР, ч. 7, т. 3, §7); такая же формулировка в привилегии на г. Переяславль от того же года (АЗР, т. 10, сс. 520 — 522).

[142] Курбский, т. 1, с. 326.

[143] Żródla, т. 5, с. 132.

[144] Там же, сс. 56 — 57, введение.

[145] Пинкас Ваада четырех земель. Изд. И. Гальперина. Иерусалим, 1945, с. 486.

[146] АЗР, т. 3, с. 400.

[147] Респонсы Баха, §27.

[148] Ср. Miczynski, Zwierciadlo Korony Polskej.

[149] Респонсы последних гаонов, §22.

[150] Например, крестьяне из Заднепровья, продающие коров и лошадей евреям (АЮЗР, ч. 3, т. 1, с. 596). Или: люди, укравшие мед из ульев продают его еврею из Лубен (АЗР, т. 3, с. 111) и еврею из Ляховиц (там же, с. 134).

[151] Респонсы Баха, § 77 от 1591 г.

[152] Żródla, т. 21, с. 35; т. 22, с. 372, от 1624 г.

[153] Еврей из Бара (Респонсы Махарама из Люблина, § 132), еврей из Прилуки (там же, § 133), еврей из Скалы (Респонсы "Мас'ат Биньямин", § 104).

[154] Еврей из Скалы (Респонсы "Мас'ат Биньямин", § 104).

[155] Респонсы Баха, § 67, от 1599 г.

[156] Żródla, т. 21, с. 305.

[157] "Реувен и Шимон сообща торгуют быками, а время продажи их — конец месяца ав..." (Респонсы Баха, § 21).

[158] Центральный архив стародавних актов в Киеве. Книга 2054, док. 1027.

[159] Żródla, т. 21, с. 65; т. 22, с. 381, от 1602 г.

[160] Бялковский, с. 110, от 1584 г.

[161] АЗР, т. 3, § 72.

[162] АЮЗР, ч. 7, т. 3, § 72.

[163] Бялковский, с. 110.

[164] Общ. Шевченко, т. 65, сс. 14 — 19.

[165] Респонсы Баха, §70.

[166] Например, среди различных долгов князя Курбского записаны долги из кредитных книг нескольких евреев (Курбский, т. 1, §67). В люстрации староства Бар от 1615 г. упоминаются евреи-мясники, число коих не должно превышать 6, причем они имеют право продавать мясо только возле синагоги, а не на городском рынке (Żródla, т. 5, с. 41).

[167] Респонсы Махарама из Люблина, §128.

[168] Бялковский, с. 109.

[169] Респонсы Баха, §77.

[170] Респонсы Махарама из Люблина, §89.

[171] Żródla, т. 5, сс. 321 — 322.

[172] Курбский, т. 1, сс, 186 — 190.

[173] Равита, сс. 90 — 186.

[174] См. Респонсы Баха, §27; Респонсы Махарама из Люблина, §137.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ И ТЕНДЕНЦИЙ ПОЛИТИКИ РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ЕВРЕЕВ ПОСЛЕ РАЗДЕЛОВ ПОЛЬШИ

1

Как известно, позиция Московского государства по отношению к евреям определялась враждебностью ее правителей к иудаизму и евреям, и это несмотря на отсутствие еврейского населения[1]. Некоторые исследователи считают такое отношение продолжением политической традиции Киевской Руси[2], но даже если это и верно, у него были свои подъемы и спады. Так, во время правления великого князя Ивана III, в Москву на государственную службу был приглашен крымский еврей, а при княжеском дворе служил врачом еврей из Венеции[3]. Великий князь был снисходителен даже к еретическому религиозному движению, последователей которого называли "жидовствующими"[4]. Во всяком случае, во время царствования Ивана III мы не находим открытого проявления враждебности к евреям.

Поворот к крайней антиеврейской политике

произошел при его сыне, Василии III. Со времени его царствования правители Московского государства неоднократно высказывались против евреев, им было запрещено находиться в пределах государства, даже если речь шла о кратковременной поездке по торговым делам. Более того, русские войска во время своих походов зачастую разоряли еврейские общины, а иногда устраивали настоящие побоища[5]. В XVIII веке бывали, правда, периоды, когда власти смотрели сквозь пальцы на пребывание евреев в стране, но и тогда отношение к евреям могло вдруг резко перемениться. В годы правления Екатерины I и ее дочери Елизаветы были изгнаны все евреи, которые сумели проникнуть на территорию государства, и возобновлен строжайший запрет еврейским купцам приезжать в Россию[6].

И все же, с начала XVIII века наметилась определенная перемена в общественном мнении по этому вопросу. На Украине и в Смоленской губернии нашлись помещики, которые выступали за то, чтобы разрешить еврейским купцам въезд в страну, они даже подписывали с ними арендные договоры. Некоторые горожане — например, горожане Риги — просили о том же, но юдофобская традиция оставалась настолько сильной, что даже правители с "западной" ориентацией не осмеливались открыто нарушить ее[7]. Действительно, через несколько дней после вступления Екатерины II на престол ей была передана рекомендация сената разрешить евреям въезд в Россию, но императрица не решилась ее утвердить, так как, по ее словам, "начать царствование таким проектом не могло быть средством успокоения; признать его вредным — было невозможно". Поэтому она предпочла отло-

жить решение этого вопроса на другое время[8]. Неготовность изменить существующее положение вещей дала о себе знать и через полгода, в начале декабря 1762 года, когда был объявлен царский указ, разрешающий переселение в Россию иностранных граждан, "кроме жидов"[9]. Следует отметить, что Екатерина II была готова смотреть сквозь пальцы на присутствие евреев, полезных для торговли, и даже отдала такое распоряжение ответственным чиновникам. И в самом Петербурге находились тогда три-четыре еврея, причем власти "делали вид, что не знают об их существовании"[10]. Однако в первое десятилетие царствования Екатерины официальное отношение к евреям не изменилось.

Такова была политика государства по отношению к евреям, когда в 1772 году в ходе первого раздела Польши оно получает белорусские земли и вместе с ними — несколько десятков тысяч еврейских жителей. В манифесте о присоединении новых территорий главнокомандующий русской армии объявил о сохранении прав всех сословий (включая евреев): "Чрез торжественное выше сего обнадежение всем и каждому свободного отправления веры и неприкосновенной в имуществах целости собою разумеется, что и еврейские общества, жительствующие в присоединенных к Империи Российской городах и землях, будут оставлены и сохранены при всех тех свободах, коими они ныне в рассуждении закона и имуществ своих пользуются, ибо человеколюбие Ее императорского величества не позволяет их одних исключать из общей всей милости и будущего благосостояния под благословенною ее державою, доколе они, с своей стороны, с надлежащим повиновением яко верноподанные жить и в настоящих торгах и про-

мыслах по званиям своим обращаться будут"[11]. В приведенном заявлении проявилось желание новой власти предотвратить связанные с оккупацией социальные потрясения и обеспечить преемственность администрации. С этой целью гарантировалась свобода вероисповедания и охрана имущественных прав, а различные группы населения присоединенных территорий уравнивались в правах с соответствующими социальными слоями общего населения. Но ввиду того, что евреи, как уже было сказано, не имели в Российской империи до разделов Польши никакого признанного статуса, им было обещано сохранение всех тех прав "коими они (еврейские общества) ныне (т.е. под властью Польши) в рассуждении закона и имуществ своих пользуются". Однако и это обещание вынуждает власти прибегнуть к оправдательному тону, сослаться на "человеколюбие Ее императорского величества", которое "не позволяет их одних (еврейские общества) исключать из общей всем милости и будущего благосостояния". "Очевидно, было опасение, что одно упоминание в манифесте о евреях, одно признание их русскими подданными произведет тяжелое впечатление на какие-то общественные круги. Куда же был обращен тревожный взор Екатерины? В сторону "польского и русского обществ" — так объясняет соображения составителей манифеста русско-еврейский историк Юлий Гессен[12].

Действительно, Екатерина понимала, что ее прагматический подход, опирающийся на основополагающие принципы "просвещенного абсолютизма"[13], не соответствует общепринятым нормам. Новоиспеченное русское чиновничество, которое имело дело с евреями присоединенных территорий, было проникнуто традиционной мо-

сковской юдофобией. Христианские сословия этих территорий (дворянство, духовенство, горожане), с одной стороны, сами были верны давней польской антиеврейской традиции, а с другой, находились в запутанных отношениях сотрудничества, конкуренции и конфликтов с евреями в вопросах экономики и повседневной жизни. Можно сказать, что русская политика по отношению к евреям с самого своего рождения включала в себя две противоречивые тененции, она была направлена на извлечение максимальной пользы из экономической деятельности евреев, составлявших важный, а, может быть, и важнейший элемент в экономике региона, и вместе с тем старалась не вызывать недовольства местного населения. Но не только эти две тенденции оказывали влияние на формирование политики русских властей по отношению к евреям. Помимо них, действовали и другие факторы — влияние прусского и австрийского законодательства о евреях, выдержанного в духе "просвещенного абсолютизма"; широкое обсуждение проектов об изменении образа жизни евреев и их "гражданском исправлении", которое велось в этих странах и особенно в Польше во время "четырехлетнего сейма" (1788 — 1792 гг.); проекты и предложения просвещенных евреев, участвовавших в этом обсуждении.

Рассмотрим отдельно каждый из указанных факторов, проанализируем их различия и попытаемся определить, какой из них оказался решающим в период окончательного оформления русской политики по отношению к евреям во время царствования Александра I и Николая I.

2

После манифеста 1772 года было опубликовано еще несколько законов и постановлений, относящихся к евреям, но они не составили единого законодательства, которое определило бы принципиальным образом положение евреев. Только в начале 1785 года был выпущен на имя генерал-губернатора Белоруссии П. Б. Пассека высочайший указ, переданный затем на рассмотрение сената, в котором говорилось: "Когда означенные еврейского закона люди вошли уже, на основании указов Ея Величества, в состояние равное с другими, то и надлежит при всяком случае соблюдать правило, Ея Величеством установленное, что всяк по званию и состоянию своими долженствует пользоваться выгодами и правами без различия закона и народа"[14]. На первый взгляд, это принципиальное решение о включении евреев в общую социальную структуру, о причислении их к сословию купцов и горожан на равноправной основе. И действительно, власти намеревались даже предоставить евреям избирательные права в рамках этих сословий, как свидетельствует высочайший указ 1783 года: "если евреи, в купечество записавшиеся, по добровольному согласию общества (купеческого общества) выбраны будут к каковым-либо должностям в сходственность высочайшего учреждения (т.е. в соответствии с постановлениями о таких выборах), то и не могут они удержаны быть от вступления в действительное возложенных на них должностей отправление". В соответствии с этим указом еврейские купцы Могилева, Орши и Мстиславля участвовали "с равною... противу живущих в тех городах христиан пропорцею" в общих выборах и не-

которые из них были избраны в органы городского самоуправления[15]. Позднее, после присоединения дополнительных польских земель и окончательного решения судьбы Польши, власти вновь предписали "относительно выбора по городам в разные должности гражданские держаться указов наших, неизъемлющих тех, кои имеют к сему право по званию и состоянию их, без различия рода и закона"[16]. Вместе с тем, все эти заявления не мешали властям дискриминировать евреев в отношении места жительства, профессиональной деятельности, налогов и т.п.

Когда 9.11.1802 года был учрежден "особый комитет" по "благоустройству евреев", на его заседаниях также раздавались голоса в пользу равноправия и интеграции[17]. 20.9.1802 года в журнале комитета была сделана следующая запись: "лучше и надежнее вести евреев к совершенству, отворяя только пути к собственной их пользе, надзирая издалека за движением их и удаляя все, что с дороги сей совратить их может, не употребляя, впрочем, никакой власти... Сколь можно менее запрещений, сколь можно более свободы... Все сии уважения заставляют и в образовании евреев предпочесть средства тихого одобрения, возбуждения их собственной деятельности и пресечения только тех препятствий, кои зависят непосредственно от правительства и сами собою пресечься не могут"[18]. Однако провозглашенные принципы не помешали тому же комитету предпринять ряд принудительных мер в отношении евреев. Так, было ограничено использование языка иврит в документах; к евреям предъявлялись дополнительные требования для избрания их на городские должности (быть избранными могли лишь те евреи, которые носили немецкую или

русскую одежду и умели читать и писать на русском, польском или немецком языках, и это в то время, когда большая часть избираемых христиан была безграмотна); устанавливалась зависимость евреев от помещиков, на землях которых они жили; сокращались полномочия кагалов и раввинов, и, самое главное, — евреи выселялись из деревень и им запрещалась торговля крепкими напитками[19]. Эти ограничения вошли в "Положение о евреях", выработанное указанным "особым комитетом" в 1804 году, но вместе с ними в "Положение" был включен параграф (§42), объявляющий, что "все евреи в России обитающие, вновь поселяющиеся, или по коммерческим делам из других стран прибывающие, суть свободны и состоят под точным покровительством законов наравне со всеми другими Российскими подданными"[20].

Такую двойственность можно объяснить, конечно, характерным для русского государства в различные периоды его истории разрывом между высокими принципами и неприглядной реальностью. "Как это хорошо характеризует Екатерину II, на словах провозглашавшую учения энциклопедистов о равенстве, свободе и справедливости, а на деле закрепостившую свободную Малороссию и раздававшую десятки тысяч свободных людей (крепостных) своим любимцам", — отмечает И.Г.Оршанский[21]. Но он же сам признает, что не так просто было реализовать провозглашенные принципы в России, где нетерпимость по отношению к евреям имеет многовековые корни. Фактически, возможности центральной власти в России повлиять на косное административное и общественное устройство были весьма ограничены. К тому же,

реформистские устремления сдерживались соображениями удобства управления и давлением со стороны местного населения, симпатий которого добивалась новая власть.

Исходя из административных и фискальных интересов русские власти поначалу поддержали и даже расширили еще недостаточно знакомую им систему еврейского самоуправления. Сразу же после первого раздела Польши белорусский генерал-губернатор З. Г. Чернышев постановил взимать с евреев подушный налог в размере одного рубля с человека и "приписать их к кагалам, которые и утвердить по рассмотрению губернаторов и по надобности"[22]. Этим кагалам были даны довольно широкие полномочия по отношению к рядовым членам еврейской общины. Так, "каждый из жидов, когда он куда для промыслов своих ехать, или где жить и поселиться захочет, или что-либо арендовать будет, [должен будет] от кагалу получать пашпорты... Поголовные же деньги платить должен кагал, и вносить оные в Провинциальную Канцелярию"[23]. Понятно, что главной заботой генерал-губернатора было обеспечить исправную уплату налогов, за которую отвечал кагал, "дабы сбор с них (с евреев) в казну вернее поступать мог"[24]. Поэтому он и придал законную силу действовавшим при польском правлении порядкам. Есть основания предполагать, что еврейское общество, подозрительно относившееся к любым переменам из опасения "преследований" со стороны властей, приветствовало эту инициативу, а может быть, и способствовало ее появлению. Власти даже признали губернские и уездные ваады (советы), которые в Польше были формально отменены в 1764 году вместе с роспуском Ваада четырех земель, но

фактически продолжали существовать. Уездные ваады (именуемые в русских источниках "уездные кагалы") предназначались "для разбора дел между одними евреями", а губернские ваады (кагалы) — "с положенным числом по собственному их (евреев) выбору судей" — являлись апелляционной инстанцией[25]. Однако, когда в 1783 году сенату стало известно о существовании этих органов, выяснилось, что для них нет никакого законного основания. Кроме того, возник вопрос, куда следует обращаться с обжалованием решения губернского кагала, который не являлся частью общей судебной системы.

Такой административный порядок не согласовывался с общей реформой управления, которую проводила Екатерина II. В 1775 году вышло "Учреждение о губерниях", предусматривающее, в частности, разделение жителей городов на купцов и мещан. Те, кто записался в купечество, должны были платить налог в размере одного процента от объявленного капитала и записаться в гильдии в соответствии со стоимостью своего имущества. Они также освобождались от армейской службы. В 1782 году размежевание между классами еще более углубилось после опубликования указа, запрещающего купцам и мещанам проживать в деревнях и предписывающего им немедленно переселиться в города. С 1778 года эти общие постановления коснулись и евреев, так как с этого года на Белоруссию распространялось действие "Учреждения о губерниях", и в 1780 году евреям было разрешено записываться в купеческие гильдии[26]. Так возникло противоречие между общинной организацией евреев, при которой каждая община отвечала за уплату налогов и за поведение своих членов, и между интеграцией ев-

реев в общей социальной структуре (некоторое время спустя, в 1783 году, все евреи, не записавшиеся в купечество, были включены в сословие мещан). Расширенное толкование этих законов генерал-губернатором П. Б. Пассеком привело к дискриминации евреев при судебных разбирательствах с горожанами, а также к ущемлению прав евреев на винокурение, которое было передано муниципалитетам. Кроме того, их вынуждали покинуть деревни и переселиться в города. Помещики, во владениях которых евреи построили винокурни, особенно энергично выступали за применение этого закона, надеясь таким образом захватить их имущество. Евреи пожаловались на чинимые им притеснения[27], и сенат пересмотрел заново их права (в мае 1786 года). Формально сенат исходил из установленного Екатериной правила, "что всяк по званию и состоянию своими долженствует пользоваться выгодами и правами без различия закона и народа", но на деле пытался совместить его с существующей административной практикой. Так как в 1783 году право курения и продажи вина было передано муниципалитетам в городах и помещикам в деревнях, евреи оказались лишены этого права. Вместе с тем, им было разрешено брать его на откуп у тех, кто им пользовался, и это — вопреки постановлению генерал-губернатора о том, что необходимо "каждому горожанину употребить себя к торговле и ремеслу, состоянию его приличному, а не курению вина, яко промыслу совсем для него не свойственному"[28]. Ввиду того, что при выборе в городское управление не должно быть различий между евреями и неевреями, нет, по мнению сената, и никаких оснований для существования особых еврейских судов. Любое судебное разбира-

тельство, в том числе и между евреями, должно проводиться городскими судами, и только "по делам, до еврейского духовенства касающимся, и до обрядов по их вере предоставить судиться им на прежнем основании в учрежденных для сего уездных и губернских кагалах". Нет сомнения, что речь идет о попытке сокращения внутренней еврейской автономии, подобной той, что предпринималась тогда в немецких государствах. Вместе с тем, за евреями сохранялось право самостоятельного распределения взимаемых с них налогов и они по-прежнему несли коллективную ответственность за их уплату. И то и другое являлось важнейшим источником полномочий еврейских общин во все времена. Следует отметить, правда, что купцов, которые платили налог в размере одного процента со своего капитала, эта система не затрагивала, и, таким образом, наиболее богатые члены общины оказались вне полномочий кагала. С этим парадоксальным явлением еврейское руководство активно боролось на протяжении многих поколений и в разных странах[29].

Одно из наиболее острых противоречий между уравнительной тенденцией и враждебным отношением населения к евреям проявилось в вопросе о праве последних записываться в купечество вне присоединенных территорий. Вообще говоря, по общепринятым в России порядкам, переселение купцов с места на место было делом затруднительным, однако после принятия "Учреждения о губерниях" и "Городового положения" (в 1785 г.) власти поощряли по всей территории России расширение деятельности торговцев, в особенности тех, кто записался в первую и вторую гильдию. Когда же еврейские купцы стали селиться в Смоленске и Москве, и заниматься там торговлей, —

запротестовали местные купцы. Они не только обвиняли евреев в контрабанде и обрезании монет, но и утверждали, что "закон всегда был против допущения евреев в Россию", и требовали от военного коменданта Москвы запретить им торговлю и удалить их из города[30]. В ответ на ходатайство московских купцов был опубликован царский указ (23.12.1791), провозглашающий, что "евреи не имеют никакого права записываться в купечество во внутренние российские города и порты, а только по указам Нашим дозволено им пользоваться правом гражданства и мещанства в Белоруссии". Вместе с тем указ расширял право гражданства евреев также на Екатеринославскую и Крымскую (Таврическую) области.

Похоже, что правы те, кто утверждает, что русские власти не собирались в то время ограничить на многие поколения вперед расселение евреев одним определенным районом (получившем впоследствии название "черта оседлости"). Они намеревались, в основном, оказать давление на евреев с тем, чтобы те переселялись в южные малонаселенные области[31]. Возможно даже, что введение двойного налога с евреев, помимо фискальных интересов, преследовало, как это утверждал еврейский купец Нота Ноткин в своей записке генерал-прокурору, также и другую цель: "принудить из них [евреев] несостоятельных в платеже сего [налога] к переселению в бывшие Екатеринославскую и Вознесенскую губернию на пустопорожние земли"[32]. И все-таки не стоит игнорировать и другие факторы, несомненно повлиявшие на формирование новых тенденций в политике русских властей. В результате второго раздела Польши (1793 г.) и накануне ее окончательного раздела (1795 г.) стало ясно, что еврей-

ское население империи достигнет сотен тысяч человек, и возникли опасения, что не удастся его использовать для развития городов, и тогда оно ляжет тяжелым бременем на "коренное", работающее население, т.е. на крестьян. Поэтому власти склонялись к мысли, что нет больше возможности следовать установленным в свое время Екатериной принципам равенства "без различия закона и народа"; необходимо искать новые решения, например, переселить большую массу евреев в Новороссию, заселение которой было одной из важных задач правительства. С другой стороны, наученные горьким опытом польского восстания 1794 года, русские власти старались умиротворить жителей присоединенных территорий и обещали соблюдать их старинные привилегии. Эти привилегии включали право юрисдикции помещиков над живущими в их имениях евреями, ряд законов, дискриминирующих евреев в сравнении с горожанами, а в некоторых городах — и право вообще не допускать в них евреев. Многовековая традиционная враждебность поляков к евреям и обсуждение статуса евреев в Польше в предшествующие последнему разделу годы получили теперь новое значение.

3

Сразу же после первого раздела Польши стало ощутимым влияние на русское чиновничество распространенных в польском обществе взглядов на евреев. Яркой иллюстрацией этого является "Описание нынешнего состояния евреев, находящихся в Могилевской губернии", поданное могилевским губернатором М.В.Каховским генерал-

губернатору З. Г. Чернышеву в 1773 году[33]. По этому описанию, евреи ленивы, фанатичны, живут обманом и эксплуатацией крестьян, стараясь опутать их долгами и завладеть всеми их сбережениями. Они используют покровительство помещиков для увеличения своего кредита (чтобы впоследствии объявить себя банкротами) и для получения защиты в суде. Благодаря внутренней консолидации, при помощи херемов (проклятий)*, тюремного заключения и других наказаний, кагал самовластно управляет евреями и укрывает их от суда даже в случаях грабежа и убийства. "Их торг весь на обмане и к обиде здешних обывателей: народ несправедливый, обманчивый, с ворами и разбойниками имеет сообщение, из них всякий на все в состоянии покушение сделать, лишь бы только деньги в их руки достались; с их сообщества в здешнем крае умножились преступления: они подлых людей умышленно подговаривают промышлять воровством, которые по совету их и входят в таковые дела... От них фальшь в монете: хорошую вывозят за границу и продают, а за фальшивую в здешних местах искупают товары... Таким своим торгом евреины обывателей обще с собою в убожество приводят и подрывают коммерцию... Обманов еврейских такое множество, что их всех описать трудно; а короче сказать только так: что евреин, то новый вид обмана". "Крестьян же и помещиков в крайнее разорение приводят; и так можно сказать, что помещики были приказчиками, а крестьяне невольными работниками, а евреи их господами... Помещикам крестьяне одну часть, а

---

* Херем (иврит) — букв. "отлучение".

жидам две, а временем и более из своего имения выделить должны; сами же крестьяне с своими семействами довольствуются от своих трудов четвертою частью, а жидов, не получая от них платы, питают и одевают". Евреи потребляют значительную часть урожая, собираемого в губернии, и широко используют его на курение вина, "что ясно и открывает [объясняет] дороговизну и недостаток в хлебе в здешней губернии".

Так создается картина злодеяний евреев, являющихся бедствием для всего региона, эксплуататорами и разрушителями. Это описание, выдержанное в духе самого крайнего польского антисемитизма, становится под пером русского чиновника официальным документом. Существовали также переводы на русский язык польских антиеврейских памфлетов, сходных по духу с запиской Каховского. Таково, например, описание еврея, втершегося в доверие к польскому дворянину только для того, чтобы разорить его. Оно заканчивается следующими словами: "Вот дело иметь с жидом. Он у меня все пограбил; но я проиграл (ему в суде), и сверх того еще ему безчестие заплатил. Ежели кто поступками Давидка гнушается, да будет известен, что все жиды подобны суть Давидку"[34]. Или описание диалога между комиссаром (управляющим дворянских поместий) и стряпчим о голоде, царящем в регионе. Голод — общее бедствие, однако, утверждает комиссар, "видел я всюду откупщиков или арендаторов (евреев), равно с их отроками бодрых, проворных и жирных. Крестьян же видел я, одних высохших с голоду, других пожелтевших от заразительного зелья (водки), и сии-то меня встречали по дорогам, едва удерживаясь на ногах, да со слезами просили хлеба куска". Стряпчий замечает ему:

”Жиды крестьян наших обижают, но сами помещики привилегию и повод им к тому подают”, но комиссар возражает на это, что главной причиной разорения крестьян является водка и что существует принципиальное различие между помещиком, который курит вино только из излишков зерна, с учетом нужд хозяйства и после тщательного расчета, и евреями, единственная цель которых — получение максимальной прибыли. ”По моему мнению, — продолжает комиссар, — надобно б было запретить им пребывать по селам и брать на откуп корчмы, и, отнявши сим образом случай к похищению жителей сельских, куда бы их сослать, право не знаю; ибо и по городам не менее они обижают; одни из них краденые, другие подложные товары распродавая честным купцам, праведный барыш отнимают; иные прямым воровством питаются или сами собою, или призвавши на помощь злодеев, ночью купеческие лавки, городские жилища да и церкви Господни разграбляют. Есть и такие, что отрезают и что подделывают деньги”.

Стряпчий, в свою очередь, утверждает, что из евреев можно извлечь пользу, если поселить их как земледельцев в деревнях. Он также указывает на то, что еврейские купцы продают свои товары по более дешевой цене, так как ”они весьма бережливо, воздержанно и умеренно живут... и малым барышом довольствуются”. Среди евреев есть немало хороших ремесленников; они приносят большой доход государственной казне, так как платят двойной налог. ”Заключите теперь, каких доходов лишилось бы государство, если бы сей народ прогнан был, и доходов таких, в которых нет недоимок, понеже у жидов одни за других (т.е. богатые за бедных) платят”[35].

Все это было отголосками той дискуссии, которая велась в польском обществе с 70-х годов XVII века. Усилению городов и горожан в Польше в последней четверти XVIII века сопутствовало широкое публичное обсуждение государственного устройства, и вопрос о положении евреев занимал в нем видное место. Горожане требовали удаления евреев из городов, в то время как дворянство испытывало острую нужду в сельскохозяйственных работниках в связи с расширением помещичьего хозяйства, вызванного увеличением спроса на сельскохозяйственную продукцию в эпоху промышленной революции в Западной Европе. В результате этого стали появляться различные проекты сельскохозяйственного поселения евреев на болотистых и пустынных землях и в малонаселенных районах Украины. Для некоторых авторов, не решавшихся "в просвещенный век" открыто настаивать на изгнании евреев, такие проекты служили лишь тактическим прикрытием намерения избавиться от них. Другие же, с симпатией относящиеся к евреям, рассматривали этот шаг как часть общей программы "исправления евреев" посредством распространения просвещения, реформы религиозных обычаев, изменения традиционной одежды, усвоения польского языка, отмены или ограничения полномочий кагала, призыва на военную службу и т.п. Эти и другие подобные предложения, в свою очередь, возникли под влиянием аналогичной полемики в Германии, разгоревшейся после выхода в свет в 1781 году книги прусского государственного деятеля Х. В.Дома "О гражданском исправлении евреев". Большинство польских авторов резко выступали против еврейского арендаторства, торговлю водкой евреями они считали бедствием

для крестьян, и поэтому они пришли к идее сельскохозяйственного поселения евреев. Т. Чацкий предлагает создать концентрированное еврейское поселение на юге и разрозненные колонии среди христианского населения в других районах. Королевский фактор Авраам Гиршович в своем проекте "Исправление обычаев жителей Польского Королевства, приверженцев Старого Завета" утверждал, что евреев следует отправить на пустующие земли Украины. Такого же мнения придерживался Август Мушинский и другие авторы[36]. Нет сомнения, что отзвуки этих предложений дошли до русских чиновников, в особенности после присоединения к России обширных территорий при втором разделе Польши.

Русские правительственные круги были особо чувствительны к такого рода предложениям как вследствие упомянутой выше потребности заселения Новороссии, так и из-за решения императрицы еще в 1782 году переселить всех купцов и мещан в города. Это постановление, которое поначалу никак не было связано с евреями, а предназначалось для предотвращения эксплуатации крестьян горожанами[37], сенат передал в начале 1783 года всем губернским администрациям. В упомянутом выше постановлении сената от 7.5.1786 года определенно указано, что "записавшихся в купечество и мещанство, живущих в местечках и деревнях евреев, безвременно селиться в городах не принуждать"[38]. Но после второго и во время третьего раздела Польши ситуация меняется. В приказе от 3.5.1795 года на имя генерал-губернатора, в чьем ведении находилась Минская губерния, сказано, что и живущих в деревнях евреев необходимо подчинить городским муниципалитетам: "дабы сии люди не ски-

тались во вред обществу, но производя торги и размножая рукоделия и ремесла, и себе прибыль и обществу пользу приносили"[39]. В то время более чем когда-либо было ясно, что немногочисленные города не в состоянии принять дополнительную группу населения. Тем не менее, белорусский генерал-губернатор П. Б. Пассек пытается запретить евреям винокурение в дворянских поместьях[40], "ибо они по званию своему купечества должны обращаться в дозволительной торговле, записавшиеся же в мещанство долженствуют жить в городах, где оные приписаны, и упражняться в разных ремеслах, мастерствах и рукоделиях, через что увеличатся и придут в лучшее состояние города, а крестьяне избавятся от людей, к пьянству соблазняющих и только что их разоряющих". Однако из-за сопротивления помещиков это постановление не было распространено на евреев — жителей частных городов и местечек, а для жителей деревень и корчмарей был установлен срок переезда в города до осени 1798 года[41].

Таким образом, в результате разделов Польши предубеждение русских чиновников против евреев, с которыми они, по существу, еще не были знакомы, нашло новое подкрепление в экономических и социальных воззрениях польского дворянства и горожан, в тех воззрениях, которые получили особое распространение в период ослабления Польского государства и потери им независимости.

4

В 1796 году на царский престол всходит Павел. В 1797 году к нему поступают сведения о вспыхнушем в Минской губернии голоде, и он

приказывает губернатору разобраться в его причинах, основываясь на показаниях представителей местного дворянства. Эти последние особо подчеркивали разрушительную роль евреев в деревне — в духе польской антиеврейской пропаганды, — но вместе с тем указывали также на бремя платежей, взимаемых духовенством и на порочную практику аренды поместий. На основании этих заключений Павел приказал сенату принять меры "по ограничению прав евреев, разоряющих крестьян, и духовенства, притесняющего их неумеренными поборами" (28.7.1797). Однако сенат в своем постановлении указал в особенности на роль евреев и уведомил, что "минской губернии поселяне находятся в крайней бедности не столько от ежечасных неурожаев, сколько от того, что владельцы держат в селениях своих евреев на арендах и шинках, которые дачею крестьянам в долг вина под заклад необходимо нужных им вещей, приводят их в убожество и неспособными делают к хозяйствованию"[42].

Сенат запросил мнение представителей дворянства из других губерний, и, по всей видимости, оно не сильно отличалось от мнения минских дворян. Литовский губернатор И. Г. Фризель присоединил к заключению губернского дворянства свои замечания, в которых содержалось предложение коренной реформы в жизни евреев[43]. Основные принципы этой реформы целиком заимствованы из западной литературы эпохи Просвещения, занимавшейся вопросом "исправления" евреев. Подобно авторам-просветителям, Фризель считает современных евреев аморальным и развращенным народом, который промышляет обманом, легкими ремеслами и посредничеством. Источником зла, по его мнению, является авто-

номная организация евреев и ее главы, использующие свое положение в личных целях, грабящие и эксплуатирующие простой люд и заинтересованные поэтому в насаждении невежества и суеверия среди евреев. Из-за этого получили распространение и многочисленные секты и разного рода обманщики, объявляющие себя святыми. Нельзя оставить евреев в их нынешнем положении, так как "народ сей не имеет совсем никакого воспитания, ни правил нравственности, на которых основывается всякое общество".

По мнению Фризеля, евреев можно разделить на четыре класса: 1. Купцы. Только немногие из них владеют собственным капиталом, остальные же пользуются кредитом и зачастую разоряются; 2. Ремесленники, они занимаются исключительно легкими ремеслами, да и то владеют ими в недостаточной мере. 3. Шинкари. Этих — большинство и они эксплуатируют крестьян и ремесленников — неевреев. Несмотря на это, они очень бедны и вынуждены подрабатывать различными нечистыми промыслами, и поэтому "правительством не могут быть терпимы". 4. Все остальные, не принадлежащие к указанным трем классам, промышляют обманом. Евреи называют этот заработок посредничеством, и он обычно связан с преступлениями. "В истинности сего удостовериться можно из уголовных дел, из которых нет почти ни одного, в котором бы не был участником кто-либо из евреев". Они обрезают монеты и вывозят местную монету за рубеж, несмотря на запреты.

Предложения Фризеля по "исправлению евреев" включают: запрещение сект и создание единого для всех евреев в стране религиозного руководства; ведение еврейским руководством всех

своих дел на польском языке; обучение еврейских детей в общих школах; ограничение возраста вступления в брак. Он предлагает уравнять в правах еврейских и нееврейских купцов и ремесленников и включить их в общие социальные структуры, а всех остальных евреев превратить в сельскохозяйственных работников; отменить кагалы — главный источник зла; запретить в течение двух лет винокурение и шинкарство; запретить традиционную еврейскую одежду; назначить "нескольких опытных особ, которые, исправляя положение еврейского народа с помощью просвещеннейших и ученейших евреев, могли бы и закон их очистить от фанатизмов и суеверия, столь благоустройству их вредящего".

Из того, что Фризель упоминает "просвещеннейших и ученейших евреев" можно заключить, что у него были контакты с просвещенными евреями и, возможно, именно они обратили его внимание на различные предложения немецких просветителей по "исправлению евреев".

Вскоре после того, как Фризель передал в сенат свои замечания к докладу дворянских лидеров Литовской губернии (5.4.1800 г.), сенатор Г. Р. Державин получил высочайшее предписание обследовать на месте причины нехватки хлеба в Белоруссии. Генерал-прокурор П. Х. Обольянинов указал в своем письме к Державину, что, в соответствии с желанием государя, ему следует обратить особое внимание на деятельность евреев, "так как по сведениям не малою причиною истощения Белорусских крестьян суть жиды"[44]. В докладе Державина, который был составлен уже в середине октября того же года, определенно чувствуется влияние программы Фризеля. Однако у самого Державина были советники — евреи,

которые пытались оказать влияние на его воззрения. Одним из них был армейский поставщик и ходатай по еврейским делам Нета Ноткин. Еще в 1797 году он предложил властям основать еврейские сельскохозяйственные поселения и фабрики в Екатеринославской губернии и Новороссии; к этому проекту он возвращается в письме к Державину от 30.8.1800 года. В области сельского хозяйства Ноткин предлагает обучить евреев овцеводству, которое обеспечит сырьем ткацкую промышленность, а также — разведению шелковичных червей и виноградарству. Однако основное внимание он уделяет созданию ткацких фабрик. Для достижений этой цели Ноткин даже предлагает заменить денежную подать, взимаемую с евреев, равноценной поставкой государству различных тканей. Другим советником Державина был И. Франк, еврейский врач из Германии, поселившийся в г. Креславка Витебской губернии. Франк, принадлежавший к группе радикальных просветителей, подобных Давиду Фридлендеру* и Бен-Давиду Лацарусу**, подал Державину записку под названием "Может ли еврей стать хорошим и полезным гражданином?" По мнению Франка,

---

* Фридлендер Давид (1750 — 1834) — еврейский общественный деятель и публицист, ученик М. Мендельсона. Сторонник просвещения и ассимиляции евреев. Один из первых идеологов религиозной реформы в иудаизме.

** Бен-Давид Лацарус (1762 — 1832) — немецкий еврейский просветитель, философ и математик. Известен крайне рационалистическим подходом к толкованию Писания. Выступал за проведение решительных реформ в иудаизме.

истинная еврейская религия "покоится на простом деизме и на требованиях чистой морали", то есть она не содержит ни религиозных заповедей, ни элементов культа. Еврейские же лидеры во всех поколениях были обманщиками, которые во имя личной выгоды дурачили народ. "Они ввели строгие законы, которые обособляли евреев от остальных народов, внушили евреям глубокую ненависть ко всякой другой религии и из суеверных представлений возвели высокую стену, отделившую еврея от другого человека. В этом заключается первая и главная причина нравственной испорченности евреев"[45].

Франк возлагает вину за враждебное отношение христиан к евреям на самих евреев и предлагает вернуть их к настоящей вере посредством обучения правильному иврнту. Так они смогут лучше понять Писание и убедиться в бессмысленности Талмуда. Для этого необходимо основать школы, в которых молодежь будет изучать языки: русский, немецкий и иврит, и, таким образом, по крайней мере следующее поколение будет просвещенным и полезным государству.

По приезде в Белоруссию, Державин собрал, как он утверждает, "сведения от благоразумнейших обывателей, от иезуитской академии, всех присутственных мест, дворянства и купечества и самых казаков, относительно образа жизни жидов, их промыслов, обманов и всех ухищрений и уловок, коими они уловляют и оголожают глупых и бедных поселян"[46].

"Мнение сенатора Державина об отвращении в Белоруссии недостатка хлебного обузданием корыстных промыслов евреев, о их преобразовании и прочем"[47] стало первым подробно разработанным планом по упорядочению статуса ев-

реев в Росии и изменению их образа жизни государственным принуждением. Это сочинение является своего рода отражением тех противоречивых мнений и тенденций, о которых мы говорили выше. В приложениях к докладу Державина проступает в первую очередь польская антиеврейская традиция, однако здесь же приводятся выдержки из исторических хроник, где упомянуты ограничения, наложенные на евреев, их изгнания и т.п. Не удивительно, что уже во введении к докладу евреи названы паразитами, которые ничего не производят и живут лишь за счет других. В описании Державиным еврейских религиозных обычаев и общественного устройства появляются вперемешку и утверждения польских антисемитов, приведенные в докладе Каховского, и воззрения радикальных просветителей, сформулированные Франком. Евреи "не имея никакого понятия о человеколюбии, безкорыстии и прочих добродетелях, ни к чему более не привязываются, как к собранию богатств, сокровищ для созидания храма или для плотских своих удовольствий нужных"[48]. Говорят, что евреи пересылают золотые и серебряные монеты в Палестину на благотворительные нужды, ожидая в любой момент прихода Мессии и восстановления храма. Державин заявляет, что он не верит в кровавый навет: даже если и случалось что-либо подобное, то это происходило в древние времена и было связано с деятельностью немногих фанатиков. Тем не менее, он не готов обойти молчанием этот вопрос и даже приводит в приложении рассказ о трех кровавых наветах, произошедших в Белоруссии в последние годы. В отношении же прочих преступлений, по его мнению, редко совершается какое-либо уголовное преступление без участия евреев.

В качестве доказательства Державин приводит в приложении перевод отрывков из напечатанной в Гродно книги "Шевет Иехуда" ("Колено Иудино"). Эти отрывки обработаны таким образом, что рассказы о преследованиях и спасении евреев представляются похвальбой совершенными злодеяниями. Державин обратился к еврейским лидерам с вопросом о том, каким образом, по их мнению, евреи смогут зарабатывать собственным трудом, но те отвергли любую возможность изменения существующего положения. Представители же дворянства рекомендовали удалить евреев из деревень в города. В заключение Державин утверждает, что еврейские школы — источник суеверия и ненависти к христианам, кагал — опасное status in statu*, хазака и херем — орудия преступления и подавления, аренды и шинки — средства эксплуатации. Евреи не являются хорошими людьми и, следовательно, не могут быть хорошими гражданами. У многих из них нет имущества, и поэтому они могут переезжать с места на место, и таким образом, "не можно их признать собственно принадлежащими российскому государству"[49]. Еврейское население представляет собой тяжелое бремя для государства и оно — основная причина недостатка хлеба. После этого вступления Державин переходит к описанию программы изменения образа жизни евреев.

Для реализации реформы он предлагает создать специальную должность протектора евреев, который будет покровительствовать евреям и представлять их интересы перед правительством. Первейшей его обязанностью станет упорядочи-

---

* Государство в государстве (лат.).

вание денежных отношений между евреями и христианами, их экономическое размежевание, а также сосредоточение доходов от налогов, взимаемых с евреев, и от "коробки" (косвенного налога на кошерное мясо) — для создания фонда по финансированию переселения евреев. После этого необходимо будет провести перепись еврейского населения и установить для каждого еврея фамилию.

Все евреи будут поделены на четыре класса: 1. Купцы, которые в свою очередь разделятся на три гильдии в соответствии со своим капиталом; 2. Мещане — жители городов — те, кто владеет капиталом, недостаточным для записи в купечество. Часть их будет заниматься ремеслом, а часть — мелкой торговлей; 3. Мещане — жители деревень, владельцы еще меньшего капитала, основное занятие которых будет также ремесло и промышленность; 4. Поселяне-хозяева (земледельцы). Они будут поселены на помещичьих и государственных землях, но не смогут заниматься ни арендаторством, ни винокурением. После переписи будет определено, кто из владельцев капитала останется на месте, а кто будет перевезен на поселение. Расчет будет произведен таким образом, чтобы на каждые сто христианских деревень приходился один купец и четыре мещанина-еврея. Перед отправкой на поселение будет набрана группа молодых людей для изучения ремесел и специальностей в Петербурге, Москве и Риге. Те из них, кто происходит из купцов, будут изучать торговлю, ремесленники будут совершенствоваться в ремеслах, сельскохозяйственные работники — в земледелии. На предназначенные к поселению территории будут посланы представители еврейского общества для проектирования

поселков. Затем отправятся поселенцы, группа за группой. Для поселения отводятся районы Новороссии и Астраханской губернии, удаленные от внутренних областей России и по своим климатическим условиям соответствующие "азиатской сущности" евреев[50]. Такова была программа переселения евреев. По существу, она предлагала изгнание "лишних" евреев (составляющих подавляющее большинство евреев Белоруссии) на отдаленные территории.

Для всех евреев России предполагается создание единого правительственного органа, занимающегося вопросами религии. В остальных вопросах они будут подчиняться общему управлению. Всякая общинная организация будет строжайше запрещена, однако сохранится свобода отправления культа, и для этой цели во всех губерниях будет учрежден специальный совет — синагога, а в столице — Синедрион (высший религиозный суд). В синагогах будут заседать, помимо еврейских судей, правительственные чиновники, а в Синедрионе — протектор. Членами Синедриона станут четверо просвещенных евреев из Германии или местные евреи, владеющие русским и европейскими языками, в то время как главный раввин, или еврейский патриарх[51], будет избираться местными и губернскими синагогами. Эти последние также будут вести актовые записи о рождениях, бракосочетаниях и смерти.

Затем Державин предлагает ряд ограничений, накладываемых на евреев: запрет на содержание христианской прислуги, запрет на въезд во внутренние области России, запрет на обращение христиан в иудаизм, запрет на посылку денег в Палестину и на контакт с ее еврейскими лидерами без разрешения протектора. Следует отменить права

евреев выбирать и быть избранными в муниципалитеты, "дабы судьбы сих последних (т.е. христиан) не предавать в руки ненавидящих их"[52].

В заключительной главе Державин утверждает, что никогда еще прежде не предпринималась попытка политического и морального воспитания евреев. Один только Мендельсон* в последнее время действовал в этом направлении, когда призывал к изучению иврита, чтобы разоблачить истинное лицо еврейских толкователей Писания, этих обманутых обманщиков[53]. Поэтому он предлагает заимствовать принятую в Пруссии систему образования евреев: общее образование для детей, перевод еврейских книг на русский язык, установление жесткой цензуры за еврейскими типографиями и запрет на ввоз еврейских книг из-за рубежа. Все еврейские документы должны будут писаться на русском, немецком или польском языках, а не на иврите или арамейском. Особенную еврейскую одежду нужно будет заменить на обычную городскую или сельскую и запретить ношение ермолок (только раввины смогут носить традиционную еврейскую одежду).

В результате всех этих шагов евреи изменятся, и особенно просвещение евреев "если не ныне и не вдруг, то в последующие времена, по крайней мере через несколько поколений, неприметным образом даст плоды, приятные христианству, и тогда только, а не прежде, развращенные евреи, если

---

*Мендельсон Мозес (Моше) (1729 — 1786) — немецкий философ-рационалист, духовный лидер еврейского Просвещения (Хаскалы). Сочетал глубокое знание современной европейской культуры со строгой приверженностью еврейской религии.

переменят свои суеверные обычаи, будут российского престола прямыми подданными"[54].

Державин сохраняет в своем проекте элементы европейского средневекового законодательства о евреях. Идею поселения евреев на удаленных пустующих землях он заимствует из польских проектов, а в отношении организации евреев, их образования и управления он стоит на позициях "просвещенного абсолютизма" и радикальных еврейских просветителей. В некоторых случаях (например, в использовании термина "Синедрион") мы находим определенное сходство между проектом Державина и иерархической структурой управления евреями, которую учредил во Франции Наполеон несколькими годами позже. Даже предлагаемые Державиным жестокие меры принуждения направлены на распространение среди евреев европейского образования и на превращение их в верных русских подданных. При этом им торжественно обещается свобода вероисповедания.

9.11.1802 года царь Александр I учреждает специальный комитет для рассмотрения доклада Державина и разработки еврейского законодательства для всех присоединенных польских областей и южных губерний. Несмотря на либеральный состав этого комитета, несмотря на его решение от 20.9.1803 о том, что не следует прибегать к принуждению по отношению к евреям, в выпущенном комитетом 9.12.1804 года "Положении о евреях" чувствуется глубокое влияние доклада Державина. Правда, проект насильственного переселения евреев был заменен программой поощрения добровольного поселения. Не была создана и иерархическая религиозная организация во главе с протектором, а кагалы даже по-

лучили официальное признание. Однако в остальном, и в первую очередь в отношении изгнания из деревень, в запрете использования иврита в документах, в части просвещения и поощрения развития промышленности и ремесел — проект Державина был включен в новое законодательство почти дословно. Вместе с тем, есть существенное различие в формулировках: определение евреев как врагов христианства, использование христианской трактовки рассеяния евреев как наказания исчезли. Члены комитета, принадлежавшие к высшей аристократии, отличались по своему характеру и манерам от Державина, происходившего из мелких дворян, и прошедшего через тяжелые жизненные испытания.

Однако, как известно, "Положение о евреях" 1804 года было воплощено лишь частично, как в положительных, так и в отрицательных своих аспектах. Наполеоновские войны, а затем переворот в мировоззрении Александра I затруднили реализацию этого законопроекта. Во второй половине царствования Александра усилилась его подозрительность к евреям: они изгонялись из крепостей, из пограничных районов и из тех губерний, где обнаруживались приверженцы секты субботников, именовавшейся в официальных документах "жидовской". Евреям было запрещено держать работников-христиан[55].

Первым законодательством о евреях, которое было последовательно проведено в жизнь, стало "Положение о евреях" Николая I, опубликованное 31.5.1836 года. Перед его авторами была поставлена задача "составить общее положение, объемлющее права их (евреев) и обязанности как личные, так и по имуществам, с теми из общих законов изъятиями, как по вере евреев,

образу их жизни и месту водворения представляется необходимым"[56]. Таким образом, дискриминация евреев из-за их религии и образа жизни становится основным правовым принципом. Из всех противоречивых установок, которыми руководствовались законодатели предыдущих эпох, победила традиционная установка Московского государства: подозрительность и неприязнь к еврею из-за его религии. Отсюда напрашивается вывод: еврей, переменивший религию, немедленно освобождается от всякого притеснения. И действительно, в конце царствования Александра I и при Николае I обращение евреев в христианство становится одной из главных целей русской политики по отношению к евреям.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См. мою статью "Московское государство и его отношение к евреям", ж. "Сион", №18 (1953), сс. 136 — 168 (иврит).

2 Об антиеврейской полемике в Киевской Руси см. The World History of the Jewish People, 2nd series, vol. 2, Tel-Aviv, 1966, p. 323, а также в упомянутой в примечании[1] статье.

3 Ж. "Сион", там же, сс. 162 — 163.

4 Об этом смотри в моей статье "Влияние евреев на религиозное брожение в Восточной Европе в конце XV в." — в юбилейном сборнике, посвященном Ицхаку Беру, Иерусалим, 1961, сс. 228 — 247 (иврит); ж. "Сион", №18, сс. 161 — 167.

5 Ж. "Сион", там же, сс. 137 — 143.

[6] Там же, сс. 153 — 154, 159. Известно заявление императрицы Елизаветы в связи с евреями: "От врагов Христовых не желаю интересной прибыли".

[7] Так, Петру Первому приписывается следующее заявление: "из наших земель изгнаны евреи и иезуиты". См. Письма и донесения иезуитов о России. СПб, 1904, с. 15.

[8] С. Соловьев. История России, книга 13. Москва, 1965, сс. 111 — 112. Процитированное утверждение, записанное самой императрицей по-французски, появляется во многих книгах, однако вся эта история не находит подтверждения в протоколах сената.

[9] В. О. Леванда. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев. СПб, 1874 (далее — Леванда), с. 26.

[10] По словам самой императрицы в письме (1773 г.) к французскому философу Дидро. О позиции Екатерины Второй в эти годы см.: Ю. Гессен. Закон и жизнь. СПб, 1911, сс. 16 — 20.

[11] Н. Д. Градовский. Торговые и другие права евреев в России. СПб, 1886, с. 67.

[12] Ю. Гессен. История еврейского народа в России. Ленинград, 1925 (далее — Гессен, История), т. 1, с. 48.

[13] Сравни со введением к "Эдикту терпимости", дарованному евреям Вены австрийским императором Иосифом II в 1782 г.: "С самого начала нашего царствования мы поставили своей важнейшей целью, чтобы все наши подданные без различия нации и религии, принятые и терпимые в нашем государстве, участвовали в общественном благосостоянии, которое мы стремимся упрочить нашими заботами; чтобы они пользовались свободой в соответствии с за-

коном и не встречали препятствий в достижении материального достатка и в любой другой достойной деятельности". — A. F. Pribaum, Urkunden und Akten zur Geschichte der Juden in Wien, v. 1, p. 494.

[14] Леванда, § 39, с. 31.

[15] Ю. Гессен. Евреи в России. СПб, 1906 (далее — Гессен. Евреи), с. 460. На самом деле количество избранных евреев было незначительным. — ср. Гессен. История, т. 1, сс. 59 — 60.

[16] Леванда, § 45.

[17] Гессен. Евреи, с. 74.

[18] Там же, с. 76.

[19] Следует помнить, что аналогичные параграфы были включены и в законодательство о евреях в различных районах Австрии, Пруссии и даже Эльзаса (до периода Великой Французской революции).

[20] Леванда, § 59, с. 59.

[21] И. Оршанский. Из новейшей истории евреев в России. Еврейская Библиотека, СПб, 1872, т. 2, с. 208.

[22] Леванда, § 29.

[23] Там же, § 31.

[24] Там же.

[25] Там же, § 36.

[26] Там же, § 33.

[27] Ср. Гессен. Евреи, сс. 456 — 458.

[28] Там же, с. 459.

[29] Гессен. История, сс. 57, 61. Следует помнить, что по ряду причин евреи предпочитали записываться в купцы.

[30] Ср. ж. "Восход", СПб, январь 1895. Литературная летопись, сс. 32 — 34.

[31] Ю. Гессен. Закон и жизнь, сс. 24 — 25.

[32] Гессен. Евреи, с. 445.

[33] Этот документ был напечатан в 7-ом томе второго издания собрания сочинений Г. Р. Державина по копии, переданной Чернышевым псковскому губернатору. Таким образом, он имел обращение в правительственных кругах России.

[34] Сочинения Державина, второе издание, СПб, 1877 (далее — Державин), с. 347. Также и этот памфлет был присоединен к докладу Державина о евреях. Он был напечатан иезуитами в Полоцке под названием "Zyd Dawidek" (Гессен. Евреи, с. 49).

[35] Там же, сс. 348 — 353.

[36] E. Ringelblum. Projekty i proby przewarstwowienia Zydow w epoce stanislawowskiej. Warszawa, 1934, pp. 67 — 68.

[37] С. Бершадский. "Положение о евреях" 1804 г. Ж. "Восход", июнь 1895 г. (далее — Бершадский), с. 37.

[38] Леванда, § 39, с. 34.

[39] Там же, § 45.

[40] Еще в 1783 г. он попытался запретить помещикам сдавать в аренду и продавать евреям винокурни, однако указом от 7.5.1786 г. это распоряжение было отменено как незаконное — ср. Леванда, §39, с. 33.

[41] Бершадский, сс. 39 — 41.

[42] Бершадский, там же, январь, сс. 86 — 92.

[43] Бершадский, там же, март, сс. 82 — 96.

[44] Державин, т. 6, с. 114. Предположение Гессена (см. Гессен. Евреи, сс. 32 — 33), что на самом деле не было такого указания царя и Державин по собственной инициативе и при поддержке генерал-прокурора направил расследование в сторону евреев, несостоятельно. Действительно, как мы уже видели, Павел еще в 1797 г. приказал ограничить права евреев в Белоруссии, так как они "приносят вред крестьянам".

[45] Гессен. Евреи, с. 447.

[46] Державин, т. 6, с. 692.

[47] См. Державин, т. 7, сс. 261 — 331.

[48] Там же, сс. 281 — 282.

[49] Там же, с. 291.

[50] Там же, с. 312.

[51] Державин рассуждает так: если у российских подданных-мусульман есть муфтий, почему у евреев не может быть патриарха?

[52] Там же, с. 326. Соображения о грозящей христианам опасности со стороны евреев могли появиться у Державина в связи с историей возникновения секты

"жидовствующих" в конце XV в. Возможно также, что Державин намекает на современную ему секту субботников.

[53] Все эти рассуждения, включая выражение "обманутые обманщики", заимствованы из записки И. Франка.

[54] Там же, с. 331.

[55] Леванда, §§78, 94, 99, 101, 124, 126, 128, 129, 131.

[56] Там же, §304, с. 359.

"ПОЛОЖЕНИЕ О ЕВРЕЯХ"
1804 года

"Положение о евреях" 1804 года явилось первой попыткой всестороннего обсуждения юридического статуса евреев в русском законодательстве, спустя тридцать два года после того, как значительное еврейское население впервые оказалось под властью России. Практические результаты его применения были невелики, но формулировки введения и параграфов закона выявили противоположные тенденции, существовавшие в правительственных кругах России по этому вопросу, и заложили основы официальной еврейской политики на ближайшее столетие.

Шаткость позиции властей проявилась сразу же после присоединения к России населенных евреями областей при первом разделе Польши в 1772 году. Екатерина Вторая, стремясь быть одновременно и прагматичной, и "просвещенной", попыталась установить правопорядок, служащий на пользу государства и его граждан. При этом она игнорировала антагонизм традиций и интересов, проистекающий из различий их происхождения, религиозной и корпоративной принадлежности. С другой стороны, она чувствовала, что нельзя нарушить историческую московскую традицию, характерными элементами которой явля-

лись враждебность к чужакам вообще и ненависть к евреям в частности. Она хотела также умиротворить жителей присоединенных территорий, в особенности польских дворян, отношение которых к евреям и к их экономической деятельности было враждебным. Результатом стали общие заявления о "равном по отношению с другими статусе" евреев на основе "установленного Ее Величеством правила о том, что каждый может пользоваться своими правами и привилегиями в соответствии со своим положением без различия рода и религии". Казалось бы, перед нами первое в Европе провозглашение равноправия евреев, опередившее даже законы периода Французской революции; установление, которое сопровождалось попыткой дарования евреям права участвовать в выборах и избираться как равные среди равных в местные органы власти. На практике же проводилась явная дискриминация евреев в соответствии с местными циркулярами, их расселение было ограничено присоединенными территориями и пустующими южными землями (вся эта область впоследствии получила название "черта оседлости"), а взимаемые с них налоги в два раза превышали выплаты городских торговцев-христиан[1].

Эти противоречивые тенденции сохранились и в период правления императора Павла. Он безоговорочно согласился с мнением дворян Минской губернии о том, что "еврейская эксплуатация" является одной из главных причин голода в регионе, и потребовал от сената "ограничения свобод евреев" (т.е. их экономической деятельности) как средства для улучшения положения местного населения[2]. Однако, в рамках борьбы с привилегиями корпораций и, в особен-

ности, с польской привилегией различных городов "не терпеть евреев" (de non tolerandis judaeis), он отклонил требования горожан Каменца-Подольского, Ковно, Киева об изгнании оттуда евреев[3].

Можно сказать, что в короткий период правления Павла I (1801 — 1796) произошел поворот в отношении русских властей к положению евреев в государстве: если раньше власти ограничивались посредничеством между евреями и враждебными им классами и группами населения, если до этого времени целью властей была "защита крестьянства" от евреев и использование их в фискальных и колонизационных (заселение южных областей) целях, то в 1800 году правительству было предоставлено два проекта, направленных на "исправление евреев" и их интеграцию в общество. Эти проекты, связанные с именами сенатора Г. Р. Державина (крупнейшего русского поэта того времени) и литовского губернатора И. Г. Фризеля, имели огромное влияние на формирование законодательства 1804 года.

Среди исследователей русского еврейства принято подчеркивать различие этих проектов и указывать на преимущество программы Фризеля по сравнению с предложениями Державина[4]. И, действительно, у Фризеля отсутствует традиционная религиозная враждебность к евреям и желание приблизить их к христианству — свойства, чрезвычайно характерные для проекта Державина. Ясно видна готовность Фризеля включить евреев в политическую и социальную жизнь России в соответствии с принципами "просвещенного абсолютизма" — после того, как будет отменена еврейская внутренняя автономия. К такому шагу Державин не готов.

По Фризелю, "чтобы положить конец таковому неустройству в еврейском народе, пресечь грабительства старшин, предохранить простых евреев от угнетения и привести сей народ в полезное для государства положение, необходимо сделать общую в нем реформу... Каждый класс их [евреев] оплачивал бы следующую с него подать обыкновенным порядком, как то: купцы купно с прочими купцами, ремесленники с ремесленниками и проч. ...Первые два класса [т.е. купцы и ремесленники], по пребыванию своему в городах, пользовались бы предоставленными прочим городским жителям правами и привилегиями; принадлежали бы наравне с прочими до выборов и разных публичных должностей, и сами бы в них были выбираемы, ежели только кто окажется, что имеет к тому способность... Подробнейшее рассмотрение состояния евреев... как и изыскание новых надежнейших средств к поправлению состояния евреев, возложить можно на несколько опытных особ, которые, исправляя положение еврейского народа с помощью просвещеннейших и ученейших евреев, могли бы и закон их очистить от фанатизма и суеверия, столь благоустройству их вредящих"[5].

Понятно, что эти суждения восходят к идеям немецких просветителей — евреев и неевреев, получившим распространение в 80-х и 90-х годах XVIII века, а может быть — и к дискуссиии об "исправлении евреев", которая велась в Польше в период "четырехлетнего сейма" (1788 — 1792).

Державин же, несмотря на уверения, что его цель "образовать их [евреев] нравственно и политически", и что "главные идеи заимствовал я из учреждений прусских и из рассуждений некоего просвещеннейшего немецкого еврея"[6], не

был свободен от традиционных предубеждений против евреев и от миссионерских устремлений. Даже "с окончанием реформы евреи и еврейки ни под каким видом да не дерзнут употреблять в свои услуги христиан и христианок", и поэтому нельзя допустить, чтобы в их распоряжении были деревни с крепостными — ни во владении, ни в аренде, "под опасением как за уголовное преступление; а именно: в поругание веры быть судимым по законам"[7].

Кроме того, Державин требует "подтвердить запрещения в указе 1727-го и в последующих годах бывшие, чтобы жидов внутрь России, кроме назначенных для жительства их губерний и в Астраханской, кроме самых пограничных уездов, никуда не впускать, под опасением денежного штрафа, какой указан будет с жида и кто его держать будет. А потому даже и в Сибирь на каторгу за преступления с женами не отправлять жидов, дабы не размножалися и не развращали сердце Империи, то есть коренных ея жителей"[8]. Он настаивает на возобновлении и ужесточении запрета евреям склонять христиан к своей вере, посылать деньги в Палестину. Совершенно необходимо отменить право выбора и участия евреев в деятельности христианских советов, муниципалитетов и городской администрации, которое было предоставлено евреям вместе с другими привилегиями, но отсутствовало в польских законах и поэтому было поставлено под вопрос указом 1797 года. Основанием для этого являются "предубеждения жидов против христиан, дабы судьбы сих последних не предавать в руки ненавидящих их"[9].

Тенденциозность Державина проявляется наиболее наглядно в заключительных словах запи-

ски: уполномоченный по делам евреев должен будет приложить все старания для реализации программы реформ и особое внимание уделить вопросу образования, так как "сей единый пункт, ежели не ныне и не вдруг, то в последующие времена, по крайней мере, через несколько поколений неприметным образом даст плоды, приятные государству, и тогда только, а не прежде, развращенные евреи ... будут российского престола прямыми подданными. Таким образом, евреев род строптивый и изуверный, враги христиан, хотя по определению вечных судеб и останутся в непременном своем рассеянии, дондеже угодно Всевышнему; но в сем своем печальном состоянии получат образ благоустройства. А Павлу Первому предоставится в род и род незабвенная слава, что он первый из монархов российских исполнил сию великую заповедь: 'Любите враги ваша, добро творити ненавидящим вас'"[10].

Не взирая на различия в суждениях и подходах Фризеля и Державина, следует обратить внимание на общие стороны их программ. Они сходны и в описании положения евреев, и в предлагаемых реформах, среди которых главное место занимают отмена внутренней организации евреев и привлечение их к общему образованию. В обеих программах ощущается влияние не только идей немецкого Просвещения, но и традиционной русской враждебности к евреям, а также антиеврейских настроений, характерных для населения присоединенных польских территорий. Последнее верно как в отношении Державина, так и в отношении Фризеля[11]. Рассуждая о характере евреев в связи с их положением в Польше, Фризель отмечает, что "народ сей, который ни под какою державой не был надлежащим образом

просвещен, ввел сюда с собой и сохранил даже до ныне азиатскую леность, присоединя к ней отвратительную неопрятность... они снискивали себе у [польских] королей благоволение и получали знатныя привилегии, равняющиеся почти шляхетским... [и] несравненно преимущественнее против прочих обывателей. Получая столько выгод, евреи размножились здесь до чрезмерности; составили, некоторым образом, совсем особенный народ, и не подвергались никаким переменам в течение нескольких веков... С одной стороны, по врожденной лености, с другой, по снисхождению правительства, удалились евреи от работ обыкновенных в такой части света, которой обитатели с великим трудом и в поте снискивают себе пропитание и нужные в жизни выгоды. Они взялись за легчайший промысел: начали употреблять обман для приобретения нужного к не дешевому содержанию жизни их. Первое их упражнение было мелочный торг, легкие рукоделия, об усовершенствовании которых никогда не прилагали старания; обороты денежные, прислуги христианам (факторство) и содержание на аренде шинков. Сим способом, собравши большую часть в государстве денег, сделались они, некоторым образом, ему нужными, учредили особенное свое правление под именем синагог, кагалов и других обществ, и, таким образом, совершенно отделились от того народа и правительства, под которым жительствовали... Руководствуясь постановлениями древнего их закона и нелепыми толкованиями ученых их раввинов и патриархов, неизвестно по каким правам делают старейшины их свои особенные распоряжения относительно наследств, воспитания, нравственности и пр. Сверх того, они столько взяли власти и такое возымели

влияние над простым исповедания их народом, что сии принуждены в покорности без роптания и в глубочайшем молчании нести их тяжкие налоги, обращаемые старейшинами на свою лишь пользу..."[12]. Подобные же утверждения мы находим и в записке Державина. После ряда рассуждений, заимствованных из западно-европейских источников, он пишет, что евреи Польши, "пользуясь его [польского короля Казимира] милостью или паче непросвещением его народа, наполнили города, местечки, и наконец рассеялись по деревням и корчмам, содержа в своих руках все то, что до внутренней оптовой и мелочной торговли и денежных оборотов принадлежит... Тунеядцы сии обманами и пронырствами пребывали в изобилии на счет своих гостеприимцев и содержали их всегда своими данниками. Никогда никто не был из них хлебопашцем, а всякий имел и переводил более хлеба, нежели семьянистый крестьянин, в поте лица своего достающий оный. Не находилось также между ими капиталистов по торговле, но вероломством и банкротством нередко делались они обладателями чуждых стяжаний. Подобно тому и в прочих ремеслах и рукоделиях они не поднимались и не несли никогда действительной тягости работ; ибо всевозможно избегали трудолюбия, будучи по их талмудам удостоверены, что они господствовать, а другие народы раболепствовать им должны. При всем том находили изобильное себе продовольствие и содержание с многочисленными своими семействами. Таково было состояние евреев во время польского владения по всей Польше и Белоруссии"[13].

Отсюда делается им вывод, что евреи, "не имея никакого понятия о человеколюбии, беско-

рыстии и прочих добродетелях, ни к чему более не привязываются как к собранию богатств, сокровищ, для созидания того храма или для плотских своих удовольствий нужных. Впрочем, думают только о настоящем, не заботясь нимало о будущем; а потому ни в каком случае не мучаются совестию, пускаются на все. Честь у жида ничего не стоит. Себя они чтут пред всеми другими превосходнейшими"[14]. Хотя Державин и воздерживается от обвинения всех евреев в кровавом навете, он отмечает: "что ж принадлежит до прочих преступлений еврейских, то о них достоверно известно из приложенной здесь под литерой "Е" справки, из которой явствует, что редко бывает уголовное дело, в котором бы не были многие или один жид замешан, если не настоящим действием, то по крайней мере соучастием"[15]. Слова Державина очень близки к утверждениям Фризеля по рассматриваемому вопросу, но последний больше внимания уделяет обстоятельствам, вынуждающим евреев так себя вести: "Человек, не имеющий надежного способа к пропитанию себя с семейством, без сомнения, легко может на себя принять всякое обязательство, согласится выполнять всякое требование, лишь бы только усмотреть для себя от того известную выгоду. Из сего явствует, что евреи могут быть и, действительно, суть удобнейшим орудием к выполнению скрытным образом всяких бездельств и злодейских предприятий. В истине сего удостовериться можно в уголовных делах, из которых нет почти ни одного, в котором бы не был участником кто либо из евреев"[16].

Таким образом, и по мнению "просвещенного" Фризеля, и по мнению консерватора Державина, евреи — группа тунеядцев, существующих за счет

обмана и преступлений, и необходимо как можно скорее изменить их образ жизни, чтобы защитить от них местное население. Оба автора находятся под сильным влиянием сложившегося в христианской Европе в средние века отрицательного стереотипа еврея как чужака и вредителя. Однако ни один из них даже не предполагает средневекового решения вопроса — поголовного изгнания евреев из страны.

Сходство воззрений Фризеля и Державина проявляется и в выяснении причин плачевного состояния евреев, и в ряде предлагаемых изменений, затрагивающих основы жизни евреев, их религиозную организацию, внутреннюю автономию, систему образования и источники существования. Главное различие в их предложениях связано, как уже говорилось, с определением положения евреев среди других групп общества и с отношением к праву евреев селиться там, где они хотят.

Фризель подчеркивает изъяны еврейской религиозной жизни: "Евреи, оставленные от правительства самим себе, занимались толкованием разных мест священного своего писания. От сего размножились в еврейском народе секты, явились обманщики — чародеи, которые, вымогая у легковерной черни деньги, привели ее в убожество со вредом для государства... каждое общество [община] управляется само собой отдельно от прочих, не имея ни власти над другими, ни же будучи ему подчиненными, но каждое предоставлено собственной своей воле. Сие подало повод обманщикам, называемым ими патриархами, или посланниками Божьими, разглашать новые правила веры, распространять разныя секты, делать странныя объявления и различными толкованиями трудных к понятию статей истинного их за-

кона вводить новшества, которых одни, убегая, а другие, принимая, занимались токмо между собою злобными распрями, приводя один другого через разныя интриги в совершенное разорение. Рассматривая таким образом евреев, нельзя сказать, чтобы всякий, кто только носит еврейское платье и не приступает к вере христианской, был бы оного исповедания"[17].

В этих словах русского чиновника слышны отзвуки и традиционной враждебности к евреям, и идей эпохи Просвещения, и воззрений еврейских просветителей. Возможно, они отражают и мнение руководителей общин, утверждавших, что если бы не анархия, воцарившаяся после отмены Ваада четырех земель*, хасидские секты и их руководители-обманщики не смели бы поднять голову.

По-видимому, Фризель считает хасидов, их учение, их лидеров и разгоревшийся вокруг них конфликт, главной причиной упадка еврейской религии. Следует помнить, что Фризель формулирует свои предложения в апреле 1800 года, т.е. уже после того, как правительство рассмотрело обвинения против рабби Шнеура Залмана из Лиозно** и против хасидизма, и сам царь не усмотрел "в поведении евреев, коих читают в

---

*Ваад (совет) четырех земель — совет представителей еврейских общин в Польше. Являлся высшим органом еврейского самоуправления в период с середины XVI в. до 1764 г.

**Рабби Шнеур Залман из Лиозно (1745 — 1813) — один из лидеров хасидизма; основатель движения Хабад (Любавический хасидизм).

секте той, ничего вредного для государства, ни же развратного в нравах и нарушающего общее спокойствие"[18]. Вероятно, конфликты в виленской общине и контакты с маскилим*, враждебно настроенными к хасидизму, оказали большое влияние на Фризеля[19]. Нет ничего удивительного поэтому, что в своем проекте он предлагает в первую очередь: "1-е. Рассмотреть и исследовать, в чем состоит настоящая их вера, искоренить все секты, суеверия, запретить настрого вводить новшества, которыми обманщики, обольщая чернь, погружают ее в еще большее невежество и вымогают у них последнее их имущество, снисканное трудами или также обманом. 2-е. Установить, чтобы духовная власть в целой империи была одна, как и в прочих исповеданиях. 3-е. Чтобы не могла она [духовная власть] чинить ничего противного постановлениям и предписаниям главного правительства"[20].

Державин, напротив, заявляет, что он не знает, какова сущность хасидизма[21]. "Хосады[22] сии суть их раскольники или сектаторы, в недавнем времени от древних их преданий некими новыми обрядами отличающиеся. Уже приметно видим между ними раздор. Первые [миснагдим, противники хасидизма] жалуются на последних, что они детей их, а обособливо богатейших купцов, сманивая в свою секту, обирают у них золото и серебро, которое остается в неизвестное употреб-

---

* Маскилим — приверженцы просветительского движения Хаскала, возникшего во второй половине XVII века (первоначально среди немецкого еврейства) и направленного на выход из "культурного гетто" еврейской традиции.

ление вышеупомянутого ханжи [Державин имеет в виду рабби Шнеура Залмана]". "В лицемера сего, лично виденного мною, веруют наиболее хасиды, почитая его своим патриархом". "Многие утверждают, что будто через него переводят они серебряные и золотые деньги в Палестину на богоугодные там дела, чаятельно при случае пришествия Мессии*, которого всечасно ожидают на создание их храма". В нескольких местах Державин утверждает, что среди евреев есть раввины-каббалисты, которые произвольным соединением слов из Святого Писания получают соответствующие их желаниям высказывания. "Таковым прогностичеством, чародействами и подобными изуверствами или, лучше, потачками и укрывательствами самых уголовных преступлений доводят они простой народ до предпринятой ими цели. И потому многие из жидов не начинают никаких важных дел без вычисления выкладок или советов сих кабалистиков"[23]. Однако в своих выводах и рекомендациях Державин вообще не касается хасидов. Такой подход был принят и комитетом, разрабатывавшим законодательство 1804 года. В "Положении" 1804 года нет отрицательного отношения к хасидам. Наоборот, параграф 53 разрешает им строить синагоги и выбирать своих раввинов. Таким образом, Фризелю не удалось добиться от правительства принятия мер, направленных против хасидизма.

То же самое произошло и в отношении внутренней автономии. Фризель видел в ней лишь

---

* Мессия (ивр. Машиах) — в еврейской традиции царь, который явится в эсхатологическом будущем, выведет евреев из рассеяния и принесет избавление всему миру.

средство порабощения и эксплуатации еврейских масс их лидерами: "Для достижения неограниченной власти над народом и утверждения ее, старшины стараются удерживать в нем невежество, суеверие и фанатизм. Чтобы иметь надежный предлог грабительствовать, ввели они общества, под названием кагалов и прикагалков, для собирания якобы казенных податей, которые они самовольно на все общество налагают без малейшего уравнения. Проклятия же, которых народ безмерно страшится, и всякие другие под покровом религии в тайне содержимые обязательства, втуне оставляют все напряжения и старания правительства узнать совершенно внутренние их распоряжения и принять надлежащие меры к пресечению злоупотреблений между ними"[24]. "Таким образом, с одной стороны, старшины стараются всеми мерами удержать власть свою над народом, сокрывая от правительства беззаконные поступки свои; а с другой, народ, содержимый в страхе и невежестве, не имея способа избавиться от такового угнетения, без всякой нравственности, без благородного честолюбия, без воспитания, пускается во все бездельства, дабы токмо снискать чем оплатить подати, старшинами налагаемые, которые из собственной корысти не токмо оказывают им [народу] послабление и укрывают их преступления, но делают им даже разрешения в наносимых ими христинам обидах. От сего проистекает, что бессчисленные злодеяния, сокрыты будучи от правительства, остаются без наказания; поелику ежели иногда преступники между ними изобличаются, то судятся они в их собственном судилище[25]. При сем не могу не упомянуть о явном и великом злоупотреблении, которое часто и наистрожайше было

запрещено, но и поныне со всеобщим вредом существует. Я говорю о хазаках и мааруфиях*... Сие обыкновение, которое действительно есть не иное что как монополия, приносит пользу одним токмо старшинам и приводит в нищету прочих евреев..."[26]. Фризель особо подчеркивает, что "надлежит учредить, чтобы начальство еврейское производило все дела на польском языке, или по крайней мере, назначен был особый надзор, дабы власть духовная не могда присваивать себе дел непринадлежащих... Поелику мало случается дел, относящихся до рассмотрения духовной власти, то достаточно кажется для целой губернии одного духовного суда". Кроме того, с отменой кагальных поборов и с причислением евреев к общим сословиям "уничтожались бы еврейские кагалы, и с ними тысячи несправедливостей; сверх того, по таковому разделению евреи, живущие ныне толпами, расселились бы по целому краю, а потому меньше бы могли вредить христианам и друг другу поодиночке, нежели толпами"[27].

Державин также считает самоуправление средством подавления народных масс правящей элитой. "Кагалы, то есть судилища, или места

---

*Хазака — иврит, буквально "держание". Здесь — монопольное право аренды нееврейской собственности, приобретаемой, как правило, после трех лет арендаторства. Оно служило для ограничения конкуренции между евреями-арендаторами и охранялось кагалом. Мааруфия (меруфия) — средневековый еврейский термин, обозначающий исключительное право еврейского торговца на ведение дел со своим постоянным клиентом-нееврем. Мааруфия — так же, как и хазака, — была призвана ограничить внутриеврейскую конкуренцию и за ее соблюдением следил кагал.

правления, составлены из избраннейших их старейшин или раввинов, как и школы их [т.е. синагоги]. Они существуют издревле и владычествуют над их народом самовластно". Внутренние налоги, сборы в пользу похоронного братства и коробка[28] "составляют кагалам ежегодно знатную сумму доходов, несравненно превосходнейшую, нежели с их ревизских душ государственные подати. Кагальные старейшины в ней никому никакого отчета не дают. Бедная их чернь от сего находится в крайнем изнурении и нищете, каковых суть большая часть. Взглянуть на них гнусно. Напротив, кагальные богаты и живут в изобилии; управляя двоякою пружиною власти, то есть духовною и гражданскою, в руках их утвержденною, имеют великую силу над их народом". В отличие от Фризеля, Державин не считает, что во внутренней организации евреев царит анархия, и каждая община существует сама по себе. Наоборот, "уездные подкагалки подчинены губернскому кагалу, а губернский — синагоге или главному духовному суду, бываемому по случаю чрезвычайных собраний в Бресте или Вильне, или где бы то ни было, но большею частию, как слышно, вне Российской империи. Сей духовный суд есть великий центр их правления. В него из губернских кагалов чрез нижние инстанции или подкагалки переносятся всякого рода дела по апелляциям"[29]. Отголоски сведений о существовавших в прошлом земельных ваадах (советах) сочетаются здесь с получившими распространение в XVII — XVIII веках домыслами о тайных собраниях евреев из разных стран.

Державин тоже указывает на воздействие херема в отношении тех, кто подвергся херему, разрешено, — пишет Державин, — "сочинять даже

фальшивые векселя, подписывать подложно под руки их и утверждать все то под присягою в местах судебных. Из сего видно, что жидовская клятва, не кагалами их определенная, ничего для них не значит[30]. В сих же сонмищах или кагалах определяются и даются также хазаки, то есть вечное право на содержание какой-либо аренды или откупа, в который они по своему произволению отдают чьи бы то ни было чужие недвижимые имения, как-то: деревни, корчмы, мельницы, луга и проч."[31]. И Державин подводит итог: "нахожу я: школы их [т.е. синагоги] не что иное, как гнездо суеверств и ненависти к христианам; кагалы — опасное status in statu, которых благоустроенное политическое тело терпеть не долженствует: в Пруссии они уничтожены. Денежные сборы более к угнетению их народа, нежели к пользе служат... Хазаки... — коварный вымысел для содержания в единых их руках всех откупов и аренд — есть род самой вернейшей монополии. Херемы — непроницаемый, святотатственный покров самых ужаснейших злодеяний, ко вреду общему и частному совершаемым..."[32]. В своих рекомендациях Державин заявляет, что "во всех еврейских обществах, где бы оные в Империи ни находились, не должны более ни под каким видом существовать кагалы[33]; а потому и звание их, равно херемы, хазаки и прочие хитрые их установления уничтожить и запретить под строгим наказанием. От времени преобразования да будут евреи ведомы, по состояниям своим, в делах между собою и христианами, судом и расправою по гражданской, уголовной и полицейской части в установленных правительствах [т.е. будут подлежать судопроизводству правительственных чиновников]. Относительно же духовных дел, их религии и об-

рядов в их школах [синагогах], под смотрением однако в городах городничих, в уездах земской полиции, приставов и владельцев [поместий], касательно только того, чтобы в тех их школах никаких не отправлялось гражданских дел и ничего вредного обществу и поругательного другим верам, кроме их богослужения и учения, не происходило... Вследстве того все лихоимственные с народа еврейского прежние кагальные сборы сим новым учреждением отменяются, а государственные подати сбирать с них так же и в те же сроки, как с прочих подданных"[34].

Таким образом, и Фризель, и Державин требуют полного уничтожения внутренней еврейской автономии, которую они описывают в чрезвычайно мрачных тонах. Однако в "Положении" 1804 года мы находим лишь слабый отзвук этих требований. Кагал продолжает отвечать за сбор правительственных налогов (параграф 54), хотя теперь он должен представлять об этом отчеты общине и властям и ему запрещается взимать дополнительные налоги без согласия властей. В уголовных вопросах евреи подчинены юрисдикции общих судов (как это и было прежде), они могут обращаться в эти инстанции и по имущественным вопросам, за еврейскими судами признается право третейского суда (параграф 49). Выборные раввина и главы общины требуют утверждения губернских и уездных городских властей, но в частных городах их владельцы не имеют права вмешиваться в выборный процесс или взимать за него деньги (параграф 50). Можно сказать, что это законодательство не внесло серьезных изменений в юридический статус еврейских общин.

Фризель и Державин подвергают жестокой критике традиционную систему образования ев-

реев. По мнению Фризеля, "народ сей не имеет совсем никакого воспитания, ни правил нравственности, на которых основывается всякое общество и нет ничего для них вреднее, как оставить обороты, связи и скрытыя ныне действия сего народу без надзору... Еврейское юношество совсем к тому не приучается [к благонравию, честности, любви к порядку и т.п.]. Науки их, преподаваемые учителями, кагалами содержимыми, ограничиваются на читаньи и писаньи; а обязанности, какие люди взаимно друг к другу имеют, им совсем неизвестны. Ежели кто из них по особой склонности просветится читанием и получит имя ученого, тот оставлен будучи самому себе, ни в какие общественные обязанности не вступает, проводит жизнь свою пустыннически, содержа себя милостынею и кончит ее без всякой пользы для общества"[35]. Поэтому Фризель утверждает, что "правительство, приступая к образованию народа сего, долженствует, во-первых, обратить внимание свое на его воспитание. Предоставив им самим изучение токмо веры, нужно непременно учредить, чтобы обучались они и прочим наукам в публичных школах. Когда получат они некоторое просвещение и нравственность их образуется, тогда они, без сомнения, станут гнушаться теми пороками, которые им вообще приписываются". Кроме того, ранние браки "препятствуют юношеству упражняться с успехом в науках, художествах и ремеслах". Из-за большого количества детей они также ослабевают физически и нищают. "По сим причинам, желательно бы было сделать постановление, чтобы мужчины ранее 20-ти лет в супружество не вступали и не прежде как по снискании себе надежного способа пропитания"[36].

Доклад Державина также враждебен и пренебрежителен к культуре евреев и их образованию, однако он, в отличие от Фризеля, подчеркивает их особое отношение к изучению Писания: "Детей своих они воспитывают с наивеличайшим тщанием относительно только религии их и суеверств, а в прочем ничему иному не учат, правил благонравия и честности не преподают; напротив, поощряют и наставляют к обманам, хотя и хвастают, что будто между ими находятся мужи, имеющие великия познания. За научение талмудам платят они дорого и ничего не жалея. Я видал от восхождения до захождения солнца стариков и юношей, кривляющихся и трясущихся с воплем над сими книгами... Доколе школы будут существовать в настоящем их положении, ни малой не предвидится надежды к перемене их нравов"[37]. Державин считает поэтому, что "надобно просветить евреев, и, истребив из них ненависть к иноверцам [т.е. к христианам], сближать их с ними". На этом основываются прусские реформы, и по их образцу он предлагает преподавать детям до 12 лет истинные основания веры на чистом иврите, "удаляя, елико возможно, вредные толки [толкования]". По достижении ими этого возраста необходимо перейти к изучению языков: русского, польского, немецкого; счета и других наук. Следует перевести еврейские книги на русский и другие языки, учредить цензуру на издание еврейских книг и запретить их ввоз из-за рубежа. В школы будут периодически посылаться инспектора для проверки содержащихся там книг. Необходимо запретить браки: мужчинам до 17 лет, а женщинам — до 15 лет, и поощрять тех евреев, которые получили образование[38].

И Фризель, и Державин требуют сменить ев-

рейскую традиционную одежду на общепринятую, а последний также указывает на необходимость использования в долговых обязательствах между евреями и христианами только русского, польского или немецкого языков[39]. Но и большинство этих предложений не было принято в законодательстве 1804 года. Евреям лишь разрешили посылать своих детей в общие школы любого уровня (параграфы 1 — 6) и признавалось обязательным преподавание одного из нееврейских языков в еврейских школах (параграф 6). Обязательным также становилось ведение записей, торговых книг и договоров на нееврейском языке (параграфы 7 — 8). Требование знания языков предъявлялось (начиная с 1812 г.) к лидерам общин и раввинам, а также к членам муниципалитетов (параграфы 9 — 10), причем эта обязанность не распространялась на коллег-христиан, большая часть которых не умела читать и писать. Нееврейскую одежду должны были носить только члены муниципалитета и ученики средних школ (параграфы 3 — 4, 10). Призывы Фризеля и Державина к решительному вмешательству правительства в систему еврейского образования и введению строгих ограничений в вопросах брака и одежды не нашли сочувствия у создателей нового законодательства. Исключением является запрет на ведение торгово-финансовой документации на иврите, призванной предотвратить обман (речь идет о защите коренных жителей!) со стороны тех евреев, которые непосредственно контактируют с властями и местным населением[40].

По-настоящему вмешательство правительства проявляется только в тех областях законодательства, которые касаются права на профессию и источников доходов. Авторы обоих проектов счи-

тали евреев паразитическим элементом, приносящим вред экономике государства. И это мнение они распространяли не только на шинкарей и посредников, но и на большую часть торговцев и ремесленников[41]. По утверждению Фризеля, "большая часть из них [еврейских торговцев] берут за границею товары на кредит, или заимствуют здесь капиталы, и, входя в долги, объявляют себя после банкрутами". Ремесленники же предпочитают профессии, "которые меньше требуют силы и трудов... Учась какому-нибудь ремеслу, они никогда науки своей не оканчивают, едва только начинают сами как-нибудь работать, тотчас делаются мастерами и заводятся своими хозяйствами"[42]. Державин вторит ему: "Жиды обращаются в торговле, а некоторые, и то весьма мало, в легких ремеслах... Но вообще сказать должно, что вся жидовская торговля едва ли полезна государству и казне... и где их много живет, там вообще по городам бывает дороговизна в съестных припасах"[43]. Однако, как указывалось выше, их предложения по изменению существующего порядка отличаются друг от друга. Фризель предлагает включить еврейских торговцев и ремесленников в соответствующие сословия, а остальных евреев направить в сельское хозяйство. Он не говорит о явном принуждении, но тем не менее категорически заявляет, что "те, которые не занимаются ни торговлею, ни художествами, должны непременно упражняться в хлебопашестве". Он подчеркивает, что нужно защитить евреев, обратившихся к сельскохозяйственной деятельности, от попыток помещиков закрепостить их; выделить им правительственные земли для обработки, дерево для строительства домов и освободить их на десять лет от госу-

дарственных налогов. Таким образом, Фризель разворачивает программу поощрения правительством новых поселенцев, но между строк дает нам понять, что евреи, не занимающиеся торговлей или ремеслом не смогут найти себе средств к существованию вне сельского хозяйства. По истечении двух лет им будет запрещено винокурение и содержание шинков. Так большая часть евреев перейдет на сельскохозяйственные работы, если не по доброй воле, то в силу отсутствия выбора[44].

Державин гораздо более откровенен и суров: он предлагает оставить на старых местах проживания лишь небольшой процент горожан и торговцев, а всех остальных переселить (по существу, изгнать) на пустующие земли Новороссии и Астраханской губернии. Исключение могут составить лишь те, кто сумеет заняться сельским хозяйством на достаточной территории в старых местах проживания. Помещик, который позволит евреям поселиться в своих владениях, должен обязаться не сдавать им в аренду никакую из отраслей своего хозяйства, в особенности шинки, и запретить им заниматься торговлей. Не соблюдающий эти ограничения будет оштрафован и потеряет право на винокурение. Еврей, если он занимается этими запрещенными промыслами без ведома хозяина, будет сослан в Сибирь на пожизненные каторжные работы без семьи; если же с ведома хозяина — будет бит плетьми[45].

Запрещения производства и продажи водки евреями требовали литовские и белорусские помещики в своих обращениях в правительственные инстанции и в записках, поданных ими Фризелю и Державину. Но и прусское законодательство 1797 года[46] запрещало продажу пива и водки крестьянам в кредит или в обмен на продукты.

Оно запрещало также хранение в трактирах и шинках товаров, не являющихся предметом торговли в них. Все это созвучно тенденции русского законодательства запретить поселение торговцев и горожан в деревнях[47]. То же можно сказать и о запрещении евреям заниматься торговлей вразнос в городах и деревнях и об установлении жесткого контроля за денежными ссудами, которые евреи предоставляли крестьянам. Отсюда мы можем заключить, что "просвещенные" абсолютистские режимы государств, разделивших между собой Польское королевство, определили юридический статус евреев сходным образом, в особенности, в экономической сфере. Это сходство обуславливалось как желанием умиротворить жителей присоединенных территорий, и особенно польское дворянство, так и укоренившимся недоверием к деятельности евреев и стремлением чиновничьего аппарата централизованного государства контролировать действия каждого подданного. Но ни Фризель, ни Державин не уделяют большого внимания этим проблемам в своих предложениях, так как, в соответствии с их подходом, большая часть евреев (кроме немногочисленных торговцев и ремесленников) должна будет заняться сельским хозяйством и любая другая деятельность будет им запрещена. Этот, центральный, момент является общим для обеих программ, и поэтому, с точки зрения евреев, обе они были одинаково опасны.

"Положение о евреях" 1804 года достаточно умеренно по сравнению с предложениями Фризеля и Державина. Выделением земель и освобождением от налогов оно поощряет переход евреев в сельское хозяйство, но подчеркивает при этом,

что ни один еврей не будет насильно перемещен в сельскохозяйственные поселения (параграф 18). Еврею, который купит землю и поселит на ней 30 семей, будет даже разрешена торговля крепкими напитками (параграф 15). Евреи также получат поддержку при основании фабрик, и их владельцы и ремесленники будут освобождены от двойного (по сравнению с христианами) налога, возложенного на евреев в 1794 году (параграфы 21, 24). Кроме того ремесленникам будет разрешено присоединиться к ремесленным цехам (параграф 23). Наиболее тяжелым для евреев было постановление, запрещающее им, начиная с 1807 года (или с 1808 г.) содержать аренды, шинки и трактиры в деревнях и вообще проживать в сельской местности (параграф 34). За нарушение этого запрета предусматривались суровые наказания (параграфы 35, 36, 39). И даже в городах и местечках, где евреям разрешалось продавать крепкие напитки, им была запрещена торговля в кредит (параграф 41).

Много писалось об ущербе, который нанесли евреям указанные постановления, о многочисленных ходатайствах еврейских представителей об их отмене и об отрицательном отношении к этим постановлениям со стороны особой правительственной комиссии Попова, учрежденной в 1809 году и представившей свои рекомендации в 1812 году[48]. Однако должно быть ясно, что по сравнению с предложениями Державина, и даже Фризеля, в смысле "исправления" положения евреев законодательство 1804 года было с еврейской точки зрения меньшим злом, и оно во многом походило на соответствующие законодательства Австрии и Пруссии.

Хорошо известно, что "Положение" 1804 года явилось результатом работы специального комитета, назначенного новым императором, Александром Первым, 9 ноября 1802 года для изучения доклада Державина и принятия мер по улучшению состояния евреев[49]. На одном из своих заседаний, в сентябре 1803 года комитет занес в протокол следующее: "Преобразования, проводимые властью правительства, вообще непрочны, и особенно в тех случаях малонадежны, когда власть сия должна бороться с столетними навыками, с закоренелыми заблуждениями, с суеверием неумолимым... Лучше и надежнее вести евреев к совершенству, отворяя только пути к собственной их пользе... не употребляя, впрочем, никакой власти... Сколь можно менее запрещений, сколь можно более свободы...[50]. И правильно отметил Гессен, что эти слова противоречат подходу Державина, "проект которого был наполнен одними насильственными мерами..."[51]. Однако комитет, который был готов к проявлению терпимости во всем, что касалось внутренних дел евреев, считал необходимым принять энергичные и даже жестокие меры, чтобы "защитить коренное население". Таким образом, когда по мнению комитета возникало противоречие между интересами евреев и неевреев, он предпочитал отказаться от умеренной политики и принять решительные меры[52]. В сопроводительном письме к проекту "Положения" 1804 года комитет отметил, что "во всех делах и сведениях в рассмотрении его бывших, находил он явные следы злоупотреблений и основание жалоб, толикократно на них [на евреев] приносимых. Укоризны до того простираются, что некоторые помещики и люди, кои на местах занимались рассмотре-

нием промыслов еврейских, им особенно приписывают крайнюю бедность и разорение, в коем находятся обыватели многих селений в тех губерниях, где евреи обитают. Содержание аренд и винный промысел, по выражению сих примечателей, в руках евреев есть зло неизъяснимое, представляющееся в многоразличных видах, истощающее силы народа, снедающее все плоды трудов его, самое жестокое орудие корыстолюбия, угнетения и бедствия. Жалобы сии давно уже доходили до правительства..."[53].

К чести комитета нужно отметить, что он счел необходимым привести ряд оправданий своему суровому постановлению, и в том же самом письме члены комитета утверждают: "Можно ли назвать меру сию [запрет поселения в деревнях] для них стеснительною, когда вместе с тем открывается евреям множество других способов не только содержать себя в безбедном состоянии, но и делать приобретения в земледелии, в фабриках, в ремеслах, — когда вместе с сим открывается им способ даже владеть землею в собственность? Каким образом ограничением единой ветви промышленности может быть стеснен сей народ в таком государстве, где тысячи других для него отверсты, где удобные к хлебопашеству и разным заведениям земли в губерниях плодородных и малонаселенных представляют источники богатств верных, постоянных и законом покровительствуемых, где отечественные произведения призывают только руку деятельности и трудолюбия, чтобы основать фабрики столь же прибыточные, как и твердые?"[54]

Комитет попытался притвориться или убедить самого себя в том, что постановление не нанесет ущерба евреям, но уже через короткое время даже

представители правительства убедились в обратном. Таким образом, единственным практическим результатом "Положения" 1804 года стало начало изгнания евреев из деревень. Другие "исправления", предложенные Державиным и Фризелем, в большинстве своем не вошли в это законодательство. Вместе с тем, законы, касающиеся евреев, принятые в 40-х годах XIX века (отмена кагала, учреждение казенных еврейских училищ, разделение евреев на "полезных" и "бесполезных" с применением санкций в отношении последних, составлявших основную часть еврейского населения), во многом восходят к предложениям Фризеля и Державина 1800 года.

В конечном итоге, "Положение" 1804 года явилось компромиссом между стремлением к интеграции евреев в русском обществе, за которое выступала еще Екатерина Вторая, и давлением со стороны дворянства и горожан черты оседлости, обвинявших евреев во всех бедах региона. На первый взгляд, евреи объявляются свободными и находящимися под покровительством законов наравне со всеми остальными русскими подданными (параграф 42), на самом же деле, они ограничены в выборе места жительства и специальности, с них взимается двойной налог, и хотя комитет не принял (возможно, под влиянием М. Сперанского или С. Потоцкого) рекомендации Державина и Фризеля, он не смог освободиться от представлений о еврее как о чужаке, паразите и вредителе, принял на веру утверждения врагов евреев и выступил на защиту "коренного населения". По существу, даже и этот просвещенный комитет предпочел обвинить в тяжелом положении крестьян и всего региона евреев — наиболее

слабое звено в социальной структуре юго-западной России. И этим он создал прецедент на ближайшее столетие.

ПРИМЕЧАНИЯ

См. мою статью "Основные тенденции в формировании политики русского правительства по отношению к евреям после раздела Польши" — ж. "Хеавар", №19, сс. 22 — 29 (иврит). После того, как настоящая статья была отдана в печать, в журнале Soviet Jewish Affairs (vol. 5 No. 2, 1975, сс. 3 — 20) появилась статья R. Ripes, Catherina II and the Jews. Следует отметить, что главное внимание в ней уделяется намерениям императрицы в деле управления государством, а не действительному положению евреев в России.

[2] Там же, с. 29.

[3] Ю. Гессен. Евреи в России. Петербург, 1906 (далее — Гессен), сс. 347 — 350.

[4] См., например, С. Бершадский. "Положение о евреях" 1804 г. (далее — Бершадский), ж. "Восход", март 1895 г., сс. 71 — 72; Гессен, сс. 21 — 31.

[5] Бершадский, там же, сс. 84, 94, 96.

[6] Из сопроводительного письма Г. Р. Державина председателю сената Обольянинову, переданного ему 26.10.1800 г. вместе с докладом "Мнение о Белоруссии и о евреях". См. Гессен, с. 453. "Просвещенный немецкий еврей" — это доктор Франк, врач из местечка Креславка, который подал Державину 6.9.1800 г. записку под названием "Может ли еврей

стать хорошим и полезным гражданином?" (там же, сс. 446 — 448).

[7] Доклад Державина полностью напечатан в 7 томе собрания его сочинений: Сочинения Г. Р. Державина, академическое издание. Издание второе, Петербург, 1877, сс. 261 — 331. Приведенный здесь отрывок сс. 324 — 325.

[8] Сочинения Г. Р. Державина, т. 7, с. 325. В примечании Державин указывает, что по свидетельству хронистов, евреи "несколько раз порывались ввести жидовство в России. Даже так в том успевали, что имели уже учеников сильных при дворе, и самих духовных развратили нравы... и через то вдохнув нечестие, поколебали христианство... Были для того в 1497, в 1509 и в последующих годах соборы и производили следствия, по коим изобличенные преступники наказаны смертной казнию, но все сие не устрашает жидов".

[9] Там же, сс. 325 — 326.

[10] Там же, с. 331.

[11] И для Бершадского, и для Гессена, стремившихся к равноправию евреев и их интеграции в русском обществе, позиция Фризеля была особенно близка. Они ставили Фризелю в заслугу, что тот не ограничился критикой существующего положения вещей — "слишком резкою и, быть может, преувеличенною критикой", но и предложил "проект еврейской реформы, основанной на просвещении евреев, имеющей своей окончательною целью уравнение евреев в правах и обязанностях с теми классами населения христианского, к которым они будут принадлежать по своему роду занятий". (Бершадский, с. 71; Гессен, с. 30).

[12] Бершадский, сс. 82 — 84.

[13] Державин, там же, сс. 278 — 279.

[14] Там же, сс. 281 — 282.

[15] Там же, сс. 286 — 287. Несмотря на отрицательное отношение Державина к кровавому навету ("я... о сих кровопролитиях думаю, что если они и бывали где-либо в древности, то не иначе как токмо по изступлению некоторых фанатиков..."), он, тем не менее, "счел за нужное не выпустить их из виду". Он также приводит в приложении "Записку из дел, отысканных по архивам, относительно христианских кровопролитий от евреев" (там же, сс. 340 — 342). В ней описаны три дела по обвинению евреев в убийстве христиан в 1783 — 1799 гг. К одному из них приложены выдержки из "Шулхан Арух" и Тосафот в переводе еврея-выкреста, указывающие якобы на то, что евреям на Пасху необходима христианская кровь. Записка заканчивается словами: "Много есть таковых памятников, как слышно, и по другим архивам. Да и перевод с их книг, здесь приложенный, подтверждает таковые события". О двойственном отношении Державина к кровавому навету свидетельствует и тот факт, что за год до этого, когда он был послан в город Шклов (Белоруссия) расследовать жалобу евреев на хозяина этого города, генерала Зорича, Державин писал царю: "Доколь еврейский народ не оправдается перед Вашим Императорским Величеством в помянутом ясно доказываемом на них противу христиан злодействе [кровавом навете], не могу я противу моей совести без особливого Высочайшего Вашего Императорского Величества повеления принимать и уважать их показания и свидетельства против христиан" (там же, сс. 402 — 403). Что же касается приложения "Е", доказывающего якобы распространенность преступности среди евреев, то оно представляет собой не

что иное, как искаженный перевод четырех отрывков из хроники XVI в. "Шевет Иехуда", изданной в Гродно и обработанной таким образом, что всякая история спасения евреев от преследований представлена как похвальба удачно совершенным ими преступным деянием (там же, сс. 342 — 343).

[16] Бершадский, с. 91.

[17] Там же, сс. 84 — 85.

[18] Гессен, с. 162.

[19] Похоже, что при описании "ущерба", причиняемого хасидизмом, и в формулировках требуемых реформ Фризель использовал антихасидскую брошюру могилевского проповедника Израиля Лебеля, изданную в 1799 г. во Франкфурте-на-Одере на немецком языке.

[20] Бершадский, там же, с. 92.

[21] Он утверждает, что "некоторые учением просвещенные люди уверяли меня, что сия секта подобна иллюминатам, и обещали доставить мне о ней книгу; но как оной я не получил и точных сведений не имею, то и не могу удостоверить в чем подлинно состоит сия секта" (Державин, с. 284).

[22] Так у Державина.

[23] Державин, там же, сс. 284 — 285.

[24] Бершадский, там же, с. 84.

[25] Далее (с. 91) Фризель пишет: "Не встречалось почти случая, чтобы когда-либо еврей донес на другого еврея, что он обманул, украл, убил или другое какое подобное преступление учинил".

[26] Там же, сс. 86 — 87.

[27] Там же, сс. 92, 94.

[28] Т.е. косвенный налог на предметы потребления (в основном, на мясо).

[29] Державин, там же, сс. 282 — 283.

[30] В приложении "Г" записки Державина приведен в переводе с польского текст херема кагала г. Зельва, направленный против евреев, обвиненных в сотрудничестве с польским дворянином Тизенгаузом вплоть "даже до открытия наших тайн". Против них, якобы, разрешается "во всяких делах фальшиво руки их подписывать, а таковые фальшивые документы утверждать присягою за действительные и справедливые до того времени, пока не сделают втрое удовлетворение в убытках и вредах, причиненных сообщением своим с христианами" (там же, с. 339).

[31] Там же, сс. 285 — 286.

[32] Там же, с. 290.

[33] В примечаниях он указывает на то, что в Пруссии и Австрии они были отменены.

[34] Там же, сс. 320 — 321.

[35] Бершадский, там же, сс. 87 — 88.

[36] Там же, сс. 92— 93.

[37] Державин, там же, с. 281.

[38] Там же, сс. 328, 329, 333.

[39] Бершадский, там же, с. 95; Державин, там же, сс. 326 — 327, 331. В записке Державина указываются виды одежды, которые евреям можно будет носить в соответствии с их социальным положением. Запрещение записи долговых обязательств на иврите появилось в конце XVIII в. во французском, австрийском и прусском законодательствах о евреях.

[40] Бершадский, там же, сс. 93 — 95.

[41] Державин, там же, сс. 310 — 319.

[42] Бершадский, там же, сс. 88 — 89.

[43] Державин, там же, с. 287.

[44] Бершадский, там же с. 93 — 95.

[45] Державин, там же, сс. 307 — 308, 312 — 313.

[46] См. прим.[7].

[47] См. прим.[7].

[48] Гессен, там же, 326 — 335.

[49] Там же, с. 74.

[50] Гессен, там же, сс. 75 — 76. Эти слова, которые С. Дубнов приписывает благотворному влиянию либерального политика М. Сперанского, проявлявшего пристальное внимание к работе комитета, являются на самом деле почти дословным заимствованием из трактата Монтескье "О духе законов" (кн. XIX, гл. XIV).

[51] Там же, сс. 76 — 77.

[52] В письме к императору Александру I, которое было

подано вместе с проектом нового законодательства, отмечалось, что комитет "самою необходимостью принужден был поставить сие ограничение". Там же, с. 304.

[53] Там же, с. 305.

[54] Там же, сс. 313 — 314.

ЕВРЕИ В РОССИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ*

Когда в марте 1917 года пал царизм, одним из первых декретов Временного правительства было постановление об отмене всех ограничений для евреев. "Все ограничения в правах всех русских граждан, принятые до сего времени на основе религии, вероисповедания и национальности, отменяются", — гласил декрет правительства. За этим последовал необычайный расцвет политической и культурной жизни миллионов русских евреев. Он был беспрецедентным, но чрезвычайно кратковременным и продолжался не более двух лет[1].

Комитеты взаимопомощи, которые возникли еще в военные годы, начали с первых дней революции активную деятельность с целью созыва национального конгресса русских евреев. Еврейские политические партии начали новую жизнь после

* Настоящая статья впервые была напечатана в сб. "Евреи в Советском Союзе после 1917 года", вышедшем в 1970 году на английском языке в издательстве "Оксфорд юниверсити пресс". Здесь воспроизводится по русскому переводу этого сборника ("Библиотека-Алия", Иерусалим, 1975).

многих лет затишья до и во время войны. Социалистические партии (Бунд, Объединенная еврейская социалистическая рабочая партия, Поалей-Цион), сионисты и даже религиозный лагерь пополнились многими новыми членами, пересмотрели свои программы, основали новые местные учреждения и развили широкую деятельность. Большинство еврейских организаций понимало, что первоочередной задачей является созыв Всероссийского съезда русских евреев. Он должен был создать автономные учреждения русского еврейства и выработать требования для представления их правительству еще до созыва Учредительного Собрания, о котором мечтало большинство либеральных и революционных партий. Вскоре в городах и местечках были организованы еврейские общины и их учреждения на основе демократических выборов. В этот же период наблюдались пробуждение и расцвет журналистики, начали издавать книги на идише, иврите и русском языках. В короткий срок было открыто много еврейских учебных заведений, от детских садов до учительских институтов. В политических событиях и в руководстве основных политических партий этого бурного периода евреи играли выдающуюся роль[2].

Чем можно было объяснить это развитие? Никакой подготовительной работы среди еврейской общественности в предшествующие годы не велось. Уже в 1844 году власти перестали официально признавать существование еврейских общин. В записке, представленной Комитетом по еврейским делам того времени, указывалось, что евреи не сотрудничают с властями. Они живут в соответствии с Талмудом, считают свое пребывание в России изгнанием из родной страны и

ждут пришествия Мессии[3].

В 40-е годы XIX века русские евреи не имели ни общественно-культурных организаций, ни своего печатного органа. Лишь очень немногие из них посещали школы и университеты. В конце прошлого века только 1 процент евреев считал русский язык родным, для 97 процентов родным языком был идиш. По той же переписи 1897 года оказалось, что только 24,6 процента еврейского населения умело читать и писать по-русски[4].

Каковы же были причины необычайной активности русских евреев в 1917 году? Ясно, что одной из причин было освобождение подавляемых ранее экономических и социальных сил. Другие причины заключались в отношении русского правительства и русского общества к евреям, в изменении экономической и демографической структуры еврейства России в течение XIX века и в его социальном и идеологическом развитии.

Русский антисемитизм — наследие многих поколений — играл немаловажную роль в определении отношения русского общества и русского правительства к евреям[5]. Религиозное и социальное брожение в России в XV веке, известное как "ересь жидовствующих", в сочетании с другими факторами вызвало чрезвычайную враждебность к евреям вплоть до решения запретить им селиться на Руси. Военные действия России за пределами государства сопровождались преследованиями евреев, а иногда и их истреблением. Однако после трех разделов Польши в XVIII веке Россия оказалась страной с самым многочисленным в мире еврейским населением. Она начала вырабатывать новые принципы законодательства по отношению к евреям. Запрет проживать за пределами присоединенных к России польских

земель и селиться в Центральной России, возникновение черты оседлости, из-за которой страдали русские евреи вплоть до революции, — все это было плодом традиционной ненависти. С начала XIX века политика правительства приняла определенную форму — стремления полностью вытеснить евреев из сельскохозяйственной сферы, в которой они играли немаловажную роль. Власти были согласны с польскими помещиками в том, что евреи являются эксплуататорами крестьян (как будто деревни были в руках евреев, а не самих помещиков, и доходы шли не в карманы последних). С другой стороны, было решено приступить к созданию сельскохозяйственных колоний в Херсонской губернии, где должны были селиться изгнанные евреи, и поощрять среди них развитие ремесел и промышленности. Царское правительство приложило много усилий, чтобы насильственно ассимилировать евреев, разрешив еврейским детям учиться в русских школах, обращая их тем самым в христианство. Император Александр I дал ряд льгот крещеным евреям, а Николай I сделал обращение в христианство одной из основных задач своей политики в отношении евреев. Он надеялся создать большую группу евреев, которые, приняв христианство, служили бы примером для остальных. С этой целью, по велению царя, еврейских мальчиков принуждали к прохождению военной службы в школах кантонистов.

Святейший Синод издал наставление священникам военных заведений (1843 г.) с целью ускорить "подготовку" еврейских детей к крещению[6].

Эти усилия, однако, не только не привели к намеченной цели, но вызвали единодушное и сильное сопротивление со стороны еврейского насе-

ления. Безуспешным оказались и другие меры Николая I, такие, как принудительное обучение еврейских мальчиков в "казенных" училищах, и еще более жестокие преследования, как, например, отмена легального признания еврейских общин и проект, объявивший 80 процентов еврейского населения как бы стоящими вне закона.

Период царствования Николая I остался в памяти русского еврейства как время самых жестоких преследований. Все же царю не удалось изменить структуру еврейского общества, его деятельность, организацию и самосознание. Это вынудило правительство его преемника Александра II обратиться к более мягким средствам. В эпоху "великих реформ" в русской жизни — отмены крепостного права, введения независимого судопроизводства и свободы печати — положение евреев улучшилось.

Богатым и образованным евреям разрешалось покинуть черту оседлости, учиться и даже занимать государственные должности. Стали издаваться еврейские газеты, численно росла еврейская интеллигенция, родным языком которой был русский[7]. Ремесленники и дети николаевских солдат получили некоторые льготы. Но спустя несколько лет, начиная с середины 60-х годов, различные слои русского общества начали проявлять признаки недовольства этой все увеличивающейся интеграцией.

Во второй половине царствования Александра II усилились реакционные тенденции в правительстве. Отношение к евреям стало одним из важнейших вопросов в политической и социальной полемике этого времени. Оппозиционные общественные течения были также весьма враждебно настроены к евреям.

В то время как славянофилы считали, что евреи переносят разлагающее западное влияние на русское общество, народники видели в них представителей капитализма, эксплуатирующих народ. Царское же правительство было обеспокоено ростом участия евреев в революционном движении России, особенно гимназистов, учеников раввинских училищ и университетов. Раздался возглас: "Жид идет!"

С вступлением на престол Александра III в России начался период реакции, который продолжался до 1917 года. В глазах русского общества (а с течением времени и в собственных глазах) евреи были связаны со всякими западными веяниями, то есть со стремлением к обеспечению личных и социальных прав, с рациональной мыслью — словом, со всем, что, по мнению теоретиков "русской самобытности", считалось противоречащим характеру России и ее политическим и социальным традициям.

После убийства Александра II по Украине прокатилась волна еврейских погромов. Ни русское общество, ни даже революционеры не выступили в защиту евреев. Правительство начало проводить открытую и жестокую политику антисемитизма: лишило евреев права занимать государственные должности, запретило им заниматься научной деятельностью, ограничило в занятиях свободными профессиями, в гимназиях и университетах была введена процентная норма. Предписания, касающиеся черты оседлости, стали более строгими, экономической деятельности евреев чинились препятствия. Евреи, имевшие по тогдашним законам право жить в Москве, были в 1891 году выселены из города. Продажная рус-

ская полиция непрерывно усиливала давление на евреев.

После поражения России в русско-японской войне 1905 года, когда политическая система самодержавия пошатнулась, правительство стремилось завоевать расположение русского общества воинствующей антисемитской пропагандой. Оно организовало в 1905 году погромы[8] в сотнях еврейских поселений (толпы погромщиков находились под защитой полиции и армии), поддержало антисемитские правые политические партии и создало банды "Союза русского народа" — черные сотни для нападений на евреев и оппозиционеров[9].

Политика яростной атаки на евреев повлекла за собой ряд последствий, из которых важнейшим было то, что все противники самодержавия невольно стали противниками официального антисемитизма и преследования евреев. Такое отношение создалось несмотря на некоторые противоречия в оценке еврейской проблемы либеральных и революционных кругов. Даже во время Кишиневского погрома 1903 года лидеры либералов Струве и Южаков, выражая свое сочувствие страданиям евреев и отвращение к подстрекателям погрома, яростно нападали на еврейский национализм и на "не слишком привлекательный характер евреев"[10].

Во время дебатов в Думе и в передовых кругах русского общества относительно попытки правительства возродить кровавый навет 1911 — 1913 годов в Киеве (позорное "дело Бейлиса") шла борьба между самодержавием и оппозиционными силами[11].

Таким образом, еврейский вопрос стал одной из центральных проблем России XX века — про-

бным камнем в борьбе прогрессивного с реакционным.

Борьба обострилась, и положение евреев ухудшилось особенно в начале первой мировой войны, после поражения русской армии на Восточном фронте. Царское правительство пыталось объяснить это деятельностью "изменников родины", причем главными среди них выставлялись евреи[12]. Еврейское население, большая часть которого жила в районе военных действий, подверглось преследованиям. Евреев обвиняли в помощи врагу, и военно-полевые суды приговаривали невинных людей к расстрелу; в качестве заложников хватали руководителей еврейских общин; сотни тысяч евреев были отправлены вглубь России[13]. Положение евреев стало отчаянным; было ясно, что их может спасти только падение царского режима. Чувство облегчения, с которым они приветствовали Февральскую революцию, падение самодержавия и приход к власти либералов, можно легко понять. Евреи жили в постоянном страхе и ожидании избавления; освобождение, которое пришло вместе с революцией, смело все запреты, дало толчок к всесторонней и независимой их деятельности.

Демографические и экономические процессы, которые происходили в среде русских евреев до революции, тоже сыграли свою роль. Важным фактором в развитии русского еврейства был высокий естественный прирост населения. В XIX веке Россия отличалась быстрым увеличением населения, но прирост еврейского населения вдвое превышал общий прирост[14]. Только к концу столетия этот темп снизился и стал равен темпу прироста остального населения — около 2 процентов в год[15].

Еврейское население задыхалось в условиях скученности в замкнутой черте оседлости и страдало под административным гнетом. Это происходило на фоне быстрого развития капитализма, начавшегося после поражения России в Крымской войне, и отмены крепостного права в 1861 году. Это отразилось и на источниках средств существования многих евреев, связанных с помещичьими усадьбами и являвшихся посредниками между городом и деревней на основе экономических отношений, существовавших в течение столетий. В результате, в еврейском обществе усиливалась экономическая дифференциация, и люди стали переходить к физическому труду: большинство — в качестве кустарей и ремесленников (в последнем десятилетии XIX века число мастеров вместе с подмастерьями и работниками достигло полумиллиона). Меньшая часть евреев стала наемными рабочими (около 150 тысяч)[16]. В это время среди евреев было больше ремесленников и промышленных рабочих, чем торговцев, что коренным образом отличалось от ситуации в начале века[17]. Процент нуждающихся в общественной помощи увеличился. Значительная часть еврейского населения жила в таких условиях, которые потрясали объективного наблюдателя[18].

Тяжелая промышленность была сконцентрирована в районах вне черты оседлости, так что евреи, само собой разумеется, не были заняты в ней. Но даже в текстильной, сахарной и пищевой промышленности, которые были сравнительно развиты в черте оседлости и частично находились в руках еврейских предпринимателей, евреев на работу не принимали. На этих предприятиях требовались главным образом неквалифицированные рабочие, и предпринимателю было, конечно, вы-

годно пользоваться трудом неграмотных крестьян, которые приезжали в город, в поисках сезонной работы. Еврейский рабочий не только отказывался работать в субботу, но он был также более грамотен и организован. Поскольку в России был избыток рабочих рук, предприниматели не нанимали евреев. Однако кое-где создались компактные массы еврейских рабочих, например, среди грузчиков одесского порта.

Значительная часть евреев, зарабатывавших на жизнь физическим трудом, были ремесленниками. Но даже здесь многие профессии были недоступны евреям. Еврейский подмастерье не имел права жить у мастера-христианина, так что еврейские ремесленники ограничились несколькими ремеслами, ставшими среди евреев традиционными. Перепись 1897 года показала, что почти половина (43.6 процента) ремесленников-евреев занималась изготовлением одежды. Евреи предпочитали это ремесло, так как оно не требовало больших затрат на оборудование мастерской, в которой могли работать также женщины. По сравнению с преобладающим большинством портных и белошвеек, сапожники составляли 14,4, столяры — 6, слесаря — 3,1 процента от всего количества еврейских ремесленников[19].

Увеличение числа ремесленников в этих немногих отраслях вызывало среди них конкуренцию, снижало расценки и ухудшало качество работы. Главными покупателями этих изделий были крестьяне и горожане Западной России, а им не нужны были товары высшего качества. Но были и другие факторы, которые действовали против еврейского ремесленника. Жестокая конкуренция и трудности с получением кредитов грозили самому существованию еврейского ремесла в черте

оседлости. Положение еврейских ремесленников несколько улучшилось, когда были организованы товарищества взаимного кредита, которые давали деньги на льготных условиях на закупку сырья и заготовку товаров на дни праздников и ярмарок. Благодаря этому ремесленники не нуждались в посредниках. За годы с 1898 по 1902 было основано 50 таких кредитных товариществ, но через несколько лет министерство финансов потребовало, чтобы две трети директоров этих товариществ были русскими, что приостановило их развитие. После революции 1905 года это требование не соблюдалось. Тогда снова начали возникать еврейские товарищества взаимного кредита, и к началу 1913 года их насчитывалось уже 632 в черте оседлости. Количество их членов возросло до сотен тысяч, а ежегодный оборот доходил до 30 миллионов рублей[20].

Несмотря на быстрое развитие организаций взаимопомощи, еврейские ремесленники эмигрировали из России чаще, чем другие группы населения. Эмиграция стала одним из характерных явлений в жизни русского еврейства[21].

С 1898 по 1914 год из России эмигрировало около 250 тысяч евреев. Избыток еврейского населения, образовавшийся в результате естественного прироста, уменьшился. Процент эмигрантов был в три раза выше процента эмигрантов других национальностей, оставлявших Россию в те годы, например, финнов и поляков. Около 40 процентов еврейских эмигрантов зарабатывали на жизнь шитьем; две трети были ремесленниками. Характерной особенностью еврейской эмиграции было то, что евреи переселялись целыми семьями, проезд многих из них оплачивался родственниками, а процент возвращавшихся обратно был незна-

чителен (5 — 7 процентов по сравнению с 33 процентами эмигрантов неевреев)[22].

Это доказывает, что евреи уезжали не только в поисках заработка, но и просто вследствие желания переселиться в другие места.

Еврейская эмиграция из России была также примечательна тем, что уезжали не только люди, не находившие применения своему труду, но также и те, кто стремился уйти от преследований и дискриминации со стороны правительства. Число эмигрантов резко увеличивалось в годы погромов и преследований, например, после выселения евреев из Москвы в 1891 году и после волны погромов, прокатившихся в октябре 1905 года.

Можно поэтому сказать, что многие евреи, отчаявшись добиться гражданского равноправия в России, "голосовали ногами" (если воспользоваться словами Ленина, сказанными по другому случаю) за свою эмансипацию. Более того, размеры массовой эмиграции воспринимались в различных еврейских политических кругах как доказательство того, что еврейский вопрос должен быть решен либо нахождением какой-либо территории, на которой евреи могли бы поселиться, либо созданием для них самостоятельной социально-политической единицы.

В этот период среди русского еврейства резко обозначилась социальная дифференциация. В то время, когда массы евреев в трудных условиях обратились к физическому труду, пролетаризировались, нищали и были вынуждены эмигрировать, небольшая группа богатых и образованных евреев разрабатывала планы ассимиляции еврейского народа в пределах России, причем сама активно участвовала в экономическом развитии этой страны.

Действительно, когда возникла необходимость организовать систематическую эмиграцию русского еврейства в 80-х и 90-х годах или же попытаться ввести поток эмигрантов в определенные рамки, богатые евреи были против всего этого на том основании, что такая деятельность могла быть на руку тем кругам России, которые утверждали, что евреи не принадлежат к коренному населению страны и не имеют к ней никакого отношения[23].

Богатые евреи широко участвовали в строительстве железных дорог в России, особенно в 60-х и 70-х годах (начиная с 80-х годов русское правительство само стало прокладывать железные дороги, устранив евреев из этой области народного хозяйства). Велика была роль евреев и в развитии банковского дела, в особенности — в основании земельных, промышленных и ипотечных банков.

Из официальных источников известно, что братья Поляковы играли выдающуюся роль в основании и развитии земельных банков[24].

Уже упоминалось, что еврейские предприниматели занимали видное место в текстильной и пищевой промышленности в черте оседлости, участвовали в развитии речного транспорта и добыче драгоценных металлов. В последние годы XIX века еврейские капиталисты пострадали от экономического кризиса, который охватил Россию и продолжался во время русско-японской войны и революции 1905 года. В 1908 году началось оживление, и еврейские капиталисты приняли участие в разработке угольных копий на юге России, в добыче и сбыте кавказской нефти[25]. Они активно участвовали даже в развитии тяжелой промышленности совместно с предпринимателями из Западной Европы, и это — несмотря на постанов-

ление правительства, требовавшее наличия большинства русских членов в правлениях предприятий (как и в случае с товариществами взаимного кредита), а также несмотря на благосклонное отношение правительства к банкам и фирмам, которые заявляли о желании "избавить русскую экономику от еврейского влияния".

Вышеупомянутые демографические и экономические процессы оказывали решающее влияние на русское еврейство. Массы потеряли доверие не только к правительству, но и к тем еврейским деятелям, стремления которых были направлены к целям, ничего общего не имевшим с целями большинства евреев. Массы начинали больше доверять независимым еврейским организациям, принципу взаимопомощи и тем политическим программам, которые до некоторой степени направляли их внимание за пределы России. Все это привело к огромной политической активности, охватившей широкие слои еврейского населения.

Богатые и образованные евреи все больше отдалялись от остальной массы еврейства из-за разницы во взглядах, языке и образе жизни. Но и они чувствовали, что их положение в русском обществе не соответствует их действительному удельному весу и объему их экономической деятельности, не говоря уже об их вкладе в развитие социального и политического мышления.

Все слои еврейского народа, затаив дыхание, ждали политических перемен в России и готовы были их принять.

Какие формы приняла политическая и общественная активность русского еврейства в этот период? Еврейская политическая мысль оформилась главным образом в средневековой Европе, когда евреи были религиозно-общественной кор-

порацией внутри феодального общества. В Европе еврейская община развилась в результате сотрудничества еврейского руководства, поддерживавшего внутреннюю дисциплину в еврейском обществе, с властями, которые с помощью этого руководства выколачивали деньги и административно контролировали еврейские общины. Это сотрудничество еврейских руководителей с властями стало отличительной чертой еврейства в глазах окружающего населения и причиной их страданий во время народных восстаний.

В самом еврейском обществе доверие к правительству и лояльное отношение к нему было общепринятой традицией.

Возникновение хасидского движения во второй половине XVIII века и поддержка правительствами России и Австрии тенденций еврейских просветителей с целью ослабления внутренней еврейской автономии вызвали большие перемены в еврейском обществе. Оно враждебно реагировало на идеи просветителей и на вмешательство правительства во внутренние дела еврейства. Хасидские общины и "дворы" хасидских цадиков стали очагами оппозиции.

Еврейское общество Восточной Европы, кроме немногих интеллигентов, начало отказываться от безоговорочной поддержки властей и объединяться в оппозиционно настроенные сплоченные группы. Именно этот бунтарский дух евреев, которые по традиции всегда были лояльны к правительству и политически инертны, заставил Николая I принять меры, упомянутые выше, то есть отменить в 1844 году признание легального существования еврейских общин. Такими методами правительство надеялось расколоть сплоченность евреев.

Просветительское движение (Хаскала) среди восточноевропейского еврейства ограничивалось небольшой группой богатых евреев и учащейся молодежи и не захватывало широких масс. В 70-х и 80-х годах XIX века образованные молодые евреи начали принимать участие в политических и социальных движениях, отвергнув идею сотрудничества с властями, которую проповедовали просветители предыдущего поколения. Одни из этих молодых примкнули к революционному движению в России (часть из них занималась распространением идей социализма среди самих евреев), другие же стали во главе еврейского национального движения[26].

Глубокая идеологическая пропасть разделяла представителей этих точек зрения. Не могло быть примирения между теми, кто стремился к революционным преобразованиям существующего политического строя России, и теми, кто совершенно разочаровался в этой временной родине и видел спасение в создании самостоятельного еврейского государства.

Однако между этими антагонистическими группами было сходство — обе не верили намерениям правительства и считали его враждебной силой, утверждая, что решить еврейский вопрос можно лишь вопреки политике властей. Этим они выражали тенденции, которые, как уже отмечалось, давно существовали в еврейском обществе и которыми можно объяснить огромную популярность национальных и революционных кружков в народе. Когда в Базеле в 1897 году состоялся Первый сионистский конгресс и в этом же году — Первый съезд Бунда (Еврейский рабочий социал-демократический союз), которые явились выражением как национального, так и социального

радикализма, подъем среди русских евреев был потрясающим. Казалось, будто этот народ проснулся после политической спячки и немедленно приступил к разработке различных идеологий, к изучению политических программ и даже к созданию политических групп и партий, рабочих касс, профсоюзов и товариществ взаимопомощи. Вскоре возникли первые попытки слить национальный и социальный радикализм в единое движение с сионистско-социалистической идеологией.

Кишиневский погром в апреле 1903 года явился еще одним поворотным пунктом в этом процессе.

Евреям тогда окончательно стало ясно, что власти не только не стремятся поддерживать общественный порядок и охранять жизнь евреев, но, наоборот, активно помогают погромщикам. В это время и была вписана в еврейскую историю героическая страница организации подпольных отрядов самообороны, боровшихся за жизнь и честь евреев. Годы революции (1905 — 1907) были ярким выражением этого движения.

Это был период возрождения и брожения в политической жизни России: возникли комитеты, союзы и политические партии, участились забастовки, проводились демонстрации, вспыхивали вооруженные восстания. Во всех этих событиях евреи играли важную роль. Несоциалистические элементы среди них объединились в союз для достижения равноправия еврейского народа в России. Их целью было созвать всеобщий съезд русских евреев. Они также хотели создать "клуб" еврейских депутатов в Думе или, по крайней мере, инструктировать их по ряду вопросов, касающихся евреев. (Евреи — члены Думы были избраны по общерусским спискам, и необходимо

было занять согласованную позицию по еврейским вопросам).

Еврейские социалистические объединения проводили забастовки и демонстрации, создавали боевые отряды для отражения нападений распоясавшихся погромщиков и для сопротивления полиции и войскам, защищавшим эти банды.

Годы первой русской революции были, таким образом, новой стадией в пробуждении русских евреев. Они начали объединяться для участия в политической жизни и, благодаря сплоченности, осознали свою силу и поняли, что они должны стать хозяевами собственной судьбы[27].

Политический поворот в июне 1907 года, который еще больше ограничил права Думы, нанес сокрушительный удар по революционным и либеральным движениям России. Он также заглушил политическую деятельность еврейских партий. Начало первой мировой войны увеличило их отчаяние. Правительство, как мы видели, искало "козла отпущения" для объяснения своих военных и политических неудач и старалось любыми средствами представить евреев вражескими агентами, предававшими Россию. Была запрещена переписка на идише, а с 5 июля 1915 года прекращено издание всякой литературы на этом языке[28]. Это затронуло интересы миллионов людей, подавляющее большинство которых не знало русского языка.

Преследования и высылки военных лет стимулировали евреев к немедленному возобновлению деятельности, например, к оказанию помощи сотням тысяч беженцев из зоны военных действий. Даже власти вынуждены были считаться с этим новым положением: решением совета министров от 4 августа 1915 года был временно снят

запрет на пребывание евреев вне черты оседлости, им разрешили поступать в высшие учебные заведения, открывать собственные школы во внутренних областях России[29]. Развил широкую деятельность Еврейский комитет помощи жертвам войны (ЕКОПО) совместно с Еврейским колонизационным обществом и с помощью "Джойнта" (еврейской американской филантропической организации).

Это пробудило еврейские организации к оживлению их политической активности. Перелом наступил, когда в феврале 1917 года произошла революция.

В новых условиях ожили еврейские политические партии, исходившие в своей деятельности из опыта революции 1905 года. Лидеры этих партий представляли себе будущее России в виде федерации свободных народов, где каждому народу будет гарантирована широкая автономия. Одной из задач почти всех еврейских партий России было создание ячеек национальной автономии, а также подготовка Всероссийской еврейской конференции и выбор делегатов на нее. Осенью 1917 года состоялись выборы в общинные советы и на Всероссийскую еврейскую конференцию, которая должна была сформулировать требования русского еврейства.

Во время выборов основные прения разгорелись вокруг вопросов о конкретной форме и о рамках национальной автономии, о связях с другими группами еврейского народа, живущими за границей, и об отношении к главной идее сионизма — основанию независимого еврейского государства в Палестине. Во время выборов на конференцию, в которых по различным причинам

участвовала лишь небольшая часть русского еврейства, сионисты и религиозная группа получили решающее большинство голосов. Выборы в общинные советы дали такие же результаты. Влияние сионистов возросло после опубликования в ноябре 1917 года Декларации Бальфура. Русские евреи были полны энтузиазма. С другой стороны, была высоко оценена деятельность социалистических партий. Хотя они представляли меньшинство еврейского населения, они отличались динамичностью и имели связи со многими русскими политическими партиями и с объединениями других национальностей, населяющих Россию.

Против плана федеративной России, предоставляющей автономию всем народам, действовали две силы. Сепаратистские тенденции некоторых национальностей, особенно украинцев, на чьей территории жила основная масса русских евреев, явились главным источником оппозиции. Второй была центристская тенденция большевистской партии, которая, хотя и признавала (только в теории) право народов на самоопределение[30], фактически распространяла его только на народы, занимавшие определенную территорию. Таким образом, евреев лишили права на национальную автономию.

Еврейские партии в 1917 году некоторое время поддерживали украинских националистов в надежде, что последние не порвут окончательно своих связей с Россией. Но это не оправдалось: украинские сепаратисты не только отдалились от России, но повернули оружие против нее и учинили массовые убийства украинских евреев[31]. Только полный провал украинских сепаратистов спас евреев от поголовного уничтожения и оставил их в пределах СССР. Но немало пострадали евреи

России и от большевиков, которые нанесли сокрушительный удар по политическому пробуждению и расцвету культуры евреев.

Итак, в течение одного-двух лет силы русского еврейства были освобождены демократической революцией и затем так же быстро подавлены.

Коммунистическая революция положила конец социальным, культурным и политическим чаяниям русских евреев. Их интенсивная политическая активность 1917 — 1918 годов возникла на основе сложных процессов прошлых лет, когда еврейское общество научилось полагаться только на себя. Борьба за еврейскую автономию, участие еврейской интеллигенции в общерусской борьбе и разочарование в ней, организация культурных учреждений и развитие еврейской прессы, национальная и социалистическая деятельность — все это подготовило почву для огромного подъема активности евреев в этот короткий период. Недолговечность этого расцвета можно объяснить слабостью русской демократии.

ПРИМЕЧАНИЯ

Нет точных данных о числе евреев в царской России перед революцией. По переписи 1897 года в Российской империи проживало 5 миллионов 250 тысяч евреев. По данным Еврейского статистического общества ("Еврейское население России", Петроград, 1917) — 3 миллиона 837 тысяч евреев жили в европейской части России (за исключением Польши, которая до войны входила в Российскую империю), на территории, не оккупированной немцами. На Кавказе, в Сибири и в Средней Азии по переписи 1897 года насчитывалось 105 тысяч евреев. Евреи соста-

вляли несколько более 50 процентов городского населения Литвы и Белоруссии. По этой же переписи 35,5 процента городского населения Украины составляли русские, 30 процентов — евреи и 27 — украинцы.

Этот период в истории русского еврейства мало исследован. Предисловия (на иврите) И. Слуцкого и Х. Шмерука к книге "Еврейская печать в СССР за годы 1917 — 1960", изданной Израильским историческим обществом (Иерусалим, 1961 г.) дают некоторое представление об объеме публикаций; см. также: М. Альтшулер. "Попытка организовать Всероссийский еврейский конгресс" в ж. "Хе-авар", Тель-Авив, №12, 1965, сс. 75 — 89. Ср. также "Хе-авар", №15, 1968 — специальный выпуск, посвященный периоду между февралем и октябрем 1917 г.

С. Дубнов. Исторические сообщения. Ж. "Восход", апрель 1904, сс. 30 — 31.

Б. Бруцкус. Статистика еврейского населения. СПб, 1909, сс. 35, 48.

См. мою статью "Eredità antisemita in Russia e sua influenza nei tempi" — в сб. 'Gli ebrei nell' U.R.S.S. Милан, 1966, сс. 77 — 98.

С. Гинзбург. Историше верк (на идише), т. III, Нью-Йорк, 1937, сс. 351 — 369.

См. статью Й. Слуцкого "Рост русско-еврейской интеллигенции" — ж. "Сион" (иврит), т. XXV, 1960, сс. 212 — 237.

L. Motzkin. Die Judenpogrome in Russland, vol. I, II. Köln und Leipzig, 1910.

Некоторые материалы, собранные специальной ко-

миссией, назначенной Временным правительством в 1917 году для расследования деятельности этих организаций, были опубликованы А. Черновским, в кн. "Союз русского народа", М. — Л., 1929.

[10] Ср.: Ицхак Маор. Еврейский вопрос в русском либеральном и революционном движениях, 1890 — 1944 гг. (иврит). Иерусалим, 1964, сс. 53 — 57 (о полемике, вызванной этими замечаниями).

[11] А. Б. Тагер. Царская Россия и дело Бейлиса. М., 1933.

[12] Как известно, шпионажем в русской армии занимались высокопоставленные военные, принадлежавшие к прогерманской группе в правительственных кругах.

[13] См. "Еврейский вопрос в Думе". Речи депутатов. Лондон, 1915. Антиеврейские публикации правительства и командования армии были перепечатаны в брошюре Иностранного комитета Бунда в январе 1916 года. Это была вторая публикация в серии "Разгром евреев в России". Есть также обширный материал в книге "Евреи и война — меморандум еврейской социалистической конференции Поалей-Цион", Гаага, 1916 (на английском, немецком, французском языках). Опубликованное в правительственном органе обвинение евреев в том, что они в местечке Кужи прятали немецких солдат, которые затем подожгли это местечко, вызвало особую тревогу. Этот инцидент был расследован комиссией во главе с членом Думы А. Керенским, впоследствии возглавившим Временное правительство России. Комиссия установила ложность обвинения.

[14] Я. Лещинский. Еврейский народ в цифрах (идиш). Берлин, 1922, с. 29.

[15] См. у П. М. Клинчина — в предисловии к брошюре Еврейского статистического общества (см. прим.[1] к наст. статье).

[16] Сборник материалов об экономическом положении еврейского населения в России, т. 1. СПб, 1904, с. 201.

[17] По переписи 1897 года 36,3 процента всех еврейских кормильцев семей добывали средства к жизни в промышленности и ремеслах и лишь 31 процент — в торговле и посредничестве.

[18] См., например, впечатления о поездке в черту оседлости экономиста А. Субботина — в кн. В черте еврейской оседлости. СПб, 1888 — 1890.

[19] Сборник материалов..., т. 1, указ. изд., с. 198.

[20] И. Блюм и Л. Зак. Кооперация среди евреев. Петербург, 1913, сс. 16 — 17.

[21] Ср. Еврейское население России, сс. V — VI.

[22] L. Hersch, The International Migration of the Jews — в сб. International Migration, ed. by W. E. Wilcox, vol. II, New York, 1931, pp. 471 — 590.

[23] Конференция еврейских деятелей, состоявшаяся в апреле 1882 года, приняла резолюцию против организации эмиграции, так как она будто бы подрывает достоинство русского государства и исторические права евреев на их теперешнюю родину.

Барон Гораций Гинзбург созвал эту конференцию и был ее председателем; на ней присутствовали, среди прочих, железнодорожный магнат Поляков, профессор Бакет и знаменитый ковенский раввин Ицхак Эльханан Спектор (см. Ch. S. Dubnow. The History

of the Jews in Russia and Poland, vol. II, Philadelfia, 1946, pp. 304 — 308).

[24] К. Х. Спасский. История торговли и промышленности в России, 4-й вып. СПб, 1911, с. 37.

[25] F. D. Henry. Baku: An Evenful History. London, 1905, p. 113.

[26] Ср.: Л. Г. Дейч. Роль евреев в русском революционном движении. Берлин, 1923; Еврейский научный институт, "Историше шрифтен" (идиш) т. 3, Париж, 1939; Н. А. Бухбиндер. История еврейского рабочего движения в России. Л., 1926. Подробная библиография истории национального движения приводится в книге И. Гринбаума "Развитие сионистского движения" (иврит), тт. 1 — 4, Иерусалим, 1942.

[27] L. Greenberg. The Jews in Russia, vol. II, New Haven, 1945, pp. 154 — 159.

[28] "Из недавнего прошлого" — речи еврейских депутатов в Государственной Думе за годы войны. Петроград, 1917, сс. 67 — 69.

[29] Я. И. Гимпельсон, Л. М. Брамсон. Законы о евреях. Добавление: Расширение черты оседлости. Петроград, 1916.

[30] E. Y. Carr. The Bolshevik Revolution, vol. I, London, 1950, pp. 286 — 379.

[31] Об этом см. J. S. Reshetar. The Ukrainian Revolution. Princeton, 1952; об условиях жизни и деятельности евреев на Украине см. И. Е. Чериковер. Антисемитизм и погромы на Украине в 1917 — 1918 гг. Берлин, 1923.

РОССИЯ И ЕВРЕИ: ПОПЫТКА ПОДВЕДЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИТОГОВ

До разделов Польши в конце XVIII века ни один еврей не мог законно проживать на территории России. Правители государства тщательно блюли чистоту "святой Руси", не позволяя евреям осквернять ее. Ненависть к евреям и отрицание иудаизма были очень сильны в правящих кругах Росии, хотя сами эти круги никогда дотоле не вступали в какие бы то ни было контакты с евреями, и нет сомнения в том, что подобное отношение коренилось во многовековой традиции.

Разделы Польши привели к тому, что на подвластной России территории оказалось около миллиона евреев, почти половина всего еврейского населения, существовавшего в то время в мире. Это побудило правителей России искать путей включения евреев в общегосударственную систему. Екатерина II, в период царствования которой происходили разделы Польши, принесла в российскую политику тенденции, взращенные западноевропейским Просвещением. При Екатерине предпринимались попытки применить общие принципы либерализма и по отношению к

евреям. Однако несмотря на эти скромные начинания, старинная московская традиция ненависти к евреям осталась непоколебимой, она даже усиливалась антагонизмом, существовавшим между евреями и неевреями среди горожан (а также дворянства) на аннексированных польских землях, антагонизмом, также имевшим глубокие исторические корни.

За исключением этих новоприсоединенных земель, в российском обществе и даже в просвещенных кругах не было почти никаких сведений о евреях и связанных с ними проблемах. И среди просвещенных дворян также была сильна традиция вековой ненависти, на которую наслаивались некоторые западные влияния, возникшие в эпоху наполеоновских войн, когда российские войска совершили военный поход вглубь Европы. Определенный местный колорит в описании евреев находим мы у великого русского писателя Николая Гоголя, выходца с Украины, который в тридцатые годы XIX века быстро завоевал ведущие позиции в русской литературе. Но вместе с образами еврея-ремесленника и еврея-возницы Гоголь привнес в сознание петербуржцев и москвичей украинскую литературную традицию враждебности к евреям. Убийство евреев казаками, описанное в исторической повести "Тарас Бульба", изображено не как преступление, не как зверская жестокость к беззащитным людям, но как справедливое историческое деяние по отношению к врагам христианства. В сознании российского общества той поры нет иного еврея, кроме мошенника и шпиона, которому золото дороже самой жизни.

Хотя представители еврейства обращаются с прошениями и жалобами в имперские инстанции,

голос их почти не слышен. В России "еврейский вопрос" не обсуждается подобно тому, как это имело место в центральной и западной Европе. И когда правительство Николая I принимает план включения евреев в жизнь Российской империи, это делается главным образом по соображениям собственной выгоды, в согласии со стародавними московскими традициями. Именно поэтому в России тридцатых, сороковых и пятидесятых годов XIX века происходили события, непредставимые даже в самых консервативных странах Европы — насильственное крещение евреев, набор еврейских мальчиков в армию, задуманный как средство обратить их в христианство, чтобы затем с их помощью воздействовать на все еврейство. В этой связи следует вспомнить также о запрещении распространения еврейских книг и ношения еврейской традиционной одежды, разрушении еврейских общинных организаций, принудительном введении русского образования для еврейской молодежи в стремлении "вырвать ее из-под развращающего влияния Талмуда".

Еврейство покорно сносило все эти притеснения, хотя бывали случаи проявления недовольства и даже неповиновения. Немногочисленные тогда маскилим не встали во главе своего народа, чтобы защитить его, а, напротив, пытались различными доводами оправдать действия властей, надеясь в глубине души, что шаги эти в конечном итоге послужат "ко благу евреев". Находились среди этого нового слоя еврейских интеллигентов и такие, кто исподтишка советовал властям нанести удар "темноте", проводя твердую политику и не давая послаблений руководителям еврейства, отстаивавшим традицию иудаизма, которую маскилим почитали "предрассудком".

Евреи начали активно и открыто отстаивать свои интересы лишь после смерти Николая I в 1855 году и в первые годы царствования его сына Александра II. Позорное поражение России в Крымской войне заставило многих еврейских деятелей задуматься о своих поступках, и сразу после вступления на престол нового царя началась "эпоха великих реформ". В начале шестидесятых годов было провозглашено освобождение крестьян от крепостной зависимости, были созданы органы местного самоуправления (земство), введена независимая судебная система, значительные свободы получила пресса, что способствовало созданию общественного мнения. Принципы западного либерализма стали определяющими в деятельности российских государственных деятелей по меньшей мере на ближайшие годы. С усилением всех этих тенденций в обществе началось и обсуждение "еврейского вопроса", стали раздаваться голоса в поддержку предоставления евреям равных прав перед законом, иными словами, предполагалось прежде всего разрешить им выйти за пределы "черты оседлости" и селиться во внутренних губерниях России, а также открыть перед евреями возможности любых видов деятельности, вплоть до занятия общественных и правительственных постов.

Вскоре, однако, выяснилось, что такие меры в отношении евреев не находят широкой поддержки в обществе. Среди правительственных чиновников слышались подчас предложения расширить права евреев и даже выдвигались планы использовать евреев для русификации западных губерний империи, находившихся под влиянием польской культуры и администрации. Однако либералы, выступавшие за эмансипацию евреев, не

обладали достаточной силой, чтобы преодолеть консерватизм царя и широких кругов, противившихся нововведениям вообще, а всему, что касалось евреев, — в особенности, и потому законодательные достижения в этой области были чрезвычайно скромными: лишь отдельные послабления для богатых и образованных евреев. Эти постановления не изменили положения еврейства в целом, разве что подтолкнули многих молодых людей поступать в государственные школы и университеты, чтобы таким образом добиться более высокого положения. Число евреев в учебных заведениях с тех пор стало быстро расти.

В отличие от описанной выше либеральной позиции высшего слоя чиновничества, в радикальных кругах проявилось полное равнодушие к проблемам евреев. В принципе, радикалы были, по словам известного публициста Добролюбова, "за евреев", иначе говоря, выступали за их уравнение в правах. В то же время радикальный лагерь отнюдь не готов был бороться за такую цель; более того, изображение евреев в радикальной прессе как людей темных, невежественных, развращенных и своекорыстных, лишенных всяких духовных интересов, привело к тому, что евреи вызвали в просвещенном обществе не симпатию, а отвращение. Украинские же радикалы, и в особенности украинофилы, сплотившиеся вокруг журнала "Основа", выходившего в Петербурге в начале шестидесятых годов и возглавлявшегося историком Костомаровым, а также консерваторы-славянофилы, главным выразителем чувств которых был в тот период писатель Иван Аксаков, видели в евреях враждебную и опасную силу. Эти круги воспринимали евреев как антихристианский элемент, который развра-

щает и эксплуатирует, несет ценности, враждебные духу славянских народов и православной вере, как сплоченное ядро, стремящееся к господству над другими нациями. Русские и украинские националисты подчеркивали разрушительное воздействие евреев на жизнь Германии, утверждая, что еще более велика опасность евреев для России. Уже тогда высказывались идеи о том, что отрицательные свойства изначально присущи еврейской расе. Поэтому, по мнению славянских националистических кругов, между евреями и христианской Европой существует исконный исторический антагонизм.

Против этих сил выступили в середине пятидесятых — начале шестидесятых годов отдельные русские либералы, открыто защищавшие евреев. В этой полемике решительно заявили о себе евреи-маскилим, которые уже в шестидесятые годы сделались важной составляющей российского общественного мнения; они выступали в еврейской прессе, первые ростки которой возникли именно в тот период, а кроме того, активно сотрудничали в общероссийской печати. Маскилим не только разоблачали искаженный образ еврея, распространявшийся врагами еврейства, но подчеркивали духовную высоту евреев, разъясняли величие их прошлого и успехи эмансипации на Западе. Если евреи Запада могут находиться в эпицентре духовной жизни и участвовать в политической деятельности, следовательно, только дискриминация евреев вызывает их обособленность и отставание на Востоке.

Исполненное чувства собственного достоинства поведение евреев, игравших все большую роль на общероссийской арене, нарастающая до-

ля еврейских учащихся в учебных заведениях, рост экономического влияния еврейских богачей, в первую очередь, банкиров, строителей железных дорог и крупных экспортеров, привели к усилению антисемитизма среди мещан, а также среди русских интеллигентов, которые стали опасаться конкуренции со стороны евреев в борьбе за источники доходов и положение в обществе. Этот процесс развивался на фоне быстрого отступления правящих кругов от принципов либерализма после Польского восстания 1863 года и покушения на царя Александа II в 1866 году. Быстрое капиталистическое развитие, начавшееся в России после освобождения крестьян в 1861 году, с сопутствующими ему обстоятельствами: уходом крестьянских масс с земли и обострением классовых противоречий в деревне, — побудили даже многих либералов искать выхода в государственном вмешательстве в экономику, и потому радикалы-народники и славянофилы стали обращать свои взоры на "естественные" рамки деревенского уклада — "мир", или общину, которые, как им казалось, могли предохранить Россию от язв западного капитализма. Радикалы этого толка утверждали, что от страданий крестьянства больше всего выигрывают евреи (даже более русских кулаков), что они эксплуатируют крестьянина не только ради личной выгоды, но и по особым соображениям всееврейской пользы, которые враждебны государству и его "основному населению". Согласно такой концепции, евреи являются "государством в государстве", которое ставит себе задачу добиться господства, и потому даже беднейшие из евреев состоят в таком заговоре. В 1869 году еврей-выкрест Яков Брафман опубликовал две книги о секретных "еврейских компаниях" и

о еврейском кагале, местном и всемирном. По его словам, организация Альянс* — это всемирное еврейское правительство, направляющее деятельность всех евреев против христианских государств и их граждан. Сразу после выхода "Книги кагала" Брафмана ее начали распространять по правительственным учреждениям, а многие исследователи, например, этнограф Чувинский, опубликовавший в 1872 году статистические и этнографические материалы о евреях юго-западной России (Украины), стали почитать Брафмана великим авторитетом по еврейскому вопросу.

В семидесятые годы, как и в предшествующее десятилетие, с особенно резкими нападками на евреев и их роль в обществе выступали украинские радикалы и социалисты (такие, как Драгоманов и Подолинский). Они считали евреев главными виновниками страданий Украины, подчеркивали ущерб, причиненный евреями украинскому народу; не случайно в одной из пропагандистских брошюр, где речь шла об осуществлении социалистических идеалов, описывались поезда, вывозящие с Украины всех чиновников, помещиков и евреев. В другой такой брошюре даже говорилось, что еврей-арендатор хуже помещика, поскольку последний уже теряет свои позиции в России. Подобные мнения были распространены и среди других революционных групп, особенно сильны они были в кружках последователей Бакунина. Последний не раз публично выра-

---

* Альянс — Всемирный еврейский союз. Первая современная (1860) международная еврейская организация, созданная для оказания помощи евреям во всем мире.

жал свои ультраантисемитские взгляды; под влиянием западных антисемитов он стал считать еврейство группой, стремящейся к мировому господству, причем Ротшильд и Маркс, по его мнению, — суть два орудия всемирного еврейского заговора. Тем не менее, нападки на еврейство не занимали видного места в революционных публикациях, изданных за пределами России в семидесятые годы. Однако в самой России образ еврея-мошенника, бессовестного и не останавливающегося перед преступлением ради наживы, нередко возникает на страницах художественных и публицистических произведений, созданных в кругах, близких к народникам. В произведении писателя Решетникова (опубликованном в радикальном журнале "Отечественные записки") евреи покупают в рабство молодых парней и девушек и издеваются над ними. Нами уже отмечалось, что Некрасов сатирически описывал прокладку железной дороги, большинство строителей которой погибает вследствие безудержного корыстолюбия подрядчиков, и происходит это потому, что "евреям не жаль христианских душ"; что у Салтыкова-Щедрина даже крохотная еврейская девочка "инстинктивно" тянется к золотым украшениям матери...

Тем более ярко проявляется антиеврейская тенденция в произведениях писателей консервативного и антиреволюционного направления: еврейские финансисты — преступники, у Писемского еврей-революционер подстрекает к убийству, у Достоевского — предает товарищей. Лесков утверждает, что евреи господствуют в политике, захватывая одну позицию за другой. В "Братьях Карамазовых" рассказывается о еврее, который распинает на стене четырехлетнего ребенка, от-

рубает ему пальцы и наслаждается его агонией. И снова это не просто злодейство, здесь подчеркивается систематическое стремление евреев к достижению своекорыстных целей. По Достоевскому, евреи стремятся скопить капитал в ожидании Мессии, ибо они дожидаются той минуты, когда смогут, взяв свое золото и деньги, отправиться в Палестину. Тогдашние русские газеты публиковали статьи о том, что в Талмуде предписывается всячески вредить христианам; делалось это, чтобы доказать, что в евреях нельзя видеть равных членов общества, что их следует лишить гражданства в христианских странах. Пропагандисты панславизма утверждали, что Англия, защищающая развалившуюся Турецкую державу, является главным врагом России, и происходит это потому, что враждебной политикой "предательского Альбиона" заправляет еврей Дизраэли*. В семидесятые годы получает распространение также грубая простонародная антисемитская литература, появляется множество сборников типа "Рассказов из еврейского быта" или "Еврейских анекдотов" (произведения этого жанра нередко произносили и с театральных подмостков), где осмеивались евреи в целом, их внешность, их неуклюжий русский язык и т.п. В конце семидесятых годов множатся также кровавые наветы. Газета "Новое время", ставшая в тот период крайне националистической, выходила в свет с лозунгом "Жид идет!"

После убийства Александра II в 1881 г. на юго-

---

*Дизраэли Бенджамин (1804 — 1881) — английский государственный деятель, премьер-министр Великобритании (1868 и 1874 — 1880); писатель.

западе России начались погромы. Аксаков и правые круги стали объяснять их как реакцию на попытки евреев захватить господство в стране, при этом погромы в России сравнивались с антисемитскими выступлениями в Германии. Новый российский министр внутренних дел Игнатьев заявил тогда, что погромы — это протест народа против "еврейской эксплуатации" и приказал учредить особые комиссии в каждой губернии для разбирательства относительно причиняемого евреями ущерба. Эти комиссии и значительная часть прессы, отличавшаяся враждебностью к евреям, стали требовать, чтобы власти защитили несчастного русского человека, "коренного жителя" от еврейской эксплуатации и злодейства. Так российское правительство встало на путь официального антисемитизма. Победоносцеву, который, по существу, стоял тогда у кормила власти, приписывают фразу о том, что треть российских евреев эмигрирует, треть крестится, а треть вымрет. Подавляющее большинство либералов обошло погромы молчанием и лишь отдельные из них (в их числе М.Е.Салтыков-Щедрин и Н.В.Шелгунов) попытались понять и объяснить положение евреев. Среди революционеров не только не нашлось никого, кто выступил бы на защиту евреев, но была даже выпущена листовка от имени революционной партии, где погромы были охарактеризованы как начало революционной борьбы против царской эксплуатации, а в революционной печати появились враждебные евреям выступления, подчеркивающие их чуждость ("пусть едут в свою страну") и ущерб, который они наносят российской деревне.

Российское еврейство было потрясено, оно чув-

ствовало себя оставленным на произвол судьбы. Вместо защиты и поддержки евреи, жертвы насилия, были посажены на скамью подсудимых. В некоторых местностях началось паническое бегство. Нет ничего удивительного в том, что в этот период обозначились перемены в настроениях множества евреев. Ассимилировавшаяся интеллигенция и студенчество, проживавшие за пределами "черты оседлости", далеко от охваченного погромами района, особенно тяжело переживали реакцию на погромы российской общественности, ее полное невнимание к положению евреев и обнаружившуюся враждебность по отношению к ним. Именно эти интеллигенты, стремившиеся прежде всего вести себя совершенно как русские, сделавшие так много для распространения российского просвещения среди евреев, почувствовали, что их оскорбляет политика российского правительства, а еще более — отношение к ней русского общества. В этих еврейских кругах явно складываются два принципиально новых подхода: 1) В России у евреев нет никакой надежды, их всегда будут считать здесь чужаками и потому у них остается лишь один выход — покинуть Россию и, быть может, даже создать свое государственное образование, которое станет "нашей страной"; многие считали, что возрождение евреев как нации должно произойти в Эрец-Исраэль, "земле предков". 2) Евреи не могут полагаться на других в своей борьбе, а потому вместо того, чтобы поддерживать эмансипацию, являющуюся, по сути, даром чужаков, милостью других народов, евреи должны обеспечить свое существование и свои права собственными силами, путем эмансипации (именно так назвал свою брошюру будущий глава движения "Хиббат-Цион"

Лев Пинскер*). Ощущение одиночества и бессилия подталкивало многих евреев, особенно молодежь, к эмиграции или к национальному и общественному радикализму на месте, в России.

Идея национального еврейского возрождения, причем именно в Эрец-Исраэль, выдвигалась рядом писателей и публицистов еще в шестидесятые и семидесятые годы, однако после волны погромов она получила быстрое распространение. Еврейская молодежь стала "вовзращаться к своему народу", поворачиваться лицом к измученным преследованиями еврейским массам, искать путей помочь им. Однако великий национальный подъем продержался недолго. Попытка Пинскера привлечь западных евреев планами национального возрождения оказалась безуспешной, в России же трудно было организовать широкое общественное движение, и тем более политическую организацию, ставящую своей целью создание еврейского центра за пределами Российской империи. "Хиббат-Цион" превратилось в движение еврейских интеллигентов и раввинов. Попытки создания сельскохозяйственных поселений (колоний) в Соединенных Штатах, предпринимавшиеся движением "Ам олам"**, оказались безуспешными.

---

* Пинскер Лев (Иехуда Лейб; 1821 — 1891) — один из зачинателей палестинофильского движения в России, автор книги "Автоэмансипация" (1882), в которой он исследовал истоки антисемитизма и призвал к созданию еврейского национального центра.

**"Ам олам" — русско-еврейское общество, основанное в России в 1881 году с целью создания еврейских сельскохозяйственных колоний и кооперативов. Одна из причин неудач деятельности этого общества — идеологические разногласия.

Эмиграция из России шла поначалу медленно. Она не достигала даже уровня естественного прироста еврейского населения в России, и потому трудно было видеть в ней решение проблемы. Неудивительно, что многие из тех евреев, кто увлеклись было идеей национального возрождения, вернулись на путь политического радикализма, к идее изменить режим правления в России и таким образом уничтожить дискриминацию евреев и их преследования. Несмотря на кризис, который ощущался тогда в революционном движении, число евреев, активно участвовавших в его рядах, быстро возрастало. В период 1884 — 1890 годов евреи составляли примерно 13,55% общего числа политических заключенных в России (тогда как их доля в составе населения равнялась всего 4%). А среди революционеров, отправленных в якутскую ссылку в 1888 — 1889 годах, евреи составляли более 60%. В 1897 году, когда организовалась первая еврейская революционная партия в России (Бунд), евреи составляли четверть всех политзаключенных империи.

Создание Бунда было следствием того, что у его радикальных основателей было чувство (поначалу, впрочем, не совсем ясное), что бороться следует, хоть и в сотрудничестве с революционерами других национальностей, но за еврейские задачи, поскольку еврейский рабочий подвергается двойному угнетению: как рабочий и как еврей. Еврейские революционеры в девяностые годы почувствовали, что на них лежит особый долг по отношению к еврейским массам. Юлий Мартов, ставший в начале двадцатого столетия одним из руководителей российской социал-демократии, в период, когда он в юности работал в Вильне (он основал там еврейскую со-

циалистическую организацию и еврейское рабочее движение), подчеркивал, что может возникнуть положение, при котором русское или польское революционное движение будет вынуждено пойти на уступки, и тогда под удар будут поставлены прежде всего сугубо еврейские вопросы. Поэтому даже Мартов отстаивал идею самостоятельной еврейской работы и самостоятельной организации. В самом деле, когда русская социал-демократия окрепла, она не сочла нужным высказаться по специфически еврейским проблемам. Несмотря на большую помощь, оказанную ей вначале Бундом, российская социал-демократическая партия вернулась на позиции, которые занимали российские радикалы на заре своей деятельности: хотя евреям следует гарантировать полное равенство в государстве, но не следует бороться за их особые цели, составляющие лишь одну из частных сторон в клубке экономических проблем России. Самостоятельный еврейский вопрос будет со временем разрешен при победе революционных сил и не нужно ставить этот побочный вопрос как особую задачу.

Однако в конце девяностых годов произошли существенные изменения в отношении значительной части российской общественности к евреям. В тот период в России были созданы партии политической оппозиции, организовался "Союз освобождения", участники которого открыто выступили против антисемитизма, являвшегося официальной политикой правительства. Именно поэтому власти выставляли евреев (наряду с поляками) как "внутренних врагов", поддерживали погромщиков и даже сами начали организовывать еврейские погромы, что было особенно заметно в годы Первой русской революции (1905 — 1907).

Борясь против оппозиции, правительство попыталось опереться на поддержку общества, обращаясь к консервативным его слоям, к традиционно антисемитским кругам и даже к слоям, находившимся за пределами общества, — к преступному миру, где создавались "черные сотни" для борьбы против евреев и революционеров. "Еврейский вопрос" стал предметом острой общественной борьбы, достигшей своего апогея, когда правительство попыталось прибегнуть к кровавому навету против евреев (дело Бейлиса, 1911 — 1913 гг.).

Противодействие социал-демократов и кадетов (либералов) официальному антисемитизму не было непременно связано с признанием права евреев на собственное коллективное национальное самовыражение. Нет сомнения в том, что и в этих кругах сказывалось влияние общественных традиций, а также российской государственно-централистской системы, отнюдь не склонной уделять внимание требованиям автономии, которые стало выдвигать большинство еврейских организаций. В годы Первой русской революции почти все еврейские партии и прочие политические организации выступили под лозунгом "национальных прав" для евреев России, требуя — в разной степени — национальной автономии, тогда как российские партии (кроме эсеров), как правило, не учитывали этого требования. Несмотря на большие сдвиги в позициях российской интеллигенции по отношению к евреям в начале XX века, степень понимания положения евреев осталась весьма ограниченной. Достаточно обратиться к русской литературе того времени. В ней много сентиментальных эмоций, есть даже несколько идеальных неживых характеров (вроде "Жида" у Мачтета),

но в произведениях крупных русских писателей нет почти ни одного реального образа еврея. Наибольшее понимание евреев и сути их культуры проявил философ Владимир Соловьев — либеральный мыслитель и последовательный борец против русского национализма и шовинизма. Соловьев утверждал, что не существует "еврейского вопроса", а лишь "русский вопрос", он пытался понять суть религиозного и духовного своеобразия евреев. Подавляющее большинство русских либералов и социалистов отвергли не только еврейское национальное движение и сионизм, но даже и самый факт признания еврейской национальной самобытности, которую, как уже говорилось выше, признавали почти все еврейские общественные организации. "Идея еврейской нации есть фантастический и патологический результат извращенного правового состояния", — утверждал либерал Петр Струве. А революционер Владимир Ленин назвал эту идею "реакционной" (оба эти высказывания относятся к 1903 г.).

С началом революции и падением самодержавия в марте 1917 года начался новый этап во взаимоотношениях российского общества с евреями. С одной стороны, возросла самостоятельная активность евреев, образовались представительные демократические еврейские общины, быстро развивалась деятельность еврейских партий и выросла численность их членов, были предприняты попытки созвать всероссийский представительный орган, значительно расширилась литературная и культурная деятельность евреев на русском, иврите и идише. Словно в мгновение ока высвободились колоссальные силы, сокрытые в огромной массе российского еврейства, которые не находили выхода в условиях царского

гнета, в годы реакции и мировой войны. На проведенных тогда выборах сионисты выдвинулись как самая мощная сила в российском еврействе. Опубликование в ноябре 1917 года Декларации Бальфура* значительно усилило в национальных кругах ощущение уверенности в том, что приближается час торжества их идеи. Решение о национальной автономии евреев, принятое на Украине, в Галиции и в Литве, а также признание рядом органов разных стран прав евреев как национального меньшинства также укрепляли указанные тенденции. Очень многих увлекли чувство или мысль, что, наконец, настал великий час еврейства: евреи станут равноправными гражданами во всех странах, они получат законные права национального меньшинства, прежде всего, право на соответствующее представительство в парламенте, на самостоятельную систему образования и культурную жизнь на своем языке в странах Восточной и Центральной Европы, а также построят суверенное государство в Эрец-Исраэль. Некоторые предлагали выдвинуть требование об отдельном представительстве еврейского народа в создавшейся тогда Лиге Наций.

С другой стороны, и идеалы социалистов как будто были близки к осуществлению. Главное препятствие к равенству евреев и их включению в жизнь окружающего общества — реакционный

---

*Декларация Бальфура — направленная лордом Джеймсом Бальфуром, английским министром иностранных дел, на имя лорда Ротшильда декларация, в которой провозглашалось доброжелательное отношение Великобритании к сионистским стремлениям евреев (2 ноября 1917 г.).

и антисемитский царский режим — было ликвидировано. Временное правительство сразу же провозгласило полноправие евреев; многие евреи, прежде активно работавшие в оппозиционных партиях, стали влиятельными государственными деятелями. Большинство партий под впечатлением мощных сепаратистских тенденций, обнаружившихся у многих наций Российской империи, даже приняли принцип национальных автономных формирований, в том числе и еврейской культурной автономии. Стало ясно, что национально-еврейская деятельность не только не противоречит государственному единству России, но во многих отношениях даже укрепляет его.

Успех большевистской революции в октябре 1917 года ознаменовал решительный поворот в настроениях еврейства. У многих молодых евреев появилось чувство, что приближается некая универсально-мессианская эра, когда трудящиеся всех наций будут жить сообща, и потому нет никакого смысла заботиться о мелочных гарантиях автономии, национального представительства в парламенте и пр. Осуществление политических предсказаний Ленина — быстрый распад кайзеровской Германии, революция, охватившая Баварию и Венгрию, — все это, по видимости, свидетельствовало о скорой победе социализма во всем мире. Ожидание близящейся мировой революции способствовало быстрой радикализации еврейских социалистических партий, их распаду и вступлению большинства их членов в коммунистические партии. Этот процесс усилился в особенности в связи с неудачами, постигшими лагерь националистов: попытки создания еврейской автономии в новых государствах потерпели поражение, более того, там даже разра-

зились еврейские погромы весьма серьезных масштабов. Представительства стран Антанты, которые были призваны служить гарантами прав евреев, поддерживали в Восточной Европе антисемитские армии белых, Декларация Бальфура так и осталась на бумаге, въезд в Палестину был по-прежнему закрыт, а условия жизни нелегальных иммигрантов были исключительно тяжелы.

Несмотря на разруху, голод и гражданскую войну, еврейские массы России были опьянены вином революции. Трудно преувеличить роль евреев в истории России двадцатых годов, тот отпечаток, кторый наложили они на характер жизни страны в качестве руководителей правительственных и партийных органов (Троцкий, Зиновьев, Каменев, Свердлов, Иоффе, Радек), политических теоретиков (Рязанов, Стеклов, Ларин), полководцев (Гамарник, Якир), плановиков и администраторов, новаторов в области просвещения, культуры и искусства. Во всех этих сферах евреи играли первостепенную роль, совершенно не пропорциональную ни их доле в общем составе населения, ни в одном только городском населении. Многие представители прежней администрации и старой русской интеллигенции перешли в лагерь противников революции, другие либо бежали за границу, либо оставались враждебными к новой власти, и потому образованные, полуобразованные и даже едва образованные евреи (для которых государственная служба была в царское время закрыта) пополнили ряды правительственного и партийного аппарата, а тысячи других ринулись в высшие учебные заведения и на разного рода курсы, дабы подготовиться к исполнению подобных обязанностей.

Однако рядом с десятками тысяч воодушев-

ленных сторонников революции были сотни тысяч еврейских торговцев, ремесленников, маклеров, лишившихся куска хлеба, главным образом, вследствие погромов и убийств, сопровождавших гражданскую войну, а также из-за разрушения еврейского местечка — штетла. На протяжении многих поколений жители местечка были посредниками между городом и деревней. Они скупали сельскохозяйственную продукцию у крестьян и в помещичьих усадьбах, снабжали ею города или вывозили за границу, а в деревне продавали промышленные товары. За годы первой мировой и гражданской войн в городах воцарилась разруха, транспортная система развалилась, а внешнеторговые связи страны были разорваны — все это не позволяло евреям заниматься торговлей, а традиционные хозяйственные отношения резко нарушились: город ничего не мог предложить крестьянам в обмен на их продукцию. В городах свирепствовал голод, и власти силой экспроприировали у крестьян продукты питания с помощью специальных вооруженных продотрядов. Еврей-посредник остался без всяких средств к существованию. В местечках евреям с величайшим трудом удавалось прокормиться за счет огорода да козы; некоторым помогали родственники из-за границы, кое-кто занялся контрабандой и обменными операциями. Таких считали "спекулянтами" и жестоко преследовали; немало евреев было расстреляно ЧЕКА за мелкие экономические нарушения, в сущности — за отчаянную попытку найти источник существования в условиях войны и разрухи.

Несмотря на все это, большинство евреев с любовью относились к большевистскому режиму в начале его существования, когда он провозгла-

сил борьбу с антисемитизмом, защищал евреев "черты оседлости" от разгула белых, поляков, украинцев, от банд Махно и прочих атаманов. Многие молодые евреи вступили тогда в Красную гвардию и воевали за Советскую власть. Однако после того, как власть большевиков укрепилась, в положении большинства евреев произошли изменения. Когда была объявлена новая экономическая политика (нэп), открывшая простор для частной инициативы, десятки тысяч евреев устремились в торговлю, ремесло и частное предпринимательство. Многие из них перебирались во внутренние города России, которые в царские времена были недоступны для проживания евреев. В разгар нэпа, в 1926 — 1927 годах, евреи (составлявшие около 2% от общего населения СССР и около 8% его городского населения) достигали 40% от общего числа всех городских ремесленников и 20% от всех городских торговцев. Однако нэп был лишь временным тактическим приемом советских властей: с помощью тяжелейшего налогообложения и резких административных мер к концу двадцатых годов все частные предприятия были задушены и закрыты, а их владельцы, принимавшие участие в нэпе, были наказаны еще более жестоко. Их провозгласили вредным эксплуататорским элементом, "классовым врагом", против которого необходимо бороться, которого необходимо лишить гражданских прав. Тысячи евреев были объявлены "лишенцами", т.е. их лишили права участия в выборах в советы, а поскольку в советском государстве почти все источники дохода сконцентрированы в руках правительства, ясно, что у "лишенцев" и их потомков (власти стали бдительно следить за чистотой "социального происхождения", карая детей за "преступления"

отцов) было легко отнять право на работу, на среднее и высшее образование, на медицинское обслуживание и т.д. Иногда людей даже выгоняли из квартир, а в годы голода, последовавшего за коллективизацией, у лишенцев отнимали продовольственные карточки.

Очевидно, что большевистские власти не желали задумываться о специфических исторических условиях жизни еврейского народа и, в частности, еврейства России, о его общественном и культурном своеобразии, точно так же, как Ленин и его соратники не желали задумываться об этом, когда представляли собой маленькую оппозиционную группку. Тем не менее, правительство было вынуждено предпринять какие-то шаги, чтобы обеспечить элементарные условия существования для еврейских масс Советского Союза, так много вынесших в годы гражданской войны и военного коммунизма и оказавшихся в отчаянном положении после ликвидации нэпа. В середине 20-х годов было предложено решение, долженствовавшее принести экономическое оздоровление еврейства и послужить его включению в жизнь общества, — началось массовое движение за создание еврейских сельскохозяйственных поселений в Белоруссии, на Украине, в Крыму, а с 1928 года также и в Биробиджане (Дальний Восток). Говорилось о поселении на земле ста тысяч еврейских семей, с этой целью были созданы правительственные и общественные организации, причем им оказывали помощь крупные еврейские филантропические организации из-за границы. Правда, количество еврейских поселенцев так и не достигло намеченных рубежей, однако, согласно расчетам, количество евреев, занятых в сельском хозяйстве в Советской России,

составило в 1930 году примерно 10% от общего числа работающих евреев. План создания сельскохозяйственных поселений и, в особенности, заселения Биробиджана был разработан не только исходя из стремления обеспечить евреев источниками существования, но и как средство сохранения "еврейской нации" для тех евреев, которые не пожелают идти путем ассимиляции. Поскольку более трех четвертей евреев СССР заявили в 1926 году, что их родным языком является идиш, а также поскольку в те годы большевистский режим готов был способствовать развитию национальной культуры малых народов, проживающих на территории Союза, открылась возможность некоей национально-культурной автономии также и для евреев. Все еврейские политические партии были расформированы и преследовались, сионистская деятельность была запрещена, многие сионисты были изгнаны из страны; власти вели энергичную антирелигиозную пропаганду, притесняя раввинов и других служителей культа, все учебные заведения, где изучалась Тора, были закрыты (решение о признании еврейских общин было отменено в 1919 году, а вскоре было конфисковано их имущество); преподавание иврита, еврейской истории и культуры (в особенности — подрастающему поколению) было объявлено незаконным и культура на иврите полностью уничтожена; с другой стороны, было разрешено открывать идишистские учебные заведения на основах коммунистической идеологии, были созданы культурные учреждения на идише, издавались многочисленные печатные издания. О впечатлении, которое произвели эти нововведения на многих евреев не только в Советском Союзе, но и за рубежом, можно судить по тому

факту, что несколько известнейших идишистских писателей, а также исследователей идиша и идишистской литературы, покинувших Россию в начале революции, вернулись туда или эмигрировали из других стран, чтобы принять участие в провозглашенном властями строительстве еврейской культуры на идише; эти люди заявили, что лишь в Советском Союзе возможно свободное развитие идишистской культуры, только здесь есть у нее будущее.

Советская власть даже несколько расширила сферу еврейской автономии за пределы просвещения и культуры — были созданы сельские, городские и волостные советы, работавшие на идише. Были открыты также суды, ведшие судопроизводство на этом языке. Еврейские сельскохозяйственные поселения, создававшиеся в Белоруссии, на Украине, в Крыму и в особенности в Биробиджане (последние должны были также служить решению стратегических задач СССР на границе с Японией) были связаны с этой тенденцией. Чтобы привлечь в дальневосточный край с суровыми климатическими условиями идеалистов, способных увидеть здесь свою родину и благодаря этому справиться с трудностями, был брошен лозунг "На землю евреев!" и даже раздавались голоса о том, что это, дескать, единственный путь "сохранения еврейской национальной самобытности". Правда, план переселения евреев в Биробиджан не увенчался заметным успехом, тем не менее, в 1934 году Биробиджан был провозглашен "еврейским автономным округом" и сохраняет это название до сих пор.

Открывшиеся перед евреями возможности включения в жизнь окружающего общества, а

также предоставленные им основы автономии, вызвали в конце двадцатых годов новую волну антисемитизма в Советском Союзе. К тем, кто вследствие революции утратил было общественное положение и потому воспринимал революцию как фактор, приведший к власти евреев, присоединились теперь люди, чьи надежды на революцию не оправдались. Вместо равенства был провозглашен нэп с сопутствующей ему системой оплаты в соответствии с производительностью и профессиональным уровнем труда. Вместо отмены государственного аппарата произошло усиление бюрократии. Вместо изобилия пришла нужда и ужасы коллективизации. Многим казалось, что все общественные группы проиграли вследствие революции, а выиграли одни лишь евреи. Прежде преследуемые и угнетенные, они поднялись к вершинам власти, начали селиться в больших городах и в столице, они составляли теперь значительный процент студенчества, им передавали самые плодородные земли в цветущем Крыму (на самом деле евреям были выделены там засоленные почвы, исключительно трудно поддающиеся обработке), да и большинство нэпманов — новых буржуев — евреи.

Так утверждали старые и новые антисемиты. Правда, власти включились в энергичную борьбу против этой волны антисемитизма: за счет разъяснительной работы по оправданию действий правительства и карательных мер антиеврейские выступления были подавлены (впрочем, в пылу борьбы за власть Сталин и его сторонники не брезговали использовать против Троцкого, Зиновьева и Каменева и антисемитские измышления, так, был пущен слух, что оппозиция состоит из еврейских интеллигентов мелкобуржуаз-

ного происхождения, оторванных от трудящихся масс). Да и сами события, и политическая линия помогали преодолеть новую волну антисемитизма: новые заводы, создававшиеся в ходе выполнения пятилетних планов, поглощали массы безработных, а репрессии, к которым прибегало правительство, особенно после убийства Кирова, тормозили выражение недовольства и любого протеста, в том числе и проявления антисемитизма.

Не меньшее, а возможно, и большее влияние оказали перемены, произошедшие среди самих евреев. Хотя численность евреев, занятых в сельском хозяйстве, в тридцатые годы значительно сократилась, однако увеличилось количество евреев, работающих в промышленности и строительстве. Десятки тысяч евреев стали инженерами, врачами, учителями, экономистами, причем острая нехватка профессионально подготовленных кадров облегчала их включение в народное хозяйство. Из двух путей, открывшихся перед евреями в двадцатые годы: ассимиляция в культуре окружающего населения, с одной стороны, и национальная автономия (ограниченная) на основе идиша, с другой, — первый начал явно побеждать. Произошло это отчасти по свободному выбору самих евреев, отчасти вследствие новой линии, которой стало придерживаться государство — если не в теории, то на практике. В политике правительства усилились централистские, русификаторские тенденции. Определенные области культурной жизни, которые в более ранний период считались дозволенными, теперь были заклеймены как "буржуазный национализм" и неуклонно преследовались. Такова была главная причина свертывания культурной работы на идише, причем особенно пострадали от этого евреи, пере-

селившиеся в Биробиджан. Уменьшилось число учащихся в школах, где преподавание велось на идише, поскольку учащимся этих школ было труднее поступать в высшие учебные заведения, ведь высшей школы на идише не существовало. Советы и другие учреждения, работавшие на идише (см. выше), а также публикации на идише вступили в полосу быстрого заката. С другой стороны, наличие большого числа евреев, получивших высшее образование на русском языке, увеличение числа ученых, писателей и деятелей искусств еврейского происхождения, творивших на русском языке или на языке какой-либо из союзных республик, огромное число смешанных браков — все это сделало тридцатые годы пиком ассимиляции советских евреев в окружающем обществе, свидетельствуя, как будто, о решении "еврейского вопроса" на пути "заката еврейства" (как назвал свою книгу, вышедшую в 1931 году, еврейско-немецкий коммунист Отто Геллер). Однако в конце тридцатых — начале сороковых годов отмечались также явления, противодействовавшие этой тенденции. Русский национализм, приобретавший все больший вес и значение в партийной пропаганде и массовой культурно-просветительской работе, принес с собой признаки дискриминации национальных меньшинств, в том числе и евреев. Была введена графа "национальность" в официальных документах. Число евреев, снятых с командных постов и высших административных должностей в ходе широких "чисток" периода "показательных процессов", было более высоким, чем их доля в составе населения, — произошло это как вследствие широкого участия евреев в государственной деятельности в предшествующий период, так и ввиду того, что

у Сталина проявилась склонность к антисемитизму. Особенно активно стали убирать евреев из Министерства иностранных дел в 1936 — 1937 годах, когда Сталин стал на путь сближения с нацистской Германией; в период союзнических отношений между двумя странами (1939 — 1941) совершенно прекратилась критика нацистского антисемитизма, и немецкие коммунисты еврейского происхождения были выданы гестапо. С другой стороны, в этот период вновь пробудились ростки национального самосознания в некоторых кругах советского еврейства, особенно среди тех, кто активно участвовал в развитии культуры на идише, когда к трем миллионам советских евреев присоединились в 1939 — 1940 годах еще около двух миллионов евреев, проживавших на территориях, аннексированных у Польши, Румынии и балтийских стран, где еврейское самосознание было высоко развито. В этих странах, несмотря на преследования евреев и антисемитскую политику прежних властей, существовали различные еврейские организации, велась оживленная общественная, культурная и религиозная деятельность, тогда как в Советском Союзе все это было уже давно задавлено. Смешение "западных" евреев с евреями, "издавна", проживавшими в СССР, укрепило развитие национальных тенденций советского еврейства.

Решающим фактором развития еврейского национального сознания после начала войны с Германией стала политика нацистов. Около половины советских евреев было уничтожено во время Катастрофы европейского еврейства, причем большинство из них было убито украинцами, литовцами, молдаванами и т.д. Число уцелевших советских евреев на территориях, занятых фа-

шистскими войсками, было почти нулевым, гораздо меньшим, чем в других захваченных фашистами странах. Истреблялись даже дети от смешанных браков.

Не были свободны от проявлений антисемитизма и партизанские отряды: жители оккупированных территорий находились под длительным влиянием ядовитой нацистской пропаганды, причем советский режим ничего не делал, чтобы опровергнуть распространяемые ею измышления и приостановить их воздействие. Даже в описании фашистских зверств в отчетах, представленных специальными советскими комиссиями после освобождения оккупированных немцами территорий, затушевывалась нацистская линия на уничтожение евреев, которые упоминались лишь среди "случаев проявлений жестокости по отношению к советским гражданам". В 1942 году в Советском Союзе был создан Еврейский антифашистский комитет, главной задачей которого было добиться поддержки и помощи Советскому Союзу со стороны евреев США и Англии (уже один этот факт свидетельствовал о признании особого чувства солидарности, объединяющего евреев разных стран, чувства, существование которого на протяжении многих лет отрицалось большевистскими теоретиками), однако Комитету не дозволялось вести борьбу против антисемитизма и даже реагировать на его проявления. Влияние антисемитской пропаганды на значительную часть населения Советского Союза сказалось уже в годы войны, вызывая общую напряженность, выступления против евреев и даже погромы, когда евреи, эвакуированные вглубь СССР или демобилизованные из Советской Армии стали возвращаться в родные места и требо-

вать возвращения своих квартир или оставленного ими имущества.

Катастрофа европейского еврейства, подрыв мифа о "дружбе народов СССР", усилившийся антисемитизм — все это пробуждало горячее чувство солидарности с соплеменниками среди евреев, вызывало национальную гордость, стремление разобраться в трагедии прошлого, а также задуматься о планах на будущее. Даже писатели и деятели искусств, работавшие на языках разных народов СССР и отдалившиеся от еврейской культуры и еврейской проблематики, стали выражать национальные чувства. Планы восстановления культурной жизни предусматривали обновление еврейской культуры в западных республиках (например, в Литве) — культуры, которая была еще при вступлении этих республик в СССР задавлена властями. Выдвигались даже предложения о создании еврейской руспублики в Биробиджане или в Крыму (где плотность населения была очень низкой после депортации татар по обвинению их в сотрудничестве с немцами).

Особое место занимают проявления симпатий советского еврейства к еврейскому населению Эрец-Исраэль, к его борьбе за осуществление целей сионизма против британских властей. На определенном этапе правительство СССР заявило о своей поддержке права евреев на создание собственного государства в Палестине, признало государство Израиль сразу после его образования, оказало ему жизненно важную помощь в период Войны за Независимость, резко осудив вторжение арабских стран в Палестину и развязанную ими войну против Израиля. Однако, когда проявления симпатии советских евреев к Изра-

илю стали более явными, была опубликована (в сентябре 1948 г.) статья за подписью Ильи Эренбурга, отрицавшая сионизм и возможность того, что Израиль станет центром евреев всего мира. Немедленно после этого был распущен Еврейский антифашистский комитет, закрыты последние еврейские учреждения и печатные издания, начались "черные годы советского еврейства". Деятелей еврейской культуры арестовывали по обвинению в антисоветской деятельности (причем их главной виной объявлялась поддержка идеи создания Еврейской республики в Крыму); те из них, кто остались в живых после многолетних мучений в лагерях, были расстреляны 12 августа 1952 года, в том числе цвет идишистской литературы: Бергельсон, Маркиш, Квитко. В начале 1949 года начался поход против "безродных космополитов, которые осмеивают русскую культуру и пресмыкаются перед Западом". Эта кампания была направлена против литературных критиков, желавших якобы подорвать русскую литературу, против театральных деятелей, композиторов и художников, являвшихся "проводниками тлетворного западного влияния", и писателей, которые создавали "безжизненные, проникнутые пессимизмом" произведения или "восхваляли еврейскую религию и сионизм". В своем подавляющем большинстве это были евреи, завоевавшие почетное место в культурной жизни России (тех из них, кто подписывался псевдонимами, часто упоминали в разгромных статьях с присоединением в скобках подлинных, откровенно еврейских фамилий).

Начались аресты последних евреев, занимавших ответственные посты, и многих представителей еврейской интеллигенции. Все это проис-

ходило на фоне массовых репрессий, характерных для последних лет жизни Сталина. Большое число евреев было уволено с работы по причине происхождения. Простонародный, идущий снизу антисемитизм тоже поднял голову: на евреев нападали на улицах, избивали в поездах и в городском транспорте. На показательном процессе против руководителей чехословацкого режима, состоявшемся в конце 1952 года, где главным обвиняемым был генеральный секретарь компартии ЧССР Рудольф Сланский, да и подавляющее большинство других обвиняемых также были евреями, государство Израиль и Всемирная сионистская организация назывались участниками империалистического заговора (впоследствии выяснилось, что подготовку этого показательного процесса контролировала советская разведывательная служба).

Самый тяжелый момент в жизни советского еврейства наступил в начале 1953 года, когда было опубликовано официальное сообщение о раскрытии "заговора группы врачей" (среди них подавляющее большинство составляли евреи), якобы замышлявших умерщвление советских руководителей под видом лечения. "Убийцы в белых халатах" работали по поручению "международной капиталистическо-националистической организации Джойнт, созданной американской разведывательной службой". Эта публикация подняла новую волну антиеврейских настроений в обществе, находились простаки, избегавшие обращаться к врачам-евреям, опасаясь отравления. Имеются сведения о том, что Сталин планировал в 1953 году тотальную депортацию евреев из европейской части СССР, но в начале марта того же года он умер, а месяц спустя было официально объ-

явлено, что "заговор врачей" представлял собой не что иное, как ложное обвинение, сфабрикованное органами госбезопасности; арестованные врачи были оправданы и освобождены. Со смертью Сталина прекратилась политика открытого антисемитизма.

Наследники Сталина, бывшие при его жизни его верными подручными, не пытались загладить нанесенные евреям обиды; так, в своей секретной речи Хрущев не упоминал о преследованиях евреев и расстреле деятелей еврейской культуры среди прочих преступлений Сталина. Антиеврейская дискриминация продолжалась, а в некоторых сферах даже усилилась. Иудаизм преследовался более жестоко, чем другие религии. Под видом антирелигиозной пропаганды распространялась ядовитая антисемитская литература, например, сочинения Т. Кичко и прочих авторов того же пошиба.

Еврейская культура так и не была восстановлена (если не считать журнала "Советише геймланд" и выхода отдельных книг на идише), еврейская история была напрочь стерта из всех научных публикаций, либо представлялась в фальсифицированном виде. Даже активное участие евреев в российском революционном движении, существование разветвленной сети еврейских рабочих организаций и огромные страдания евреев в годы нацизма замалчиваются и извращаются. Советский режим продолжает признавать существование еврейской нации на своей территории, регистрирует национальность, но препятствует всякому положительному проявлению еврейского национального самосознания, так что евреи, по существу, превратились в "отрицательную национальность". Иначе говоря, еврейская

национальность существенна для дискриминации и урезания прав евреев при приеме на работу, а также в высшие учебные заведения; для подрыва общественного положения евреев, для недопущения их в представительные органы и органы власти; в то же время запрещается любое проявление чувства причастности к еврейству.

Солидарность с еврейскими общинами других стран, поддержка борьбы Израиля за существование и развитие государства считаются явным нарушением лояльности по отношению к Советскому Союзу. Евреи определяются сегодня как "национальная единица, политический центр которой находится за пределами социалистического лагеря" — отсюда, очевидно, вытекает, что евреям нельзя доверять. После Шестидневной войны советские средства массовой информации непрерывно ведут антиизраильскую пропаганду, причем в общественном сознании, в том числе и в сознании многих евреев, все еврейство отождествляется с Израилем. Такая пропаганда служит мощным средством воздействия, раздувая антисемитские настроения среди разных групп населения СССР. О пагубном влиянии этого процесса не на одно лишь простонародье, но и на журналистов, и на руководство страны, и на часть интеллигенции свидетельствует множество антиизраильских и антисионистских публикаций, написанных в духе "Протоколов сионских мудрецов", где политические события и явления, происходящие в разных областях, представляются результатом злостного заговора "международного еврейства", направляющего действия правительств, могущественных организаций и учреждений.

Такое развитие событий тесно связано с внутренними конфликтами в советском государстве

как в общественной, так и в национальной сфере. Открывшаяся после смерти Сталина возможность более свободно выражать требования и нужды населения привела к тому, что самые отсталые слои стали поднимать голос, требуя повышения уровня жизни, удовлетворения своих насущных потребностей. По мере этого стала увеличиваться неприязнь к евреям, бывших в большинстве своем горожанами (уровень жизни городских жителей в Советском Союзе выше, чем у сельских), а также "белыми воротничками" — работниками умственного труда и т.п. Пропорциональная численность еврейских ученых, деятелей искусств, учителей и врачей во много раз превышает их долю в составе населения — что является результатом исторического развития на предыдущем этапе, когда евреи, как уже указывалось, массами устремились в высшие учебные заведения. Выпячивание еврейских фамилий в сообщениях о процессе по "экономическим преступлениям" или по обвинению высокопоставленных служащих во взяточничестве открывало возможность переключить народный гнев на евреев.

Однако гораздо важнее здесь другой аспект — скрытые национальные конфликты. Со времени смерти Сталина значительно обострились национальные противоречия. Теперь "малые" народы требуют большего представительства в органах власти, увеличения числа влиятельных постов для себя. В этом проявляется протест против насильственной русификации и подавления свободного национального развития, характерного для сталинских времен. Выдвигается требование освободить место "национальным кадрам", иначе говоря, назначить больше лиц, записанных в паспорте украинцами, белорусами, грузинами, армя-

нами и пр. на посты в правительственном аппарате республик и национальных округов, а также в научных учреждениях, на крупных промышленных предприятиях и т.д. И правящие круги пытаются удовлетворить эти требования за счет тех постов, которые занимают не русские, но евреи, которые в прошлом, как уже отмечалось, занимали в этих сферах место, несоизмеримое с их пропорциональным составом в населении страны.

Отсюда вытекает дискриминация евреев и при приеме в высшие учебные заведения, и при назначении на работу. Проблема эта в особенности обостряется в связи с тем, что подавляющее большинство евреев ассимилируется в языковом и культурном отношении не среди малых народов, а в русской культуре. Поэтому в национальных республиках в евреях видят элемент, действующий в струе русификации, и относятся к ним с двойной враждебностью: как к евреям и русским одновременно. В то же время, власти и русское общество не желают признать их русскими.

Недостаток политического доверия к евреям, с одной стороны, и ограничение их приема в высшие учебные заведения, с другой, знаменуют начало процесса превращения евреев в маргинальную группу, представители которой ощущают себя людьми второго сорта. Все это вкупе с массовым антисемитизмом, особенно на Украине, в Молдавии и др. республиках, с усилением враждебности руководящих работников (демонстрирующих таким образом, что они чутко реагируют на импульсы, идущие сверху) привело к тому, что на протяжении шестидесяти лет в больших группах евреев возникли настроения, сходные с теми, которые господствовали среди молодых еврей-

ских интеллигентов России в восьмидесятые годы предшествующего столетия, когда отталкивание со стороны российского общества привело их к укреплению национального самосознания и созданию организованного национального движения. Однако, в отличие от прошлого века, когда мечта о создании национального еврейского государства в Эрец-Исраэль представлялась многим иллюзией, утопией, сегодня существование государства Израиль, способного стать реальным центром притяжения для национальных устремлений евреев, дает несравненные преимущества и размах национальному возрождению, происходящему в наши дни, несмотря на меры пресечения, предпринимаемые советскими властями, хотя они куда более суровы, чем ограничения деятельности национальных еврейских организаций, существовавшие в свое время при царском правительстве. До тех пор, пока не изменятся объективные условия, порождающие антисемитизм в Советском Союзе, до тех пор, пока не изменится политика властей по отношению к евреям, национальное еврейское возрождение в России будет, по-видимому, продолжаться, хотя возможно, что правительственные преследования и террор смогут загнать его в подполье.

Существует еще один фактор, придающий нынешнему национальному пробуждению особую силу. В царской России у образованного молодого еврея были, хотя бы в теории, другие выходы: он мог креститься и таким образом обеспечить себе продвижение по службе, или уехать за границу — правительство поощряло еврейскую эмиграцию из России. Сегодня эти пути закрыты перед молодым евреем. Он не может отказаться от своей национальности или каким-то образом

затушевать ее, а выезд из страны невозможен. Если и есть шанс прорвать блокаду, то отнюдь не путем отказа от национальных устремлений, а напротив, путем открытой декларации своей солидарности с Израилем, подчеркивания его роли как центра еврейской жизни.

Несмотря на то обстоятельство, что на протяжении рассмотренных нами эпох правительство России и ее общественность не склонны были признавать законность национальных устремлений евреев, в отношениях между российским обществом и евреями наблюдались разные периоды, этапы сближения и отдаления. По-видимому, основы этого явления скрыты в той роли, которую играли евреи в российской жизни. В великой борьбе, происходившей в России начиная с середины прошлого века между западниками и славянофилами, между теми, кто стремился приблизить Россию к идеалам, к упорядоченному правлению и институциям, существовавшим в западных странах, и теми, кто желал отдалиться от Запада, поощряя сохранение исторических традиций, сложившихся под воздействием Византии, и превозносил "самобытность" России, — в этой великой борьбе евреи, начиная с шестидесятых годов прошлого века, стали занимать все более заметное место, присоединившись к крылу западников. Евреи исполняли в российской жизни роль западников во всех отношениях. Еврейские капиталисты и строители железных дорог принесли в Россию западные системы финансирования, поддерживая подчас связи с западными банками; еврейские интеллигенты и деятели культуры насаждали принципы западного либерализма и социализма (марксизма) в государственном мышле-

нии, политической жизни и в отношениях между партиями. Причем враги еврейства всегда обвиняли его в том, что оно привносит в русскую жизнь чуждые ей влияния. Перед революцией на евреев нападали славянофилы и антисемиты. В советское время произошли формальные изменения: приверженцы строительства социализма "в одной отдельно взятой стране" утверждали, что оппозиционеры — это "евреи и иностранные интеллигенты", тогда как борцы против "космополитизма" обвиняли евреев в "низкопоклонстве перед Западом", в подражании культурным течениям, сложившимся в Европе. Действительно, евреи сыграли огромную роль в распространении символистских, формалистических и модернистских течений в российском искусстве, причем антисемиты видели в этом вредное влияние, подрывающее корни "великой русской культуры".

Видимо, готовность приблизить евреев, отвести им определенное место в российской жизни была бо́льшей в те периоды, когда в России побеждала тенденция к сближению с западными идеями, желание учиться у Запада. Когда же Россия замыкалась в традиционных рамках, евреи оказывались под ударом. Нет ничего удивительного в том, что и сегодня много евреев среди советских диссидентов, среди сторонников демократических свобод, среди тех, кто мечтает о существовании социалистического общества "с человеческим лицом". Однако периоды относительной либерализации и обращения к западничеству за два последних столетия были редки, а усиление русского национализма и линии на неуклонное обособление за последние 35 лет (за исключением очень кратких периодов послаблений) заставило

молодых евреев России отчаяться в возможности изменить тенденции развития Советского Союза, укрепило в них еврейское самосознание и привело к мысли о том, что будущее евреев связано не с Россией.

СПИСОК РАБОТ
проф Ш.ЭТТИНГЕРА*

1954

1. **Отношение Московского государства к евреям.** — Журнал "Цион", 1954, №18, сс. 136 — 168.
2. **К истории еврейского поселения в Кременце.** При участии Х.Шмерука — В кн.: Летопись Кременца. Памятная книга. Под редакцией А.Ш.Штайна. Тель-Авив, 1954, сс. 9 — 45.

1955

3. **Основные охранные грамоты, пожалованные евреям Польши.** Учебные материалы по курсу истории еврейского народа. Еврейский университет в Иерусалиме, 1955.
4. **Источники существования евреев в Польше и Литве.** Сборник документов по курсу ис-

---

* Работы, представленные в данном списке, опубликованы на иврите. Другие случаи специально оговорены.

тории еврейского народа. Еврейский университет в Иерусалиме, 1955.

5. **Юридический и общественный статус евреев Украины в XV — XVII веках (до погромов 1569 — 1648 годов).** — Журнал "Цион", 1955, №20, сс. 128 — 152.

1956

6. **Антисемитизм в конце XIX века.** Сборник документов по курсу истории еврейского народа. Еврейский университет в Иерусалиме, 1959.
7. **Основные тенденции новейшей еврейской истории.** Еврейский университет в Иерусалиме, 1956.
8. **Участие евреев в колонизации Украины (1569 — 1648).** — Журнал "Цион", 1956, №21, сс. 107 — 142.

1957

9. **Еврейское население на Украине в период от Люблинской унии до погромов (1569 — 1648 гг.).** Диссертация на соискание ученой степени доктора философии. Еврейский университет в Иерусалиме, 1957.
10. **Начало реформистского движения в Западной Европе.** Сборник документов по курсу истории еврейского народа. Еврейский университет в Иерусалиме, 1957.

1958

11. **Всеобщая история.** Учебник для старших классов. Т. 1 — 2. Т. 3, гл. 1, 2. При участии М. Зива, Я. М. Ландау. Хайфа, "Ювал", 1958.

1959

12. **Переоценка ценностей в еврейских общинах во второй половине XVII века.** Сборник документов по курсу истории еврейского народа. Еврейский университет в Иерусалиме, 1959.
13. **Я. Кац. Кризис в еврейской традиции***. *(Рецензия.)* — Журнал "Кирьят сефер", 1959, №35, сс. 12 — 18.

1960

14. **Еврейская эмиграция в восьмидесятых и девяностых годах XIX века.** Учебные материалы. Еврейский университет в Иерусалиме, 1960.

1961

15. **К семидесятилетию профессора Ицхака**

---

* Книга Я. Каца вышла в переводе на русский язык под названием "Кризис традиции на пороге нового времени" в издательстве "Библиотека-Алия" (Иерусалим, 1991).

Бера. Под редакцией Ш. Эттингера, Ш. Барона, Б. Динура, И. Гальперина. Иерусалим, Общество по изучению еврейской истории, 1961.

16. **Влияние евреев на религиозное брожение в Восточной Европе в конце XV века.** — В сб.: К семидесятилетию профессора Ицхака Бера. Иерусалим, 1961, сс. 228 — 247.
17. **У истоков хасидизма.** Устные материалы. Еврейский университет в Иерусалиме, 1965.
18. **Начало перемен в отношении европейского общества к евреям.** — "Scripta Hierosolymitana", 1961, №7, сс. 193 — 219. *На англ. яз.*

1963

19. **Грец как историограф.** — В кн.: Историки и исторические школы. Иерусалим, Общество по изучению еврейской истории, 1963, сс. 84 — 92.
20. **Юридический статус евреев в Европе (от середины XVII века до семидесятых годов XIX века).** Сборник документов. Еврейский универсетитет в Иерусалиме, 1967.
21. **Ренессанс и современная эпоха.** — В кн.: Иллюстрированная история евреев. Под редакцией Б. Мазара. Иерусалим, 1963, сс. 225 — 284. *На англ. яз.*

1964

22. **"История хазар" М. Артамонова.** *(Рецензия.)* — Журнал "Кирьят сефер", 1963 —

1964, №39, сс. 501 — 505.

23. **Формирование хасидской верхушки.** — В кн.: Религия и общество в еврейской и мировой истории. Иерусалим, Общество по изучению еврейской истории, 1964, сс. 121 — 134.
24. **Зарождение современного антисемитизма.** Материалы к семинару. Еврейский университет в Иерусалиме, 1964.
25. **Евреи и иудаизм в глазах английских деистов в XVIII веке.** — Журнал "Цион", 1964, №29, сс. 182 — 207.

1965

26. **Дискуссия о статусе евреев в Европе во второй половине XVIII века.** Материалы к семинару. Еврейский университет а Иерусалиме, 1965.

1966

27. **От борьбы за гражданские права к борьбе за национальные права.** Сборник документов к семинару. Еврейский университет в Иерусалиме, 1966.
28. **История еврейского народа от революций 1848 года до образования государства Израиль.** По материалам лекций Ш. Эттингера. Под редакцией Ш. Бар-Ашера. Иерусалим, 1966.
29. **Наследие антисемитизма в России и его последствия в новое время.** — В кн.: Евреи

СССР. Милан, "Nuovi Argomenti", 1966, сс. 77 — 98. *На итал. яз.*

30. **Киевская Русь.** — В кн.: Всемирная история еврейского народа. Вторая серия: Средневековый период, т. 2. Тель-Авив, сс. 319 — 324. *На англ. яз.*

1967

31. **Общественная борьба евреев Европы за гражданские права в начале XIX века.** Сборник документов к семинару. Иерусалим, "Академон", 1967.
32. **История еврейского народа от периода абсолютизма до революций 1848 года.** Лекции. Под редакцией Ш. Бар-Ашера, И. Гафни. Иерусалим, "Академон", 1967.
33. **Введение в историю еврейского народа.** Курс лекций. Еврейский университет в Иерусалиме, 1967.
34. **Наследие антисемитизма в России и его последствия.** — "Гешер", 1967, №12, сс. 145 — 156.
35. **Всеобщая история.** Учебник для старших классов. Составители М. Зив, Я. М. Ландау, Ш. Эттингер. Т. 3, ч. 1, 2. Новое время. Хайфа, "Ювал", 1967.
36. **Еврейский народ и Эрец-Исраэль.** — "Les Temps Modernes", 1967, №225, сс. 394 — 413. *На франц. яз.*

1968

37. **Неизменное и изменяющееся в современном**

антисемитизме. Из серии публикаций Общества по распространению знаний о еврействе диаспоры при Доме президента. Еврейский университет в Иерусалиме — Институт современной истории, 1968.

38. **Всеобщая история.** Учебник для старших классов. М. Зив, Ш. Эттингер, Я. М. Ландау. Т. 4. Новейшая история, ч. 1. Хайфа, "Ювал", 1968.
39. **Евреи России в период Февральской революции.** — Журнал "Хе-авар", 1968, №15, сс. 20 — 31.
40. **История еврейского народа от периода абсолютизма до создания государства Израиль.** Иерусалим, "Академон", 1968.
41. **Хасидизм: действительность и идеалы.** — "Journal of World History", 1968, №11, сс. 251 — 266. *На англ. яз.*

1969

42. **Цви Грец: на путях еврейской истории.** Подготовка текста, примечания и вступительная статья Ш. Эттингера. Иерусалим, "Мосад Бялик", 1969.
43. **Иудаизм и еврейская история в концепции Цви Греца.** — В кн.: Цви Грец: на путях еврейской истории. Иерусалим, "Мосад Бялик", 1969, сс. 7 — 36.
44. **История еврейского народа.** Под редакцией Х. Бен-Сасона. Т. 3. Новое время. Тель-Авив, "Двир", 1969.
45. **Корни современного антисемитизма.** — "Молад", 1969, №9(219), сс. 323 — 340.
46. **А. Таль. Иудаизм и христианство во втором**

рейхе. 1914 — 1870. *(Предисловие.)* Иерусалим, "Магнес", 1969, сс. 11 — 14.

1970

47. **Идеологическая подоплека антисемитских публикаций в современной России.** — Журнал "Цион", 1970, №35, сс. 193 — 225.
48. **Неизменное и изменяющееся в современном антисемитизме.** Пособие для учителей. Иерусалим, Еврейское агентство — Институт им. Гринберга для подготовки учителей еврейских школ в диаспоре, 1970.
49. **Евреи в России накануне революции.** — В кн.: Евреи в Советской России с 1917 года. Лондон, 1970, сс. 14 — 28. *На англ. яз.*
50. **Истоки современного антисемитизма.** — "Judice", 1970, №10, сс. 46 — 57, *На итал. яз.*
51. **Русское общество и евреи.** — "Bulletin on Soviet Jewish Affairs", 1970, №5, сс. 36 — 42. *На англ. яз.*

1971

52. **О процессе завоевания евреями Европы гражданских прав.** Сборник документов. Составители: Ш. Эттингер, Б. Мевурах. Еврейский университет в Иерусалиме, 1971.
53. **Корни советского антисемитизма и борьба с ним евреев.** — "Молад", 1971, №3, сс. 610 — 619.
54. **Национальное пробуждение евреев СССР.**

— "Иуним", 1971, №4, сс. 165 — 178.

55. **Россия и евреи: попытка подведения исторических итогов.** — "Гешер", 1971, №1(17), сс. 8 — 24.
56. **Корни советского антисемитизма и борьба евреев с ним.** — "Ди голдене кейт", 1971, №73, сс. 5 — 19. *На идише.*
57. **Хасидизм: действительность и идеалы.** — В кн.: Аспекты хасидизма. Сан-Пауло, 1971, сс. 9 — 34. *На исп. яз.*
58. **Корни советского антисемитизма и борьба евреев с ним.** — "Dispersion and Unity", 1971, №12, сс. 101 — 113. *На англ. яз.*

1972

59. **Возможности развития еврейской культуры в Советском Союзе.** — "Молад", 1972, №4, сс. 500 — 507.
60. **Формирование основных принципов и тенденций политики русского правительства в отношении евреев после разделов Польши.** — Журнал "Хе-авар", 1972, №19, сс. 20 — 34.
61. **Национальная еврейская культура в СССР: шансы и пути развития.** Дискуссия на симпозиуме о еврейской культуре в СССР, организованном Всемирным еврейским конгрессом. Иерусалим, 1972, сс. 145 — 155, 165, 166.
62. **Национальное возрождение евреев Советского Союза.** — "Парашийот", 1972, №33, сс. 3 — 17.
63. **Перспективы еврейской культуры в Советском Союзе.** — "Ди голдене кейт", 1972,

№77, сс. 107 — 118. *На идише.*

64. **Черты советского антисемитизма.** — В кн.: Современная советская действительность и еврейское меньшинство. Мехико, 1972, сс. 39 — 64. *На исп. яз.*
65. **Очерки истории еврейского народа.** В 2-х тт. Ш. Эттингер — редактор и автор разделов: Новое время I, Новое время II, сс. 392 — 805. Иерусалим, "Библиотека-Алия", 1972 — 1993 (9 изданий). *На русск. яз.*
66. **Перспективы еврейской культуры в Советском Союзе.** — В сб.: Еврейская культура в Советском Союзе. Иерусалим, 1972, сс. 155 — 165; журнал "Сион", 1972, №2-3, сс. 157 — 167. *На русск. яз.*
67. **М.И. Артамонов. "История хазар".** *(Рецензия.)* — Журнал "Сион", 1972, №2-3, сс. 127 — 132. *На русск. яз.*

1973

68. **Корни антисемитизма новейшего времени.** — В кн.: И. Гутман. Катастрофа европейского еврейства и ее историческое значение. Иерусалим, "Яд ва-Шем", 1973, сс. 11 — 37.
69. **Перспективы еврейской культуры в Советском Союзе.** Материалы симпозиума, организованного Всемирным еврейским конгрессом в 1972 году. Иерусалим, 1973, сс. 167 — 178. *На англ. яз.*
70. **Перспективы еврейской культуры в Советском Союзе.** — "Dispersion and Unity", 1973, №17-18, сс. 139 — 148. *На англ. яз.*
71. **Еврейская сущность возрожденного го-**

сударства. — Журнал "Сион", 1973, №1-2, сс. 154 — 159. *На русск. яз.*

1974

72. **Цели современного антисемитизма.** — "Ялкут морешет", 1974, №18, сс. 7 — 22.
73. **Катастрофа как фактор национального пробуждения евреев Советского Союза.** — В кн.: Катастрофа и возрождение. Иерусалим, "Яд ва-Шем", 1974, сс. 71 — 82.
74. **Национальное возрождение евреев СССР.** — "Бе тфуцот ха-гола", 1974, №69-70, сс. 53 — 68.
75. **Еврейская историография новейшего времени.** Сборник материалов к семинару. Еврейский университет в Иерусалиме, 1974.
76. **Катастрофа как фактор национального пробуждения евреев Советского Союза.** — "Масуа", 1974, №2, сс. 20 — 28.
77. **Катастрофа как фактор национального пробуждения евреев Советского Союза.** — В кн.: Катастрофа и возрождение. Иерусалим, 1974, сс. 158 — 190. *На англ. яз.*
78. **Евреи и неевреи в Восточной и Центральной Европе в период между двумя мировыми войнами.** — В кн.: Евреи и неевреи в Восточной Европе. 1918 — 1945. Нью-Йорк, 1974, сс. 1 — 19. *На англ. яз.*

1975

79. **Национальное возрождение советских ев-**

реев. — "Forum on the Jewish People, Zionism and Israel", 1975, №23, сс. 124 — 144. *На англ. яз.*

80. **И. Домальский. Русские евреи вчера и сегодня.** *(Предисловие.)* Иерусалим, "Библиотека-Алия", 1975, сс. 5 — 23. *На русск. яз.*
81. **Евреи в России накануне революции.** — В кн.: Евреи в советской России (1917 — 1967). Иерусалим, "Библиотека-Алия", 1975, сс. 126 — 146. *На русск. яз.*

1976

82. **Размышления советского еврея.** — "Бехинот", 1976, №7, сс. 151 — 162.
83. **Еврейская интеллигенция в собственных глазах.** — В кн.: Еврейская интеллигенция в Советском Союзе. Тель-Авив, Общественный совет солидарности с евреями Советского Союза, 1976, сс. 3 — 8.
84. **История еврейского народа.** Ч. 6. Новейшее время. Под редакцией Х. Бен-Сасона. Лондон — Кембридж, 1976, сс. 725 — 1096. *На англ. яз.*

1977

85. **Формирование хасидской верхушки.** — В кн.: Очерки об учении хасидизма и его истории. Иерусалим, "Мерказ Залман Шазар", 1977, сс. 240 — 277.
86. **"Положение о евреях" 1804 года.** — Журнал "Хе-авар", 1977, №22, сс. 87 — 110.
87. **Хасидизм: действительность и идеалы.** —

В кн.: Социальная жизнь и социальные ценности еврейского народа. Иерусалим, "Библиотека-Алия", 1977, сс. 369 — 394. *На русск. яз.*

1978

88. **Антисемитизм в новое время.** Материалы для исследования. Сборник статей. Тель-Авив, "Сифрият поалим", 1978.
89. **Бенцион Динур: человек и историк.** — В кн.: Бенцинон Динур: поколения и образы. Иерусалим, "Мосад Бялик", 1978, сс. 7 — 18.
90. **Критика иудаизма младогегельянцами как источник современного антисемитизма.** — В кн.: Антисемитизм в новое время. Тель-Авив, "Сифрият поалим", 1978, сс. 89 — 98.
91. **Образ еврея в представлении русского общества до восьмидесятых годов XIX века.** — В кн.: Антисемитизм в новое время. Тель-Авив, "Сифрият поалим", 1978, сс. 145 — 167.
92. **Связь евреев с Эрец-Исраэль на протяжении веков.** — В кн.: Антисемитизм в новое время. Тель-Авив, "Сифрият поалим", 1978, сс. 255 — 274.
93. **Особенности еврейского национального движения.** — В кн.: Идеология и политика сионизма. Иерусалим, "Мерказ Залман Шазар", 1978, сс. 9 — 20.
94. **О значении современного сионизма.** — "Бетфуцот ха-гола", 1978, №83-84, сс. 9 — 17.
95. **История еврейского народа.** Т. 5, 6. Новое время. Под редакцией Х. Бен-Сасона. Токио, 1978. *На японск. яз.*

1979

96. **Исторические корни антисемитизма в СССР.** — В кн.: Антисемитизм в Советском Союзе: его корни и последствия. Т. 1. Иерусалим, 1979, сс. 11 — 24. *На англ. яз.*
97. **Евреи и Просвещение.** — В кн.: Еврейский мир. Лондон, 1979, сс. 224 — 231. *На англ. яз.*
98. **Исторические корни антисемитизма в Советском Союзе.** — В кн.: Антисемитизм в Советском Союзе, его корни и последствия. Иерусалим, "Библиотека-Алия", 1979, сс. 9 — 23, 185 — 190. *На русск. яз.*

1980

99. **Памяти профессора Ицхака Бера.** Под редакцией Ш. Эттингера и др. Иерусалим, 1980. — Журнал "Цион", 1980, №44. *(Специальный выпуск.)*
100. **Ицхак Бер (1888 — 1980).** — Журнал "Цион", 1980, №44, сс. 9 — 20.
101. **История как цель. Памяти профессора Ицхака Бера.** — Газета "Ха-арец", 1980, 22 февр.
102. **Евреи в тисках Хаскалы.** — "Зманим", 1980. №3, сс. 48 — 61.
103. **Вражда к евреям в историческом контексте.** — В кн.: Вековая вражда к евреям. Иерусалим, "Мерказ Залман Шазар", 1980, сс. 11 — 23.
104. **Дискуссия о "еврейской эксплуатации" в русском обществе начала восьмидесятых годов XIX века.** — В кн.: Очерки истории еврей-

ского общества. Иерусалим, "Магнес", 1980.

105. **Евреи и Просвещение.** — "Le Monde Juif", [1980], сс. 224 — 231. *На франц. яз.*
106. **Место Хаскалы в еврейской жизни.** — В кн.: Еврейский мир. Антверпен, 1980, сс. 224 — 231. *На голландск. яз.*
107. **История еврейского народа. Под редакцией Х.Бен-Сасона.** Т. 3. От XVII века до новейшего времени. Мюнхен, 1980. *На нем. яз.*
108. **Исторические и политические аспекты советского антисемитизма.** В сб.: Антисемитизм в Советском Союзе, 1980, №2, сс. 45 — 54. *На англ. яз.*
109. **Вражда к евреям в историческом контексте.** — "Immanuel", 1980, №11, сс. 81 — 94. *На англ. яз.*

1981

110. **Корни "нового ишува" в Эрец-Исраэль.** В соавторстве с И.Барталем. — В кн.: Первая алия. Иерусалим, "Яд Бен-Цви", 1981, сс. 1 — 24.
111. **История евреев в странах ислама.** Т. 1. Автор предисловия и редактор Ш.Эттингер. Иерусалим, "Мерказ Залман Шазар", 1981.
112. **История как цель. Памяти профессора Ицхака Бера.** — "Immanuel", 1981, №12, сс. 123 — 128. *На англ. яз.*
113. **С.М.Дубнов и Б.Ц.Динур. Две концепции национального возрождения.** *(Предисловие.)* Иерусалим, "Библиотека-Алия", 1981, сс. 7 — 23. *На русск. яз.*

1982

114. **Евреи СССР. Размышления об их будущем.** — В сб.: Еврейская интеллигенция в Советском Союзе, вып. 6, 1987, сс. 89 — 95.
115. **О сущности современного антисемитизма и путях борьбы с ним.** — "Масада", 1982, сс. 66 — 73.
116. **Эмиграция и поселенчество у евреев и у других народов.** *(Предисловие.)* Иерусалим, "Мерказ Залман Шазар", 1982, сс. 9 — 17.
117. **Национальное пробуждение евреев Советского Союза.** Из серии публикаций Общества по распространению знаний о еврействе диаспоры при Доме президента, вып. 5, 1982, сс. 9 — 25, 39 — 54.
118. **Антисемтизм в наше время.** — "The Jerusalem Quarterly", №23, сс. 95 — 113. *На англ. яз.*
119. **Антисемитизм в XVIII и XIX веках.** — "Conscience et Liberté", 1982, №24, сс. 112 — 121. *На франц. яз.*
120. **Первая алия: идеологические корни и практическая деятельность.** В соавторстве с И. Барталем — "Jerusalem Cathedra", 1982, №2, сс. 197 — 227. *На англ. яз.*
121. **Истоки современного антисемитизма.** — В кн.: И. Кауфман, Л. Финкельстайн, Ш. Эттингер. Еврейская история и религия. Иерусалим, "Библиотека-Алия", 1982, сс. 225, 226. *На русск. яз.*

1983

122. **Милет.** Сборник статей по истории и куль-

туре еврейского народа. Т. 1. Под редакцией Ш. Эттингера, И. Гилата, Ш. Сафрая. Тель-Авив, Открытый университет, 1983.

123. **Еврейское возрождение в Советском Союзе.** — "Forum on the Jewish People, Zionism and Israel", 1983, №48, cc. 29 — 40. *На англ. яз.*
124. **Идеология младогегельянцев как источник современного антисемитизма.** — "The Jerusalem Quarterly", 1983, №28, cc. 73 — 82. *На англ. яз.*
125. **Д. Л. Гольдштейн. "Достоевский и евреи".** *(Рецензия.)* — "Immigrants and Minorities", 1983, №7, cc. 98 — 100. *На англ. яз.*

1984

126. **Народ и его история.** Т. 2: Новое время. Автор предисловия и редактор Ш. Эттингер. Иерусалим, "Мерказ Залман Шазар", 1984.
127. **Памяти Уриэля Таля. 1926 — 1984.** — Журнал "Цион", 1984, №49, cc. 423 — 425.
128. **Ицхак Бер.** В сб.: Памяти Ицхака Бера. Иерусалим, Академия наук Израиля, 1984, cc. 7 — 12.
129. **Историк-боец.** — В кн.: Х. Бен-Сасон. Преемственность и перемены. Тель-Авив, "Ам овед", 1984, cc. 17 — 30.
130. **Об истории и историках.** — В сб.: Современный иудаизм. Исследования и материалы. Ежегодник, 1984, №2, cc. 47 — 59.
131. **Место евреев в советской культуре.** — В кн.: Евреи в советской культуре. Лондон — Нью-Брунсвик, 1984, cc. 1 — 21. *На англ. яз.*

1985

132. **Милет.** Сборник статей по истории и культуре еврейского народа. Т. 2. Под редакцией Ш. Эттингера, И. Гилата, Ш. Сафрая. Тель-Авив, Открытый университет, 1984.
133. **Журнал "Цион" и современные исторические исследования.** — "Цион", 1985, №50, сс. 9 — 16.
134. **Экономическая и хозяйственная деятельность евреев.** — В кн.: Евреи в экономике. Иерусалим, "Мерказ Залман Шазар", 1985, сс. 13 — 25.
135. **Размышления о еврейской культуре в Советском Союзе.** — В сб.: Евреи в Советском Союзе, 1985, №2, сс. 13 — 18.
136. **Советские евреи — "подозрительные и вредные чужаки".** — В сб.: Евреи в Советском Союзе, 1985, сс. 17, 18.
137. **Исторические корни антисемитизма в Советском Союзе.** — Антисемитизм в Советском Союзе. Еврейский университет в Иерусалиме, 1986, сс. 17 — 26.
138. **Антисемитизм в Советском Союзе после Шестидневной войны.** Сб. статей. Сер. 14(2). Еврейский университет в Иерусалиме, 1985, сс. 9 — 120.
139. **"Генеральная линия" еврейской истории: события, феномены, процессы.** — Энциклопедия "Хадот ха-даат". Т. 1, Гиватаим, "Масада", 1985, сс. 15 — 19.
140. **"Еврейский вопрос" в СССР.** — "Soviet Jewish Affairs", 1985, №1, сс. 11 — 16. *На англ. яз.*
141. **Г. Норман, О. Прицак. Хазарские документы X века на иврите.** *(Рецензия.)* — "The Russian Review", 1985, сс. 436 — 438. *На англ. яз.*

142. **Антисемитизм в Советском Союзе после Шестидневной войны.** Ученые записки кружка по изучению мирового еврейства. Иерусалим, 1985, сс. 38 — 42. *На англ. яз.*
143. **Евреи и еврейская тематика в советских и восточноевропейских публикациях.** *(Предисловие.)* Еврейский университет в Иерусалиме, 1985, сс. 1 — 4. *На русск. яз.*

1986

144. **Внутренние исторические и политические причины советского антисемитизма.** — В сб.: Антисемитизм в Советском Союзе. Еврейский университет в Иерусалиме — "Хакиббуц ха-меухад", 1986, сс. 65 — 71.
145. **Антисемитизм в Советском Союзе.** Сб. статей. Редактор и автор предисловия Ш. Эттингер. Еврейский университет в Иерусалиме — Центр по исследованию и документации восточноевропейского еврейства, 1986, сс. 11 — 16.
146. **История евреев в странах ислама.** Т. 2, 3. Автор предисловия и редактор Ш. Эттингер. Иерусалим, "Мерказ Залман Шазар", 1986.
147. **Исследования в области современной еврейской истории.** — В кн.: Исследования в области иудаизма. Еврейский университет в Иерусалиме, 1986, сс. 170 — 177.
148. **Основные проблемы истории еврейского народа.** — Encyclopedia of Jewish History, 1986. *На англ. яз.*
149. **Дискриминация евреев в Советском Союзе.** —"Rumbos", 1986, №16, сс. 91 — 105. *На исп. яз.*

150. **Левитина. Русский театр и евреи.** В 2-х тт. *(Вступительная статья.)* Иерусалим, "Библиотека-Алия", 1988. *На русск. яз.*
151. **Краткая еврейская энциклопедия на русском языке.** Т. 1 (1976), т. 2 (1982), т. 3 (1986). Общество по исследованию еврейских общин. — Центр по исследованию и документации восточноевропейского еврейства. — Еврейский университет в Иерусалиме. Председатель редакционного совета Ш. Эттингер.

1987

152. **К вопросу об истории напряженности между священничеством и монархией в еврейской истории.** — В кн.: Священничество и монархия. Иерусалим, "Мерказ Залман Шазар", 1987, сс. 9 — 20.
153. **Секулярные корни антисемитизма.** — В кн.: Иудаизм и христианство под ударами национал-социализма. 1919 — 1945. Иерусалим, 1987, сс. 37 — 62. *На англ. яз.*

1990

154. **Участие евреев в колонизации Украины в XVI и XVII веках.** — В кн.: Еврейско-украинские отношения в исторической перспективе. Под ред. Х. Астера и П. Потешного. 2-е изд. Edmonton, 1990, сс. 23 — 30. *На англ. яз.*

КНИГИ ИЗД-ВА "БИБЛИОТЕКА-АЛИЯ"

1. **Леон Юрис.** ЭКСОДУС. Книга 1
2. **Леон Юрис.** ЭКСОДУС. Книга 2
3. **Д-р А.И.Кауфман.** ЛАГЕРНЫЙ ВРАЧ
4. **Сарра Нешамит.** ДЕТИ С УЛИЦЫ МАПУ

Арье (Лева) Элиав. НАПЕРЕГОНКИ СО ВРЕМЕНЕМ

6. **Д-р Е.Хисин.** ДНЕВНИК БИЛУЙЦА
7. **Макс Брод.** РЕУВЕНИ, КНЯЗЬ ИУДЕЙСКИЙ
8. 6 000 000 ОБВИНЯЮТ (Процесс Эйхмана)
9. **А.И.Гешель.** ЗЕМЛЯ ГОСПОДНЯ
10. НА ОДНОЙ ВОЛНЕ. Еврейские мотивы в русской поэзии
11. **Натан Альтерман.** СЕРЕБРЯНОЕ БЛЮДО
12. **Шаул Черниховский.** СТИХИ И ИДИЛЛИИ
13. **Теодор Герцль.** ИЗБРАННОЕ
14. **Ахад-ха-Ам.** ИЗБРАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ
15. **Ахарон Мегед.** ХЕДВА И Я
16. **Яаков Цур.** И ВОССТАЛ НАРОД
17. **Р. и У.Черчилль.** ШЕСТИДНЕВНАЯ ВОЙНА
18. ПРИДЕТ ВЕСНА МОЯ. Стихи советского еврея
19. **Говард Фаст.** МОИ ПРОСЛАВЛЕННЫЕ БРАТЬЯ
20. **И.Домальский.** РУССКИЕ ЕВРЕИ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ
21. **Игал Аллон.** ОТЧИЙ ДОМ
22. **Юлия Шмуклер.** УХОДИМ ИЗ РОССИИ
23. **Хана Сенеш.** ДНЕВНИК
24. ЕВРЕИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1917 — 1967)

25. **Ш.Й.Агнон.** ИДО И ЭЙНАМ. Рассказы, повести, главы из романов
26. **Элиэзер Смоли.** ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ
27. **Тувия Божиковский.** СРЕДИ ПАДАЮЩИХ СТЕН
28. ОЧЕРК ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА. Книга 1
29. ОЧЕРК ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА. Книга 2
30. **А.Итай и М.Нейштат.** ЧЕРЕЗ ТРИ ПОДПОЛЬЯ
31. **Эли Люксембург.** ТРЕТИЙ ХРАМ
32. **С.Г.Фруг.** СТИХИ И ПРОЗА
33. **Р.Губер.** КНИГА БРАТЬЕВ
34. ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ. Географический очерк
35. **Дж. и Д.Кимхи.** ПО ОБЕ СТОРОНЫ ХОЛМА
36. **И.Башевис-Зингер.** РАБ
37. **Р.Бонди.** ЭНЦО СЕРЕНИ
38. **Иегуда Галеви.** СЕРДЦЕ МОЕ НА ВОСТОКЕ
39. **Шломо Цемах.** ГОД ПЕРВЫЙ
40. **Шаул Авигур.** С ПОКОЛЕНИЕМ ХАГАНЫ
41. **Ханох Бартов.** ВОЗМУЖАНИЕ
42. **Ружка Корчак.** ПЛАМЕНЬ ПОД ПЕПЛОМ
43. **Бернард Маламуд.** ПОМОЩНИК
44. ДРУЗЬЯ РАССКАЗЫВАЮТ О ДЖИММИ
45. МОЙ ПУТЬ В ИЗРАИЛЬ. Сборник очерков
46. **Моше Натан.** БИТВА ЗА ИЕРУСАЛИМ
47. **Ицхак Маор.** СИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ
48. **Ицхак Шенхар.** СЫНЫ ЗДЕШНИХ МЕСТ
49. **Генри Рот.** НАВЕРНО, ЭТО СОН
50. СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА
51. **Моше Шамир.** ОН ШЕЛ ПО ПОЛЯМ
52. **Ахарон Мегед.** ЗА СЧЕТ ПОКОЙНОГО
53. **Давид Маркиш.** ПРИСКАЗКА
54. МАКОВЫЙ ХОЛМ. Рассказы о жизни в киббуцах
55. **Джон Орбах.** РИКША

56. **Иосеф Гедалия Клаузнер.** КОГДА НАЦИЯ БОРЕТСЯ ЗА СВОЮ СВОБОДУ
57. **Исаак Бабель.** "ДЕТСТВО" И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ
58. **Проф. И.Слуцкий.** ИСТОРИЯ ХАГАНЫ. Книга 1
59. **Проф. И.Слуцкий.** ИСТОРИЯ ХАГАНЫ. Книга 2
60. **Андре Шварц-Барт.** ПОСЛЕДНИЙ ИЗ ПРАВЕДНИКОВ
61. **Эммануэль Литвинов.** ПУТЕШЕСТВИЕ ПО МАЛОЙ ПЛАНЕТЕ
62. **Владимир (Зеев) Жаботинский.** ИЗБРАННОЕ
63. **Мартин Бубер.** ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
64. **Макс И.Даймонт.** ЕВРЕИ, БОГ И ИСТОРИЯ
65. **Сол Беллоу.** ПЛАНЕТА м-ра СЭММЛЕРА
66. ЕВРЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ. Сборник:
    И.Кауфман. Библейская эпоха
    Л.Финкелстайн. Еврейская вера и претворение ее в жизнь
    Ш.Эттингер. Корни современного антисемитизма
67. **А.Суцкевер.** ЗЕЛЕНЫЙ АКВАРИУМ
68. АНТИСЕМИТИЗМ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ. Сборник
69. СКОПУС. Антология поэзии и прозы писателей-репатриантов из СССР
70. **Ури Дан.** ОПЕРАЦИЯ ЭНТЕББЕ
71. **Моше Шамир.** СВОИМИ РУКАМИ
72. **Л.Коллинз и Д.Лапьер.** О, ИЕРУСАЛИМ!
73. **М.Новомейский.** ОТ БАЙКАЛА ДО МЕРТВОГО МОРЯ
74. **М.Гесс.** РИМ И ИЕРУСАЛИМ
75. **Ф.Кандель.** ВРАТА ИСХОДА НАШЕГО
76. **Ф.Баазова.** ПРОКАЖЕННЫЕ
77. **А.Шлионский.** ГОРЫ ГИЛЬБОА
78. Иехуда Бурла. ПОХОЖДЕНИЯ АКАВЬИ
79. **Х.Н.Бялик и И.Х.Равницкий.** АГАДА

80. ИСКУССТВО В ЕВРЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ
81. ДВЕ КОНЦЕПЦИИ ЕВРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ:
    Б.Динур. Исторические основы возрождения Израиля
    С.Дубнов. Письма о старом и новом еврействе
82. ЕВРЕЙСКАЯ СРЕДНЕВЕКОВАЯ ПОЭЗИЯ В ИСПАНИИ
83. **Х.Бартов.** ВЫДУМЩИК
84. **Гилель Бутман.** ЛЕНИНГРАД — ИЕРУСАЛИМ С ДОЛГОЙ ПЕРЕСАДКОЙ
85. **Жак Дерожи.** ТАЙНА СУДНА "ЭКСОДУС-1947"
86. **Цивья Любеткин.** В ДНИ ГИБЕЛИ И ВОССТАНИЯ
87. **М.Стейнберг.** ОСНОВЫ ИУДАИЗМА
88. **А.Кестлер.** ВОРЫ В НОЧИ
89. Я СЕБЯ ДО КОНЦА РАССКАЗАЛА. Сборник стихов
90. **Ада Серени.** КОРАБЛИ БЕЗ ФЛАГОВ
91. **Иехуда Атлас.** ХОТЬ НА ВИСЕЛИЦУ
92. **М.Стейнберг.** КАК СОРВАННЫЙ ЛИСТ
93. Н.Полетика. ВИДЕННОЕ И ПЕРЕЖИТОЕ
94. **Эли Визель.** ЛЕГЕНДЫ НАШЕГО ВРЕМЕНИ
95. **Альбер Мемми.** ОСВОБОЖДЕНИЕ ЕВРЕЯ
96. **Шломо Авинери.** ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
97. МЫ НАЧИНАЛИ ЕЩЕ В РОССИИ. Воспоминания
98. **Хаим Градэ.** АГУНА (БЕЗМУЖНЯЯ ЖЕНА)
99. **Луи Финкелстайн.** РАББИ АКИВА
100. **Хаим Вейцман.** В ПОИСКАХ ПУТИ. Книга 1
101. **Хаим Вейцман.** В ПОИСКАХ ПУТИ. Книга 2
102. **Муня М.Мардор.** СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ
103. **Феликс Розинер.** СЕРЕБРЯНАЯ ЦЕПОЧКА
104. **Владимир Лазарис.** МОЯ ПЕРВАЯ ВОЙНА

105. **Михаэль Бар-Зохар.** БЕН-ГУРИОН. Биография. Книга 1
106. **Михаэль Бар-Зохар.** БЕН-ГУРИОН. Биография. Книга 2
107. ИВРИТ — ЯЗЫК ВОЗРОЖДЕННЫЙ
108. **Ахарон Аппельфельд.** ПОРА ЧУДЕС
109. **Гилель Бутман.** ВРЕМЯ МОЛЧАТЬ И ВРЕМЯ ГОВОРИТЬ
110. **Голда Меир.** МОЯ ЖИЗНЬ. Книга 1
111. **Голда Меир.** МОЯ ЖИЗНЬ. Книга 2
112. **Василий Гроссман.** НА ЕВРЕЙСКИЕ ТЕМЫ. Книга 1
112. **Василий Гроссман.** НА ЕВРЕЙСКИЕ ТЕМЫ. Книга 2
113. В ОТКАЗЕ. Сборник произведений и писем
114. **Гершом Шолем.** ОСНОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В ЕВРЕЙСКОЙ МИСТИКЕ. Книга 1
115. **Гершом Шолем.** ОСНОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В ЕВРЕЙСКОЙ МИСТИКЕ. Книга 2
116. **Эфраим Урбах.** МУДРЕЦЫ ТАЛМУДА
117. В ПОИСКАХ ЛИЧНОСТИ. Сборник рассказов современных израильских писателей
118. **Владимир (Зеев) Жаботинский.** ПОВЕСТЬ МОИХ ДНЕЙ. Воспоминания
119. **Оскар Минц.** ПРИЗМЫ
120. **Игал Аллон.** ЩИТ ДАВИДА
121. **Моше Даян.** ЖИТЬ С БИБЛИЕЙ
122. **Иерухам Кохен.** ВСЕГДА В СТРОЮ. Записки израильского офицера
123. **Исраэль Таяр.** СИНАГОГА — РАЗГРОМЛЕННАЯ, НО НЕПОКОРЕННАЯ
124. **Виталий Рубин.** ДНЕВНИКИ. ПИСЬМА. Книга 1
125. **Виталий Рубин.** ДНЕВНИКИ. ПИСЬМА. Книга 2
126. **Анита Шапира.** БЕРЛ. Книга 1
127. **Анита Шапира.** БЕРЛ. Книга 2

128. **Хаим Гвати.** КИББУЦ: ТАК МЫ ЖИВЕМ
129. **Виктория Левитина.** РУССКИЙ ТЕАТР И ЕВРЕИ. Книга 1
130. **Виктория Левитина.** РУССКИЙ ТЕАТР И ЕВРЕИ. Книга 2
131. **Януш Корчак.** ИЗБРАННОЕ
132. **Ашер Бараш.** ИСТОРИЧЕСКИЕ НОВЕЛЛЫ
133. **Ицхак Орен (Надель).** МОЯ КАМЕНОЛОМНЯ
134. **Андре Неер.** КЛЮЧИ К ИУДАИЗМУ
135. **Ицхак Зив-Ав.** ГОВОРЯТ, ЕСТЬ СТРАНА...
136. **Эрбер Ле Поррье.** ВРАЧ ИЗ КОРДОВЫ
137. ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ. Становление и развитие. Книга 1
138. ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ. Становление и развитие. Книга 2
139. ИЗРАИЛЬ. Географический справочник
140. **Шломо Гилель.** С ВЕТРОМ ВОСТОКА
141. **М.Бейзер.** ЕВРЕИ В ПЕТЕРБУРГЕ
142. **Абба Ковнер.** КНИГА СВИДЕТЕЛЬСТВ
143. **Авигдор Шинан.** МИР АГГАДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
144. **Давид Роскес.** ВОПРЕКИ АПОКАЛИПСИСУ
145. **Томас Манн.** О НЕМЦАХ И ЕВРЕЯХ
146. **Рамбам (Маймонид).** ИЗБРАННОЕ. Книга 1
147. **Рамбам (Маймонид).** ИЗБРАННОЕ. Книга 2
148. **И.Ахарони, Б.Ротенберг.** ПО СЛЕДАМ ЦАРЕЙ И БУНТАРЕЙ
149. **И.Гутман, Х.Шацкер.** КАТАСТРОФА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ
150. **Амос Эттингер.** СЛЕПОЙ ПРЫЖОК
151. **Феликс Кандель.** СЛОВО ЗА СЛОВО
152. **Ицик Мангер.** ЖИЗНЬ В РАЮ
153. **Леон Юрис.** МИЛАЯ, 18. Книга 1
154. **Леон Юрис.** МИЛАЯ, 18. Книга 2
155. **Коннор О'Брайен.** ОСАДА. Книга 1
156. **Коннор О'Брайен.** ОСАДА. Книга 2
157. **Давид Шахар.** ЛЕТО НА УЛИЦЕ ПРОРОКОВ

158. **Владимир (Зеев) Жаботинский.** САМСОН НАЗОРЕЙ
159. **И.Башевис-Зингер.** СБОРНИК РАССКАЗОВ
160. **Владимир (Зеев) Жаботинский.** ПЯТЕРО
161. **Малькольм Хэй.** КРОВЬ БРАТА ТВОЕГО
162. **А.Эйнштейн.** О СИОНИЗМЕ
163. **И.Константиновский.** СУДНЫЙ ДЕНЬ
164. СКОПУС-2. Сборник произведений израильских литераторов, пишущих по-русски
165. **Р.Зернова.** ИЗРАИЛЬ И ОКРЕСТНОСТИ. Сборник рассказов
166. **П.Пели.** ТОРА СЕГОДНЯ
167. **Р.Маркус, Г.Кохен, А.Галкин.** ТРИ ВЕЛИКИЕ ЭПОХИ ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ
168. **Яаков Кац.** ЕВРЕИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ
169. **Э.Луз.** ПЕРЕСЕКАЮЩИЕСЯ ПАРАЛЛЕЛИ
170. **Яаков Кац.** КРИЗИС ЕВРЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ
171. **И.Левит.** ЗДРАВСТВУЙТЕ, ЛЮДИ!
172. **Х.Герцог.** ГЕРОИ ИЗРАИЛЯ
173. **Говард М.Сакер.** ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЯ. Книга 1
174. **Говард М.Сакер.** ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЯ. Книга 2
175. **Д.Дорон.** КИШИНЕВСКОЕ ГЕТТО — ПОСЛЕДНИЙ ПОГРОМ
176. **Д.Фришман.** В ПУСТЫНЕ
177. **А.Херцберг.** СИОНИЗМ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ. Книга 1
178. **А.Херцберг.** СИОНИЗМ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ. Книга 2
179. **Гедалия Алон.** ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ ПАЛЕСТИНЫ В ТАЛМУДИЧЕСКУЮ ЭПОХУ. Книга 1
180. **Гедалия Алон.** ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ ПАЛЕСТИНЫ В ТАЛМУДИЧЕСКУЮ ЭПОХУ. Книга 2
181. **И.Бер.** ГАЛУТ

182. **Бат-Йеор.** ЗИММИ. ЕВРЕИ И ХРИСТИАНЕ ПОД ВЛАСТЬЮ ИСЛАМА. Книга 1
183. **Бат-Йеор.** ЗИММИ. ЕВРЕИ И ХРИСТИАНЕ ПОД ВЛАСТЬЮ ИСЛАМА. Книга 2
184. ИЕРУСАЛИМ И ОКРЕСТНОСТИ. Справочник
185. БАБИЙ ЯР. К пятидесятилетию трагедии. Сборник материалов
186. **Хаим Гури.** ОГНЕННЫЕ ЦВЕТЫ. Сборник стихов и прозы
187. **А.Мазар.** ЗЕМЛЯ БИБЛИИ И АРХЕОЛОГИЯ. Археологические находки и их исследования
188. **А.-Б.Иехошуа.** ГОСПОДИН МАНИ. Книга 1
189. **А.-Б.Иехошуа.** ГОСПОДИН МАНИ. Книга 2
190. **Натан Шахам.** КВАРТЕТ РОЗЕНДОРФА
191. **Ш. Эттингер.** РОССИЯ И ЕВРЕИ. Сборник статей

МОЛОДЕЖНАЯ СЕРИЯ

1. **Рут Сэмюэлс.** ПО ТРОПАМ ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ
2. **Дорит Оргад.** МАЛЬЧИК ИЗ СЕВИЛЬИ
3. **Ури Орлев.** ОСТРОВ НА ПТИЧЬЕЙ УЛИЦЕ
4. **Амос Оз.** СУМХИ
5. **Шмуэль Хуперт.** ЛЬВЫ В ИЕРУСАЛИМЕ
6. **Й.Сегал.** ТАК ПОСТУПАЛИ НАШИ МУДРЕЦЫ
7. **Яэль Розман.** МОЙ РОМАН С БЕН-ГУРИОНОМ И ПНИНОЙ
8. **Двора Омер.** ПЕРВЕНЕЦ ДОМА БЕН-ИЕХУДЫ
9. **Сами Михаэль.** ПАЛЬМЫ В БУРЮ
10. **Шмуэль Авидор-Хакохен.** И СОТВОРИЛ БОГ...
11. **Двора Омер.** ЛЮБИТЬ ДО КОНЦА
12. **Юрий Суль.** ПАРТИЗАНЫ ДЯДИ МИШИ

13. **Ицхак Ной.** РОН И ДЖУДИ
14. **И.Башевис-Зингер.** ГАСНУЩИЕ ОГНИ. Сборник рассказов и сказок для детей
15. **Эстер Файн.** ХАДАС
16. **Н.Гутман и Э.Бен-Эзер.** МЕЖ ПЕСКАМИ И НЕБЕСНОЙ СИНЬЮ
17. СЧАСТЬЕ, ЧТО Я — ЭТО Я! Антология израильской детской литературы. Книга 1
18. ОСВЕЩЕННОЕ ОКНО. Антология израильской детской литературы. Книга 2
19. **Одед Бецер.** ЧУДЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНА БАР-КОХБЫ
20. **Давид Шахар.** ТАЙНА РИКИ
21. **Гила Альмагор.** ЛЕТО ИЗ ЖИЗНИ АВИИ
22. ПУТЕШЕСТВИЯ БИНЬЯМИНА ИЗ ТУДЕЛЫ. Обработка Миры Меир
23. **Наоми Вишницер.** ГОЛУБАЯ БУСИНКА УДАЧИ, ИЛИ "ЗАБЕРИТЕ МЕНЯ ДОМОЙ!"
24. **Мирьям Акавия.** ГАЛИЯ И МИКЛОШ: РАЗРЫВ ОТНОШЕНИЙ.
25. **Яэль Розман.** ВСЕ ИЗ-ЗА НИХ, ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЗРУБАВЕЛЫ
26. **Я.Черновиц, М.Лобэ.** ДВОЕ ДРУЗЕЙ ВЫШЛИ В ПУТЬ
27. **Леа Гольдберг.** НИССИМ И НИФЛАОТ
28. **Сами Михаэль.** МЕЧТЫ ЖЕСТЯНЫХ ЛАЧУГ
29. **Леа Наор.** ПОЭТ. Повесть о Бялике

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

1. **Абба Эвен.** МОЙ НАРОД. Книга 1. История еврейского народа с древнейших времен до XVIII века. Учебник для среднего школьного возраста. К учебнику прилагается сборник задач и упражнений

2. **Абба Эвен.** МОЙ НАРОД. Книга 2. История еврейского народа от XVIII века до наших дней. Учебник для среднего школьного возраста. К учебнику прилагается сборник задач и упражнений
3. **Мартин Гилберт.** АТЛАС ПО ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА
4. ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА. От эпохи патриархов до восстания Бар-Кохбы. Учебник для среднего школьного возраста. К учебнику прилагается тетрадь для самостоятельных работ
5. ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ. 1870—1914. Учебник для среднего и старшего школьного возраста. К учебнику прилагается методическое пособие
6. ГЕОГРАФИЯ ИЗРАИЛЯ. Прибрежная равнина и север страны. Учебник для среднего школьного возраста. К учебнику прилагается тетрадь для самостоятельных работ
7. БИБЛЕЙСКИЕ ИСТОРИИ. Сборник обработанных для юного читателя библейских сюжетов. К сборнику прилагается методическое руководство для родителей и учителей
8. ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА. От талмудической эпохи до эпохи эмансипации. Учебник для среднего и старшего школьного возраста
9. ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ. 1914-1949. Учебник для среднего и старшего школьного возраста.

Наши книги можно заказать по адресу:

P.O.B. 4140, Jerusalem 91041, Israel

